

Дж. Келлер Форд

В
ТЕНИ
КОРОЛЯ
ДРАКОНОВ

vk.com/kurotranslations

Семнадцатилетний Эрик — ученик самого уважаемого рыцаря в Фолхоллоу. И он мог бы достичь большего, если бы Трогсдилл позволял ему делать что-то важное. Решив доказать свое достоинство, Эрик отправляется искать загадочного паладина, призванного защитить королевство от зла. Шестнадцатилетний Дэвид проводит дни, примерно учась в школе, побеждая на соревнованиях по стрельбе из лука и пытаясь не влюбиться в лучшую подругу Шарлотту. Он готов открыть свои чувства, но его забирают в волшебное королевство, где все думают, что он — некий паладин, которому суждено исполнить двухсотлетнее пророчество. Он должен помочь убить дракона с помощью какого-то волшебного ключа. А ключ этот находится у раздражающего ученика рыцаря, который слишком сильно хочет показать себя, но не пытается помочь другим. Эгоисты Эрик и Дэвид должны переступить через себя в этом деле, иначе они увидят, как погибает все, что они знали и любили, сгорая.

Дж. Келлер Форд «В тени короля драконов» («Хроники Фолхоллоу» — 1)

Перевод: Kuromiya Ren

*Диане —
моей лучшей подруге.
Ты всегда будешь в моем сердце и памяти*

«Война — необходимое зло. Ни минуты не проходит для каждого из нас без борьбы с каким-то врагом. И характер проверяет миг, когда мы решаем, не обращать внимания или уничтожить то, что угрожает нам. Так и в нашем королевстве. И на долю Хирза выпадали битвы, и эта великая провинция жила на крыльях свободы много лет, и наступит день, когда ужасное зло будет угрожать всем здесь. И тогда рыцари замка Гиллен выступят за Хирз и защитят все, что дорого, — наши семьи, землю, наше право жить. Когда это время наступит, я буду биться с честью, отдам жизнь, если это позволит Хирзу жить в мире. И пока я буду знать, что врага одолеют, что моя смерть не будет напрасной, я не вижу ничего почетнее жертвы ради семьи, страны и... свободы».

Сэр Трогдилл Домнал

Если бы Эрик знал, что принесет ему день после ночных кошмаров, он бы остался в кровати, спрятавшись под одеяло с головой.

Вместо этого он шел по лужам во дворе замка, каждый удар из башни с часами заставлял его сжиматься. Рядом с ним вдоль рядов фигурно выстриженных кустов и статуй хлюпал по лужам его лучший друг, опасного вида юноша с растрепанными волосами цвета грязи и бестолковой улыбкой.

— Не знаю, куда ты так спешишь, — сказал Сестиан, натирая рукавом яблоко. — Урок начался пятнадцать минут назад. Учитель Мафи нас не пустит, — он захрустел яблоком.

— Ты не понимаешь, Сес. Я должен попробовать, — Эрик ударил по тонким ветвям ивы. — Иначе я пропущу уже третий день. Если я не приду, весть дойдет до Трога, и он выпорет меня. Ты знаешь, каким он бывает.

— Ты слишком сильно переживаешь. Он тебя еще ни разу не бил. Но, должен признать, он довольно странный. Я видел, как он приходил около полуночи к фонтану. Он сидел там, сгорбившись, словно потерял лучшего друга, а потом встал, бросил в воду розу и ушел.

Мышцы Эрика напряглись под тонкой туникой, он нахмурился.

— Это странно даже для него.

— Хочешь услышать кое-что еще страннее? — Сестиан замолчал, доел яблоко и остатки спрятал в горшок с растением. — Я подслушал Трога и моего надоедливого учителя этим утром. И, уверен, Фарнсворс сказал: «Фолхоллоу атакуют».

Эрик застыл, глаза его стали огромными.

— Атакуют? Кто?

Сестиан пожал плечами.

— Не знаю, но члены Сената и Высшего совета магов прибыли час назад, включая Верховного. Они как раз сейчас встречаются с Орденом.

— Что? — пульс Эрика ускорился. — Джаред здесь? Ты его видел?

Великий маг никогда не связывался с людьми. Никогда.

— Нет, но это я исправлю, — глаза Сестиана опасно заблестели. — Ты в игре?

— Что? Ты хочешь... то есть... ты шутишь, да?

Ответом была озорная улыбка на лице Сестиана.

Эрик покачал головой.

— О, нет. Ты не заставишь меня подслушивать встречу. Лучше пусть меня ударит молния, чем я буду страдать от наказания от руки кого-нибудь из того зала.

— Ой, ладно тебе, Эрик. Ты всегда такой скучный? Где хоть капля любопытства?

— Такое любопытство приведет нас, в лучшем случае, к позорному столбу, — Эрик прошел мимо друга сквозь резные двери цитадели. Сестиан пробежал вперед него и остановился.

— А как ты думаешь?

— Я думаю, что ценю жизнь.

— А Фолхоллоу? Ты не ценишь наш дом?

— Конечно, ценю, но...

— Тогда чего ты ждешь? — Сестиан ударил Эрика по руке. — Идем.

— Сес, нет! — но протест Эрика никто не слушал. Его друг ушел.

Эрик прошел мимо синих колонн в мраморном вестибюле в главный зал, просторное место превращалось в купол, и потолок был так высоко, что его украшения терялись в темноте. Знать и слуги ходили вокруг, посещали комнаты, смех отражался эхом от стен, увешанных массивными гобеленами и масляными картинами. Стайка девушек в богатых одеждах стояла у красивой лестницы, они щебетали, как канарейки. Одна из них, леди Эмелия, прекрасная девушка с рыжими волосами, помахала ему и подмигнула. Эрик закатил глаза и прошел в зал мимо лестницы. Ему только не хватало девушки, что лишит его свободы.

Он прошел несколько роскошных залов, а потом заметил друга в дальнем конце музыкального зала, он прислонился к арфе.

— Чего ты так долго? — улыбнулся Сестиан, а потом отодвинул гобелен и исчез за потайной дверью.

— Черт, Сес. Как ты это находишь? — Эрик оглянулся через плечо и пошел за ним. Внутри Сестиан чиркнул спичкой о каменную стену и зажег факел, что вытащил из железного держателя. Они прошли по узким ступенькам. Огонь факела Сестиана отбрасывал тени на стены. Проход повернул несколько раз, они поднимались.

— Уверен, что знаешь, куда идешь? — спросил Эрик.

Сестиан рассмеялся.

— Мы в сердце замка, и ты задаешь такие вопросы?

Они шли вверх. Казалось, прошла вечность, и ступеньки превратились в площадку темного коридора, полного паутины. Сестиан остановился и протянул факел Эрику.

— Подержи, — он повернул держатель на стене, пока засов не щелкнул, открылась потайная дверь, ведя в комнатку, набитую деревянными бочками.

— Что за...? — Эрик прошел внутрь, раскрыв рот.

Сестиан прижал палец к губам и поманил его к неровной трещине размером с кулак в стене.

Любопытный Эрик взгляделся сквозь занавеску из шелка, висевшую на другой стороне.

— Дыхание дракона, — прошептал он. — Это комната переговоров короля! — он взглянул на Сестиана. — Как ты это нашел?

— Я плохо сплю, помнишь?

— Дыхание дракона, ты чокнутый.

Кресло чиркнуло по деревянному полу. Четыре мага, узнаваемые по золотой коже, бирюзовым глазам и сапфирово-голубым одеждам сидели с одной стороны у овального стола. Четыре сенатора в похожем одеянии лилово-золотого цвета сидели напротив них. Во главе стола с одной стороны были Трог и Фарнсворс. С другой — человек в черном с серебряными кольцами на пальцах и татуировками на руках. У одного из пяти изящных окон стояла волшебница Славандрия, ее густые лавандовые волосы были заплетены в косу, достающую до пола.

— Джаред, — сказал едва слышно Эрик, давая посмотреть и Сестиану.

— Ага, — сказал Сестиан. — Я так и думал, — он сел у стены, колени оказались у груди.

Трог склонился вперед, сцепил огромные руки и обратился к фигуре в плаще напротив него.

— Мы прислушаемся к вашим словам, господин Джаред, и отправим легион к Их

Величествам. Говорили, что они покинули королевство Бэннинг и придут в Гиллен завтра вечером. Я думаю, что стоит сообщить соседям на севере о грядущей опасности. Если враг хочет увидеть, как падет Хирз, он нападет сначала на наших союзников, чтобы королевство осталось беспомощным.

— Согласен, — низкий голос Джареда разнесся по комнатам и пронзил Эрика. — Господин Камден, убедитесь, что королевства Трент и Бэннинг узнают об угрозе. И пусть границы Хирза укрепят шимами.

— Это необходимо? — ответил лысый мужчина в синем. — Нет доказательств, что королевство Хирз или Фолхоллоу под атакой. Там было несколько отдельных случаев кровопролития, но это не считается войной.

— Господин Камден, — сказал Джаред, — несколько семей барбегази, табун из девяти единорогов, около сотни человек мертвы, и это всего за четыре дня. Утром патрули спали группу пикси из клетки для ворон в болоте Эльмвизиан. Они были в крови дракона. Не мне напоминать вам, что один жестокий поступок, особенно с использованием черной магии, судя по ингредиентам, ведет ко многим случаям. Наша работа — защитить этот мир, это королевств от любой грозящей темной магии. Если это не понятно, я буду более, чем рад объяснить вам важность роли защитника.

Холодок пробежал по спине Эрика.

— О, да расскажи ему уже, — тихо сказал Сестиан с широкой улыбкой.

Тяжелая тишина повисла в комнате. Господин Камден ерзал на стуле, вытирал капли пота со лба.

— В этом нет необходимости, Верховный мастер.

— Посчитаю это мудрым решением.

Эрик выдохнул.

«Я тоже».

Джаред встал и убрал капюшон плаща.

— Раз мы договорились, можно разойтись. Сэр Трогсдилл, если можно, я хотел бы поговорить с дочерью наедине.

— Конечно, — сказал Трог и встал. — Остальные, идите за мной в обеденный зал, где вы сможете поесть перед отправлением домой.

— Я не верю, — прошептал Сестиан, пока Трог уводил посетителей и закрывал за собой дверь.

— Тихо, — сказал Эрик.

А Славандрия сказала:

— Что вы задумали, отец?

Джаред прошел мимо нее, руки скрывались в широких рукавах.

— Я долго думал и нашел решение. Учитывая все случившееся, у меня нет другого выбора, кроме как приказать тебе призвать паладина.

Ее вскрик мог сорвать листья с веток.

— Отец, нет! Я не могу! Паладина можно призывать лишь в худшем случае. Эти нападения такими назвать нельзя.

— Дочь...

— Отец, прошу. Последствия будут кошмарными для всех вовлеченных. А вместе с полками мы найдем врага и вытащим на свет. Прошу. Не заставляйте меня так делать.

— Если это так, они это уже сделали бы. Так что твой спор не имеет смысла. Я принял

решение. К закату через три дня ты, как королева Южного леса и защитница королевства, должна исполнить свой долг. Документ будет готов и запечатан. Мангус доставит его. Ясно?

Славандрия стиснула челюсти.

— Вы безрассудны.

— А ты напрашиваешься на наказание.

Эрик поежился от угрозы в голосе.

— Мы договорились? — спросил Джаред.

Славандрия выпрямила спину, ее голос стал ровным:

— Да, отец. Договорились. Так будет сделано, но я не обещаю, что не буду действовать по обстоятельствам, когда время придет.

— Ты всегда была мне испытанием, дитя. Я меньшего и не ожидал. А теперь, если простишь, мне нужно идти.

— Куда в этот раз?

— Домой в Фелиндил на день. А потом буду в уединении общаться с небесами, после чего отправлюсь к морю.

— Что? И оставите меня все исправлять после прибытия паладина?

Громкий смех Джареда наполнил комнату.

— Ты звучишь так, словно прибудет демон, изрыгающий пламя и пепел.

— Может, так и будет? — она замолчала, ее пальцы прижались к губам. — Прошу, отец. Все, чего я прошу, это раз в жизни послушать меня. Люди этого королевства и всего Фолхоллоу невинны. Им нужна наша защита. Боюсь того, что сделает паладин. Нельзя приносить такое разрушение и оставить меня разбираться с оставшимся.

— Я ничего в королевство не несу, тебе нечего убирать. Курс мира определен. События произойдут, как должны. Паладин не изменит того, что в движении.

— Ошибаетесь, отец, — Славандрия прошла мимо него.

— Можешь не соглашаться. Как и всегда. А теперь иди домой. Жди документов и готовься. Я приду к тебе в Халисдоун через три дня.

Джаред щелкнул пальцами. Вокруг него затрещали белые стустки света, и он исчез.

Славандрия покачала головой.

— Вы не знаете, что наделали, отец, — она забрала плащ со стула и произнесла странные слова. Бледно-голубой туман поднялся с пола, кружась, он укутал ее. Воздух затрещал, и она тоже исчезла.

— Ого, — сказал Сестиан. — Это кошмарно.

— Точно, — Эрик встал и стряхнул пыль с колен, — и мне кажется, что будет еще хуже.

Сестиан забрал факел, они вышли, и он закрыл дверь.

— Ты ведь понимаешь, что нам нужно узнать, кто такой паладин, да?

Эрик спускался по ступенькам.

— Это еще зачем?

— Ладно тебе. Ты такой глупый? Как еще нам доказать Трогу и Фарнворсу, что мы заслуживаем быть рыцарями? Пока что мы для них пара идиотов, что могут лишь чистить броню и прислуживать.

— Мы оруженосцы, Сес. Такая у нас работа.

— И будет такой навеки, если мы себя не проявим. Не понимаешь? Когда в последний раз был бой при замке Гиллен или в Хирзе?

— Ты будто хочешь войны.

— Нет, но я учился всю жизнь быть рыцарем не для того, чтобы закончить ленивым толстым слугой.

Эрик завернул за угол и пошел вниз, его голос был пустым в полумраке.

— Не думаю, что ты станешь ленивым и толстым.

— Эрик, перестань. Зачем такие сложности? Без пары проделок, подвиги ограничены спасением дам от пьяниц и защитой королевского обеда от собак во дворце. Я хочу большего. Я не хочу, чтобы потом меня помнили за то, как хорошо я полировал меч, а не за что-то героическое. Ты этого не хочешь?

— Конечно, хочу, но я не раздумываю постоянно о том, что останется после меня.

— Врешь. Ты все время говоришь, как хочешь быть рыцарем, похожим на Трога, — Сестиан прошел мимо Эрика и преградил путь. — Подумай. Ты знаешь, как и я, что нас отправят седлать лошадей и собирать сумки, если начнется сражение. Они не пустят нас на поле боя, особенно, тебя. Кому там нужен оруженосец?

— Знаю, но...

— Никаких но. Не понимаешь? Это наш шанс проявить себя. Если мы объединимся с этим паладином, то сможем показать себя. Трог и Фарнсворс заметят.

— Ага, а потом избыют нас. И почему ты думаешь, что паладин возьмет нас с собой? Он, наверное, сильный маг, как Джаред.

— Нет никого сильнее Джареда, но я готов спорить на петуха или утку, что этот спаситель связан не только с белой магией, но и с черной. Потому он нужен Джареду.

— Потому нам нужно держаться подальше.

— Нет! Потому нужно найти его. Ему нужны проводники по нашим землям. Мы будем героями Фолхоллоу, спасшими всех от врага. Король Гильдор наградит нас. О нас будут сочинять песни.

Эрик закатил глаза.

Сестиан фыркнул.

— Не думай, что я не слышу, как ты закатываешь глаза. Ты знаешь, что я прав. Мы знаем каждую трещинку на землях Фолхоллоу. Нас учили лучшие рыцари в мире. А еще у меня есть умение проводить и выводить незамеченными. А ты шикарен с мечом. Вместе мы опасны. Мы можем быть его глазами и ушами. И когда мы одолеем врага, Трог и Фарнсворс признают наши старания и сделают рыцарями.

Поза Сестиана и его взгляд выдавали уверенность, которой Эрик восхищался, которую боялся. Он громко вздохнул.

— Хорошо. Ты победил, но мы будем молчать. Если Трог и Фарнсворс узнают, они закатают нас в помет дракона и сожгут.

Сестиан игриво стукнул Эрика по руке и широко улыбнулся.

— Ха! Я знал, что сломаю тебя.

Они спешно покинули музыкальный зал и пошли за другими учениками, вышедшими из классов. В залитом солнцем дворе Эрик замер. Сестиан врезался в него.

— Что такое?

Эрик процедил:

— Ты не видишь, кто перед нами?

Сестиан посмотрел на учителей, их руки были скрещены, они ждали.

— О, я справлюсь с этим.

Трог выпрямился и поправил меч на бедре, на руке виднелись шрамы от боев. Он

шагнул вперед, порыв ветра отбросил темные волосы с его обветренного загорелого лица, открывая высокий лоб, квадратную челюсть и пронзительный взгляд. Эрик сглотнул, как мышь, увидевшая сову.

— Вы опоздали, — сказал Трог, бросив Эрику сверток с ножами в ножнах. — Где ты был? — он говорил мягко, но голос дрожал в холодном утреннем воздухе.

— Слушали лекцию магистра Тимана о церемониальной магии, — ответил Сестиан. — Вы знали, что есть порталы, что позволяют путешествовать между королевствами?

— Ты знаешь, что у меня есть волшебная нога, что пнет тебя, если ты не отправишься в конюшни сейчас же? — спросил Фарнсворс. Он хмурился под кудрявыми соломенными волосами. Он прошел к Сестиану, рукава зеленой туники натянулись на его плечах, его карие глаза были хищными, как у волка.

— Я слышал. Несколько раз, — улыбнулся Сестиан и похлопал Эрика по руке. — Мы соберемся позже и обсудим, что выучили сегодня, да?

Эрик кивнул, переминаясь под тяжелым взглядом Трога. Он ждал, пока Сестиан и Фарнсворс уйдут подальше, а потом поднял голову и встретился взглядом с Трогом. Рыцарь вскинул брови.

— Расскажешь мне, где вы были, или будешь сочинять дальше, что слушал лекцию, которая проходила вчера?

— Какой вариант принесет меньше проблем?

Трог положил ладонь на спину Эрика и повел его по каменным ступеням во двор ниже.

— Правда, Эрик. Всегда правда.

— А если я обещал не рассказывать?

— Секреты хранить тяжело.

— Я не могу предать его, сэр. Я обещал.

Трог кивнул.

— Тогда в наказание будешь ночевать в конюшнях.

— Что? Как так?

— Ты знаешь мои правила, но все равно скрываешь правду. Потому будешь наказан.

— Но правила рыцарства требуют не раскрывать никому секретов, даже если угрожают смертью.

— Хорошая попытка, но в этот раз, я погляжу, ты не пойман, смертью тебе не грозят, — Трог надавил на плечо Эрика. — Я дам тебе еще шанс. Что сделаешь?

Эрик сжимал и разжимал кулаки.

— При всем уважении, я не могу предать друга.

Трог убрал руку.

— Я хвалю верность, сынок, но ты сам сделал выбор. И будешь страдать от последствий. А теперь за работу. Я хочу, чтобы все эти клинки были заточены и начищены к утру...

— Но, сэр...

— И за возражения будешь точить и чистить и клинки сэра Фарнсворса. Я распоряжусь, — Эрик открыл рот, но передумал, когда Трог опасно нахмурился. — Мне добавить сэра Говрана и Крона?

Эрик подавил недовольство, кипящее внутри.

— Нет, сэр.

— Хорошо. Оставишь клинки к восьми утра у кузнеца. Заодно сможешь поговорить с отцом.

Трог замолчал на миг с задумчивым видом, а потом развернулся и пошел по двору. Он прервал игру в камешки юного пажа и отчитал его за трату времени. Эрик фыркнул, увидев потрясенный вид мальчика и скорость, с которой он улепетывал.

«И я таким был, — он едва слышно выругался. — О чем я? Я все еще такой же».

Сапоги Эрика стучали по камням, пока он шел к мастерским. Он прошел арку, соединяющую здание рыцарей с собором, и повернул налево в тени деревьев к королевским конюшням. Сообщив смотрителю, что он будет там ночевать, Эрик пошел обратно. На развилке он развернулся и пошел к кузнецу. Лошади топали, телеги стучали по камням, а сверху собирались тучи, закрывая солнце. Моросило, когда он вошел в каменное здание, отмеченное железной табличкой с молотом и наковальней. Кузнец вытер пот со лба и поманил Эрика к столу, где стояли масла и точильные камни.

Эрик вздохнул. Как мило.

Он принялся за монотонную работу, точил и полировал, а через несколько часов принесли и клинки Фарнсворса. Он закончил трудную работу после заката. Кривясь из-за затекших мышц, он завернул клинки и пошел к конюшням, где его ждали тарелка с хлебом и сыром и кружка козьего молока.

«Отлично. Он меня еще и голодом морить будет?».

Он съел все и устроился на соломе, желудок ворчал. Он вздохнул. Кто этот паладин и от кого он спасет королевство? Был лишь один способ узнать. Завтра они с Сестианом составят план, и он будет достоин рассказа рыцаря. Когда все будет сделано, Трогу придется признать его достойным рыцарем, а не дураком. Представив, как Трог просит прощения, Эрик устроился удобнее и уснул с широкой улыбкой на лице.

Твое время почти настало. Будь смелым.

Дэвид стоял, закрыв глаза, прижимая ладони к стенам души. Постепенно слова, что проникали в его сны, растаяли, их смыла вода. Он ударил кулаком по ручке, выключил воду и вышел в полную пара ванную. Он украдкой взглянул на себя в зеркало и встревожился.

Он выдохнул ругательство и вытер тонкий слой влаги со стекла. Он уставился на свое отражение, смятение и сонливость играли с ним. Он провел пальцами по груди, по темной татуировке быка на задних ногах, на его голове был орел, расправивший крылья. Кельтский узор переплетался с плющом и окружал животных, рисунок напоминал щит. Ему стало не по себе. Татуировки не было еще перед сном.

— Что это такое? — Дэвид намочил мочалку и попытался оттереть рисунок, но он не поддавался. Его сердце бешено стучало.

В гардеробной он рылся в кедровых шкафах, в стороны летели вещи и вешалки.

— Черт! Где они? — Дэвид развернулся и бросился к корзине, стоявшей на кожаном кресле. Он рылся в ней, как собака. Через миг он вышел в комнату в джинсах, белом свитере с голубыми буквами, сложившимися в слова «Air Force».

«Телефон, телефон... Где я его оставил?».

Он разглядывал комнату, в которой вырос. Игрушки, баскетбольные мячи и светящиеся в темноте звезды заменили плакаты истребителей «F-22 Raptor», награды за стрельбу из лука и бег, а еще зона развлечений, которой позавидовал бы любитель игры, фильмов и музыка.

«Куда я положил его? Думай!».

Он убрал с глаз упавшие темные пряди. Он напрягал мозги. Он отправлял в полночь сообщение. Он запрыгнул на резную кровать и откопал телефон среди складок бордового одеяла. Он рухнул на кровать и позвонил на первый номер.

Сонный голос ответил после четырех гудков.

— Ал-ло?

— Шарлотта?

— Дэвид? Ты на часы смотрел?

— Ага, полвосьмого. Мне нужно, чтобы ты пришла. Что-то случилось. Я открою тебе дверь, но тихо. Лили еще спит.

— Что? Нет. Спи. Я позвоню тебе позже.

— Нет, Шар! — Дэвид вскочил. — Не бросай трубку! Это важно. Клянусь. Прошу.

Последовала долгая пауза.

— Хорошо, — сказала она. — Буду через минуту, но лучше бы тебе меня зря не будить.

Он провел ладонью по груди.

— Ты даже не представляешь. Жду тебя. Код от ворот помнишь?

— Ага, — она вздохнула. — Будешь должен, Дэвид Хейланд.

— Зн...

Щелк.

Дэвид сунул телефон в карман и потянулся к часам «Rolex» на запястье.

Снаружи тревожно каркали вороны. Шум был продолжительным и громким.

— Да что с ними такое?

Он скатился с кровати и пересек комнату, половицы скрипели под его ногами. Холодный январский воздух ударил в него, когда он открыл двойные двери балкона. Над ним на заснеженной ветке сидел десяток ворон, они махали крыльями, а смотрели на что-то за домом. Дэвид повернул голову, чтобы понять, от чего они такие шумные, но увидел лишь голые ветки дерева и крышу со снегом.

— Глупые птицы. Прочь отсюда, — он бросил в их сторону пару снежков. Птицы разлетелись, возмущаясь, и устроились на дубах у дороги. За железными воротами выстроился ряд из пяти домов вдоль восточной стороны Честнат Серкл, и окна выходили на разросшийся лес Чероки. Дом Шарлотты был там третьим, но ее видно не было.

«Быстрее, Шар».

Дэвид спустился вниз и открыл входную дверь, а потом устроился на нижней ступеньке на первом этаже и ждал. Десять невыносимых минут прошло, и дверь открылась, Шарлотта прошла внутрь. Она сняла белый пуховик и вязаный берет, и кофейного цвета волосы рассыпались по ее светло-синему свитеру, достав до бедер. Сердце Дэвида затрепетало от ее улыбки.

— Привет, Огнелис, — он вздрогнул, услышав кличку, что она дала ему в третьем классе. Больше никому нельзя было использовать ее. — Что тебя так встревожило?

«Кроме запаха твоих волос и того, как твоя улыбка превращает меня в желе?».

От этой мысли он замолк на миг. Он потер шею.

— Расскажу через минуту. Идем.

Шарлотта прошла за ним по лестнице, ведущей на второй этаж, глядя при этом на огромную ель, касающуюся перил.

— Ты вроде говорил, что избавишься от этой штуки до занятий в понедельник?

— Ага, говорил.

— Помочь?

— Только если у тебя есть номер службы.

— Что ты несешь?

— Не важно, — пройдя ступеньки, Дэвид посмотрел направо на закрытую дверь крестной. Он прижал палец к губам, они прошли на цыпочках в его комнату, и он закрыл дверь.

— Порой ты такой сноб, — Шарлотта бросила пуховик и шапку в кресло и села на край его кровати. Дэвид поправил ее вещи.

— Ага, ты часто так мне говоришь. Можем сосредоточиться? У меня серьезная проблема.

— Это я и по голосу поняла. Что такое?

Дэвид глубоко вдохнул. Проще было показать ей. Он снял свитер.

— Вот, — указал он на свою грудь.

Он был наполовину обнажен перед ней. В другой раз, при других обстоятельствах, как во сне, он был бы рад ее широкой улыбке. Он хотел, чтобы она перестала смотреть на него и хоть что-то сказала, чтобы он не чувствовал себя таким голым.

Она встала с кровати и рассмеялась.

— Ничего себе. Поверить не могу. У тебя тату, — она провела по ней кончиками пальцев.

Ее прикосновение пробудило тепло в его теле. Дэвид сглотнул и вернул свитер, надеясь, что она не заметила мурашки на его коже.

— Разве ты не боишься иголок и подцепить заразу? — спросила Шарлотта.

— Боюсь, — сказал Дэвид. Она села.

— Так зачем сделал?

— Я не делал.

Шарлотта улыбнулась.

— Твоя грудь не согласна.

Дэвид натянул свитер до конца.

— Я проснулся вот так.

Шарлотта рассмеялась.

— Ага, посреди ночи феи прилетели и нарисовали ее, — ее голубые глаза блестели. —

Ладно. Хватит хмуриться, рассказывай, что случилось. Ты проспорил?

— Нет, — сказал Дэвид. — Ты меня не слышала? Я. Не. Делал. Тату.

— Ага. Это я, Дэвид. А татуировки сами по себе не возникают.

— Эта возникла, и не только это появилось без объяснения, — он вытащил альбом из-под стопки книг на столе и отдал ей. — Посмотри. Я нарисовал это вчера.

Черный дракон с маленькими рожками и беспощадными кошачьими глазами цеплялся за башню замка. Один коготь прижимал мальчика, очень похожего на Дэвида. В тени были мужчина и женщина с ужасом на лицах.

Шарлотта пролепетала:

— Дэвид, э-это круто. Жутко, но круто. Так много деталей. Кто эти двое?

— Мои родители. Смотри, — Дэвид взял со столика две фотографии в рамках. — Видно сходство.

— Ого. Это странно, — она посмотрела на него, вскинув брови. — Когда ты это сделал?

— Вчера, после того как мы с Лили вернулись с могил родителей, — Дэвид вернул фотографии на место и сел рядом с ней, уперся локтями в колени и сцепил ладони. — Но плохо то, что я не помню, как рисовал это.

— Что?

— Я помню лишь, как сел рисовать, а потом уже подписывался внизу. А между этим пустота, как прошлой ночью. Я не помню, как ушел из дома. Не знаю, шел я или ехал, или попросил кого-то, — тишина была напряженной. Дэвид глубоко вдохнул и выдохнул. — Я боюсь, Шар. Что со мной не так?

— Не знаю, — сказала она, глядя его по спине, — но мы пойдем.

Дэвид смотрел в пол, нервы были натянуты, как резинка, готовая лопнуть.

Присутствие Шарлотты не давало ему развалиться. С ней он был целым, словно он нашел недостающий кусочек пазла. Если бы он только мог сказать ей, что он чувствует. Если бы...

Треск!

Ветка отломилась и рухнула на балкон со стуком. За ним последовало громкое:

— Ай!

Шарлотта вскочила.

— Кто это сказал?

Дэвид встал, глядя на двери балкона. Твое время почти настало. Будь смелым. Он прогнал слова из головы и глубоко вдохнул.

— Там кто-то есть, — прошептала Шарлотта. — Я вижу тень за шторами.

— Знаю, — Дэвид обошел кровать, открыл черный чехол и вытащил лук. Он обхватил

его пальцами и вытащил из колчана стрелу.

— Серьезно? — пропищала Шарлотта.

— Кто-то упал с дерева на мой балкон, — сказал он. — Думаешь, я пойду без оружия?

— А биты у тебя нет?

— Я лучник, Шарлотта, а не игрок в бейсбол.

— А там не бумажная мишень.

Дэвид фыркнул.

— Спасибо за непоколебимую веру в меня.

— Эй, я не о том. Ладно, идите, сэр Робин Гуд. Делайте свое дело. Леди Мэриан ждет вашей победы.

Дэвид пропустил ее слова мимо ушей и пошел вперед. Глубоко вдохнув, он открыл двери.

Ржавого цвета бархатное пятно пропало за перилами. Шаги раздались на крыльце внизу.

— Ого! Видела? Он прыгнул! — Дэвид вбежал внутрь, обогнул кровать и покинул спальню.

— Кто? — спросила Шарлотта, следуя за ним.

— Не знаю. Какой-то низкий чужак.

Дэвид побежал по ступенькам вниз к входной двери. Шарлотта — за ним.

— Там! — сказала она. — Бежит между деревьев!

Дэвид бросился за ним, холодный воздух колотил щеки, обжигал горло. Фигура в три фута высотой бежала быстрее, силуэт расплывался.

— Он уходит, — сказала Шарлотта, она была в нескольких шагах за Дэвидом.

Дэвид просил ноги бежать быстрее. Впереди незнакомец проник между прутьев врат, не замедлившись.

— Что за... — Дэвид застыл и ввел код. Загудел мотор. Врата открывались.

Он подул на замерзшие руки.

— Быстрее. Ленивец движется быстрее.

Десять. Одиннадцать. Двенадцать секунд спустя Дэвид прошел в щель. Его дыхание вылетало облачками. Через два дома старая леди Фентон, худая старушка с кривыми пальцами и седыми волосами до пояса, похожими на туман, шла в дом с газетой под рукой. Незнакомца видно не было.

Шарлотта бежала за ним, тяжело дыша.

— Куда он делся?

— Не знаю, — Дэвид согнулся, упер руки в колени. — Я никогда не видел кого-то такого быстрого. И как он... ты видела, как он прошел меж прутьев? Как будто растворился.

— Невозможно, — сказала Шарлотта.

— Что? Ты видела это?

— Да, но должно быть...

Ветка дуба над ними заскрипела. Дэвид поднял голову, ветка треснула.

— В сторону! — он толкнул Шарлотту в соседний двор, поскользнулся на льду и ударился о дорогу. — Ай!

Обломки веток падали на землю.

— Дэвид, осторожно!

Он откатился, и ветка ударила о тротуар. Дэвид сглотнул. Сердце колотилось, как

МОЛОТ.

— Черт возьми! — он встал и стряхнул снег с джинсов.

Слева раздался хохот.

— Земля из-под ног выскользнула, сынок?

Мистер Лаудермилк, сосед, стоял на крыльце, зло усмехаясь.

«Очень смешно», — Дэвид отряхнулся, хмуро глядя на худого старика в коричневых брюках в полоску и лиловой рубашке. Его белые волосы были растрепаннее обычного, он словно потерся головой о воздушные шарики. Он смотрел на Дэвида так, словно мог накрыть его лавиной. Дэвид скривился. Он не знал, как настоящий археолог стал учителем истории и превратился в такого сухаря. Словно его переключили, а обратно щелкнуть забыли.

Но пока мистер Лаудермилк оставался в своем дворе, все было в порядке.

Дэвид встал и помог Шарлотте подняться.

— Ты в порядке? Ничего не сломала?

Она посмотрела на дерево, а потом на кусок ветки на дороге.

— Не знаю, как ты, но я в шоке.

— Это точно.

Краем глаза Дэвид заметил красную вспышку. Фигурка пробежала по газону к его дому.

— Черт, он в моем дворе!

Дэвид и Шарлотта побежали обратно.

— Как он так быстро двигается? — спросила Шарлотта.

— Не знаю, но он уходит. Быстрее!

Они обогнули дом. Силуэт исчез в лесу.

— Нет, не уйдешь!

Дэвид бежал изо всех сил, вспомнив тренировки по бегу. Он миновал теплицу, перепрыгивал упавшие деревья. Ветки и листья хрустели под его ногами. Ветки трещали. Птицы разлетались. Шарлотта кричала ему остановиться, но он бежал, холодный воздух обжигал нос и горло.

На севере река Антиллес текла к озеру Стуртл. Красная вспышка появилась справа. Дэвид повернулся, побежал меж деревьев, перепрыгивая камни. Пот выступил на его лбу, несмотря на холод. Он сбросил пальто и оставил на земле позади. Ручей шумел уже близко. Он бежал все быстрее, пока не оказался на берегу Дикого ручья. Едва дыша, он прижал ладони к коленям и рассматривал лес. На другом берегу стояла юная лань с тревогой во взгляде, ее уши подрагивали. Справа пробежал заяц. На дереве прыгала белка. Шарлотта догнала его, едва дыша и держась за бок.

— Ты... не... слышал... меня? — она пошатнулась. — Я... звала тебя...

За Дэвидом раздался звук, словно сотни пауков пробивались через кусты. Дэвид обернулся, а невысокая красная фигура понеслась на него с молниеносной скоростью.

— Дэвид! Не стой!

Шарлотта толкнула его, он отлетел на пару футов. Он с воплем упал на землю.

А она пропала.

— Не-е-ет! — визжала Шарлотта, существо уносило ее. Ее голос становился все отдаленнее. — Дэ-э-вид!

Дэвид вскочил на ноги и побежал, скользя, по склону и веревочному мосту за ее голосом. Его сердце колотилось, горло пылало.

— Я иду, Шар!

Она кричала в темноте старых развалин мельницы. Дэвид прошел упавшее дерево и поскользнулся. Он съехал вниз, чуть не угодив в ручей. Покрытый грязью, он обогнул снятое водяное колесо, пробежал вдоль стен, увитых лозами, пока не нашел трещину в стене.

Шарлотта сидела у стены.

— Шар! — Дэвид остановился рядом с ней, задыхаясь. — Шар, ты в порядке?

— Ага, в полном, — она скривилась, притянув левую ногу к груди.

— Куда он ушел?

Шарлотта указала направо.

— Туда. Но уже явно ушел, — она схватилась за его запястье, когда он собрался убежать. — Он ушел. Не надо за ним бежать.

Дэвид рухнул рядом с ней, досчитал мысленно до десяти, чтобы успокоиться.

— Ты успела его разглядеть?

Шарлотта покачала головой.

— Нет. Он двигался слишком быстро. Все было размыто. Но у него интересный говор. Шотландский или ирландский.

Дэвид склонился и обхватил руками колени.

— Он говорил с тобой?

— Не со мной, — Шарлотта приподнялась и вытащила из-под себя кирпич, бросила его в увядшую листву. — Он будто ворчал под нос, что не смог тебя схватить. И сказал странное слово, похожее на «Фигбиггин», а потом зло так: «Не поймал!». А потом он бросил меня здесь и убежал.

Дэвид прижался лбом к рукам, скрещенным на коленях.

— Кто он? Чего ему надо от меня? Не понимаю.

— Я тоже.

Императорский марш из «Звездный войн» зазвучал из кармана пуховика Шарлотты.

— Ой, только не сейчас! — она ответила напряженно. — Привет, папуля... у Дэвида... но я не голодна... но... Хорошо, буду через минуту.

Она спрятала телефон и повернулась к Дэвиду.

— Прости. Мне пора. Нужно провести традиционный общий субботний завтрак с дядей и тетей. Ты в порядке? Мне взять тебя с собой?

Дэвид покачал головой.

— Неа, я в порядке. Я тебя провожу.

Они пошли обратно по лесу, а потом по улице к кирпичному домику Шарлотты, скрытому среди голых деревьев кизила у невысокого холма. Во дворе стоял фонтанчик, окруженный покрытыми снегом цветами. Бордовый джип стоял рядом. Высокий мужчина с широкими плечами открыл дверь и выбрался из машины. У него был взгляд, говоривший: «Я бывший солдат, и тебе лучше не трогать мою дочь».

Именно так.

Дэвид сглотнул.

— Почему так долго? — сказал мистер Стин. — И почему ты в таком виде?

Дэвид вмешался:

— Это моя вина, сэр. Я предложил пройтись к мельнице. И мы упали.

— Угу, — сказал мистер Стин, пронзая Дэвида взглядом. — И ты упал с моей дочерью в грязь?

«Чего он не успокоится?».

— Папуля, не злись, — сказала Шарлотта. — Мы ничего плохого не делали, — она поцеловала Дэвида в щеку. — Я приду, как только смогу, — она посмотрела на папу и побежала в дом. Дэвид отвернулся к своему дому.

— Это моя дочь, юноша, — сказал мистер Стин. — Обидишь ее, будешь иметь дело со мной.

Дэвид сглотнул.

— Да, сэр. Я понял.

Его желудок сжимался. Почему после стольких лет их дружбы с Шарлоттой ее отец все равно был таким нервным? Дэвид шел домой, нервы искрились, готовые взорваться. Он шел, озираясь, к трехэтажному дому-великану с черными ставнями и слишком массивными белыми колоннами.

Ему было не по себе при виде дома, он был таким большим, величавым, но пустым. Ему хотелось обычную семью, как у Шарлотты, но это было мечтой. И он все равно хотел ее, хотя сам над собой смеялся за это. Он уже не был ребенком. Дни, когда он молил бога вернуть ему родителей, прошли. Бог не менял мнения. Мертвы — значит мертвы.

Дэвид поднялся на крыльцо и прошел внутрь, тяжелые двери закрылись за ним. Бежевый конверт упал на пол от порыва ветра и замер у изогнутой ножки столика. Он поднял хрустящую бумагу и прочитал имя, написанное размашистым почерком на конверте.

Лисбет Периш.

Странно.

Аромат кофе доносился по коридору из задней части дома. Утренние новости показывали на плоском экране над каменным камином в гостиной. Приглушенный свет падал из окон во всю стену, что выходили на ухоженный двор и теплицу. Он бросил письмо на барную стойку, а Лили вышла из кладовой с мешком картошки. Она посмотрела на него и опустила груз в ручомойник.

— Доброе утро, — сказала она.

Дэвид оставил лук и стрелу у камина и сел за бар для завтрака.

Лили убрала обеими руками густые вишневые волосы назад и скрепила заколкой. Дэвид никогда не понимал, как ее волосы не выбиваются потом из прически. Она налила чашку кофе.

— Что с луком?

Дэвид размышлял, стоит ли рассказывать ей о незнакомце, но передумал. Она все равно не поверит.

— Ничего. Хотел потренироваться.

Лили вскинула бровь и выключила пультом телевизор.

— С одной стрелой?

Дэвид налил себе кофе.

— Чтобы не терять другие.

— Угу, — сказала Лили. — А Шарлотта зачем приходила?

Дэвид вздрогнул.

«Эти зеленые глаза видят все?».

— Просто так. Общались.

Она вскинула голову.

— Общались? Звучало так, словно шары для боулинга бросали по ступенькам.

— Прости. Мы не хотели тебя будить.

— Я не просила, чтобы ты извинился, милый, просто я поздно легла вчера.

— Кто-то родил ребенка?

Лили протерла глаза и зевнула.

— Да. Пэджеты. Девочка, в полчетвертого утра.

— Я не знал. Прости.

Лили улыбнулась и взлохматила его волосы.

— Все хорошо. Все равно нужно было вставать. Мне придется еще и в магазин сходить. Обещают снежную бурю через пару дней, я хочу подготовиться. Кстати, когда доешь и закончишь тренировку с луком и одной стрелой, или что там ты будешь с ними делать, захвати немного хвороста из гаража. И пора снимать рождественские украшения.

Дэвид закатил глаза.

— Я это видела, юноша, — Лили встала. — Завтра — последний день зимних каникул, и я хочу, чтобы украшения были сняты. Ты обещал.

— Ладно тебе, Лили, — сказал Дэвид. — Почему не нанять для этого людей? Мы можем даже на весь день кого-то нанять. Всем сейчас нужна работа. Мы даже кому-то поможем.

— Ты должен научиться ответственности, Дэвид. Ты не можешь всю жизнь думать, что мир тебе должен из-за того, кто ты и что у тебя есть. Поверь, тебе больно не будет от того, что ты сделаешь то, что обещал мне, — Лили налила апельсиновый сок и придвинула к нему. — Можешь для этого позвать друзей, повеселиться. Я куплю содовую. А ты можешь заказать пиццу.

Дэвид уткнулся лицом в руки, сложенные на стойке.

— Конечно. Ага.

— А это что? — Лили придвинула к себе конверт, Дэвид уловил шорох. Он поднял голову, а она разглядывала конверт, крутя его. И хмурилась. — Станный он. Ни адреса. Ни марки.

— Ага, и я так подумал. Может, знакомый почерк?

— Нет. И это еще интереснее, да?

Лили улыбнулась ему, подмигнула, открыла конверт и вытащила листок. Ее пальцы прижались к губам. Она побелела.

Дэвид напрягся.

— Лили? Что там?

Она покачала головой и сложила листок пополам.

— Ничего, — ее голос дрожал. — Неожиданные новости, всего-то, — она обошла стойку и пошла по коридору. Дэвид догнал ее у библиотеки, но стеклянные двери закрылись перед его лицом. Он задержал дверную ручку.

— Лили, что такое? Что происходит? — он слышал, как она шумит внутри. Он застучал по двери. — Лили!

Через несколько минут дверь открылась, и Лили пошла на кухню, поджав губы, с пустыми руками.

— Эй, — Дэвид не отставал. — Поговори со мной. Что происходит?

— Я возьму твою машину, — она схватила пальто, кошелек и перчатки с дивана. — У меня опять кончился бензин.

— Конечно. Мне идти с тобой?

Она открыла заднюю дверь и забрала его ключи.

— Нет.

— Но...

Но дверь уже закрылась.

Он услышал ворчание его «Шелби» 1967-го. Дэвид пробежал к входной двери и проследил, как черный мустанг проезжает врата и исчезает. Он вернулся в библиотеку.

«Что она тут спрятала?».

Он толкнул двойные двери и вошел в комнату с кожаной мебелью и полками из красного дерева, полными книг. Некоторые были такими старыми, что он боялся их трогать, боялся, что они рассыплются в его руках. Он нажал на кнопку на стене, красные бархатные шторы разъехались, открывая стену окон в два этажа высотой. Солнечный свет согрел масляные картины на стенах. Дэвид поправил кепку на доспехах и обошел мягкие кресла и столик, на котором были вырезаны русалки, тритоны и морские существа.

— Хорошо. Думай. Если бы я был загадочным письмом, куда бы меня спрятала Лили?

Дэвид проверил выдвижные ящики. Ничего. Он огляделся, отметил небольшой столик с одним выдвижным ящиком и изогнутыми ножками, стоявший под винтовой лестницей. Он пересек комнату и дернул ящик. Закрыто.

Дэвид прикусил губу и щелкнул пальцами. Он поднялся в кабинет Лили и с крючка в двери за зеркалом снял древнего вида кольцо, тяжелое от ключей, и вернулся в библиотеку. Он подбирал ключи, пробуя один за другим. Предпоследний открыл ящик. Дэвид вытащил оттуда ожерелье с лазуритом в форме сердца, темно-синюю кожаную шкатулку и конверт.

Ему стало не по себе.

Он опустил его на стол и взял шкатулку. Голос из сна вернулся.

«Твое время почти настало. Будь смелым».

Он отогнал голос и открыл шкатулку. Его заполнила тьма.

— Что это такое?

Внутри на темно-синем бархате лежало мужское кольцо.

Широкая полоска серебра с лазуритом размером с монету в десять центов. В центре был вырезан орел с развернутыми крыльями на голове быка, стоящего на задних ногах.

Он вздрогнул, словно пропустил ступеньку, спускаясь.

«Это моя татуировка!» — он коснулся пальцами груди.

Ужасная боль, сильное желание потянули его к кольцу. Ему нужно было это кольцо. Он прикусил губу и постучал пальцами по ногам, стараясь игнорировать это, но притяжение становилось все сильнее, его словно тянул к себе магнит. И Дэвид все же надел кольцо на указательный палец правой руки.

Боль, словно кожу сжигали изнутри, пролетела стрелой по его руке к татуировке. Дэвид пошатнулся, прижал ладонь к груди. Он упал на пол, чуть не сбил столик, едва дыша. Пот катился по лбу. В зеркале над камином он уловил свое отражение, голубое сияние лилось из-под его одежды. Он сорвал с себя свитер. Кольцо и татуировка вспыхнули голубым, мерцая. Татуировка впилась в кожу, пылая, как раскаленное железо.

— А-а-а! Хватит!

Дэвид согнулся, молил, кричал от боли. Казалось, прошла вечность, и боль отступила. Он потянулся к столику и схватил письмо и ожерелье Лили, а потом рухнул в ближайшее кресло.

Время шло со скоростью черепахи, толкающей камень в гору. Вопрос за вопросом появлялись в его рассеянной голове.

Едва дыша, Дэвид сел и выгнул из мятого конверта листок. Его начало тошнить, когда он понял, что за слова читал, он понимал теперь то, что всегда чувствовал, но не мог коснуться.

Моя дорогая Лисбет,

Прошу, прости, что пишу на скорую руку, но времени мало, и опасность растет с каждым днем. Сложно отличить друга от врага, и я все сильнее убеждаюсь, что Фолхоллоу на грани падения. Ходят слухи, что совет готов искать другое место, чтобы спасти всех. Это мне не нравится. Мы с его отцом хотели бы увидеть сына. Но больно думать, что Дэвид будет здесь, будет прислуживать совету. Риск для его жизни слишком велик. Но я не глуп. Это необратимо. Его время в Хейвендейле приближается. А пока его время не пришло, прошу, береги его, окружай любовью.

С большой любовью.

Но подписи не было.

Слова уносились от него в черную бездну. Его губы и руки дрожали. Письмо упало на пол. Телефон звонил. Он нажал на кнопку, но молчал.

— Дэвид? — сказала Шарлотта. — Ты там? Ты в порядке?

Он моргнул и вдохнул, не зная, как долго он не дышал. Он сглотнул. Невидимый кулак отпустил его горло. Как-то он смог заговорить.

— М-мои родители. Не мертвы.

Курицы разбегались, кудахча. Лошади шумно шли, таща скрипящие повозки по камням ряда мастеров, пока дети спешили к кухням с корзинками свежих ягод, яблок и овощей. Мужчины выкрикивали приказы, слуги готовили замок и его земли. Не годилось королю Гильдору и королеве Мистерии вернуться домой после года отсутствия и увидеть бардак.

Эрик проснулся со скрипом шеи, живот урчал, напоминая повозку на камнях.

В нем трепетало восхищение при мысли о возвращении Их величеств. Их давно не было, а он хотел услышать об их приключениях. В этом был плюс того, что он был оруженосцем Трога, Эрику нравились его разговоры с королем.

К его недовольству, пир и тысячи верных и ликующих жителей не дадут толком поговорить. Он решил подождать следующего дня, чтобы показать им новый университет с мраморными коридорами и узловатыми башенками. Они будут рады увидеть прогресс, а он сможет узнать, что получится, об опасности в Фолхоллоу.

Радуюсь своему плану, Эрик схватил сапоги и спустился с чердака. Сестиан вбежал в амбар, задыхаясь, его волосы были растрепаны, а одежда — помята.

— Эрик, тебе нужно попросить у Трога разрешения прийти на праздник.

Эрик схватил вилы и бросил в стойла немного сена и люцерны.

— Зачем?

Животные радостно ржали.

— Маги собираются в Хаммершире, ждут прибытия паладина.

Эрик вонзил вилы в стог сена.

— Я думал, у них есть три дня?

— Не знаю. Я говорю то, что услышал от мастера Камдена пару минут назад. Идем! Нужно попросить Трога отпустить нас.

Эрик подумал и покачал головой.

— Не могу, Сес. Трог не разрешит мне никуда уйти, еще и сегодня. Если ты не заметил, я наказан.

— Это было вчера. А это сегодня. Попроси.

Эрик собрал мешки отполированных ножей и вышел на яркий свет.

— Почему не спросить Фарнсворса? — Эрик прошел к колодцу и опустил мешки на землю.

— Не могу. Он дал меня Трогу.

— Так сам попроси у Трога, — Эрик брызнул водой в лицо.

— С ума сошел? То, как он на меня смотрит зелеными глазками... Они похожи на кислые виноградины, что вот-вот взорвутся, но вылетит не сок, а кинжалы. Не знаю, как с этим справиться.

— Ясно. Хочешь, чтобы досталось мне?

— Он тебя не тронет. Ты его оруженосец. Тебе проще.

Эрик рассмеялся и вытер воду с лица.

— Почему это? Я спал прошлую ночь в амбаре с объедками.

— Небольшие проблемы.

— Вряд ли он так считает.

Эрик собрал ножи и пошел к ряду мастеров, к кузнецу. Чистое небо сверкало. Березы вдоль дороги шелестели на теплом ветру, пахло гиацинтом и глицинией.

— Эрик, прошу, — сказал Сестиан, следуя за ним. — Другого шанса может не быть.

Они прошли костер, где крутили целого борова и оленя. Эрик склонил голову и глубоко вдохнул, улавливая сладкий запах горящих бревен яблони и жареного мяса. Еда. Желудок заурчал.

Пятнистая собака выбежала из магазина башмачника, перевернула скамейку и умчалась прочь, поджав хвост. Башмачник вышел из каменного здания, ругаясь. Эрик и Сестиан поправили скамейку, подняли рассыпавшиеся инструменты с земли. Старик ворчал и забрал приборы из их рук.

Солнце закрыла большая фигура в знакомых сапогах из кожи оленя.

«Отлично», — Эрик собрал ножи, что уронил, встал и посмотрел на строгого Трога.

— Ох, стоило ожидать, — сказал Трог. — Куда же вы так спешили, что сбили вещи этого человека?

Глаза Эрика расширились, он покачал головой. Он посмотрел на мастера и башмачника.

— О. Нет. Нет, сэр. Это не так. Я — мы — Сестиан и я — мы... не делали этого. Э-эт собака. Клянусь. Мы только остановились помочь поднять все. Спросите сами, — Эрик указал на башмачника.

Трог скрестил руки, глядя на Эрика зелеными глазами. Темно-зеленая ткань натянулась на его плечах. Через миг он посмотрел на башмачника:

— Он не врет?

Мужчина кивнул.

— Они немного помогли. Чертова собака все испортила, как он и сказал.

— Хмф, хорошо, — Трог забрал у Эрика ножи и вручил Сестиану. Эрик скривился, когда Трог схватил его за шею. — Идем со мной. Сестиан, оставайся на месте, понял?

Сестиан кивнул, перекачиваясь с пятки на носок.

— Да, сэр. Я здесь, и буду здесь стоять.

Трог повел Эрика по дороге к деревянной скамейке под раскидистым деревом.

— Спалось прошлой ночью плохо? — спросил Трог.

Эрик потер шею.

— Ужасно.

Трог кивнул.

— Готов рассказать, где ты был вчера?

— Нет, — сказал Эрик.

Трог вскинул брови и сказал:

— Ты успел выпить медовухи?

Эрик взглянул на него.

— В девять утра? Я вас умоляю.

Трог склонился, упершись руками в ноги, сцепив ладони между коленей.

— Эрик, я был молодым, я понимаю желание защитить друга. Но ты должен понимать, что секреты могут навредить в будущем. Не знаю, во что тебя втянул Сестиан...

— Он ни во что меня не втя...

Трог посмотрел на него. Эрик закрыл рот, Трог продолжил:

— Не знаю, во что он тебя втянул, но мне нужно, чтобы ты пообещал, что будешь помнить то, чему я тебя учил, останешься настороже, будешь верен себе... будущему рыцарю

Хирза. Не забывай это.

— Это проверка? — спросил Эрик. — Конечно, я буду помнить, кто я. Я учился этому почти всю жизнь.

Трог кивнул и опустил голову.

— Рад слышать. Наш мир меняется слишком быстро, как по мне. Вы с Сестианом не должны поддаваться искаженным взглядам. Держите глаза и уши открытыми. Будьте умными, — он постучал указательным пальцем по виску. Эрик нахмурился.

— Может, вы успели выпить медовухи, сэр?

Трог рассмеялся.

— Если бы, — он хлопнул по ногам и встал, посмотрел на Сестиана. — Мне нужно, чтобы ты и твой дерзкий друг отправились на пристань Плавающих островов. Герцог Итаса и его дочь придут с минуты на минуту. Я бы хотел, чтобы вы вдвоем проводили их в замок, убедились, что они поселились в одной из комнат на третьем этаже. Как только оставите их в комнатах, можете идти на праздник в Хаммершире, — Трог весело посмотрел на него. — Думаю, это тебя обрадует?

Эрик улыбнулся.

— Да, сэр. Очень. Спасибо, сэр.

— Тогда лучше иди, пока я не передумал, — рыцарь забрал сверток с ножами у Эрика и сунул их себе под руку.

«Вот это радость!».

Эрик поспешил по дороге, схватил Сестиана за воротник и потащил к конюшням, не оглядываясь.

— Идем. Мы идем на фестиваль.

Глаза Сестиана расширились.

— Да?

Эрик улыбнулся.

— Ага. Но сначала есть небольшое дело.

* * *

Эрик и Сестиан проталкивались в толпе по улицам Хаммершира. Вокруг торговали на деревянных лотках, украшенных яркой тканью. Волшебники показывали зелья, амулеты и чары, зрителей развлекали выдыханием огня, трюками и волшебством. Заманчивые запахи выпечки, яблок в сахаре и жареной курицы заполняли воздух. У магазина шляп леди Эмелия и невысокая девушка с каштановыми волосами и круглым лицом и с зубами кролика пошли за ними, как гончие по следу. Хотя Эрик старался потерять их в толпе, они не отставали, словно их тянула невидимая веревка.

— Что с ними? — спросил Эрик, остановившись у кожаных безделушек. — У них нет дела лучше, кроме как преследовать нас, как щенки кость?

Девушки остановились у другого лотка. Леди Эмелия улыбнулась и помахала. Эрик отвел взгляд.

— Ой, не кисни, — сказал Сестиан, улыбаясь девушкам. — Что не так? Мы чертовски красивы. Мы — оруженосцы у лучших рыцарей Хирза. Мы почти короли.

— Ключевое слово «почти». И я думаю, что ты бы хотел что-то больше в жизни, например, разговоры, немного ума, а не пустышек, которым статус важнее принципов, — Эрик подхватил оловянные фигурки короля и королевы и покачал головой.

— Ум? — рассмеялся Сестиан. — Зачем мне ум? — он похлопал Эрика по спине и

пошел дальше.

— Действительно, — Эрик заплатил торговцу за кожаный мешочек и догнал друга.

— Ох, ты когда-то видел столько людей в одном месте? — спросил Сестиан. — Это сущий ад!

Они отошли от пьяной троицы, что, шатаясь, вышла из таверны «Золотой зяблик», нестройно напевая. Мальчик побежал за свиньей между ног Сестиана, чуть не сбив его. Эрик рассмеялся и проследил за мальчиком, а тот пробежал мимо ряда гостиниц и исчез в толпе. Его улыбка угасла. Он постучал Сестиана по руке, указал на три фигуры в сапфировых одеждах, что шли в сторону таверны и ряда травников. Маги.

Кто-то ткнул Эрика в плечо. Он развернулся и увидел леди Эмелию, смотрящую на него, хитрая улыбка появилась на ее фарфоровом личике. Она шагнула вперед и взяла его за руку.

— Эрик Хамден, если бы я не знала тебя лучше, то решила, что ты меня избегаешь.

Он сжался внутри. Серебряный ободок на тарелках издавал скрип приятнее, чем ее голос. Он убрал руку. Ядовитая змея была бы лучше.

— Чего ты хочешь, Эмелия?

— О, не нужно так хамить, — она погладила его щеку и снова обхватила его руку. — Прекрасный день. Их величества вернутся домой сегодня. Почему бы вам двоим, таким оригинальным, не отвести нас в беседку посмотреть акробатов?

Эрик отступил, и ее рука опустилась. Он изо всех сил старался не выплюнуть в нее жуткие слова.

— Простите, миледи. Ваше предложение звучит заманчиво, я уже занят. Уверен, вы найдете кого-то, кто подходит вашему сердцу лучше.

Леди Эмелия надула губы.

— Но я не хочу кого-то другого, — она ткнула пальцем в его щеку. — Идем со мной. Будет весело.

Эрик снова отпрянул.

— Простите, миледи. В другой раз, возможно, — он повел Сестиана в толпу, не оглядываясь.

— Может, мы увидимся на балу? — крикнула она вслед.

— Не хотелось бы, — пробормотал Эрик. — Ты увидел, куда ушли маги, Сес?

— Я следил за ними. За мной.

Эрик и Сестиан прошли мимо зданий в форме буквы А, держась в тени, в толпе. Они повернули налево, на улицу Пекарей, подождали под навесом с хлебом. Маги пересекли дорогу и пошли дальше мимо лавок с одеждой, гобеленами и вышивкой ряда «Нить и игла».

— Идем, — сказал Эрик.

Он остановился из-за хватки за воротник, ткань душила его. Сильная рука толкнула его в грудь, он прижался к зданию. Эрик сжал кулак и поднял руку, чтобы ударить, но передумал.

— Сэр Фарнсворс, — он посмотрел на Сестиана, прижатого к стене другой рукой рыцаря. Еще два рыцаря, Крон и Говран, стояли за Фарнсворсом, скрестив руки и ухмыляясь.

— Что вы тут делаете? У вас нет работы? — Фарнсворс вскинул брови, похожие на волосатых червей.

Эрик сглотнул.

— Сэр Трогсдилл разрешил нам.

В конце ряда один из магов оглянулся на него, повернул за угол и исчез за деревьями.

Эрик помрачнел.

«Не повезло!».

— Тогда я предлагаю вам уйти, пока вы не стали вызывать подозрения, — рыцарь убрал руку, перестав давить на грудь Эрика. — Нам ведь этого не хочется? — Фарнсворс вскинул бровь, глядя на Сестиана.

Сестиан покачал головой.

— Конечно, нет, сэр.

Фарнсворс отступил.

— Тогда двигайтесь.

Эрик и Сестиан пошли прочь, не оглядываясь, рыцари громко смеялись позади них.

— Поверить не могу! — сказал Сестиан на площади города. — Мы были так близко.

Эрик ударил стену и едва слышно выругался.

— Нужно быть осторожнее. Идем.

— Ага, сейчас.

Труппа музыкантов прибыла на площадь, с ними было шесть танцовщиц с цветными лентами на палочках. Сестиан смотрел на женщину с волосами цвета воронова крыла, что танцевала под веселую флейту.

Эрик закатил глаза и ударил друга по руке.

— Забудь, Сес. Она слишком стара для тебя. И ты не знаешь даже что с ней делать.

— Говори за себя. А я быстро учусь, — он улыбнулся шире, если это было возможно.

— Дурак ты. Идем, пока нас не обвинили в отлынивании от работы, которой у нас и нет.

Сестиан закатил глаза.

— Не напоминай.

Они вышли из города и забрались на холм, обходя людей, направляясь на север к замку Гиллен. Башенки крепости из известняка пронзали небо, сотни арок громоздились в восемь этажей, глядя на все внизу. Ярко-синие и золотые шелковые баннеры висели на стенах дворца, флаги хлопали на холодном ветру.

Разноцветные палатки и стога сена усеивали холм. Ветерок с востока шуршал в Северном лесу Берга и в горах Доменгарт. Река Клевера двигалась на юг, блестя в свете солнца.

На землях замка Эрик и Сестиан остановились и смотрели. Как по волшебству, королевская глициния, чьи длинные ветви могли обнять весь двор, цвела лавандовым цветом. Слева пажи вели гостей в небольшие, но уютные комнаты у Зала празднований. Ряд карет с лошадьми двигался вдоль двор, внутри каждой были вельможи, ждущие, чтобы их сопроводили в комнаты.

— Сестиан! — рявкнул ответственный за извоз, тучный мужчина, покрытый потом. — Где, ради пылающего дыхания дракона, ты был? Сюда! Эрик! И ты!

— Чего ему надо? — проворчал Сестиан.

— Может, это аудиенция с лучшими оруженосцами? Сам сказал, что мы почти короли.

Они рассмеялись и пошли по двору. На краю фонтана с русалом и гиппокампом сидел низкий толстый мужичок, его ноги едва касались земли. Его такая же круглая жена, чьи волосы были высоко собраны на голове, напоминая улья, сидела рядом с ним.

Сестиан застонал.

— Ах, свин-барон вон Стуглер и его жена. Отлично.

Он посмотрел на два больших сундука и множество сумок рядом с ними.

— Судя по всему, они уезжают.

— Вряд ли, — сказал Эрик.

— Сестиан, быстрее! — приказал ответственный. — Веди вон Стуглеров в их покои на третьем этаже. Они устали ждать.

— Что? Я не ношу багаж...

Мужчина стукнул Сестиана по голове.

— Если бы я хотел твои комментарии, я бы попросил, а теперь двигайся! Эрик! — он сунул в руку Эрика свисток. — Твоя очередь.

— Ч-что вы от меня хотите? — спросил Эрик.

— Ты смысленный. Разберись.

— Но мне стоит помочь Сестиану. Сумок много, он один столько не унесет.

Сестиан оглянулся через плечо, пока тащил две огромные сумки.

— Я справлюсь, Эрик. Встретимся позже.

Возмущения Эрика прервал рожок с вершины ворот. Страж прокричал:

— Гонец короля прибыл!

Люди разбежались, а всадник вбежал, его плащ развеялся за спиной, он остановил лошадь рядом с конюхом. Мужчина спешил и оставил лошадь.

Ответственный толкнул Эрика в сторону.

— Капитан Морант. С возвращением в Гиллен. Что передадите?

Всадник снял перчатки.

— Король Гильдор и королева Мистерия в двух часах отсюда. Прибудут к закату, — капитан огляделся, заметил украшения и улыбнулся. — Они будут удивлены тому, что вы сделали с замком, — он повернулся к Эрику. — Мне нужно поговорить с твоим мастером. Для него есть послание от короля. Ты знаешь, где он?

— Не уверен. Попробуйте ряд мастеров.

— Спасибо, — капитан Моргант оглядел Эрика и посмотрел на его лицо. — Тебе бы помыться, юноша. Ты оруженосец, а не конюх. Ты не можешь в таком виде встречать Их величеств с сэром Трогсдиллом, — он щелкнул по подбородку Эрика. — Иди! Приведи себя в порядок!

Эрик улыбнулся. Ему не нужно было повторять.

— Да, капитан, — он с сарказмом улыбнулся ответственному и побежал в свою комнатку в замке.

Дэвид взбежал по ступенькам в комнату, прижимая телефон к уху.

— Что значит — твои родители не мертвы? — потрясенно спросила Шарлотта.

Он прочитал ей письмо. Его руки дрожали, слова срывались с губ.

— Молчи, — сказала Шарлотта. — Это странно.

— Что с этим делать, Шар? У меня голова идет кругом.

— Не знаю. Дай подумать. Я еще с семьей. Я позвоню, когда попаду домой.

Дэвид рухнул на кровать. Он развернул письмо и прочитал еще раз. Три фразы привлекали его внимание.

Риск для его жизни.

Мы с его отцом.

Дэвид.

Как-то иначе понять не получалось. Его родители были живы. Его мама написала письмо, и он был в опасности.

Он покрутил над собой кулоном Лили.

«Зачем ты оставила это здесь?».

Женский голос из его сна прошептал в голове два слова, что он не слышал раньше: «Береги... себя».

Кулон раскачивался, как медленный маятник. Он вспоминал Лили. Вспыхивали картинка за картинкой, и в каждой это ожерелье обвивало ее длинную королевскую шею. До этого утра. Пока она не уехала на его машине. Дэвид сжал ожерелье в кулаке, накрыл рукой лоб. Указательный палец пульсировал. Дэвид сел и снял кольцо.

Раскаленное пламя прожгло его вены, направилось в ноги, руки, к шее. Кровь превратилась в лаву, кипела и пылала. Он не узнавал в нечеловеческом крике, вырвавшемся из горла, свой голос. Комната расплывалась. Кольцо выкатилось из его руки и звякнуло об пол.

— Не-е-е-ет!

Огонь пылал в теле. Он упал с кровати и начал искать.

«Боже, хватит!».

Холодный металл задел его кожу. Он обхватил кольцо и надел на палец. Ледяная волна прошла по венам, погасила огонь, убрала жар, успокоила его кровь.

Дэвид смотрел в потолок, задыхаясь.

— Что же это такое? — его телефон звонил, но он не отвечал. Не мог. Тело не реагировало. Дедушкины часы пропели дважды, отмечая, что прошло полчаса до того, как он смог встать. Он немного прошел и тяжело вздохнул.

— Запомнить. Не снимать с пальца жуткое кольцо, — он проверил телефон. Звонила Шарлотта. Сообщение не прислала. Он схватил пальто и побежал вниз. Ему нужно было увидеть ее, но ее не было дома.

Он обошел улицу, пока не уперся в знак «стоп», мысленно считая шаги. Досчитав до тридцати шести, он пошел домой, ноги и руки немели от холода. В тепле комнаты он рухнул на кровать с фотографией Шарлотты в одной руке и телефоном в другой.

***

Туман окутал Дэвида и оставил на зеленом лугу, утреннее солнце было ярким и теплым. Вдали фермер работал на большом поле. Дети смеялись, лаяла собака за вещами на веревке. Красиво. Спокойно. И тут раздался гром. Но не с неба.

Сотни рыцарей в броне и солдат мчались по холму. Они бежали пешком или ехали верхом на лошадях, наготове сжимая копья. Летали стрелы. Дрожь сражения проникала в него. Сердце колотилось о грудную клетку. Земля содрогалась.

Гав. Гав.

Дэвид повернулся к играющим детям. Ужас охватил его. Он побежал, размахивая руками.

— Уходите! Уходите в дом!

Они не слышали его.

Он бежал все быстрее, размахивал руками. Стрела пронзила его ногу, и боль заиграла на его костях. Он рухнул на землю. Вокруг бегали кони. Кровь заляпала его руку. Крики. Он разглядывал поле боя, пытаясь понять, с кем бьются, и застыл, увидев Шарлотту, привязанную к одинокому дереву посреди поля. Дети исчезли, словно их и не было. Он вскочил на ноги и побежал к ней, раненая нога замедляла его. Мужчина с мечом позвал его, но Дэвид отмахнулся. Он добрался до Шарлотты и впился в путы на ее запястьях, но узел не поддавался.

Вдруг в спину его ударил порыв ветра. Шарлотта застыла от ужаса, от выражения ее лица его сердце разбивалось. Слезы катились по ее щекам. Он проследил за ее взглядом и перестал дышать. Огромная тень закрыла солнце. Ужасный дракон, темно-лиловый, как слива, почти черный, летел над полем, раскрыв огромную пасть с выдающимися клыками. Огонь бушевал в его горле. А потом он выдохнул. Огонь охватил поле. Люди кричали, поглощенные языками огня. Гадкий запах смерти разливался в воздухе. Дэвид обнял Шарлотту, закрывая ее, чувствуя сильный жар спиной.

Ветер охватил его. Земля дрожала, когда дракон приземлялся. Он фыркнул, едкое дыхание напоминало по запаху гнилые яйца. Дэвид обернулся и несколько раз моргнул, чтобы видеть в едком дыму. Коготь в два его роста завис над ним. Его отражение с огромными глазами и открытым ртом виднелось в торжествующих янтарных глазах дракона. Коготь опустился. Крик раздался поверх хаоса на поле, и все почернело.

* * *

Дэвид резко проснулся, пот катился по лбу, кошмар еще оставался в голове. Он закрыл глаза от полуденного солнца, светящего в окна. Схватившись за кровать, он встал и взял себя в руки. Внизу дедушкины часы возвестили о двух часах дня. Лили. Ему нужно поговорить с Лили. Ему нужны ответы. И тут его Мустанг заворчал возле дома. Он спустился на кухню, и Лили в это время прошла через заднюю дверь с лицом, будто она потеряла лучшего друга. Она взглянула на него, пока снимала пальто.

— Г-где ты была? — спросил Дэвид.

— Нужно было кое-кого увидеть, — она прошла к библиотеке и остановилась на пороге. Она повернулась к нему с большими глазами. — Дэвид, что ты наделал?

Дэвид вытянул руку, ее кулон качался в воздухе.

— Нам нужно поговорить, Лили. Я хочу знать правду.

Лили забрала ожерелье, взглядом задержалась на кольце. Она напряглась.

— Почему ты копался в моих вещах? Когда это такое было здесь позволено? — она пошла к кухне.

— А когда было позволено врать мне? — Дэвид следовал за ней.

Она развернулась и вытянула руку.

— Отдай кольцо.

— Не могу. И ты ведь уже это знаешь, да?

Лили сглотнула. Он вытащил из кармана пергамент.

— А теперь расскажи правду о письме, а еще про этот символ. Почему он на моей груди? — он снял свитер и бросил на стол сзади.

Глаза Лили расширились, губы дрожали. Вокруг ее лица торчали растрепанные волосы.

Она взяла себя в руки.

— Когда это случилось? — она словно проглотила наждачную бумагу.

— Знак появился утром сам по себе, как твое письмо, но перед этим какой-то низкий чудак был на моем балконе, но исчез.

— Низкий? — она встревожилась. — Ты его рассмотрел?

— Он был низким и с рыжими волосами.

— О, нет, — она развернулась.

— Что? Ты его знаешь?

Она обхватила себя руками.

— Путник.

— Кто?

— Время почти настало, — прошептала она со слезами. Лили села за стойку и показала, чтобы он сел напротив нее. — Надень свитер и сядь.

Дэвид послушался.

Лили уперлась локтями в стол и уткнулась лицом в ладони.

— Так много нужно тебе рассказать. Не знаю, с чего начать.

— Можешь сказать, что мои родители живы.

Она замерла и закрыла глаза. Слова прозвучали шепотом:

— Да, они живы.

Он все равно был потрясен.

— Ч-что?

Лили обхватила руки Дэвида.

— Прости, милый. Я хотела давно тебе рассказать, но поклялась молчать.

Дэвид выхватил руки.

— Т-ты врала мне?

— Чтобы защитить.

— От чего?

— От происходящего, от кольца, от талисмана на груди, — она замолчала, словно подбирала слова. Когда она заговорила, ее голос был тихим, а темп задумчивым. — Милый, твоя жизнь... сложная. Я не могу рассказать тебе, кто ты. Так хотела твоя мама, и я не нарушу данные ей обещания. Твои родители приняли сложное решение. Поверь, они не хотели, чтобы это случилось. Они тебя сильно любят, — Лили вытерла слезу. — Но они не хотели рисковать тобой. Ты был в безопасности почти семнадцать лет.

— А теперь нет?

Она покачала головой, вытирая щеки.

— Нет. Что-то пошло не так. И письмо не от твоей матери. Это я знаю точно.

Лед заполнил его изнутри.

— Тогда от кого?

— Не знаю. Но хотела бы знать.

— Кто-то притворился моей мамой?

Лили кивнула.

— Да.

— Серьезно? — он скрестил руки на груди, отклонившись на спинку стула. — Зачем?

— Это связано с тем, кто ты. Думаю, это проверка. Но мне нужно проверить подозрения. Потому я и уходила сегодня. Нужно было поговорить с тем, кто может помочь.

— С кем?

— Имена не имеют значения. Я бы доверила ему свою жизнь.

Дэвид склонился вперед.

— Почему ты не взяла кулон?

— Это оберег. Через меня он создает щит, закрывающий тебя от вреда. Я думала, что если запереть ожерелье, письмо и кольцо, я смогу обеспечить тебе защиту, пока меня нет.

Дэвид фыркнул и покачал головой.

— Оберег? Как камешек, приносящий удачу?

— В какой-то степени.

Он рассмеялся.

— Ага. Ладно. А татуировка и кольцо? Что с ними?

— Это символы твоей судьбы, твоего призвания. Порознь они бесполезны. Вместе — непобедимы. И они связаны с тобой и между собой. Их нельзя убрать без кошмарной боли.

Дэвид повернул кольцо на пальце, все еще помня попытку снять его.

— Ага, это я уже понял.

Они молчали, Дэвид все обдумывал. Все казалось бредом, но он знал, что это правда. И важнее всего было то, что его родители были живыми. Его мечта сбылась. Оставалось лишь одно.

— Лили, где мои родители?

Она замерла и сказала:

— Там, куда я тебя ни за что не пущу.

— Почему? Чего ты боишься?

Лили не сдержала слезы.

— Что ты умрешь.

На закате Эрик и Сестиан заняли места в ряду возле Трога, Фарнсворса и рыцарей и солдат Хирза. На улицах Хаммершира раздавались вопли, волна эта катилась к замку. Кожу Эрика покалывало от возбуждения, он стоял, натянувшись, как струна, между Трогом и Говраном. Он взглянул на Сестиана, стоявшего в ряду напротив между Фарнсворсом и Кроном.

Затрубили в рожки, десяток стражей ехал к арке входа. За ними королевская карета из редкого эльфийского дерева выкатилась во двор под звон колоколов собора. Карета проехала по кругу и остановилась перед фестивальным залом. Кучер открыл дверь и протянул руку королеве, и она вышла под дождь лепестков роз и приветствий.

С широкой рубиновой улыбкой на губах Мистерия поприветствовала людей. Она была в бархатном желтом платье с глубоким вырезом, в ее черные волосы были вплетены жемчужины и золотые ленты.

— С возвращением, Ваше величество, — Трог низко поклонился.

Эрик последовал примеру. Королева подняла голову Эрика за подбородок и поцеловала его в щеку.

— Поверить не могу, что ты так вырос. Я едва тебя узнала, — она поманила к себе Трога. — Твоих рук дело, дорогой Трогсдилл? — она улыбнулась и смотрела на него, кончики пальцев коснулись его щеки.

Эрик задержал дыхание.

«Ого, что это за взгляд?».

— Нет, — сказал он, отведя на миг взгляд и снова посмотрев на нее. — Боюсь, приветствие было идеей лорда Донегана и леди Эшли.

— Напомни мне поблагодарить их. Это невероятно. Здесь словно все королевство собралось.

Король Гильдор вышел из кареты под громкие аплодисменты. Он улыбнулся, помахал людям. Эрик дрожал внутри. Когда-то пухлого мужчину было не узнать. Его борода пропала, теперь точеный подбородок был открыт, как и щеки, на которых при улыбке появлялись ямочки. Он похудел и выглядел величественно в черных штанах и синей шелковой рубашке. Легкий ветерок играл с его темными волосами, седые пряди блестели в вечернем солнце. Время его все же состарило.

— Ваше величество, — еще раз поклонился Трог.

Гильдор крепко обнял рыцаря.

— Очень давно не виделись, друг. Но ты хорошо поработал, раз замок еще стоит, — Гильдор подмигнул Эрику и похлопал его по плечу.

— Да, мой сеньор, — сказал Трог. — Единственная проблема случилась с вашим поваром. После стольких лет у него обнаружилась склонность поджигать себя.

Гильдор взглянул на Эрика.

— Флинт поджигал себя? Правда? — широкая улыбка появилась на лице короля, и Эрику всегда нравился хитрый блеск в его голубых глазах.

— Да, сэр, — ответил Эрик. — Дважды. Слугам на кухне пришлось бросить его в кормушку для лошадей во второй раз, чтобы потушить огонь.

Король Гильдор расхохотался, как и все рыцари и оруженосцы.

— Я бы заплатил сто траллонов, чтобы посмотреть, как его бросают в яму! Идем, Эрик. Пусть открывают двери. Я проголодался! — он склонился к Трогу и тихо сказал. — Еда ведь за дверями?

— Да, сэр, — сказал с улыбкой Трог. — И много.

Карета уехала. Эрик и Сестиан с рыцарями повели правителей через высокие двери из красного дерева в фестивальнй зал по проходу с лазурными арками. На каждой стене висели яркие гобелены. Огни горели в восьми каминах и хрустальных канделябрах, в каждом из которых было не меньше сотни горящих свечей, и они, сияя, висели под потолком.

Придворные музыканты заиграли, когда столы начали заполняться гостями. Эрик дождался, пока король и королева займут места на возвышении, а потом сел рядом с Сестианом.

— Дали тебе вон Стуглеры на чай, слуга? — его губы дернулись в улыбке.

— Два траллона, — сказал Сестиан, улыбаясь. — Эй, видел бы ты лицо Фарнсворса, когда он понял, что тролль во дворе превратил меня в слугу. Он разозлился так, что я думал, что у него вытекут из глаз мозги.

Сестиан ждал, пока Эрик перестанет смеяться.

— Кстати о лицах, что с Трогом и королевой? — Сестиан ткнул Эрика в плечо. — Он так смотрел на нее, словно он — король.

Эрик смотрел на тарелку.

— Не знаю. Не думаю, что это что-то значит. И Гильдора это не злило, а они были прямо перед ним.

— Все равно странно, — Сестиан глотнул вина.

Эрик разделял любопытство Сестиана, он кивнул и оглядел комнату, заполненную, казалось, тысячью людей. Он заметил вон Стуглеров, хохотавших с каким-то землевладельцем за столом. Эрик фыркнул.

— Думаю, можно радоваться, что их сына тут нет.

Сестиан опустил кубок, содержимое чуть не вылилось.

— Бейнсворс? Это не везение. Я слышал из надежного источника, что Говран и Крон ездили в Фаучер пару недель назад и лично сообщили, что он не приглашен. Представил?

Эрик фыркнул.

— Будто Трогу нужна их защита.

— Ты же знаешь этих четверых, вооружились и хотели кому-то взворошить перья.

— Они предчувствовали беду и решили подстраховаться, — Эрик опустил кубок и покружил на скатерти. Он посмотрел на тарелку с едой и отодвинул, мысли были не здесь.

— Что такое? — спросил Сестиан, откусив хлеб. — Не голоден?

Эрик покачал головой.

— Я не могу есть.

Сестиан прищурился с тревогой.

— Почему?

— Я узнал час назад, что мы с Трогом едем завтра в Авалин.

Сестиан смотрел на Эрика.

— Что? Зачем?

Эрик скрестил руки на столе и зашептал:

— Я двенадцать дней буду там учиться с магами.

Сестиан чуть не подавился едой.

— Что? — прошептал он, его глаза расширились от потрясения. Он отложил салфетку. — Никто в нашем возрасте не учится с магами!

— Ты будто завидуешь, — сказал Эрик. — Я бы с радостью поменялся с тобой.

— Нет, я не о том. Это круто! Кто будет твоим наставником?

Эрик держал себя в руках.

— Мангус Грифорн.

Сестиан задержал дыхание и выдохнул.

— Генерал армии магов? Правая рука Джареда?

— Он самый, — Эрик проглотил вино залпом.

— Н-но он — убийственное оружие, как и Трог!

— Спасибо, Сестиан. Ты помог мне взбодриться, — Эрик откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

— Это безумие, — сказал Сестиан. — Он может убить тебя взглядом. Зачем Джаред своему лучшему советнику поручает обучать тебя?

— Мне сказать, что я рад?

— Я понимаю. Я просто думаю, не связано ли это с паладином.

— Вряд ли. Просто Трогу кажется, наверное, что он меня всему научил.

— Это драконий навоз, и ты сам знаешь, — сказал Сестиан. — Ты за всю жизнь не научишься всему от Трога. Нет. Что-то другое. Они решили тебя куда-то отправить.

— Куда? На раннюю смерть?

Сестиан похлопал Эрика по спине.

— Все будет хорошо. Уверен, Трог не даст ему испортить твое милое личико, — он заразительно улыбнулся.

Эрик сам невольно улыбнулся.

— Я тебе потом покажу боевые шрамы.

— Меньшего я и не ждал. А теперь ешь. Силы тебе нужны.

* * *

Праздник продолжился к соседнем бальном зале, где королевская пара начала первый танец вечера. Эрик прислонился к мраморной колонне и смотрел, радуясь, что он зритель. Радовался он недолго, Трог пришел с леди Эмелией под руку.

— Эрик, думаю, ты встречал леди Эмелию, дочь лорда Кэмерона, — он указал на центр зала. — Почему бы тебе не станцевать с ней?

Леди Эмелия фыркнула, крутя на пальце красное кольцо.

— Здравствуй, Эрик, — она обхватила его руку ладонью в перчатке. — Станцуем?

Эрик кипел внутри, пока шел танцевать.

— Ты снова использовала свой статус, чтобы получить желаемое.

Она рассмеялась ему на ухо.

— Я всегда получаю желаемое, не заметил?

— Меня не получишь.

— Ах, но сейчас ты мой, так ведь? — ее слова касались его уха как теплый летний ветерок, сплетенный со звоном стекла.

«К моему ужасу».

Музыка закончилась, и все захлопали.

Эрик поклонился и повел леди Эмелию к ее отцу, обменялся необходимыми

комплиментами. А потом он пошел к возвышению, чтобы пожелать хороших снов правителям. Трог догнал его во дворе.

— Не помню, чтобы я тебя отпускал.

Эрик шел дальше, он был готов взорваться.

— Я не знал, что мне нужно ваше разрешение. Я попрощался с королем и королевой, как и подобает.

— Но ты знаешь, что я от тебя требую.

Эрик развернулся.

— Я должен быть вашей пешкой и ходить по вашей воле, делать то, что вы хотите?

— Ты отнесся неуважительно к леди Эмелии на фестивале.

— Я? Неуважительно? К этой испорченной кошке?

— Независимо от твоих чувств к ней, она остается леди этого двора.

— Она выскочка, — прорычал Эрик. — Ее нос торчит так высоко, что я удивлен, что у нее не течет из него кровь. Вы бы видели, как она вела себя, будто я ее приз на ярмарке. Она ужасно ходит и танцует, а лицо ее постоянно выражает надменность. Она может радовать всех в зале, только если его покинет!

Трог недовольно смотрел на него.

— Это непозволительные слова для будущего рыцаря.

— Плевать. Она не достойна своего титула.

— Следи за языком, Эрик. Она все же королевской крови.

Эрик заскрипел зубами.

— То, что она отдаленно связана с тронном, меня не волнует. Я не буду играть с этой назойливой щебечущей пташкой, чьей целью в жизни является выйти замуж и родить еще больше таких канареек!

Трог упер палец в грудь Эрика.

— Думай, что говоришь. Любой человек может когда-нибудь помочь тебе.

— Я подумаю над этим, пока буду готовиться к поездке. А теперь, если позволите, я пойду спать.

Ноздри Трога раздувались, как у коня, что долго бежал.

— Я хочу, чтобы ты был готов с первыми лучами.

* * *

Эрик ушел в комнату, но голова не давала уснуть. События дня не дали ему и минуты свободной, а случаи с леди Эмелией только разозлили, превратили нервы в узлы. Он сжимал кулаки и проклинал ее каждый раз, когда проходил мимо окна в комнате. Из-за нее они с Сестианом потеряли след магов. Из-за нее они не узнают, прибудет ли паладин. Из-за нее у него с Трогом теперь были проблемы, каких не было раньше. Она была бедой. Ей нужно уйти. И подальше.

Эрик сел у кровати и смотрел на пол. Стук в дверь прервал его мысли. Дверь приоткрылась, и внутрь заглянул король Гильдор.

— Я войду?

Эрик встал и поклонился.

— Конечно, сэр. Прошу, — он побежал по комнате, собирая вещи. — Простите за бардак, я даже не успел сегодня...

— Я здесь не для того, чтобы ругать за чистоту, Эрик, — Гильдор смотрел как отец, он тепло улыбался. — Садись. Я хочу поговорить, — он сел в кресло с высокой спинкой.

Эрик бросил вещи в корзину и вернулся к кровати.

— Я что-то сделал не так, Ваше величество?

Гильдор рассмеялся.

— Нет, совсем нет. Я немного расстроился, когда ты пожелал ночи. Я думал, что ты останешься дольше. Что-то не так?

Эрик глубоко вдохнул.

— Вы не ошиблись, сэр. А сэр Трогсдилл знает, что вы здесь?

— Это важно?

Эрик замер и покачал головой, опустив взгляд.

— Нет, наверное.

— Если тебе так будет проще, я не привык сообщать рыцарям, даже ближайшим, где я, когда я в своем доме, — он улыбнулся, когда Эрик поднял голову. — Поговори со мной, сынок.

Эрик открыл рот, и вся боль полилась из него, он рассказал, как его разозлил Трог, как он давил на Эрика постоянно, требуя, чтобы он во всем был идеален, и ему приходилось доказывать человеку, что у него есть достоинства, которые он в нем не видел.

Гильдор кивал, а когда Эрик закончил, он сказал:

— Как я тебя понимаю. Не держи на него зла. Он хочет для тебя лучшего, — он встал, подошел к Эрику и сел рядом с ним на кровать. — И он думает, что у тебя проблемы, — король вскинул брови. — Это так?

— Сэр Трогсдилл о многом думает, но не все это правда.

Гильдор улыбнулся.

— И не поспоришь.

— Я просто хочу что-то делать сам, — продолжил Эрик. — Я бы хотел, чтобы он доверял мне больше.

Гильдор сжал плечо Эрика.

— Я постараюсь его уговорить.

— Спасибо, — поклонился Эрик.

— Соберемся, когда ты вернешься из Авалина, — сказал Гильдор. — И поговорим о событиях прошлого года.

— Буду ждать, милорд.

Гильдор вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Эрик разделся до нижней туники и штанов и упал на кровать. Мысли о поездке в Авалин вызывали тревогу. Может, Сестиан был прав. Может, поездка была не просто так. Маги были важными в Хаммершире. Паладин скоро прибудет. Через пару часов он поедет в город магов, чтобы заняться обучением, что могло быть связано с войной, с человеком, чье присутствие выводило его из себя.

Эрик закрыл глаза и отогнал мысли, заставляя себя думать о музыке и смехе, что доносились со двора.

Ветерок намекал на дождь и проникал через открытые двери балкона, на востоке уже было слышно бурю. Он замерз и укутался в покрывало, шатаясь, встал, услышав вдали урчание поверх рева грома.

Он сонно подумал об угрозе, ему показалась живая тьма вдоль Северного леса. Эрик отвернулся и уткнулся головой в подушку. Завтра его будут ждать враги опаснее Трога. Ему не хватало только, чтобы воображение разыгралось.

Дэвид бросил альбом на край кровати. Голова болела. Разум никак не мог разобраться с хаосом, что был внутри. Он часами сидел и стучал по клавиатуре, искал, где находится Фолхоллоу, значения татуировки и кольца. Он лишь раз спускался, чтобы взять охалку еды и бутылку колы. Он заметил по пути Лили в библиотеке, она прижимала к груди огромную черную книгу в кожаной обложке. Он не видел такую книгу, и ее скрытность вызывала любопытство. Он мысленно отметил, что нужно будет посмотреть, что это.

Дэвид отошел от компьютера и убрал темные пряди с глаз, когда небо запылало закатом. Он написал Шарлотте, желая уйти из дома, но она ответила, что у нее дела, и она не может говорить. Он, скучая, зашел в любимую фэнтези-игру, но средневековый мир с рыцарями и драконами не успокаивал его.

— Нужно уходить.

Тихий стук заставил его вздрогнуть.

— Дэвид, я поеду за едой. Я хотела бы, чтобы ты помог.

Лили звучала искренне. Это могло сработать.

— Скажешь мне то, что я хочу узнать о родителях?

Пауза, не долгая, но она дала Дэвиду ответ раньше слов.

— Не могу, милый. Прошу, поверь.

Да. Поверить той, что врала ему и продолжала скрывать правду.

— Прости, Лили. Не могу.

Молчание.

— Ладно, — сказала она. Разочарование проникало сквозь дверь.

Дэвид прижал колени к груди и уткнулся лицом в ладони. Если бы она только поговорила с ним. Если бы призналась.

Если бы его родители не пропали.

Его машина заворчала на улице. Он поспешил вниз, желая ощутить холод воздуха на лице. Чтобы кожа остыла. Боль было бы проще выносить так, чем терзать себя.

Он потянул дверную ручку.

Дверь не поддалась.

Он ввел код на панели, но красный огонек смотрел на него, насмехаясь.

Он недовольно зарычал.

— Серьезно? Ты сменила код?

Он ударил по двери и побежал вверх. Он ходил взад-вперед, сжимая и разжимая кулак. Она не только соврала ему, но и заперла в доме?

Он остановился у двух черно-белых фотографий на стене, к ним прилагались статьи из газет. На первой был его отец в форме летчика и с ухмылкой, он стоял рядом с истребителем. Заголовок гласил: «Пилот воздушных сил Эдвард Хейланд погиб при трагических обстоятельствах». Дэвид знал статью, она была о миссии в Мексике. Два самолета столкнулись. Тело его отца было не узнать.

Он посмотрел на вторую фотографию, где была его мама в платье с цветами, заразительная улыбка сочеталась с сияющими глазами. Заголовок: «Хейвендейл скорбит по потере вдовы-меценатки Джиллиан Эшли Дэй Хейланд, ребенок унаследует миллионы».

Согласно статье, она умерла сразу после его рождения.

Но это было ложью. Все это. Дэвид сглотнул, горло сжималось. Он боролся с болью, он отчаянно хотел не чувствовать мучения. Они бросили его, оставили, не хотели, чтобы он нашелся. Он схватился за столбик кровати.

Сердце заболело так, что все внутри сжималось. Его нижняя губа дрожала. Почему? Почему они бросили его? Что могло такого случиться, что они не взяли его с собой?

Он вдохнул и постарался разобраться по кусочкам. Лили сказала, что они его любили. Он знал, что Лили боялась, что он умрет, если пойдет к ним. Если это так, может, они его защищали, но от чего? Он сел на кровать, рисунок дракона и его родители смотрели на него. Волны энергии и чувства нахлынули на него, удушая. Он тонул в них.

Пятая симфония Бетховена пробилась сквозь бурю эмоций. Его желудок сжался. Он закрыл глаза, всплыл и ответил на звонок:

— Эй, Шар, — он вытер со щеки слезу.

— Дэвид! Дэвид! О боже!

Его сердце дрогнуло и чуть не замерло.

— Шарлотта, что такое? Ты в порядке?

Она глубоко вдохнула.

— Дэвид.

Ее всхлипы длились вечность. Его нервы натянулись.

— Шар, спокойно. Глубоко вдохни и все мне расскажи.

Ее голос понизился до шепота, слова прерывались:

— Мистер Лаудермилк... миссис Фентон. Они... хотят...

— Что хотят, Шар? Помедленнее.

Шарлотта вдохнула так глубоко, что Дэвиду показалось, что она вдохнула его через телефон. Она замолчала на миг.

— Хорошо, — она выдохнула. — Я выносила мусор на улицу, когда услышала, как мистер Лаудермилк и миссис Фентон говорят на ее заднем дворе. Миссис Фентон спорила с ним, говорила, что ей все равно, что какой-то Бейнсворс задолжал Лаудермилку. Она устала и хотела домой. А потом разозлилась. Она угрожала ему. Сказала, что если он предаст ее, она разрежет его от пупка до носа. А потом хотела знать, когда они поняли, что ты — именно тот, и как долго они будут ждать, чтобы разобраться с тобой. Мистер Лаудермилк огрызнулся, просил ее замолчать, ведь она могла все испортить. Он сказал, что они скоро все поймут, а потом он сообщит Величайшему, и они уйдут отсюда.

— Величайшему, — Дэвид потер лоб. — Что еще за Величайший?

— Дэвид? Ты только это уловил? — Шарлотта высморкалась в трубку. — Ты не понял? Они хотят от тебя избавиться.

Дэвид опустил голову и сглотнул.

— Ага. Верно.

— Т-тебе не кажется, что пора вызывать полицию?

— И что им сказать?

— Не знаю. Правду?

— И нам не поверят.

— Значит, нам ничего не делать?

— Я не знаю, что нам делать, Шар, — он провел ладонью по лицу.

— Узнаем, когда я там побываю.

— Нет! — он представил, как на нее нападут темные тени. — Оставайся на месте. Лили поменяла коды. Дом заперт.

Она вздохнула с облегчением.

— Хорошо.

— Для кого? Я узник дома.

— Может, но и они тебя не получают.

Она была права. Ему это не нравилось, но она была права.

— Ладно, — сказал Дэвид. — Я заперт. Но и ты запрись. Позже поговорим.

— Хорошо. И расскажи Лили о соседях. Может, она знает, что происходит.

Ага, Великая предательница поможет понять, что за безумие творится вокруг.

— Пока, Шарлотта. Я тебя люблю, — слова вылетели сами собой, но это не имело значения. Она уже повесила трубку.

Дэвид бросил телефон на кровать и устался на пол, сцепив руки за шей. Пустой дом трещал вокруг него. Трубы бурлили. Ветер стонал, ветки деревьев били дом по бокам. Внизу часы деда простучали семь раз. Дэвид закрыл глаза и провалился от усталости.

Эрик проснулся от звука разгоряченного спора.

Он пересек комнату и прижался ухом к двери, ведущей в комнату Трога.

— Почему? Почему ты не расскажешь ему правду? — спросила королева. — Он умный мальчик. Он должен знать.

— Мы сто раз это обсуждали, моя королева, — сказал Трог. — Он должен быть защищен.

— Как долго? — сказала Мистерия. Ее голос был резким, как хорошо заточенное лезвие меча. — Ты хочешь, чтобы он был мужчиной, рисковал собой в бою, если нужно, но относишься к нему, как к ребенку. Где твоя честь, Трог? Когда это ты научился врать?

— Терия, — сказал король, — ты не справедлива. Ты знаешь опасность, если Эрик узнает правду.

Эрик сжался.

«Какую правду?».

Он вытер пот с ладоней и подавил желание ворваться в комнату.

— Да, — сказала королева, — но я знаю и то, как мальчикотреагирует, узнав правду. Он должен услышать ее от Трога. Мы знаем, что секреты имеют плохую способность раскрываться в неподходящий момент. Спокойной ночи.

Шаги прозвучали в комнате, за ними щелкнула дверь.

— Не воспринимай ее слова всерьез, — сказал Гильдор. — Ты знаешь, как она любит играть.

— Она права. Если Эрик узнает не от меня, он меня никогда не простит, невзирая на причину.

Плечи Эрика напряглись.

«Поверить не могу! Как он мог отчитывать меня за отсутствие чести, когда сам легко врет?» — Эрик сглотнул, сердце билось в груди, словно дикий зверь в клетке, он отошел от двери.

Что за секрет они скрывали?

Ураган сценариев крутился в его голове, пока она не заболела, мешая думать. Ему нужно убраться отсюда, из комнаты, из стен, полных лжи и обмана.

Он мог пойти лишь в одно место, поговорить лишь с одним человеком, что не станет ему врать.

С Сестианом.

Дэвид проснулся и протер глаза. Он посмотрел на часы. Два часа ночи. Слышась урчащего желудка, он пошел на темную кухню, выпил два стакана апельсинового сока и проглотил пончик. Возвращаясь в комнату, он прошел библиотеку и вспомнил толстую книгу в черной кожаной обложке. Убедившись, что он один, он проскользнул внутрь и закрыл дверь. Он вытащил из выдвижного ящика фонарь и осветил им на полки. Он не нашел ничего на первом этаже, поднялся по приставной лестнице на второй этаж. Его пальцы скользили по цветным корешкам — Даль, Данте, Дефо, Диккенс — он все это читал. Но не видел то, что искал.

Сверху прозвучали шаги. Его сердце екнуло.

Лили!

Он погасил свет и прислушался. Входная дверь открылась. В темноте прозвучал мужской голос.

— Здравствуй, Лисбет.

Сердце Дэвида билось в горле.

— Спасибо, что пришел, Мангус, — сказала тихо Лили. — Прошу, сюда.

Сердце Дэвида колотилось.

«Мангус? Что еще за Мангус?».

Двери библиотеки открылись. Дэвид прижался к твердому полу.

Лили встала посреди комнаты, она была в ночной рубашке до пола, а высокий гладко выбритый мужчина с заплетенными черными волосами стоял рядом с ней.

— Прости, что я так поздно, — сказал он, снимая перчатки. — Меня задержали.

Дэвид выглянул вниз. Мужчина снял длинный черный плащ. Его кроваво-красная рубашка обтягивала широкие плечи, был заметен и меч в ножнах на бедре.

Дэвид сморщил нос.

«Что такое? Что это за явление из прошлого?».

— Я так и поняла, — ответила Лили, теребя кулон на шее. — Я надеялась, что ты хочешь меня увидеть, потому что у тебя хорошие новости, но по глазам вижу, что это не так.

Он указал на мягкое кресло.

— Может, присядешь?

Она покачала головой.

Мангус прислонился к краю стола. Его кожаные сапоги заскрипели, когда он скрестил лодыжки.

— Не буду тратить время. Ситуация плохая. Убийства и плохие поступки всюду. Последние жертвы были во Впадине сокола и в Пятнистом лесу. Семерых малышей похитили за ночь.

— Нет! — ладонь Лили накрыла ее губы. — Скажи, что их нашли!

Дэвид нахмурился.

«Впадина сокола? Пятнистый лес?».

Мужчина покачал головой.

— Не понимаю, — сказала Лили. — Как может этот человек или существо разгуливать всюду без свидетелей?

— Запросили больше стражей. Они усиливают патрули, пока мы говорим, но я пришел не поэтому, — Мангус замешкался на миг, уперся руками в стол. — Я здесь, чтобы поговорить о мальчике. Его нельзя оставлять здесь, Лисбет.

Дэвид сглотнул.

— И куда ему идти? — они смотрели друг на друга. Рот Лили был раскрыт, она качала головой. — Нет! Я не позволю!

— Это не тебе решать. Приказ был отдан.

— Мне плевать на приказы! — она разрезала руками воздух. — Он никуда не идет!

«Вперед, Лили!» — улыбнулся Дэвид, несмотря на панику.

Мангус отошел от стола и взял ее за локоть.

— Лисбет, он должен. Если то, что ты рассказала, правда, его нашли. Его жизнь в опасности.

Лили отпрянула.

— Его жизнь будет в большей опасности, если он пойдет с тобой! — она пронзила его убийственным взглядом и прошла мимо.

— Не спорю. Знаю, ты его любишь, но нет времени сомневаться.

— Не поучай меня, Мангус!

— Я бы так не сделал, миледи, — сдержанно ответил он.

— Ты не знаешь, что будет! — рявкнула она. — На кону больше, чем ты знаешь. Последствия будут ужасными.

— Будет ужасно, если ничего не сделать. Врага нужно остановить. Его время близко.

Сердце Дэвида билось об пол.

Лили обхватила себя руками.

— У него есть имя. Это Дэвид, и я не позволю рисковать его жизнью, используя его как наживку. Мой ответ ясен. Он остается.

Мангус вытащил свиток из плаща.

— Джаред так и подумал. Он сказал дать тебе это. Подписал весь Совет. Прости.

Лили смотрела на свиток огромными глазами. Ее голос стал шепотом:

— Убери.

Она встала у окна, ее тонкое тело очертил лунный свет. Через несколько секунд она сказала:

— Я не верю, что это происходит, — она повернулась к нему. — Когда он должен уйти?

— Через пару часов, на рассвете.

Дэвид прижался спиной к стеллажу. Его голова кружилась.

«Что за...»

— Я могу попрощаться? — спросила Лили.

«Что? Я думал ты будешь за меня бороться, Лили! Ты же сказала, что я не уйду!».

— Думаешь, так мудро?

— Не знаю, — она вытерла слезу со щеки. — Я знаю лишь, что люблю его. Как мне отпустить его, зная, что его ждет? Я не вынесу. Это разобьет мне сердце.

Все внутри Дэвида пылало.

«Так ты меня любишь, предавая? Обманывая?».

Мангус взял ее за руки.

— Если тебя это утешит, он будет хорошо защищен.

— Не очень обнадеживает. Как он меня простит? Он уже знает, что я соврала ему о

смерти родителей, а теперь я брошу его без борьбы?

— Время исцеляет боль, и ты борешься за него, хоть и не понимаешь. А теперь... скажи, книга в порядке?

— Да. В моей комнате. Я не могла дать Дэвиду найти ее.

— Хорошо. Береги ее. Уверен, враг придет за ней.

Она кивнула.

— Понимаю.

Мангус посмотрел на карманные часы.

— Мне пора, — он надел перчатки и плащ и открыл дверь. Лили проводила его из комнаты. Вскоре закрылась входная дверь, воцарилась тишина.

Дэвид замер, едва дыша. Страх смешался со злостью, и он отогнал желание выбежать из комнаты и накричать на Лили. Вместо этого он вытер потные ладони о джинсы и поспешил выйти через вторую дверь. В тишине он прошел по служебной лестнице на кухню. В своей комнате он в темноте начал запихивать вещи в рюкзак.

«Поверить не могу, что она сдалась! Поверить не могу, что мне придется все бросить!».

Свет в коридоре загорелся, и это было видно в щелях двери.

Черт!

Он рухнул на кровать и закрыл глаза. Дверь открылась, и рубашка Лили прощуршала, она подошла к нему. Она поставила что-то на столик и поцеловала его в висок.

— Мне очень жаль, милый. Прости меня, — слеза упала на его кожу. — Я тебя люблю.

И она ушла.

Дэвид сел и вытер ее слезу со своего лица, словно она была ядом. Он посмотрел на стакан воды со льдом на столике и осушил его. В горле першило.

И тут же голова закружилась. Во рту стало сухо. Мысли путались.

«Идиот! Чем ты думал? Что она дала мне?».

Стакан звякнул об пол. Он рухнул на кровать.

* * *

Голос Шарлотты донесся сквозь туман.

— Дэвид! Просыпайся!

Дэвид повернулся к ней и застонал. Его голова раскалывалась.

— Ч-что ты здесь делаешь?

— Почему ты не отвечал на звонки? Я звонила последние полчаса, ведь Лили уехала на твоей машине. Я перепугалась.

Дэвид попытался сесть.

— Лили уехала на моей машине?

— Ага, она ехала, как безумная. Почему она не на своей машине?

— Радиатор сломался, — Дэвид провел пальцами по волосам. — Который час?

Шарлотта подложила под его спину подушки.

— Чуть больше семи.

Дэвид обнял колени, уткнулся в них головой.

— Ох.

— Серьезно? Что с тобой? Ты обычно просыпаешься еще до рассвета. Ты пил?

Дэвид покачал головой.

— Думаю, Лили что-то мне дала.

Шарлотта рассмеялась.

— Не смейся меня. Зачем ей это делать?

— Чтобы я не ушел раньше, чем он туда попадет?

— Кто?

Дэвид рассказал о случившемся. Шарлотта напряглась.

— Как все сложно! Как она может тебя отослать? Ты же никуда не уходишь?

— Нет, я собирался... погоди. Как ты попала в дом?

— Дверь была открыта.

Грохот раздался снизу. Шарлотта развернулась с огромными глазами.

— Что это было?

Дэвид вскочил с кровати, его желудок сжался, он сунул ноги в обувь.

— Оставайся здесь. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, ясно?

— Серьезно? Я не маленькая девочка, Дэвид. Я могу о себе позаботиться.

Дэвид погладил ее щеку, его пальцы скользнули по ее волосам. Во всем безумии его жизни она была постоянной, и он любил ее за это еще больше.

— Знаю, но я буду в ужасе, если с тобой что-то случится. Обещай, что останешься здесь.

Шарлотта закатила глаза.

— Не важно. Иди!

Дэвид поцеловал ее в лоб и пошел вниз. Любимая белая ваза Лили, расписанная бутонами розы от руки, лежала осколками на полу у гостиной.

Дэвид схватил кочергу у камина. Двери гостиной закрылись.

«Черт возьми!».

Он огляделся, грудь вздымалась и опадала.

— Где ты? Выходи, чтобы я тебя увидел.

Мужчина в три фута ростом и в твидовом костюме показался в коридоре между гостиной и кабинетом музыки, в руке была трубка с длинной ручкой. Его рыжие волосы падали на воротник, синие глаза смотрели на Дэвида, оценивали его.

Дэвид сглотнул.

— Ч-что вы делаете в моем доме? Чего хотите?

Человечек постучал трубкой о пустое блюдце от свечи и спрятал ее в карман на груди. Несмотря на схожесть с гномом, он держался с важным видом.

— Тише, тише, — сказал он. — Разве так приветствуют гостей? Оскорбительное поведение, должен сказать.

— Вы проникли в мой дом. Чего вы ожидали?

— Вежливости, молодой человек. Мне говорили, что у вас плохие манеры, но я не думал, что настолько. Опустите железку. Вы выглядите смешно.

— Нет, пока вы не скажете, что вам нужно.

Человечек покрутил пальцем в воздухе. Кочерга вылетела из руки Дэвида и вернулась на место у камина.

Дэвид раскрыл рот. Ему было не по себе.

— К-как вы это сделали?

— Вы не поверите, если я расскажу. Закройте рот. Это не вежливо.

— Кто вы?

Мужчина шагнул вперед.

— Если так нужно, меня зовут Твайлер, и я здесь, чтобы проводить вас.

— Вы? Но я думал... — Дэвид нахмурился.

— Нет времени думать, господин Дэвид. Пора прощаться с подругой, вы какое-то время не увидите.

Потолок пошел волнами и растаял, словно разогретое масло. Розовые кроссовки, а потом и вся Шарлотта спустились оттуда. Она зависла в воздухе, окруженная зелеными нитями энергии, что вились по спирали. На ее лице был такой ужас, какого он еще не видел.

— Дэвид? — ее голос дрожал. Ее страх проник в него.

Ярость вспыхнула в Дэвиде. Твайлер может делать с ним все, что пожелает, но не с Шарлоттой. Он пронзил человечка взглядом.

— Опустите. Ее.

— Прощайтесь с ней, — ответил Твайлер. — Аривидерчи. Оревуар. Как пожелаете, но быстрее.

— Я никуда не иду! Опустите ее!

Твайлер покачал головой.

— Не могу. Или вы идете со мной, или мне придется делать с вашей подругой страшные вещи. Что же?

Дэвид бросился на него и упал на лицо.

— Дэвид, прошу, — закричала Шарлотта.

Твайлер закрыл глаза и пропел странные слова. Шарлотта закружилась.

— Дэвид, прошу! Спусти меня отсюда! — визжала она.

Дэвид перекатился и ударил по ногам Твайлера.

— Отпустите ее!

Твайлер с воплем ударился об пол. Шарлотта рухнула вниз и разбила кофейный столик. Дэвид подполз к ней.

— Ты в порядке?

Она скривилась и встала.

— Ага.

Золотая дуга обвила руку Дэвида, он оказался в воздухе. Он врезался в стену и упал на пороге.

Твайлер встал, по его подбородку текла слюна. Золотые нити света тянулись от его пальцев к Дэvidу.

— Нет! — закричала Шарлотта и закрыла Дэвида собой.

Раздался грохот. Шарлотта с криком пропала.

Сердце Дэвида рухнуло.

— Не-е-ет! Что вы с ней сделали?

Твайлер схватился за бок.

— Глупая девчонка! — еще нить света сорвалась с его пальцев и ударила по спине Дэвида. Боль пронзила его спину. Время и пространство исказилось, словно рябь на воде. Воздух вокруг нег взорвался, он полетел во тьму, словно ядро из пушки. Его тело извивалось, вращалось, его растягивало, а потом он рухнул на землю. Горечь подступила к горлу. Голова болела, перед глазами вспыхивали огни. Желудок сжимался, он встал на четвереньки, его стошнило.

«Черт! Что случилось?».

Существо лаймового цвета, не больше белки, опустилось рядом с его правой рукой. Оно вытянуло длинную извилистую шею и склонило голову в чешуе в форме алмаза. Кожаные крылья, как у летучей мыши, были сложены по бокам, два когтя сжимали сломанную ветку

на земле. Длинный шипастый хвост раскачивался в стороны.

Дэвид задержал дыхание. Он отпрянул, разбрасывая листья и грязь, адреналин кипел в дрожащем теле.

— Это... это дракон!

Маленькое существо склонило голову в стороны. Живот Дэвида крутило, он тер руками лицо.

— Нет. Нет. Драконов не бывает.

— Слова этого не изменят, — сказал Твайлер, отряхивая пиджак.

Дэвид встал на ноги. Человечек подошел к нему, глядя на темнеющее небо. Листья шелестели на ветерке, пахло дождем.

Дэвид скривился и схватился рукой за грудь. Огненная боль пронзала его татуировку, перетекала в правую руку к кольцу. Два предмета пульсировали, но в этом была гармония. Он досчитал до двадцати и отогнал боль. Бывало и хуже за эти два дня. Ему нужно быть сильным. Боль утихла, и мысли устремились только к одной важной проблеме.

— Что вы сделали с Шарлоттой?

Твайлер вскинул тяжелые брови, словно оценивал состояние Дэвида. Убедившись, что Дэвид не умирает, он зашагал.

— Ваша подруга в безопасности, не беспокойтесь. Насчет того, где вы, — он осмотрел поляну. — Добро пожаловать в Фолхоллоу, господин Дэвид. Добро пожаловать домой.

Над головой грохотал гром, содрогались стены замка. Крики пронзали воздух, они и разбудили Эрика. Жар и едкий запах гнилых яиц проникал в открытые окна. Он протер глаза, сонный разум едва заметил огонь, охвативший небо над двором. Он вылез из кровати и выбежал на балкон. Огромная черная тень появилась с юга и врезалась в северную бойницу. Камни полетели в стороны и на ряд мастерских. Часовые бегали на южной бойнице над фестивальным залом и кричали приказы. Зверь пролетел по кругу и схватил солдат когтями, как яблоки с дерева, и бросил их в огромную пасть.

Эрик застыл. Он вскрикнул, когда сильные руки утащили его в центр комнаты. Одежду и сапоги бросили ему в грудь.

— Одевайся! — крикнул Трог. — Живо!

Эрик возился со штанами и сапогами.

— Что происходит? Почему на нас напали? Я думал, королевство защищено.

— Как и я. Идем!

Эрик прикрепил меч к поясу и поспешил за Трогом в коридор и по лестнице. Гости бегали по ступенькам, воздух был полон паники и дыма.

Бабах!

Эрик прижался к стене. Замок гудел под его ногами.

— Что это было? — спросил он, догоняя Трога на восьмом этаже.

— Похоже, у зверя истерика.

Они ворвались в королевские покои, миновали пять комнат и добрались до королевских спален в задней части замка.

Трог оттолкнул стражей с пути и крикнул им уходить.

— Величества!

— Мы уже проснулись, Трог. Что происходит?

— Король драконов напал.

— Что? — Гильдор переоделся и натянул серую тунику через голову.

— Невозможно. У нас была договоренность!

— Будете с ним это обсуждать? — сказал Трог. — Скорее. У нас мало времени на побег, — Трог бросил Гильдору пояс и меч.

Стекло в нескольких комнатах отсюда разбилось. Цепи решетки снаружи скрипели.

Эрик повернулся на звук, его страх утонул в запахе гнилых яиц, горелой плоти и дерева.

— Побег? — сказал Гильдор. — С ума сошел? Я не убегу, как трус. Я не брошу свой народ!

Мистерия появилась в штанах, блузке и сапогах, на боку ее был кинжал.

— Слушайся Трога, милый.

— Ни за что! — Гильдор ушел за гобелен и поспешил по узкому коридору к входу в башню. Он распахнул двери и побежал по ступенькам, по пути крича приказы.

Глаза Эрика расширились.

«Ого. Сколько в этом месте потайных ходов?».

— Трог, отведи Мистерию в Южный лес. Найди Фарнсворса, Крона и Говрана, пусть они...

— Это не план, — Трог схватил короля за руку и прижал его к стене. — Вы оба идете со мной. Так было решено при условиях.

Эрик смотрел то на одного, то на другого.

«Что за условия?».

Гильдор сжал в кулаке рубашку Трога.

— Эти условия принимались по воображаемым сценариям. Реальность требует других действий. Делай, как приказано, — он посмотрел поверх правого плеча Трога на Мистерию. — Если в твоём сердце ещё осталась любовь, уведи мою жену в безопасное место.

Эрик вспыхнул от досады, странное чувство.

«О чем, дыхание дракона, они говорят?» — когда-то Трогу придется все объяснить, хочет он того или нет.

Гильдор спускался по винтовой лестнице. Он вырвался во двор. Густой едкий дым ударил по ним. Дракон летал над головой, оставляя всюду следы огня.

Трог закашлялся. Он закрыл лицо рукой и прокричал:

— За мной!

Они поспешили вправо, держась вместе, не отходя от внешних стен фестивального зала. Испуганные люди пробегали мимо, крича. Просьбы раненых о помощи раздавались в удушающем дыму.

— Бедные люди, — выдохнула Мистерия.

Эрик поторопил ее, глаза его слезились.

Крылатое чудовище летало кругами. Его когти задели валы над фестивальным залом, камни полетели во двор, засыпая десятки защитников замка. Белая пыль летела на них.

Гильдор закашлялся и прокричал:

— Трог, отведи королеву в укрытие, — он притянул Мистерию к себе и поцеловал. — Иди с Трогом и Эриком. Встретимся в лесу. Клянусь, — выхватив меч, король поспешил к грудке обломков в дальнем конце дороги.

Трог потащил короля обратно.

— Уберите меч и идите со мной, иначе я вас поведу силой!

Эрик указал на небо в едком дыму. Огромная тень нависала над ними.

— Сэр, нужно спешить. Он возвращается!

Мистерия подбежала к мужу.

— Дорогой, прошу. Трог прав. Ты нужен народу, чтобы восстановить королевство, а не погибнуть. Идем.

Гильдор поджал губы. Он скользил взглядом по хаосу вокруг. Его ноздри раздувались.

— Напомни высечь тебя, когда все закончится, Трог!

— С радостью, сэр, — Трог развернулся и приблизился к стене. Он нажал на два камня.

Они не двигались.

Эрик сжался.

«Давайте! Открывайтесь».

Трог нажал на них снова.

Ничего.

Все горело.

Страх кипел в крови Эрика, его костях и коже.

«Только бы не умереть. Не хочу умирать».

Еще часть стены обвалилась вокруг них. Мистерия посмотрела наверх, ее глаза расширились, она прижалась к стене.

— Святые небеса.

Эрик проследил за ее взглядом. И тут его легкие забыли, как работать. У него были рисунки зверя, его разрушительно мощи, но ничто не готовило его к размеру и внушительности дракона, когда тот опустился среди обломков и криков.

Темно-лиловая и черная чешуя покрывала его тело от носа до хвоста. Два рога торчали из головы. Кожистые крылья двигались по бокам его тела. Зверь занял половину двора и был очень высоким. Запах гнилых яиц наполнил воздух. Дракон двинулся. Камни падали на землю. Янтарные глаза чудовища были широко расставлены на голове, мигали, как у змеи. Если бы Эрик не знал, он бы подумал, что зверь ухмыляется ему.

Трог зарычал и повернулся к тайному ходу. Он еще раз толкнул камень изо всех сил.

Верхний двинулся.

Эйнар вытянул шею, расправил крылья и издал оглушительный вопль.

Эрик и Мистерия зажали уши руками. Трог и Гильдор сжались и вместе толкнули второй камень.

Ничего.

«Дыхание дракона!».

Эрик оглянулся на дракона, глаза слезились, а от крыльев существа отлетели темные силуэты. Он постучал Трога по плечу и указал:

— Что это?

Четыре силуэта, черные, как обсидиан, летели к ним. Сердце его колотилось, как у мыши, бегущей от змеи. Эрик выхватил меч, металл зашипел, выходя из ножен.

— Тенеморты! — Трог вскинул меч. — Вперед! Бегите! Эрик, уводи короля и королеву отсюда!

Тенеморт бросился к Эрику, темный подвижный туман. Трог схватил меч обеими руками и ударил по силуэту.

— Эрик, Величества, убегайте! Вперед! Встретимся в Южном лесу. Впадина сокола!

Существо повернулось, глаза цвета оникса смотрели на рыцаря. Вперед потянулись два дымчатых отростка, огонь мерцал на их зубцах.

Эрик не двигался. Он едва дышал. Рядом с ним застыли король с королевой. Парализованные.

— Приди в себя, парень. Вперед!

Два тенеморта спустились на Трога.

Эрик вздрогнул. Он закричал Мистерии и Гильдору:

— Идите за мной!

Он побежал по двору, король с королевой двигались следом. Он бежал к конюшням, не оглядываясь. Толпа женщин и детей в крови и грязи цеплялись за него и кричали. Молили.

— Помогите нам. Куда нам идти?

Женщина всхлипывала. Серый безжизненный ребенок лежал в ее руках.

Эрик покачал головой, слова застряли в горле. Конь завизжал у входа в ряд мастеров.

— Прошу, сэр. Помогите нам, — сказала другая, хватаясь за его рубашку.

Эрик отцепил ее руку и попятился. Было видно купола церкви. Он смог выдать:

— И-идите в собор. Быстро, — он оглянулся. — Величества, пройдемте...

Но короля и королевы рядом не было. Их не было видно. В горле Эрика появился комок.

— Нет. Нет. Не может быть.

Сердце колотилось, он пробивал путь через кричащую толпу, пот лился с его лба. Он забрался на груды камней и огляделся, но их не было.

— Нет, — сказал он, обхватив руками голову. — Как я мог их потерять? Они же были рядом, — вопль Эйнара заставил Эрика опуститься на колени, зажать руками уши. Дракон расправил крылья и оттолкнулся от земли. С его крыльев слетал дым, и от этого огонь вокруг разгорался сильнее. Эрик побежал туда, где видел лошадь, и она, к счастью, еще была там. Варианты побега кружились в голове Эрика. Может, король и королева смогли уйти в туннели. Может, они нашли другой выход и уже движутся к Впадине сокола. Ему нужно узнать. Эрик вытер слезящиеся глаза и подошел к лошади. Вскоре он оказался верхом на ней и мчался на юг к Хаммерширу и Южному лесу.

Огромная крылатая тень накрыла его.

Эрик впился ногами в бока лошади, а пальцами — в гриву.

Быстрее. Быстрее.

Эрик оглянулся через плечо. Чудовище снижалось, вытянув когти, как орел, готовый выхватить рыбку из воды.

— Вперед! Ну!

Ветер бил ему в лицо, откинув назад волосы, он мчался вниз по холму.

Черный коготь впился в его плечо. Резкая боль вспыхнула в спине. Эрик завыл, его тело поднялось с лошади.

Он крепко держал поводья.

Дышать! Дышать!

Эрик схватился за рукоять оружия. Лошадь бежала все быстрее, ускользала из-под Эрика, дракон тянул его наверх. Нечеловеческий вопль сорвался с его губ, его тело повисло в футе над землей. Он закрыл глаза из-за жгучих слез и вслепую взмахнул мечом.

Нужно. Освободиться!

Взмах.

Вжих.

Попал!

Дракон завопил.

Забыв о боли, Эрик взмахивал мечом снова и снова, каждый раз попадая. Запах свежей крови наполнил его нос. Дыхание перехватило, когда дракон взмыл в небо, к тучам. Эрик вонзил меч в лапу и держался. Кожу покалывало, желудок крутило, когда зверь начал снижаться, широко расправив крылья.

«Дыхание дракона! Я же умру».

Холм приближался. Эрик закрыл глаза от ветра. Он успокаивался, думая о ручье в лесу, лучах солнца, пронзающих кроны деревьев.

«Только бы это было быстро»

Эрик ударился о землю, и коготь отцепился от него.

Дракон закричал над головой, сделал два круга и улетел к рассвету.

Эрик лежал и не двигался, глаза его были закрыты. Холод накатывал волнами.

Прозвучали гулом шаги. Крики ударили по его ушам.

— Эрик! — крупная мозолистая ладонь обхватила его руку.

Эрик узнал хриплый голос сэра Говрана. С усилием он приоткрыл глаза и увидел друзей Трга. Крон и Фарнсворс склонились над ним, на их лицах была тревога. Но кого-то не

хватало. Его сердце сжалось.

— Где Сестиан?

— Не волнуйся, — сказал Фарнсворс. — Он в порядке. А вот тебе нужна помощь лекаря.

Говран щелкнул пальцами и крикнул парню позади себя.

— Веди ко мне ту лошадь! — он повернулся к Эрику. Рыцарь вытер капли пота со лба. Каштановые волосы, прилипшие к его лбу, были в крови и грязи. Его одежда была изорвана. — Кто же убегает от дракона в открытом поле?

Эрик содрогнулся.

— Трог сказал, что мы встретимся в лесу. Я должен идти, — он попытался сесть, но Говран осторожно надавил на его грудь.

— Никуда ты не идешь, кроме замка, где тебя осмотрят.

Паренек подошел к нему, хромя, за ним шла лошадь.

— Как вы и просили, милорд.

Эрик покачал головой.

— Нет, мне нужно в лес. Трог меня ждет.

— Мы не обсуждаем это.

Мужчина убрал волосы с глаз и огляделся.

— Ради всего святого, как такое могло произойти?

— Не вини небеса, Говран, — сказал Крон. Его черные глаза блестели из-под черных волос. — Глаза бога отвернулись от Гиллена этой ночью. Где были часовые? Почему не протрубили тревогу? Пусть боится та скотина, что уснула в дозоре, ведь если я найду этого человека живым, он пожалеет, что его не убил Эйнар!

— Спокойно, Крон, — сказал Фарнсворс. Туника старшего рыцаря, пропитанная кровью и потом, плотно облегла его тело. — Оглядишься, — он убрал пряди пепельных волос в растрепавшуюся косу. — Эта резня — не их вина. Этот зверь застал нас врасплох. Он знал, что делает, — он поправил меч на спине и опустился рядом с Эриком. — Сынок, скажи, где ты в последний раз видел Величеств.

Эрик сглотнул.

— Они были с Трогом у входа к тропе, ведущей в Хаммершир.

— Они прошли туда?

Эрик покачал головой.

— Не знаю. Все вышло из-под контроля. Нас разделили.

Фарнсворс прижал ладонь ко лбу Эрика, его взгляд был теплым. Как у отца.

— Все хорошо, — он посмотрел на Говрана. — Помоги поднять его на лошадь.

Боль пронзила спину Эрика, когда они подняли его. Говран забрался на лошадь позади него, он придерживал руками Эрика.

— Отведи его к лекарю и останься с ним, — сказал Фарнсворс. — Встретимся во дворе на закате.

Говран направил лошадь к замку. Печальные тоны и всхлипы привлекли внимание уставших глаз Эрика к телам, что лежали у холма, словно брошенные куклы. Безжизненное лицо распределителя работы, Флинта и обувщика. Покатилась слеза.

— Я их знаю, — сказал он.

— И еще многие, кого ты знаешь, уже не дышат, — сказал Говран. — Может, тебе завязать глаза? Все, что ты видишь, слышишь и ощущаешь, побереги на потом, когда будет

время скорбеть. Пока что оставайся в сознании, пока я не найду лекарства. Рану нужно защитить.

Эрик покачал головой.

— Нет. Вы едете не туда. Мне нужно найти Трога. Нужно в лес, — он повернул голову.

Лошадь ускорила шаги. Эрик застонал, от каждого качка его тело болело.

— Стойте. Мне нужно спуститься. Нужно найти Трога, — его кости болели.

Копыта лошади застучали по камням.

— Дом, — пробормотал Эрик, почти уснув.

— Да, дом, — сказал Говран.

Эрик сморщил нос.

— Что это за запах?

Говран сказал после паузы:

— Война.

Лошадь медленно остановилась.

Девушка закричала вне поля зрения Эрика.

— Эдгар, здесь нужна помощь. Сейчас!

Большие руки потянулись к Эрику, Говран спустился на землю.

— Где лекарь? — спросил Говран.

— Внутри, — сказала девушка.

Эрика подняли на носилки и потащили в комнату, пахнущую настоями и антисептиком.

Его перевернули на живот на столе, покрытом белой тканью. С ним говорили, пока руки рвали его рубашку.

— Что случилось? — спросил лекарь.

— Дракон схватил его.

Эрик застонал, когда пальцы врача коснулись раны.

— Глубокая, но починить можно. Эмелия, принеси мне немного красной травы, чая из окопника, хрен и лисий клот, — тихие шаги поспешили прочь. — Эдгар. Говран. Вы мне нравитесь, но уйдите с моих глаз.

— Если не против, я сяду у стены, — сказал Говран.

— Нет, — сказал доктор. — Нечего мне тут заражать место.

— Но...

— Он никуда не уйдет. А ты тратишь мое время.

Звякнули металлические инструменты. Тихие шаги и звяканье стекла приблизились к нему.

— У меня все есть, — сказала Эмелия и расставила склянки у головы Эрика.

— Хорошо. Добавь четыре капли красной травы в чай и дай ему два полных шприца.

Это работает.

Эрик открыл глаза, скользнул взглядом по лицу Эмелии и ее рукам.

Ему говорили, что даже тот, кто тебе противен, может тебя спасти.

Он протянул руку и убрал спутанные рыжие пряди с ее лица. Она улыбнулась ему и наполнила шприц жидкостью.

— Это нужно выпить, Эрик. Поможет от боли, и ты поспишь.

Она обхватила его шею ладонью и впрыснула жидкость ему в рот. После второй дозы она опустила его голову на стол и провела пальцами по его волосам.

— Все будет хорошо, Эрик. Обещаю.

Эрик кивнул, травы действовали. Он потянулся к ее руке.

— Спасибо.

Она поцеловала его в висок.

Свет померк.

* * *

Эрик проснулся. Голова гудела. Тело болело. Запахи пота, дыма, лекарств и еды тошнотворно смешались. Слева лекарь работал с другим пациентом. Справа на койках или носилках лежали другие. Большинство выглядело неплохо, но был там один, бледный и серый, что уже был одной ногой в могиле.

Леди Эмелия намочила ткань и положила на лоб обреченного. Она обернулась, красные опухшие глаза встретили взгляд Эрика. Слезы катились по ее щекам. Она подошла к нему, теребя в руках платок.

— Ты проснулся, — она выдавила улыбку. — Вот, — она взяла кубок со столика у его кровати. — Выпей. Поможет от боли.

Ее руки дрожали. Жидкость пролилась через край.

— Миледи, — Эрик скривился, приподнявшись. Он взял у нее кубок и поставил на стол. — Что случилось? Почему вы плачете?

Эмелия отвела взгляд, от всхлипов ее грудь вздымалась и опадала.

— Мне так жаль, Эрик.

Она села на край его кровати, ее плечи опустились.

— Почему жаль?

Она взглянула ему в глаза, слезы не переставали стекать по ее лицу.

— Сестиан. Лекарь все перепробовал...

Слова пробили дыру в груди Эрика.

— Отойди, — сказал он, оттолкнув ее.

— Эрик, нельзя вставать.

— Прочь!

Он съехал с кровати и, шатаясь, пошел по комнате.

Все внутри гудело. Ноги дрожали. Этого не могло случиться. Это ошибка.

Лекарь кричал, чтобы он вернулся в кровать.

Эрик не слушал крики, боль пронзала плечо и спину, усиливаясь с каждым шагом.

«Не важно. Это не имеет значения».

— Сес, — он добрался до кровати.

Его друг простонал и повернул голову.

— Эрик.

Этот шепот заставил его содрогнуться. Желудок Эрика сжался. Тошнота поднималась к горлу. Он посмотрел на потолок и моргал, моргал, моргал.

Рука Эмелии опустилась на его плечо. Он вздрогнул и повернул голову, чтобы посмотреть куда-то, но не на друга. Он глубоко дышал, притворяясь, что боль не сдавливает грудь.

— Эрик, — прошептал Сестиан. — Ты его видел? — его голос оборвался. — Ты видел дракона?

Эрик посмотрел на обожженное лицо друга в волдырях, слои бинтов покрывали обрубок его левой руки. Его ноги задрожали, грозя подкоситься. Он потянулся к стулу и сел. Он обхватил правую ладонь Сестиана и кивнул.

— Да. Я его видел.

Сестиан улыбнулся, и Эрик точно услышал тихий смех.

— Он. Был. Таким. Большим.

Сестиан скривился, и он простонал:

— Вообще-то я его ударил мечом.

Эрик уткнулся локтями в кровать Сестиана, сжимая ладонь друга. Он закрыл глаза и сосредоточился на биении сердца, резких вдохах, которые он пытался контролировать. Он не мог потерять лучшего друга. Просто не мог.

— Что с ним, Эмелия? — спросил Эрик, слезы капали на его ладони. — Скоро ему станет лучше?

— Органы, — сказала она. — Лекарь сделал все, что мог, но остановить кровотечение не удалось, — слеза катилась по ее щеке.

Она положила на лоб Сестиана очередную мокрую ткань.

Эрик сглотнул. Лились слезы. Он закрыл лицо руками и старался думать о том, что не даст ему развалиться на части, он вспоминал моменты безумия, которое они устраивали вместе.

— Эрик, — прошептал Сестиан.

Эрик вытер нос тыльной стороной ладони.

— Что, Сес?

— Не забудь наше задание. Обещай.

Эрик вытер лицо.

— Обещаю, Сес, но и ты обещай, что тебе станет лучше, — он поднял голову. Глаза Сестиана были закрыты, он кривился от боли.

— Не могу. Ты знаешь, что я редко сдерживаю обещания.

— Сес, прошу, — Эрик боролся с дырой, разрастающейся в сердце. — Не уходи. Прошу.

Сестиан слабо улыбнулся.

— Все хорошо, Эрик. Никаких сожалений, да?

Эрик впился в руку Сестиана, готовый разреветься во весь голос. Он покачал головой.

— Никаких сожалений.

Сестиан закрыл глаза.

— Я буду приглядывать за тобой.

И он ушел.

Эрик качал головой.

— Нет, Сестиан. Нет. Не уходи. Прошу, — его губы дрожали, плечи опустились, содрогаясь от рыданий. Он уткнулся головой в кровать и плакал.

Эмелия обвила его руками.

— Почему он умер? Почему? — он прижался к ней, его сердце трещало по швам. Ее пальцы гладили его волосы.

Он сполз на колени, вскинул голову к потолку и завопил:

— Эй, Бог! Верни его! Он был моим другом! Ты мог взять кого угодно. Почему его? И сейчас? Что мне сделать? Он мне нужен! — он обхватил живот и всхлипывал. — Прошу, я сделаю все. Прошу, только верните его.

Эрик согнулся пополам, тело содрогалось от всхлипов. Он схватился рукой за останки разбитого сердца.

— Прошу, Эмелия, убери эту боль. Дай что-то, что ее остановит.

Он оставался на коленях, пока не закончились силы для рыданий.

— Такую боль залечит лишь время, — сказал Говран, схватив Эрика за плечи. — Может, я помогу тебе дойти до кровати?

— Я не хочу. Мне нужен мой друг!

Эмелия поцеловала его лоб и отошла.

— Знаю, — сказал Говран, — но...

— Хватит! — Эрик привстал и повернулся к рыцарю. — Почему он должен был умереть? Это не честно. Это не правильно.

— Да, ты прав.

— Так не должно быть. Мы должны были дружить вечно. Состариться и потолстеть вместе. Жениться на девушках мечты. Завести семьи. Но этого нет. Друга нет. И я больше не услышу его смех. Не увижу улыбку. Как это объяснить? Как понять, что дыра в моем сердце не поглотит меня?

— Никто не готов терять любимых, Эрик. Не думай, что я, увидев много смертей моих друзей и любимых, перестал страдать. Я могу закалить сердце, но каждая потеря приносит новую боль, находит место внутри для нее.

— Я ощущаю пустоту. Я один. Он тоже так чувствует? Тоже потерял? Ему одиноко? Что случается, когда мы умираем?

Он не мог остановить слезы.

Рыцарь покачал головой.

— Уверен, Сестиан точно не один. И он всегда будет здесь, — Говран постучал по его груди в районе сердца. — В тебе. Во всех нас. Пока мы помним.

Эрик опустил голову. Слезы лились бесконечным потоком.

— Мне нужно подышать воздухом.

Он промчался мимо Говрана, не взглянув на него, и покинул лазарет, кривясь, когда врезался в столы и кровати. Он ушел в крытую часть сада и сел на скамейку. Все в нем болело, словно было избито изнутри. Он прижал ладони ко лбу, согнулся и всхлипывал.

Дэвид прикрыл глаза от луча солнца, пробившегося сквозь листья.

— Ого, погодите. Вы сказали, что мы в Фолхоллоу?

Твайлер кивнул.

— Да. У тебя проблемы со слухом? — он пересек полянку и пошел к узкой деревянной тропе.

— Нет, — Дэвид пошел за ним. Он почесал грудь, татуировку покалывало. — Как мы сюда попали? Где мой дом? Что с Шарлоттой?

— Хмм, по порядку. Раз, — сказал Твайлер, выпрямляя палец, — тебя переправили. Два. Твой дом там, где ты его оставил, а три — мисс Шарлотта там, где должны быть вы, если бы она не прыгнула за вас.

Дэвид скрестил руки.

— Это мне ни о чем не говорит. Где. Она?

— Не переживай. Милая дева в безопасности, даю слово.

— Ваше слово? Из-за вас пропала моя подруга, и вы хотите, чтобы я поверил вам и вашим словам? Вы шутник, да?

— О, нет, я не шучу. И не играю. Это пустая трата времени.

— Тогда что было дома?

— Стимул.

Дэвид застыл, как вкопанный.

— Что?

— Вы отказались идти со мной. Нужно было вас переубедить.

— Забрав моего лучшего друга?

— Никого я не забирал. Только переправил.

— И как это понимать?

— Переправа. Путешествие, перемещение туда и обратно.

— Я понимаю, что значит слово.

— Уверены? Выглядите растерянным.

— Меня тут многое смущает, — возмутился Дэвид. — Но не слова.

— Ах, прошу прощения. Я забыл, что в своем мире вы считаетесь дарованием. Тц. Жаль, что не все качества нужны вам в будущем.

Дэвиду все сильнее хотелось побить наглеца.

— Вы всегда такой? Нельзя просто ответить на вопрос?

— Ох, ладно, — вздохнул Твайлер. Он остановился и посмотрел на Дэвида, круглое лицо сморщилось. — Как объяснить, чтобы вы поняли? Представьте вселенную, как огромное поместье с бесконечным количеством комнат. Каждая комната — это мир, каждый мир занимает такое же пространство во времени, как и комната рядом или ниже. И хоть комнаты разные, у них общая география.

— Чушь. Это место не похоже на мой дом.

— Не отвлекайтесь. Я же сказал, наполнение разное, география схожая. Подумайте о своем доме. В нем много комнат. Интерьер во всех разных, но они находятся в одном пространстве и времени.

— Фолхоллоу находится в том же времени, что и Хейвендейл?

Твайлер постучал по голове.

— Теперь вы начинаете понимать.

— Но как такое возможно?

Твайлер дальше пошел по тропе.

— Я не маг, так что ответить не смогу. Но так есть.

— И то, что случается здесь, происходит и дома?

— Только когда открыты порталы. Потому что они скрыты, а доступ есть лишь у некоторых.

Дэвид рассмеялся.

— Вы хотите, чтобы я в это поверил, — его слова не звучали как вопрос.

— Поверите. Это ничего не изменит.

Все внутри Дэвида трепетало.

— Тогда ответьте. Если вы не уничтожили мою подругу, то что с ней? Почему мы не вместе?

— Очень интересный вопрос, кстати. Что-то случилось, когда я попытался вернуть ее в вашу комнату. Чары раздвоились. Такое со мной впервые.

— Как это понимать?

— Когда я применил магию, она что-то в ней ощутила, причину принести ее в Фолхоллоу. И сработала сама. Я не управлял. Ее переправило через дверь, открытую для вас. Я не могу открыть портал, что недавно использовали, пришлось открыть новую дверь.

Твайлер остановился, посмотрел на лес и понюхал воздух. Он нахмурился, сдвинул густые рыжие брови. Из кармана он вытащил золотой прибор размером с семечко авокадо, усеянный красными, золотыми и синими камнями. Напоминал прибор часы, на нем были ряды букв и цифр. Твайлер снова посмотрел на небо, покрытое лавандовыми густыми тучами, и спрятал прибор в карман.

— Нужно спешить. Мы задержались.

Твайлер прижал руки к бокам и пробормотал несколько слов, похожих на смесь немецкого с латинским. Дэвид раскрыл рот, когда лозы и корни вырвались из земли, поднялись, сплелись, пока не образовали дверь, покрытую листьями и мхом. Ветка дерева служила ручкой. Твайлер толкнул дверь и указал на проем.

— После вас, господин Дэвид.

Дэвид посмотрел на проем, там пространство отличалось. Он почесал нос.

— И куда эта дверь ведет?

Твайлер улыбнулся.

— Куда еще? К месту вашего назначения.

* * *

Дыхание Дэвида перехватило, он ощутил холод во тьме. Он оказался на спине и смотрел на четырех каменных воинов размером с двухэтажное здание, их мечи были подняты и скрещены, формируя арки. Их лица смотрели вперед с решимостью. Огромные крылья, как у летучей мыши, покрытые перьями, от их плеч спускались к земле.

Дэвид поднялся на ноги и вдохнул.

— Ч-что это?

— Древние воины, застывшие во времени, — Твайлер пошел вперед, листья и ветки хрустели под его ногами.

— Застывшие? То есть, когда-то они двигались, как мы? — Дэвид посмотрел на одну из

ног гиганта, отчасти человеческую, отчасти когтистую.

Твайлер кивнул.

— Это Гриды, воины богов, призванные великим магом в прошлой Войне драконов. Когда война закончилась, он спрятал их здесь на всякий случай.

— На случай чего? — спросил Дэвид. — Другой войны? И вы сказали Война драконов?

Твайлер кивнул.

— Так и сказал. А тебе не мешает проверить слух. Идем. Мы почти там.

Дэвид был потрясен. Твайлер не мог говорить правду. Но как еще объяснить безумие вокруг него? Голова разболелась от мыслей.

Его охватило чувство незначительности, когда они пошли по проходу между Грилами в густой лес, где деревья словно укутали их в темный кокон. Вскоре они пришли к широкому изогнутому каменному мосту и замерли на миг, слушая рев холодного водопада, спускающегося в лазурный пруд. Мох покрывал землю. Камни, как огромные черепахи, выглядывали из глубин пруда.

Над головой от дерева к дереву летали крылатые существа золотого цвета размером с двух орлов.

— Тоже драконы? — спросил Дэвид.

Твайлер кивнул.

— Палиндраки. Посланники леса. Ты чуть не раздавил малыша. А это взрослые.

Путь впереди сужался, становился туннелем из лоз и цветов, сплетенных так плотно, покрытых сиреневыми цветами так густо, что свет не проходил. От запаха Дэвиду было не по себе. Глициния. Лили везде держала ее дома, сладкий запах почти доводил до тошноты.

Дэвид пригнулся и последовал за Твайлером внутрь.

— Ничего не вижу.

— Потому это место любят лунные феи.

— Кто?

Он задержал дыхание, сотни маленьких крылатых человечков не крупнее большого пальца Дэвида мерцали среди переплетенных ветвей. Он пригляделся.

— Ого! Это безумие. Можно потрогать?

— Нет, если не хочешь лишиться конечностей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дэвид отдернул палец, поспешил вперед и врезался в Твайлера, который стоял, прижав ладонь к круглой деревянной двери со странной резьбой. Засов поддался, и открылся проход в просторную комнату-пещеру. Тысячи бабочек летали в его животе.

Кристаллы блестели на серых стенах, где в нишах лежали тысячи книг и бумаг. Сотни огненных сфер парили в воздухе, отбрасывая теплый золотой свет. А внизу на синих водах озера покачивалась деревянная шхуна размером с футбольное поле, на боку значилось имя «Песнь Ветра II». Небольшие волны касались судна. Пять мачт, паруса на которых были свернуты, тянулись к потолку, усеянному мерцающими звездочками.

Дэвид глубоко дышал, поднимаясь по лестнице из кристаллов. Он никогда не видел ничего такого странного и красивого. Он держался за гладкий стеклянный поручень, боясь упасть. Как только он ступил на палубу корабля, длинные тонкие руки обхватили его шею, он чуть не упал.

— Дэвид? О боже!

Невероятное тепло охватило его.

Шарлотта поцеловала его шею, щеки, а потом крепко обняла.

Дэвид обвил руками ее талию, его лицо и ладони уткнулись в ее волосы. Облегчение вытекало из него, как начинка из пончика.

— Шар, — прошептал он, притягивая ее ближе. Желание поцеловать ее, унести туда, откуда ее больше никто не украдет, охватило ее. Как бы крепко он ни держал ее, этого не хватало.

— Где ты был? — заговорила она в его грудь. — Я так переживала. Мне говорили, что ты скоро будешь, но прошли часы, — она взглянула на него, ее пальцы играли с волосами у его шеи.

Его сердце трепетало от ее тепла, прикосновений, тело покалывало.

«Держись, Дэвид. Друзья. Просто друзья. Не порть все», — он облизнул губы, сухие будто песок пустыни.

— Мы с Твайлером прогулялись. Расскажу потом, — он подавил желание поцеловать ее и погладил ее щеку. — Ты в порядке?

Шарлотта кивнула.

— Я в порядке, но больше так путешествовать не хочу. Мне было после такого перелета плохо, — она коснулась его руки. — А ты в порядке?

— Теперь — да, но я запутался. Ты знаешь, что мы в Фолхоллоу?

— Да, Славандрия рассказала мне.

— Кто? — Дэвид провел ладонью по гладкой деревянной мачте.

— Видимо, я.

Дэвид вздрогнул, из ниоткуда появилась высокая женщина. Она подошла к нему с уверенностью, ее блестящее белое платье шуршало по доскам. Улыбка появилась на ее лице, она отбросила назад волны лавандовых волос, что оттеняли ее золотистую кожу и ниспадали до босых ног. Ее бирюзовые глаза прищурились, они сияли красиво и пугающе.

— Здравствуй, Дэвид. Меня зовут Славандрия. Добро пожаловать в мой дом. Добро пожаловать в Халисдоун.

Дэвид на миг забыл, как дышать, его сердце колотилось в груди.

— П-привет.

Элегантная женщина показала на четыре стула с мягкой обивкой, которых не было там еще минуту назад, и села.

— Прошу, садитесь. Нам нужно многое обсудить.

Дэвид прирос к месту, он не мог отвести взгляд от женщины.

— Эй, — Шарлотта ткнула его локтем. Ее голос стал шепотом. — Да, она красивая, но может, хватит пялиться? Это смущает.

Он кивнул и отвел взгляд.

— Прости. Просто она так похожа...

— На Лили, да. Знаю. Я подумала о том же, когда впервые ее увидела, но, поверь, она ведет себя совсем по-другому, — она обхватила его руку и повела к стульям.

Дэвид посмотрел на Славандрию, нервы завязывались в узлы.

— П-прости, — сказал он, скользнул взглядом по комнате, глядя теперь на все, кроме хозяйки. — Я не хотел пялиться. Просто ты напомнила мне мою крестную.

Славандрия улыбнулась.

— Конечно. Она ведь моя младшая сестра.

Дэвид лишился воздуха. Он прижал ладонь к мачте, чтобы не упасть.

Шарлотта похлопала по стулу рядом с собой, умоляя его сесть. Он схватился за стул, чтобы не упасть вместе с ним.

— Н-не понимаю, — сказал он. — Лили никогда не говорила о сестре.

— Она о многом не говорила, Дэвид, и мы бы не хотели, чтобы ты об этом знал. К сожалению, наш отец решил иначе, он думает, что тебя пора обучить.

— Ч-что значит «обучить»?

— Отец считает, что тебе пора понять, кто ты и зачем ты здесь, но сначала я хочу тебя кое с кем познакомить. Он будет присматривать за тобой и Шарлоттой, пока вы в Фолхоллоу, — Славандрия подозвала Твайлера. Он замер, сцепив руки за спиной, и ждал. Она прошептала что-то в его ухо, и человечек спустился под палубу.

Дэвид крутил кольцо на пальце, спутанные мысли пытались разобраться во всем. Через пару минут сзади раздались тяжелые шаги. Он повернулся, а за Твайлером пришел...

«Дядька из библиотеки?».

Мужчина был крупнее, чем запомнил Дэвид, у него была угловатая челюсть, пронзительные аквамариновые глаза, а плечи были такими широкими, что едва уместились бы в дверной проем. Выражение его лица пугало, но взгляд был с веселыми искрами.

Славандрия указала на него.

— Дэвид, это Мангус Грифорн. Мангус, это Дэвид Хейланд и его дорогая подруга Шарлотта Стин.

Дэвид встал и посмотрел в глаза Мангусу. Мужчина обошел вокруг него, потирая подбородок, словно задумавшись. Холодок пробежал по шее Дэвида, он сглотнул, не сомневаясь, что мужчина мог легко уничтожить его шепотом. Он взял себя в руки.

— О чем вы думаете?

Мангус замер и пронзил глаза Дэвида взглядом.

— Значит, это ты. Он немного сухопарый, не думаешь, Ван?

— Это можно исправить, Мангус, — с улыбкой сказала Славандрия.

Мужчина прищурился и опустил ладонь на плечо Дэвида, вес ее был как у булыжника.

— Скажи, юноша, ты всегда подслушиваешь чужие разговоры?

Дэвид пролепетал:

— Не знаю, о чем вы говорите.

Мужчина нахмурился.

— Библиотека? Ты ведь там был? Наверху?

На щеках Дэвида вспыхнул румянец. Он так старался быть тихим.

— О-откуда вы узнали?

Мангус рассмеялся и убрал руку.

— Я узнал только что.

Дэвид уставился на него, раскрыв рот.

— Что? Вы меня обманули?

— Я собирал информацию, и ты открылся, а нужно было замкнуться.

Дэвид проглотил комок в горле, не зная, что злило его больше: раскрытый секрет или внезапно обнаружившаяся ловушка.

— Не нужно так обижаться, — сказал Мангус. — Ты только что узнал ценный урок. На будущее: держи рот на замке. Ни в чем не признавайся, ничего не отрицай. Ясно? Хорошо. А теперь скажи, умеешь ты управляться с мечом?

— Меч?

Мангус повернулся к Славандрии.

— Есть проблемы со слухом?

Твайлер захихикал. Дэвид сказал:

— Нет, со слухом все в порядке. Я не ожидал вопроса.

— Ну? — Мангус смотрел на него, пронзая насквозь. — Умеешь использовать меч?

— Н-не знаю. Н-никогда не пробовал. Там, откуда мы, он не очень-то нужен.

— Точно, — фыркнула Шарлотта, скрестив руки. — Вместо этого используют бомбы.

Зачем убивать одного, когда можно за один раз убить сотни? Бум! И остались лишь обгоревшие тела, которые пришлют в ящике.

Дэвид скривился. Шарлотта никогда не говорила о смерти брата или о том, что его самолет сбили на другой половине мира. Он переминался с ноги на ногу.

— Шарлотта, не думаю, что сейчас стоит...

— Это всегда не вовремя, да, Дэвид? — рывкнула Шарлотта. — После смерти Дэниела ты ходил вокруг меня на цыпочках, не хотел говорить о том, что его убило, — Шарлотта встала, стянула волосы в хвост, а потом в пучок. — Ты не видишь, что происходит? Тебе говорят о сражении на мечах, а ты не спрашиваешь, зачем? Что с тобой? — Шарлотта повернулась к Мангусу, уперев руку в бок. — И вы. Я вижу, что вы делаете, можете забыть об этом. Я уже потеряла брата в глупой войне, где он не должен был сражаться. Я не хочу терять лучшего друга в другой войне.

Мангус вдохнул и прищурился.

— Юная леди... — его голос звучал опасно.

Дэвид заслонил Шарлотту собой.

— Не трогайте ее.

Мангус отодвинул Дэвида.

— Не лезь, мальчик. Это между дерзкой девочкой и мной.

Славандрия коснулась руки мужчины.

— Мангус. Хватит. Веди себя хорошо. Они не пони...

Слова застряли в ее горле. Она обхватила грудь, согнулась и рухнула в руки Мангуса.

Он довел ее до стула.

— Ван, что такое? Что случилось? Что ты видишь? — он гладил ее щеку, убрал волосы с лица. Тревога была на его лице.

Она посмотрела на него, в глазах блестели слезы.

— О, Мангус. Это случилось, — слезы стекали по ее щекам. — На замок Гиллен напали. Многие погибли, — она схватила его за руки. — Мне нужно идти, Мангус. Я нужна им, — она повернулась к Твайлеру, а тот стоял рядом с ней, не скрывая тревоги. — Проводи наших гостей в их комнаты. Иди. Не теряй ни минуты. Мангус, оставайся здесь и охраняй их. Защищай жизнью, — она вытерла щеки и встала. По взмаху ее руки из воздуха появился зеленый бархатный плащ.

Мангус схватил ее за плечи.

— При всем уважении, миледи, вы никуда не уйдете.

— Я должна, Мангус. Понимаешь? Все, чего я боялась, произошло. Видение было лишь на миг, но его просто пытались перекрыть. Я уверена. Магия переплетена так крепко, что мне не пробить. Мне нужно идти.

— Тебе нужно остаться. Только ты можешь защитить этих детей. Они теперь для тебя важнее. Им нужна твоя защита, предоставить ее может только защитник королевства. А мои

навыки помогут людям Хирза.

— Но...

— Это не обсуждается.

— Мангус, прошу. Дай хоть поговорить с Советом, попросить о вмешательстве.

— Думаешь, они прибегут на помощь? Пока не прикажет Джаред, они скованы нашими законами, как и ты. Скованы держаться в стороне.

— Я не могу остаться тут и ничего не делать!

Дэвид решил вмешаться.

— О чем вы говорите? На кого напали?

Мангус отодвинул его, не отводя взгляда от Славандрии.

— Можешь. Должна. Если господин Камден решит, что в тебе есть хоть капля мятежной крови, хоть и благородной, он бросит тебя в тюрьму магов в Эйсиге быстрее, чем я смогу это произнести. Оставайся. Я свяжусь, как только проверю правителей.

— Но...

Мангус прижал палец к ее губам.

— Я проверю короля и королеву. Оставайся тут и сделай все, что можешь.

Славандрия смотрела на Мангуса и плакала. Ее плечи опустились в поражении.

— Хорошо. Иди.

Мангус вытер ее щеки, поцеловал в лоб и вырвался из комнаты.

Славандрия резко вдохнула и выпрямилась. Она спустилась с корабля и поманила Дэвида и Шарлотту.

— Идемте со мной.

Дэвид взял Шарлотту за руку и пересек мостик от судна к суше.

— Что это было? Кто напал? Что происходит?

— Скоро узнаешь, — сказала Славандрия, не обернувшись. — А пока вас нужно отвести в безопасное место.

— Из-за чего? — Шарлотта потеряла руки, словно замерзала.

Славандрия обхватила подбородок Шарлотты и сказала:

— Из-за войны.

* * *

Лунный свет заливал извилистый путь в сердце горы. Дэвид скользил рукой по холодным каменным стенам, считал по пути двери. Прятались ли за ними такие же дети, как он и Шарлотта, ожидая, пока их спасут? За ним Шарлотта охала при виде росписей на стенах. Киты, дельфины и странные существа ярких цветов появлялись и исчезали в синеве. Через несколько минут пути они добрались до деревянной двери, украшенной русалками, селки и гиппокампом. Славандрия впустила Дэвида и Шарлотту внутрь, в круглую комнату, где искусственные звезды мерцали на синей ткани неба. Коричневые и зеленые корни и лозы сплелись вместе, закрывая стены. Ярко-зеленый мох ковром укрывал пол.

— Здесь две спальни, — сказала Славандрия, указав влево и вправо, — и, конечно, вся еда, какую вы пожелаете, — подносы с мясом, хлебом, фруктами и чаем появились на низком столе, окруженном подушками. — Простите, не могу остаться и поговорить. Обещаю, я все объясню, но пока мне нужно идти. Тут вы в безопасности.

— От чего? — спросил Дэвид.

Славандрия вышла из комнаты без ответа и заперла за собой дверь.

Шарлотта скрестила руки на груди.

— Это было грубо. Никаких объяснений, только: вот ваша комната, поговорим утром.

— Угу, — пробормотал Дэвид, он заметил круглый столик рядом с диваном, там была деревянная статуя быка, стоящего на задних ногах, на его голове сидел орел с расправленными крыльями. Он опустился рядом. — Шарлотта, видишь это?

— Ага, вижу, — ее голос доносился с другой стороны комнаты. — Тут тоже такая. И ничего не случилось странного с...

— Нет, но тату болела, когда я падал в ту кроличью нору.

— Это немного похоже, да? На Алису? И тут все любопытнее и любопытнее, — она взяла пригоршню винограда и села на мягкий диван. — Что думаешь об этом Мангусе? Мне от него не по себе.

— Ага, мне тоже, — Дэвид сел рядом с ней и бросил пару виноградин в рот. В животе у него заурчало.

Шарлотта съела еще немного.

— Ты же понял, что он хочет тебя для чего-то страшного?

Дэвид кивнул.

— Да, понял, — он замолчал на миг, а потом повернулся к ней, опершись о диван. — Шар, прости насчет Дэниела. Если захочешь поговорить об этом...

Шарлотта отмахнулась.

— Не переживай. Прости, что сорвалась. Просто все это так странно, я раздражена и хочу домой. И я могу думать лишь о том, как сейчас напуганы мама с папой.

Дэвид улыбнулся.

— Твой папа уже, наверное, вызвал копов.

Шарлотта фыркнула.

— Копов? Военные силы и ФБР, — Шарлотта придвинулась к Дэvidу и уткнулась головой в его грудь.

Он ощутил покалывания.

— Есть в этом один плюс, — сказала она.

— Какой?

— Наши чокнутые соседи тебя не убьют.

Дэвид улыбнулся.

— Точно.

Ее пальцы рисовали круги на его груди, открывая тайник внутри него, куда он не хотел идти. Она знала, что делает с ним? Вряд ли. Они были друзьями. Они всегда были только друзьями. Но ее прикосновения были нежными. Его сердце трепетало. Он посмотрел на ее губы. Полные. Красивые.

Ее пальцы переместились на его шею. Дэвид застыл. Это уже не игра. Она посмотрела на его лицо, ее голубые глаза пленили его, прикосновения заставляли замереть.

— Шар? — прошептал он, не зная, что хочет спросить.

Она улыбнулась, ее губы коснулись его шеи, нежно скользнули по ключице. Его веки трепетали. Тихий стон сорвался, когда ее пальцы запутались в его волосах.

В нем возникло невероятное давление. Он притянул ее ближе, нуждаясь в ней. Его кожа пылала, таяла от ее прикосновений. Он дрожал, сердце колотилось. Бум, бум, бум, бум. Все в нем болело. Везде.

— Дэвид.

Ее дыхание окутало его теплом. Ее губы приблизились к его. Он вдыхал ее пьянящий

аромат.

Ее ладонь скользнула под его свитер, ее кожа была пылающим бархатом.

— Дэвид, — шепнула она ему на ухо.

Его пальцы чертили на ее теле только ему ведомые послания. Его ладони скользили по ее бокам, по спине, бедрам.

Их губы соприкоснулись, и он понимал, что вот-вот взорвется.

Ее ладони скользнули к его волосам, ее тело прижалось к его, он ощущал каждый изгиб, каждую мышцу, их сердца бились хором.

Он выдохнул, ее губы обжигали его шею. Он снял свитер. Он едва мог дышать. Он закрыл глаза.

— Шарлотта.

Ее губы коснулись его подбородка, ладони изучали его тело.

Он притянул ее к себе, целуя спешно. Изучая. Его ладони полезли под тонкую ткань ее блузки, ее кожа была нежной и пылала. Она застонала.

Он сорвался. Она хотела его так же, как и он ее.

Наслаждение окутывало его. Он едва мог дышать. Его сердце летало без него. Он парил.

Он оказался над ней, схватился за ее бедра. Она обвила его ногами.

— Дэвид, — она отклонила голову и застонала, когда его губы нашли ее шею.

Что-то щелкнуло в его голове.

«Нет! Это не правильно. Что ты делаешь?» — он отскочил, как ошпаренный, от нее.

— Прости. Мне очень жаль, — пролепетал он, озираясь. — Боже. Чем я думал? — он обхватил руками голову. — Я не думал, — он отвернулся от нее, тяжело дыша. Тело содрогалось. — Этого больше не произойдет, обещаю.

— О чем ты? — сказала Шарлотта. — Я хотела этого поцелуя годами.

Он закрыл глаза, боль была невыносимой, но он не мог потерять ее. Он уже многое потерял, если он потеряет ее из-за глупой похоти, то не простит себя. Да, это могло быть прекрасно сейчас, а потом как распутывать? Нет. Он не будет рисковать лучшим, что есть в его жизни.

Его голос был напряженным, когда он заговорил.

— Мы далеко зашли, Шарлотта. Жизнь странная, и если я... если бы мы это сделали, то, думаю, пожалели бы. Наверное, что-то было не так с виноградом.

Шарлотта посмотрела на стол и рассмеялась.

— Шутишь? — она поднялась и подошла к нему. — Не глупи. Я никогда не слышала, чтобы так срывались из-за винограда, — она коснулась пальцами его спины.

Он задрожал и отпрянул.

— Нет, Шар. Я не хочу все портить. Я не могу так.

Шарлотта смотрела на него, как на сумасшедшего. Она почесала затылок и вздохнула.

— Поверить не могу. Ты серьезно?

— Прости.

— За что? У нас почти все получилось, а ты извиняешься? Что такое? Не понравилось?

— Нет. Да. Не в том дело.

— Тогда в чем?

— Я... не стоило тебя трогать. Я не могу позволить... не могу...

— Что не можешь?

Дэвид забрал с дивана свитер.

— Я не могу потерять тебя, как потерял родителей. Я умру тогда. Понятно?

Он ушел в спальню справа и захлопнул дверь. Он упал на кровать, матрасы были такими мягкими, что он словно утонул в них.

«Идиот. Что со мной? Чего я так боюсь?».

Шарлотта тихо постучала в дверь.

— Дэвид. Прости. Я не хотела тебя расстроить. Просто, — ее голос дрогнул, — я тебя очень люблю. Вот. Я это сказала. Я тебя люблю. И если ты боишься, что я тебя брошу, перестань. Я никогда не уйду. Обещаю.

Все внутри Дэвида сжималось.

«Скажи, что любишь ее, идиот! Ответь что-то, ведь она тебе призналась!».

Он вытер слезу со щеки и сказал:

— Я тоже тебя никогда не брошу, Шар.

Он зажмурился. Ждал. Слушал.

Ее голос донесся из-за двери.

— Спокойной ночи, Дэвид. Сладких снов.

Печаль ее слов терзала его душу. Он ранил ее, а ведь хотел защитить. Он знал, что она простит его, но мог ли он простить себя?

Он лег на спину и смотрел в пустоту, события двух прошлых дней проносились в голове, словно проигрывалась старая пластинка. Он повернул кольцо на пальце и провалился в тревожный сон.

* * *

Дэвид проснулся от безумного шепота Шарлотты.

— Дэвид, вставай! Ты должен это видеть.

Дэвид простонал, голова еще спала. Он зевнул и повернулся.

Шарлотта затрясла его.

— Нет! Вставай. У нас гости. Двенадцать. Идем.

Пульс Дэвида участился.

— Что? — он вылез из кровати и пошел за Шарлоттой в общую комнату, залитую зеленым светом. У стен стояли двенадцать тощих существ с узкими глазами и острыми ушами, их спины прижимались к стенам, глаза смотрели вперед. Каждое существо было окружено зеленой аурой, одето в зеленую кожу, полосы коричневой кожи виднелись там, словно ветки дерева. Длинные луки и колчаны были на их спинах.

— Что такое? — спросил Дэвид. — Кто это? Что они тут делают?

— Не знаю, — ответила Шарлотта. — Я встала в туалет, увидела зеленый свет и вышла посмотреть.

Дэвид подошел к ближайшему и заглянул в глаза цвета лайма. Незнакомец не мигал.

— Думаешь, это эльфы? — спросила Шарлотта.

Напряжение ощущалось в воздухе. Волоски на коже Дэвида встали дыбом.

Шарлотта ударила по руке и вскрикнула:

— Ай! Что-то бьется током.

Дэвид посмотрел на зеленые искорки у ее ног, что кружились все быстрее.

— Что это такое?

— Дэвид! Я не могу двигаться!

Дэвид смотрел на ее испуганное лицо. Он попытался побежать, но его ноги приросли. Паника ускоряла его пульс.

— Шарлотта!

— Дэвид, помоги! — пара искр превращалась в сотни, потом в тысячи, Шарлотта пропала в сияющем коконе. Словно на невидимых нитях Шарлотта поднялась в воздух и повернулась параллельно к полу. Она полетела в свою комнату, дверь за ней заперлась.

Паника сжала грудь Дэвида. Он хотел пошевелить ногами, но не получалось. Гнев поднимал уродливую голову и впивался ногтями в его шею.

Электричество ощущалось в воздухе. Существа стукнули ногами. Золотая броня появилась на их плечах и закрыла тела. Ауры стали ярче, ослепляли.

Дэвид заслонил глаза рукой. Странное ощущение окатило его, словно покальывали сотни иголок. Кокон энергии окружил его и бросил в кровать. Дверь захлопнулась.

Дэвид попытался сесть, но на грудь давило.

— Отпустите меня и не трогайте Шарлотту!

— Тихо! — ответил голо в его голове. — Молчи и утихомирь мысли. Ты должен слушать. Многие жизни в опасности, включая твою. Враг ищет тебя, он не остановится, пока не найдет и не убьет тебя. Он в пути. Его темная магия приближается. Спи, пока можешь. Набирайся сил. Все, что ты знал о себе, изменится. Пути назад нет. Времени мало. Будь храбрым.

Сон накрыл Дэвида крылом. Тень человека появилась в его снах, его лицо было скрыто во тьме. Он вошел в дом с соломенной крышей, вытащил из-за стола хозяина и обезглавил на улице клинком света из пальца. Он пошел дальше от дома к дому, убивая всех, кто был внутри. Женщин, детей, всех. Убийца вышел из города и пошел к лесу, хрипло дыша.

— Где ты прячешься, Дэвид? Я знаю, ты здесь. Я чувствую тебя. Твой запах.

Дэвид закричал во сне:

— Кто ты? Чего тебе надо?

Мужчина обернулся и сменил направление. Тени закрывали его лицо. Его глаза сияли, как две синие луны.

— Говори, мальчик.

Солдат из общей комнаты появился во сне Дэвида и перекрыл мужчину в плаще.

«Нет. Уйди! Я хочу увидеть, кто идет за мной!».

Дэвид во сне побежал по тенистому лесу. Луна висела над ним. Темные большие крылья рассекли облака над головой.

Мужчина в плаще кричал в темноте:

— Убери вуаль, мальчик! Покажись! Клянусь, ты умрешь без боли.

Зеленый свет эльфа стал ярче. Дэвид ощутил, как разум становится вязким, он покидал сон.

«Нет! Стой!».

Аура стала ярче. Кожа, броня приклеились к Дэвиду из сна, как вторая кожа, слоями от головы до пят. Луна и звезды из его сна сменились зеленью леса. Первые тени рассвета были смешаны с туманом. Мужчина в плаще заметно паниковал, он пропал из виду и утих.

Дэвид перекатился на бок и застонал. Его глаза приоткрылись, и он успел увидеть шестерых эльфов вокруг его кровати, стоявших спинами к нему, вскинув луки.

Эрик смотрел на двор, озаренный кострами, Говран был рядом с ним. Поиск выживших среди обломков продолжался, красно-лиловый закат переходил в ночь. Фарнсворс и Крон поднялись по ступенькам, их лица были утомленными и печальными.

Рыцари поделились информацией, которой было мало, и обсудили поиск Трога, короля Гильдора и королевы Мистерии. Эрик смотрел вперед, в пустоту, ожидая, пока его спросят, как прошел его день. То, что его пронзил коготь дракона, а его лучший друг умер, было неважным. Он дождался паузы в разговоре и сказал:

— Сестиан мертв, — слова вырвались изо рта без эмоций.

Фарнсворс дернулся, словно его ударили по животу. Он опустил голову и сглотнул. Его ладони сжались в кулаки. Он смотрел вниз, а голос дрожал, когда он сказал:

— Прости, Эрик. Знаю, как вы дружили.

Боль взорвалась в груди Эрика, неприятное чувство собралось в животе. Его ноздри раздувались от внезапной вспышки гнева. Он выпрямился и прищурился.

— Извиняетесь? Это все, что вы можете сказать?

— Не надо, Эрик. Сестиан был мне как сын. Случившееся ужасно, неправильно, не такое бывает на войне.

— Войне? Против кого? Ради чего умер Сестиан? Из благородства? Он ни с кем не воевал.

Фарнсворс выпрямился, глядя в глаза Эрика.

— Он умер, защищая замок, эту землю, свой дом.

— Ложь! Он умер не из-за чего. Как и все эти люди!

— Это не так.

Эрик развернулся, голос раздался из-за статуи быка, стоявшего на задних ногах. Он сглотнул, словно во рту был песок, смешанный с жиром.

— Лорд Сейекрад.

Мужчина с лицом коня, одетый в синюю кожу, прошел вперед, его белые волосы были связаны в хвостик у шеи. Его бирюзовые глаза сияли, как драгоценные камни, в свете луны. Фарнсворс, Крон и Говран закрыли Эрику обзор.

Эрик пробился сквозь стену мышц, злясь из-за их защиты.

Сейекрад рассмеялся от вида.

— На войне люди всегда умирают из-за чего-то, даже если это был пустяк. Невинные всегда умирают не просто так, разве нет?

— Зачем ты здесь, Сейекрад? — Фарнсворс не показывал эмоций.

Сейекрад указал на замок.

— Обсудим это лично, ладно? — он посмотрел на Эрика и вскинул брови. — Молодой человек, вы свободны. Успокойте душу, пока я говорю с Орденом.

Губы Эрика дернулись, кулаки сжались. Как смело это наглое создание приказывать ему, будто он был лишь слугой?

Фарнсворс прижал ладонь к груди Эрика, не отводя взгляда от Сейекрада.

— Думаю, вы забываетесь, милорд. Ваша роль защитника Северного леса может давать вам высокое место при дворе, но вы здесь не управляете ничем. Пока вы в стенах Гиллена,

власть есть у нас, а не у вас, мы говорим, что мальчик останется с нами. Если вам не нравится, вас никто не держит.

Сейекрад оскалился.

— Хорошо. Ведите. Лучше найти комнату вдали от чужих ушей.

Они вошли в замок и повернули направо, миновали галерею с масляными портретами и фарфоровыми статуями. После нескольких поворотов они вошли в Кедровую комнату, полную бархатных гобеленов, мебели из темного дерева и тяжелой атмосферы. Сейекрад произнес заклинание, и факелы на стенах и камин запылали. Тепло все же плохо скрывало холод в воздухе.

— Прекращай, маг, — сказал Крон, закрыв за ними дверь. — Мы посреди кризиса.

— Это я вижу, — сказал Сейекрад. — Потому я и здесь.

Говран выдохнул и сел рядом с Эриком.

— Интересно. Решил сменить место и защищать Хирз от дальнейших атак?

Сейекрад издал смешок.

— Ох, ты меня за дурака держишь? Нет, боюсь, я здесь не из-за такой мелочи.

— Мелочи! — Эрик с отвращением оскалился. — На нас напало чудовище. Сотни умерли. Еще больше попали под обломки. Это мелочи?

Сейекрад ухмыльнулся.

— Вот так даже? У юнца есть характер, — он подошел к Эрику, скрестив руки. — Объясню проще, чтобы ты понял. Этот кризис, как вы говорите, мелочи по сравнению с важной проблемой, возникшей у Высшего совета и Сената.

— Какой? — спросил Фарнсворс.

Сейекрад ответил с мрачным торжеством:

— У нас есть сведения, что ваш любимый сэр Трогсдилл состоял в заговоре с врагом и спланировал эту атаку.

— Это ложь! — закричал Эрик.

Крон указал пальцем на Эрика.

— Тихо! — он повернулся к Сейекраду. — Как ты смеешь оскорблять эти стены такими словами? Где доказательства?

Сейекрад оглядел комнату.

— Вам нужно знать лишь, что сэр Трогсдилл обвиняется в похищении, измене и призыве к мятежу. Его арестуют, когда найдут. Если мы узнаем, что вы прячете его, то каждого обвинят и арестуют за помощь подозреваемому вредителю.

Крон бросился вперед, его лицо раздулось от злости.

— Ты...

Говран и Фарнсворс схватили его за воротник и оттащили.

Сейекрад посмотрел на Эрика.

— Конечно, если у вас есть информация, мы будем рады выслушать.

Эрик кипел внутри.

— Нет никакой информации. А если бы и была, я ее не выдал бы.

— Жаль, — сказал Сейекрад. — Жаль, что в твоём возрасте из-за своей глупости ты окажешься беззащитен.

Фарнсворс шагнул вперед.

— Думаю, тебе пора уйти, Сейекрад. Думаю, путь в Авалин ты знаешь.

Сейекрад усмехнулся.

— Да, но я не собираюсь пока что возвращаться в город магов. Это место интересное. Я подожду и посмотрю, как низкие существа выживут в таких жестоких обстоятельствах.

— У меня есть идея лучше, — сказал Эрик. — Почему бы вам не сделать что-то полезное и не убить Эйнара? Все же это из-за того, что маги не держат своих существ под контролем, мы теперь в такой ситуации. Вы у нас в долгу, похоже.

Сейекрад улыбнулся.

— Изгонять драконов — не моя специальность. Как и спасение королевства. У вас есть паладин, если он, конечно, покажется.

Эрик задержал дыхание на миг. Не показывать ничего.

— О чем вы? Какой еще паладин?

— О, а ты не слышал? — Сейекрад осмотрел остальных в комнате. — Ваш защитник и спаситель прибыл в королевство рано утром.

Волнение охватило Эрика. Он уже и забыл о палადине.

— Этого мы не знали, — сказал Фарнсворс. — Пока он не прибудет, что ты или Высший совет будут делать, чтобы защитить нас?

— Конечно, ничего. По закону магов нам нельзя вмешиваться в дела людей. Но, — Сейекрад призвал стопку платков на стол, — раздайте это горюющим для их слез, не забудьте передать мои соболезнования.

Эрик бросился на Сейекрада, но маг отпрянул, Эрик упал лицом в пол. Маг рассмеялся и исчез по щелчку пальцев. Эрик выругался, Говран помог ему подняться.

— Ненавижу это существо! — сказал Говран.

— Не ты один, — сказал Фарнсворс, — но, если он не соврал, у нас проблемы серьезнее. Нужно найти Трога и сказать, чтобы он не возвращался в Гиллен, — он подошел к окну, его тело отбрасывало в свете огней большую тень. — Говран, отправь патрули в Южный лес. И заручитесь помощью для переговоров с кентаврами, особенно, помощью генерала Балендара. Мы должны знать, пересекал ли Трог лес.

— Думаю, стоит найти одного из наших агентов, — продолжил Фарнсворс. — Хочу, чтобы за Сейекрадом здесь следили. Он что-то задумал. Он бы не пришел сам доставлять послание, он явно что-то ищет.

— Может, пришел посмеяться над нами, — сказал Эрик.

— Сейекрад, наверное, надеется, что мы выведем его на Трога, — сказал Говран.

— Скорее всего, — Фарнсворс потер подбородок. — Эрик, расскажи, что случилось утром. Все.

Они сели за стол и слушали Эрика. Когда он дошел до тенемортов, Фарнсворс ударил кулаком по столу.

— Тенеморты в Гиллене! — Говран встал, его стул отлетел в стену за ним. — Это все меняет. Трог и Их величества могут быть в лапах Эйнара, пока мы говорим.

— Может, король с королевой там, — сказал Крон, — но не Трог.

Фарнсворс вскинул брови.

— Почему? Он не защищен от сил дракона.

— Нет, — сказал Крон, — но у него жизнью больше, чем у кота. Он все препятствия преодолевал.

— И платил за каждый раз большую цену, — Говран поправил стул и сел.

Эрик думал о разговоре короля и королевы в комнате Трога. Что они скрывали? Что за цену заплатил Трог? Сколько еще кусочков головоломки не достает?

Фарнсворс положил ладонь на плечо Эрика, вернув его в реальность. Он дал ему записку.

— Найди капитана Моранта и отдай это ему. А потом поешь и поспи. Тебе потребуется сила, — он повернулся к темноволосому рыцарю. — Крон, идем со мной. Нам нужно поговорить с Высшим советом, попросить магов о вмешательстве, назначить лорда Донегана как управляющего. Хирзу нужно хоть какое-то правление, чтобы мы могли сосредоточиться на поиске Трога и Их величеств.

— Лорд Донеган мертв, — сказал Эрик. — Я его видел.

Искаженное тело мужчины на земле всплыло в его голове. Он и его жена старались подготовить Гиллен к приезду короля и королевы, но получили лишь страдания и жестокую смерть. Это не имело смысла. Все это. Эрик прогнал картинку из головы.

Фарнсворс тихо выругался, почесав шею.

Эрик встал и глубоко вдохнул.

— Я т-тут подумал, сэр, что вы могли бы разрешить мне поехать с новобранцами.

— Нет! — хором сказали рыцари, голоса зазвенели по комнате. Эрик содрогнулся.

— Почему? Я не хуже их.

— Нет, — сказал Фарнсворс. — Конец разговора.

— Так не честно!

Крон улыбнулся Эрику и погладил его по щеке.

— Кто сказал, что жизнь честная?

Эрик отбил руку мужчины.

— Не трогайте меня!

— Эрик, — Фарнсворс прижал ладонь сзади к шее Эрика и сжал. — Похоже, ты забыл с манерах. Крон — рыцарь Гиллена, и ты будешь обращаться к нему с должным уважением. Это понятно?

— Да. Сэр.

— Хорошо, — хватка ослабла. — Делай, как велено. Встретимся во дворе у фонтана на рассвете. У нас много дел.

Эрик нахмурился, осмотрел лица и вырвался из комнаты, а потом и замка. Снаружи он замер и посмотрел на звезды.

— Скажи, что делать, Сес. Веди меня.

Он прошел в шумные казармы и нашел капитана Моранта. В дальнем конце двора кто-то пять раз дунул в церемониальный рожок, нашли еще пять выживших.

Эрик огляделся, на лицах были улыбки. Они обнимались. Радостно кричали. Только тогда он увидел то, что было в их глазах, что он сам начинал ощущать.

Надежду.

Она была вокруг него. В крике новорожденного. В первой травинке среди снега. И только она сейчас не давала ему сброситься с Халдорианского моста в Клеверную реку.

* * *

Эрик проснулся на рассвете и оказался на скамейке в личном саду королевы. Его голова болела, живот крутило из-за стресса и голода.

Воздух был прохладным, пахло дымом и горелой плотью. Он провел языком по нёбу, чтобы не дать вони заполнить его рот и нос, но не сработало. Он согнулся, его стошнило.

Вдали было слышно топот копыт, лязг упряжи и стук железных колес по двору. Он подошел к фонтану с херувимом и умылся, а потом растянулся на траве, покрытой росой.

Солнце не пыталось прогнать его горе, относящееся не только к Сестиану и Хирзу, но и к себе. Его дом, семья, образ жизни были разрушены. Он хотел лишь поехать в Авалин, обрушить войну на магов, чтобы они заплатили за все, что случилось, но у него не было шансов против них. Он был смертным, одиноким, и это было ужасно.

«Хватит себя жалеть, — возмутился Сестиан в его голове. — Ты — ученик самого известного рыцаря Фолхоллоу. Ты почти королевич».

Эрик вытер лицо.

«Заткнись, Сес. Ты не знаешь, что происходит. И я тебе даже описать не смогу».

Горничная прошла в сад, взглянула на его и принялась развешивать белье, напевая мелодию. Неподалеку закричал ребенок. Дети смеялись, лаяли собаки. Мир возвращался в норму. Жизнь продолжалась, как и должна была.

«Почему тогда мне так плохо?».

— Ах, вот ты где, — сердце Эрик дрогнуло, Фарнсворс прошел по траве. — Я тебя везде искал. Что ты тут забыл?

Эрик встал и прижался к плакучей иве.

— Прятался. Вы что-то хотели?

Фарнсворс мрачно посмотрел на нее.

— Нам нужна твоя помощь в поиске Трога и Их величеств, забыл?

— Я ничего не забыл, — Эрик прошел мимо рыцаря, не глядя ему в глаза. — Откуда мне начинать?

— Это мы обсудим. А пока остановись и послушай меня.

Эрик замер и вдохнул.

— Мне жаль Сестиана, — сказал Фарнсворс. — Знаю, тебе сейчас больно. Я понимаю эту боль и пустоту. Я тоже горюю, Эрик. Прошу, не воспринимай мое молчание как бездушность. Просто сейчас я не могу сесть и горевать. Я должен думать о живых, найти короля и королеву, а еще своего друга.

Эрик повернулся и увидел в глазах Фарнсворса то же, что чувствовал сам, печаль из-за того, чему уже не суждено быть. А еще там были смелость, надежда, сочувствие, что сейчас Эрику давалось плохо.

Фарнсворс приблизился и опустил ладони на плечи Эрика.

— Хотелось бы вернуться назад и все исправить, но я не могу. И ты найди способ справиться со случившимся. Ты никогда не забудешь Сестиана, но, уверяю, пустота и печаль со временем пройдут. А пока, надеюсь, ты понимаешь, что Говран...

Эрик отодвинулся.

— Да, я знаю. Все вы будете помогать. Я могу идти?

Фарнсворс замер, в глазах были нечитаемые эмоции, а потом он кивнул.

— Конечно. Я хочу, чтобы ты что-то поел и почистил зубы. Воняет. А потом обыщи проход в Хаммершир. Может, найдешь какие-то зацепки... обрывки ткани, пуговицы или что-нибудь еще.

— Как пожелаете, — Эрик поклонился и пошел по тропе вокруг замка к крытым аркадам, окружающим сад собора. Впереди тихо говорили несколько человек, спрятавшихся среди зелени. Эрик юркнул в нишу и прислушался.

— Милорд, как вы можете быть уверены, что паладин прибыл, если Совет не уловил его?

Эрик задержал дыхание.

«Бейнсворс вон Стуглер! Что он забыл в Гиллене?».

— Поверь, он здесь, — ответил знакомый голос лорда Сейекрада. — Я ощущаю это.

— Ощущать и знать, где он, — разные вещи, — сказал третий человек, Эрик узнал господина Камдена, надзирателя Высшего совета. — Если мы сможем изолировать королевство, мы должны найти его раньше Эйнара.

Эрик сглотнул.

— Не говори мне то, что я уже знаю, Камден.

— Тогда скажите, как вы хотите схватить его, — сказал Бейнсворс. — Он укрыт сильной магией, что превышает ваши невероятные способности.

— Придержи язык, — парировал Сейекрад, — если не хочешь испытать мои силы на себе. Не мне говорить вам, зачем вы здесь. Вам будет сложно изображать встревоженного сына, если вы превратитесь в червя.

— Хватит, — сказал Камден. — Думайте о важном. Нужно убедиться, что пророчество не сбудется. Если паладин объединит силы с наследником, наши планы это разрушит. Мы должны найти и уничтожить обоих немедленно.

Эрик смотрел на табличку с херувимом на стене известняка перед собой.

«Наследник? У Гильдора и Мистерии нет детей», — сердце колотилось в его груди, Эрик пытался замедлить дыхание, чтобы слышать. Его вдруг пронзил холод. Воздух стал тихим, словно все замолчали в один миг. Шаги прозвучали по дороге, замирали и следовали дальше к нему. Эрик тихо выругался. Он дернул дверь слева. Заперто. Шаги приближались. Он схватился за рукоять меча, рука показалась из-за угла, схватила его за рубашку и потащила во двор. Эрик едва не упал и увидел светловолосого мужчину в черно-золотой кожаной одежде.

— Отродье Трогсдилла! — сказал Бейнсворс. — Стоило понять!

Он схватил Эрика за подбородок, пальцы впились в его щеки.

— Шпионишь для него? Где он?

Эрик смотрел на мощного рыцаря, врага Трога. Холодные карие глаза глядели на него. Бейнсворс схватил его крепче.

— Я задал вопрос!

Эрик фыркнул и сказал:

— Забейся в яму и умри.

Удар отправил Эрика на землю. Белые огни вспыхнули перед глазами. Он попытался встать на четвереньки, но пальцы Бейнсворса впились в его волосы. Глаза Эрика слезились от боли, его подняли на ноги, холодное лезвие коснулось горла.

— Говори, — сказал Бейнсворс, — или я тут тебя и зарежу.

Эрик плюнул и сказал:

— Давай. Попробуй.

Лорд Сейекрад появился рядом с Бейнсворсом с мрачным видом.

— Другие прибывают. Тебе нужно идти... пока что.

Бейнсворс убрал кинжал и посмотрел на Эрика.

— Мы не закончили.

Сейекрад прочитал заклинание, и Бейнсворс в миг пропал. Слева от Эрика так пропал и господин Камден.

Труссы.

Сейекрад оскалился. Он шагнул вперед и впился в грудь Эрика одной рукой, а другой в

спину.

Ужасная боль пронзила его горло, забрав дыхание, мешая крикам. Волны жара растекались по коже Эрика. Кровь горела. Кости плавилась. Сейекрад склонился над ним, кривясь от демонического наслаждения, глаза его были пылающим янтарем, он скалился.

Меч зашипел, покидая ножны.

— Прочь от него, Сейекрад! — крикнул Говран.

Губы Сейекрада коснулись уха Эрика.

— Знаю, ты слышал то, что не должен был. За это умрет твой отец. Ты проживешь столько, сколько нужно, чтобы увидеть его труп. А потом я приду за тобой.

— Тронешь отца, и я тебя убью, — процедил Эрик.

Сейекрад оскалился.

— Чем? Игрушечным ножиком?

Еще два меча с шипением покинули ножны. Лезвия блестели в свете утра, замерли на волосок от спины мага.

— Прочь, Сейекрад, — сказал Говран. — И медленно.

Сейекрад поднял руки и выпрямился, глядя на Эрика, тонкие губы растянулись в ухмылке.

Фарнсворс и Крон встали между Сейекрадом и Эриком, их оружие было направлено на мага.

— Расскажешь, что происходит, Эрик? — спросил Говран, глядя на опухшую часть лица Эрика.

— Ничего, — Эрик облизнул губы.

— Он угрожал мне, — сказал Сейекрад. — Он напал на меня с этим, — он показал маленький кинжал.

Эрик встал на ноги.

— Ложь.

Сейекрад отдал оружие Фарнсворсу.

— Держите испорченного мальчишку на поводке. Ему пора понять свое место. Он ведет себя так, словно верит, что сам стал сэром Трогсдиллом, а сам лишь низкий сын кузнеца.

— Я знаю свое место, лорд Сейекрад, — громко возмутился Эрик. — Может, вам стоит понять, где ваше, вернуться в Авалин или в Северный лес. Уверен, там по вам скучают несколько насекомых.

Сейекрад уставился на Эрика.

— Я за тобой вернусь, — он прорычал, произнес два слова и пропал.

Рыцари окружили Эрика и обрушили на него вопросы.

— Что он хотел?

— Что он сделал с твоим лицом?

— Он был один?

— Дай посмотреть на порез.

Гнев вспыхнул в Эрике.

— Прекратите! Все вы! Перестаньте кудахтать. Прошу. Найдите себе другое дело и оставьте меня в покое.

Он забрал свое оружие из руки Фарнсворса и пошел прочь, молясь, чтобы его не преследовали. Голос Сестиана зазвучал в голове:

«Погоди. Что ты делаешь? Вернись. Расскажи им, что услышал».

«Тихо, Сес. У меня другой план».

Фарнсворс крикнул:

— Эрик, вернись! Мы не закончили.

Эрик не послушался и пошел к конюшням. С усилием он забрался на оседланного коня и поехал в Хаммершир.

Холод льдом окатывал его, пока он ехал по обгоревшему городу. Крыши исказились, почернели и выделялись на фоне голубого неба. Магазины, что раньше были шумными от смеха и музыки, были пустыми и выжженными. Собаки бегали среди развалин, хватали куски плоти. Запах смерти смешивался с запахом гнилых яиц.

Дыхание дракона.

Эрик спешил и привязал коня к магазину одежды. Он скользнул в комнату, что все еще дымилась, и через заднюю дверь вышел на узкую пыльную дорогу, граничащую с несколькими домами.

Он поспешил как можно быстрее по дороге и открыл дверь, распугав куриц.

— Отец!

Крупный мужчина вышел из кухни.

— Эрик!

Эрик крепко обнял мужчину, не обращая внимания на боль от удара Эйнара.

— Отец. Я так боялся. Боялся, что с тобой случилось худшее.

Мужчина отодвинулся на расстояние вытянутых рук, посмотрел в глаза Эрика.

— Ты решил меня порадовать своим явлением. Хорошо, что ты жив.

Эрик сел за деревянный стол.

— Ты в порядке? Ничего не нужно? Еды? Врача? — он обхватил руку отца. — Почему ты не ушел со мной в замок? Здесь все погибло, но замок выстоял. Можешь жить в моей комнате. Сможешь спать на удобной кровати.

Отец Эрика улыбнулся и встал.

— Я не хочу роскоши, мальчик мой. У меня есть дом. Это все, что мне нужно. Я долго жил, зачем испытывать судьбу?

Эрик улыбнулся.

— Стоило понять, что я тебя туда не заманю, — он огляделся на горелые стены. — Ты выходил во время атаки? Кто-то еще выжил?

Его отец дал Эрику миску с кашей.

— Несколько выживших осталось. Многие спрятались в землянках, когда это случилось. Иначе ты бы моих ответов сейчас не слышал, — он оторвал кусок хлеба и сунул в рот. — Снаружи очень плохо?

— Плохо. Многие погибли, а не должны были. Включая Сестиана, — Эрик смотрел на еду и давил боль, что подступала к поверхности. Он закрыл глаза, слезы грозили пролиться из них. Он кашлянул и сказал. — Многие еще попали под обломки. Люди теперь их освобождают.

Отец похлопал сына по плечу.

— Больно слышать о Сестиане. Он был тебе хорошим другом.

Эрик опустил ложку в миску и отклонился.

— Я не пойму, как это случилось. Чудище должно быть под чарами. Как оно вырвалось? И почему, — Эрик ударил кулаком по столу, — когда эти тупые маги ощутили, что чары рассеялись, они не попытались его остановить?

Отец Эрика рассмеялся.

— Думаешь, они смогли бы его остановить? Они пытались как-то раз убить его, а смогли лишь прогнать под вонючее озеро. Нет уж, они могут думать, что с магией они всеильны, но чудищу их магия — не помеха. Нужно что-то сильное, может, из другого мира, чтобы убить дракона.

Эрик смотрел на миску, обдумывая слова отца.

— Конечно, — прошептал он. Паладин. Он отодвинулся от стола и вскочил, тревога наполнила тело. — Мне пора, отец.

— Что? Ты только пришел.

— Нужно кое-кого найти, — Эрик поцеловал отца в лоб и выбежал за дверь. — Увидимся через пару дней.

Через два часа, оставив стража у дома отца, он поехал в Авалин, копыта коня отбрасывали грязь и пепел. Ему нужно было попасть внутрь хорошо защищенного города, не привлекая внимания, и найти Мангуса Грифорна. И у него было три часа пути, чтобы понять, как все это сделать.

Дэвид ворочался. Славандрия говорила с человеком на фоне его сна. Они звучали далеко. Он пытался что-то расслышать сквозь вуаль сна.

— Я говорила, что это плохая идея, — сказала Славандрия, — но ты не слушал. Посмотри, что случилось. Нужно отправить их обратно, пока Фолхоллоу не пострадала еще сильнее.

— Нет, — ответил мужчина.

— Как можно быть таким жестоким? Он не отсюда. Он умрет, если останется здесь. Он ничего не знает о нашем мире, о том, что его ждет.

— Ты его недооцениваешь, дочь. В нем великая сила. Он был защищен слишком долго. Пора ему понять, кто и что он. Небеса выбрали его для этого двести лет назад. Это записано. Он остается.

Дэвид вздрогнул. Двести лет назад?

— А Шарлотта? — тон Славандрии стал резким. — Там ничего не говорится о ней. Почему не вернуть ее в Хейвендейл?

— Древняя магия забрала ее. Ее цель станет ясна. Перестань тревожиться, дорогая. Все так, как должно быть.

— И так ты мне говоришь каждый раз, — тишина, прозвучали шаги по комнате. — Как Мангус? — сорвались с губ Славандрии дрожащие слова.

— Почти не столкнулся с Эйнарсом. Его ожоги заживают. Из-за крови мага останутся слабые шрамы, а то и их не будет. Он упрямый, как кое-кто еще.

— Он должен пережить тебя.

Заговорил новый мужской голос:

— Господин Джаред...

Дэвид невольно насторожился.

«Джаред? Это имя я уже слышал. Думай».

— Мальчик шевелится. Он вас слышит.

«Молчи, — возмутился Дэвид. — Уйди».

— Благодарю, — сказал Джаред. — Вот так. Мне нужно вернуться в Фелиндил и готовить «Песнь ветра». Через два дня отплытие. Все под твоим контролем, ты же постарайся, пока меня не будет? У господина Камдена, Высшего совета и Сената есть проблемы и без тебя.

— Ничего не обещаю.

Джаред рассмеялся.

— Этого уже достаточно. Прощай, дочь.

Голоса утихли. Славандрия шепнула в его ухо, дыхание щекотал.

— Мне очень жаль. Я буду защищать тебя, сколько смогу. А пока что спи.

Тьма накрыла его защитным крылом. Он лег на бок и провалился в новый сон. В этот раз он оказался на борту судна ночью. Дождь летел отовсюду. Паруса хлопали из-за ветра. Он цеплялся за мачту, огромные волны били по судну. Вода летела брызгами с каждым наклоном. С кормы к нему пошла человеческая фигура, укутанная в тень, глаза пылали серебром. Дэвид крепче вцепился в мачту. Он прищурился, пытаясь узнать черты.

«Кто вы? Что вам надо?» — черная вуаль окружила его, закрывая от стихий и убийцы. Рев и крик заполнил его уши.

— Они не смогут защищать тебя вечно, Дэвид. Я иду за тобой, и когда найду, смерть будет меньшей из твоих тревог.

* * *

Дэвид проснулся от того, что его тряс Твайлер.

— Уходи. Что надо?

— Вы долго спали. Пора просыпаться. Ее изящество ждет вас, как и леди Шарлотта, на «Песне ветра». Я подготовил вам теплую ванну. Ваша одежда в сундуке у кровати. Прошу, будьте готовы через пятнадцать минут, — человечек вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Дэвид свесил ноги с кровати и посмотрел на нижнее белье, похожее на марлю, орехового цвета штаны, такую же жилетку и рубашку с длинными рукавами цвета ириски. На полу стояли высокие кожаные сапоги.

— Да вы шутите.

Он поспешил в ванную, размышляя о разговоре между Славандрией и ее отцом, который он слышал сквозь сон. Двести лет назад его избрали, но для чего? Как такое возможно? Он почесал метку на груди, которая впилась глубоко в его кожу, словно он был отмеченным скотом.

«Во что меня втянули Лили и родители? Во что я втянул Шарлотту?».

Дэвид оделся, удивляясь удобству одежды. Он обувал второй сапог, когда постучал Твайлер и сообщил, что пора идти.

В гостиной он увидел Шарлотту. Он задержал дыхание при виде нее в узких брюках пшеничного цвета и зеленой рубашке с объемными рукавами. Корсет обхватывал ее талию, и ее грудь оказалась поверх кружева.

Он раскрыл, а потом закрыл рот, пытаясь найти правильные слова.

— Молчи, — предупредила Шарлотта, — и смотри выше моей шеи. Мне хватает уверенности и без твоего взгляда на мою грудь.

Его щеки покраснели.

— Я не пялился... честно.

— Ага, как же. Ладно. Посмотрим, что нужно от нас великой Озетте.

— Сильно не надейся. Не думаю, что там воздушный шар или башмачки, что отвезут нас домой.

Они шли за Твайлером по извилистому туннелю из камня, пока он не привел к главной комнате, где паруса «Песни ветра» наполнял волшебный ветер, пахло солью и морем. Славандрия появилась снизу и встретила их на палубе.

— Прошу, садитесь, — она указала на диван. — Думаю, спали вы хорошо.

— Если не учитывать кошмары, — Дэвид прислонился к мате, скрестив руки на груди. Славандрия коснулась стола. На нем появились фарфоровый чайник и чашки, а еще тарелка с кусочками яблок, сыром и тостами.

— Простите за вчера, особенно, за ночь, — она села напротив Шарлотты. — Мир меняется, и я должна защитить вас.

— Да? — Дэвид сел рядом с Шарлоттой. — Хотите рассказать мне, что случилось прошлой ночью? С кем вы говорили рядом со мной?

Славандрия поставила чашку на выступ рядом с собой.

— Дэвид, твоя жизнь очень сложная. Знаю, ты понимаешь перемены, и многие из них тебя сбивают с толку.

— Как вы догадались? — съязвил Дэвид. Он глубоко вдохнул и потер ладонями лицо. — Слушайте. Я не пытаюсь усложнять, но мы здесь уже день, и я все еще не пойму, что происходит, так что я бы хотел немного честности. Начнем с эльфов в нашей комнате. Кто это был?

— Дуваны, конклав фейри из горного региона Фелиндил. Я привела их, чтобы защитить тебя.

— От кого? От человека из моих снов?

Славандрия кивнула.

— Да, и от других существ, которые желают твоей смерти.

— Зачем им моя смерть? Что я им сделал?

Славандрия опустила чашку на стол.

— Не сделал, а на что способен. Видишь ли...

БАМ!

Круглая дверь, ведущая к пути с лунными феями, врезалась в стену пещеры. Дэвид застыл, а по ступенькам спустился галопом кентавр с глазами цвета синей воды, а потом забрался на корабль. Он нес на спине человека без сознания, что был в крови, мокрый.

А по бокам его были два странных существа: светящиеся, почти прозрачные, похожие на людей горгульи с круглыми аметистовыми глазами, квадратными носами и мерцающей зеленой чешуей. Перепончатые крылья цвета лайма торчали из их лопаток и возвышались над их головами и спускались к полу, переходя в яркие перья. Луки висели на их боках. Они опустились на колени и поклонились приблизившейся Славандрии.

Шарлотта была права. Это место становилось все любопытнее и любопытнее.

— Балендар, — сказала Славандрия.

— Ваше изящество, — кентавр поклонился. — Прошу прощения за вмешательство, но срочно требуется ваша помощь, — крылатые существа подняли человека и опустили на пол. — Надеюсь, я не опоздал.

Славандрия вскрикнула и упала на колени.

— Сэр Трогсдилл!

Она закрыла глаза и коснулась неподвижного тела.

— Он был ранен клинком тенеморта, — Славандрия посмотрела на Балендара. — Где ты его нашел?

— Эти два шима нашли его, когда были в патруле.

Славандрия встала и подошла к существу, что было ближе к Дэвиду.

— Как тебя зовут? Где вы нашли этого человека?

— Таккар, Ваше изящество. Второй лейтенант бригады Фокс Глен. Мы с товарищем нашли жертву у берега реки Клеверной с этим, — он вытащил из ножен на боку Балендара меч и опустил у ног Славандрии.

Она тревожно нахмурилась.

— Других таких вы видели? Ощущали?

Таккар покачал головой.

— Нет, Ваше изящество, но по лесу пронесся слух, что Их величества пропали.

Славандрия закрыла глаза на миг и повернулась к Твайлеру, тот тихо стоял в углу.

— Мне нужно, чтобы ты срочно отвел Дэвида и Шарлотту в Тулипакар. Найди для них

комнату в поместье Эльториан. Я встречу тебя здесь завтра, — она повернулась к кентавру. — Вы с шимами обыщите лес. Привлеките к помощи всех, кого сможете, в Хирзе. Нужно найти короля Гильдора и королеву Мистерию. И выглядывайте юношу, не старше него, — она кивнула на Дэвида, — с темными волосами и изумрудными глазами. Его зовут Эрик. Он — ученик этого рыцаря. Ему нельзя вредить. Эти двое шимов останутся со мной.

Балендар поклонился.

— Как пожелаете, Ваше изящество. Я отправлю послание с палиндраком, как только король и королева будут в безопасности.

Кентавр ушел. Славандрия повернулась к Дэвиду и Шарлотте.

— А вы идете с Твайлером. Слушайте его. Не уходите с пути. Там вас ждет много опасностей.

— Каких? — спросила Шарлотта.

— Нет времени объяснять. Я все расскажу завтра. Твайлер, уводи их. Быстрее. Не останавливайтесь. Используйте все, что можно, лишь бы добраться в безопасность Тулипакара до ночи. Идите, послания отправляйте с лунными феями.

Славандрия опустилась рядом с раненым и разорвала его рубашку, открыв гноящуюся рану, что тянулась от левой подмышки к пупку.

Дэвид оглянулся через плечо, пока Твайлер уводил их.

— Вы не можете запереть нас вечно. Мы найдем путь отсюда без вашей помощи.

— Береги эту решимость, Дэвид, — сказала она, прижав ладони к ране. — Тебе она понадобится.

Темные тучи закрыли полуденное солнце, а Эрик увидел Авалин. Он сошел с тропы и повел лошадь в чащу, чтобы разглядеть город. В отличие от обгоревших ферм и городов, которые он миновал по пути, белая мраморная крепость с яркими башенками выделялась, стоя на холме среди леса. Эрик крепко держал поводья и цокнул языком, чтобы лошадь следовала за ним. Холодный ветерок доносился с востока. Гром гудел вдали. Лошадь фыркнула, а Эрику стало не по себе. Птиц не было. От стен города не доносились пение и голоса. Только подавляющая тишина.

Холодок пробежал по его спине.

Он проехал в арку ворот города, мрамор был покрыт плющом, копыта его лошади стучали по брусчатке. Капли пота стекали с его лба. Он вытер их рукой. Его чувства обострились. Сердце колотилось. Время шло, а он ехал по пустым улицам к Залу отражения.

Там они с Трогом должны были встретиться с инструктором Мангусом Грифорном. Конечно, это было до появления Эйнара. Но Эрик надеялся, что Мангус еще под защитой города. Иначе искать паладина будет сложнее, чем казалось.

Эрик прибыл к Залу отражения и скривился, спешившись, рана все еще болела.

Несколько больших капель дождя упали на его лицо. Ему стало не по себе.

«Уходи. Забирайся на лошадь и уезжай».

Он прикусил губу и подавил желание сбежать. Только трусы бегут. Трог не убежал бы.

Он вошел в Цитадель.

Длинная приемная, как он и ожидал, была огромной, мраморные стены усеивали масляные картины известных магов, чародеев, королей прошлого и настоящего. На фреске потолка боги и маги бились с силами зла вместе с единорогами, драконами, грифонами и феями. Три коридора вели из главной комнаты, и по каждому редко ходили люди. Узкий коридор впереди был обрамлен темным деревом и зеркалами, и это привлекло его внимание, ведь оттуда четко доносился голос, который он знал. Эрик приблизился и юркнул в гардеробную, оставив дверь приоткрытой.

— Ты знаешь, что будет сложно убедить людей Хирза в том, что опасность в рядах вокруг короля, — Эрик не узнавал этот голос. — И король точно не поверит, что его лучший рыцарь и генерал армии пошел бы против короны или страны.

— Не переживай, — рассмеялся голос, в котором Эрик узнал господина Камдена. — Над этим уже работают.

— Как?

— Скажем так, на что только не способны люди, когда угрожают жизням любимых. Даже сильнейшие падают от этого, как я называю, эмоционального терроризма.

Незнакомый мужчина издал смешок.

— Да, соглашусь. И кто злодей?

— Конечно, король драконов, — еще смешок. — Есть преимущества в том, что находишься высоко в рядах свиты Эйнара. Среди тех, кому зверь доверяет.

— И оставили доказательства?

— Их могут опровергнуть, но они против нас, кто поверит в то, что мы можем врать, если мы схватили одного из их шпионов!

Дверь открылась. Сердце Эрика ёкнуло, руки схватили его за тунику и бросили в центр комнаты. Армия рук и ног окружила его, избивая. Боль пронзила спину и ребра. Воздух покинул легкие. Он попытался встать на четвереньки. Резкий удар обрушился на спину. Звезды вспыхнули перед его глазами. Тело рухнуло. Лицо уткнулось в холодный пол. Металлический вкус крови окутал язык, она потекла из уголка его рта.

Он не мог дышать и видел все больше звезд.

Низкий голос господина Камдена раздался над ним.

— Возьмите мальчишку и отнесите в комнаты. Ты, — маг щелкнул пальцами, — собери остальной Совет. Сообщи им, что среди нас шпион, — господин Камден опустил и схватил Эрика за горло. — Ты пожалеешь, что пришел в Авалин, юный оруженосец. Но я не буду наказывать тебя жестоко, если сэр Трогсдилл придет спасти тебя, а он точно придет.

— Ошибаетесь, — Эрик скривился, все тело болело. — Он никогда не поверит вам, а я сделаю все, чтобы он узнал правду.

— Если не умрешь.

Огненные нити магии слетели с пальцев мага и впились в Эрика, прожигая путь по его телу и конечностям. Его тело поднялось над полом, воздух покинул легкие, он пролетел по комнате.

Боль расцвела в спине, а потом и голове, когда он врезался в стену. Зрение затуманилось. Голоса стали далекими, приглушенными. Ладони грубо обхватили его руки и потащили по полу в комнату из розового мрамора. Статуи древних богов стояли в золотом свете сфер, строенных в стены. Его бросили на пол, как мешок с зерном. Подбородок ударился об пол.

Он выругался и попытался встать на ноги. Ребра болели. Впереди из комнаты Совета вышел слепой старик в разлетающейся бордовой мантии. В левой руке он держал посох из березы.

— Совет ждет тебя.

Солдаты ударили Эрика по бокам.

Он взвыл и рухнул на четвереньки.

— Поднимайся! Посмотрим, как быстро ты ходишь после побоев.

Эрик встал на ноги и прошел в круглую комнату. Они миновали три ряда пустых сидений, спускаясь по лестнице. Факелы, висящие на стенах, были единственным источником света в комнате. Потолок терялся в дымке. В этой комнате Совет и Сенат обсуждали дела и выносили вердикты магам. Улыбка Сестиана вспыхнула в голове Эрика. Он жил для таких моментов, ради такого трепета.

«Сейчас самое время помочь, Сес. Придай мне сил и успокой».

Они остановились перед возвышением, где сидел господин Камден, а еще четверо мужчин и три женщины, и все они были в мантиях цвета полночного неба. Господин Камден встал и посмотрел свысока на Эрика, янтарные глаза пылали.

— Где твой учитель, сэр Трогсдилл?

Эрик встретил взгляд мага.

— А вы не знаете? Вы же волшебник.

Его ударили с силой молота. Эрик пошатнулся, лицо болело. Свет вспыхивал перед глазами. Он выпрямился и проглотил кровь.

Господин Камден оскалится.

— Это я еще не с силой бил, так что тебе лучше ответить сразу. Где сэр Трогсдилл?

Эрик выпрямился и встал перед обидчиком. Ни за что он не выдаст информацию этому идиоту, даже если бы она у него была. Даже если он умрет.

Камден зарычал и поднял руки над головой, на кончиках пальцев вспыхивали красные искры.

Эрик стоял, понимая, что его ожидает боль.

Но руки мага застыли в воздухе. Искры угасли. Лицо Камдена исказилось от злости и смятения, взгляд стал диким. Он развернулся и посмотрел на члена совета, идущего к нему.

— Элизон, прошу, — вмешался маг. — Не сходи с ума из-за мальчишки, — он pokrужил ладонью, и руки Камдена опустились.

— Что ты делаешь, Олдрих? — проревел Камден. — Отпусти мои руки!

Член совета шагнул ближе.

— Зачем? Чтобы ты сорвался? У нас есть идея лучше касательно рыцаря.

— Например?

— Послать весть по Южному лесу, что ученик сэра Трогсдилла пойман за шпионаж, ждет казни. Он придет к нам, если поверит, что его ученика казнят.

Губы Камдена дернулись, плечи расслабились. Он издал смешок.

— Конечно, — сказал он. — Отличная идея, — он позвал стража у двери, приказал ему сходить за гонцом.

Через миг в комнату вошла девушка со смуглой кожей, белыми глазами и ошейником с шипами на шее. Она присела в реверансе перед магом, будто он был королем.

— Как тебя зовут, девочка?

— Селиона, мой господин.

Улыбка появилась на лице Камдена, он пошевелил пальцами правой руки.

Эрику стало не по себе. К магу вернулись силы, вскоре он снова нападет.

Камден приказал девушке встать и обхватил ее подбородок. Она заскулила, когда ошейник потемнел и проступил из ее кожи. Он уже не был рисунком, настоящие металлические шипы оказались у ее нежной кожи, готовые пронзить шею, если девушка послушается. Ее пальцы дернулись, глаза расширились.

Эрик просил себя молчать. Он хотел ударить этого лысого мага, но не мог. Он был в меньшинстве, их оружие было лучше, а у него вообще не было оружия. Будет еще время и место, чтобы отомстить за нее и остальных, и он убедится, что вернет справедливость.

— Иди в Южный лес, — сказал Камден, — и найди старшего палиндрейка. Передай, что оруженосец сэра Трогсдилла обвинен Советом в шпионаже и ждет казни. Если никто не придет за ним через два часа, его казнят.

Камден отпустил ее подбородок, ошейник слился с кожей, стал серым. Она присела в реверансе и покинула комнату. Господин Эрик повернулся к Эрику и впился в его лицо рукой, сжимая его щеки.

— Было бы проще и не так болезненно для тебя, если бы ты рассказал нам то, что мы хотим узнать. А теперь ты стал причиной проблем. Я не люблю проблемы.

Ноги Эрика оторвались от пола. Он повис, а через миг полетел по воздуху. Его тело задело ряд стульев, руки едва останавливали падение. Он закричал, когда сломались ребра.

Боль. Много боли.

Он встал, шатаясь, обхватил руками бока. Он с усилием сглотнул, легкие просили воздуха. Если бы он только мог глубоко вдохнуть. Если бы...

Магия обвила его шею, сдавливая. Его глаза расширились. Он потянулся к горлу.

— Не... могу... дышать!

Тьма подступала к нему. Он упал, боль пронзила колени, бок. Голову. Едва цепляясь за сознание, он проскулил:

— Кто-нибудь, помогите, прошу.

Во тьме раздался грохот. Эрик закашлялся, его горло отпустили. Слезы боли катились по щекам. Над ним десятки голубых прозрачных щупалец били по воздуху.

— Славандрия! — крикнул Камден. Ее имя сдавило его горло крюком.

Эрик вскрикнул, встав на четвереньки. Опираясь на сидения по бокам, он смог встать на ноги. Он моргнул, чтобы сфокусироваться.

Волшебница стояла в нескольких футах от него на ступеньках, ее пальцы были направлены на грудь Камдена. Два стража стояли с ней, в их луках было натянуто по две стрелы, их мишенями были оставшиеся члены совета.

— Прошу, скажите, что я все не так поняла, — сказала Славандрия ровным голосом.

Господин Камден пролепетал, указывая на Эрика:

— Е-его поймали, он пытался пересечь границу и попасть в священные склепы.

— Ложь, — голос Эрика был слабым. — Ему нужен Трог, он использует меня как наживку.

Славандрия прищурила глаза.

— И что совету нужно от сэра Трогсдилла?

Маг сглотнул.

— Его хотят допросить насчет исчезновения правителей. Он может знать, где они.

Эрик с трудом дышал.

— Это не так. У них есть кто-то в свите Эйнара, кто-то решил свалить все на Трога, — Эрик покачал головой, но она все равно кружилась. Он зажал переносицу. — Они хотят, чтобы все поверили, что он как-то связан с исчезновением короля и королевы.

— Врешь! — завопил господин Камден.

Искры слетели с пальцев Славандрии и затрещали, как угли в огне.

— Поклянись именем моего отца, что эти обвинения — ложь. Клянись!

Олдрих коснулся плеча Камдена, глядя на Славандрию.

— Не отвечай, друг. Она ворвалась на частную встречу совета, нарушила наши законы. Ее нужно обвинить во вмешательстве в дела Совета, которые не связаны с ее деятельностью.

— Не говори, что я здесь нарушитель, — сказала Славандрия. — Вы незаконно пытали человека. Как королева Южного леса и дочь Верховного мага, я могу не только вмешаться, но и приказать арестовать всех вас, чтобы суд решал, кто из вас виновен, а кто — нет, — она махнула стражам. — Сопроводите их в темницы.

Господин Камден отскочил от них, развернулся и вскинул руку, повернув ладонь.

— *Игнисвипера!*

Огненные змеи полетели по воздуху. Стрелы пронеслись во тьму за возвышением и не попали по мишеням. Магия Славандрии сгущалась. Воздух искажался от ее силы, но три змеи пробились сквозь ее защиту. Они бросились на нее и впились клыками в ее кожу. Она содрогнулась и рухнула на пол, ее кожа стала белой, безжизненной. Магия затрепетала на кончиках ее пальцев и погасла.

Эрик смотрел огромными глазами. Он взглянул на ее стражей, но они не двигались, кровь текла из следов от укуса на их шеях. Он сглотнул, ужас сжимал горло. Нет. Славандрия не могла умереть. Она была дочерью Джареда. Она была сильной. Ничто не могло победить

ее.

Еще одна змея пронеслась по воздуху и обвила тело Эрика. Он закричал так, что не узнал свой голос, он выл, а змея сжималась. Его сердце билось о грудную клетку. Из него вытекала жизнь.

Откуда-то из глубины памяти всплыл урок. Как говорил учитель?

«Дышать неглубоко! Не паниковать! Бить в пах! Или цельтесь в глаза!».

Эрик вскрикнул. Он не мог. Обидчик был слишком далеко.

Он подумал о смерти, жизни и бессмысленности всего. Ради чего он жил, если наградой была лишь смерть?

Громкий треск раздался в воздухе. С шипением покинул ножны меч.

Вжик!

Удавка на шее Эрика рассыпалась пылью.

«Что...?»

Заскрипели стулья об пол. Хор голосов прокричал:

— Инцедиум!

Комната загорелась.

Мужчина в черном со шрамами на лице выскочил из огня и толкнул Эрика на пол.

Эрик закричал от боли в ребрах. Текли слезы, он лежал на спине, и слезы скользили к его ушам. Над ним мужчина уклонялся от огненных шаров. Он взмахнул мечом вправо, потом влево, вены на его шее напряглись. Пот стекал с его лба, он отражал атаки быстрыми движениями, ударял и разрезал. Его лезвие сияло голубым, буквы на стали мерцали в свете огня.

Эрик задержал дыхание.

«Не может быть!».

Он сел и вытер ладонями лицо. Он узнал буквы. Фелиндилианское письмо. Каждый рыцарь и оруженосец знал, что таких мечей в мире было только два. Один принадлежал Джареду, а другой — генералу его армии... Мангусу Грифору.

Спаситель Эрика отбивал огненные шары и смеялся, когда они улетали к создателям. Маги кричали. Они убегали, от топота дрожал пол.

— Куда собрались? — сказал мужчина. — *Вентус!*

Трое магов упали на пол, их тела корчились, как у рыб на суше.

Господин Камден пятился по ступенькам, споткнулся о свои ноги и упал, его глаза были огромными. Мужчина в черном преодолел пять ступенек одним прыжком. Он приземлился, одна нога оказалась на груди мага, кончик меча замер у горла Камдена.

— Прощу, Грифорн. Молю, пощади, — кричал Камден, раскинув руки.

— Отмени чары, и я дам тебе жить. Немедленно!

— Н-не могу, пока не встану.

— Я не дурак, — Мангус Грифорн провел мечом по щеке мага, оставляя царапину.

— К-клянусь! — всхлипнул Камден. Слеза потекла по его щеке. — Мне нужно встать.

Мангус издал смешок.

— Отпусти их, иначе я казню тебя. Как тебе такой поворот?

Господин Камден перевернулся на бок и приподнялся на локте. Слезы текли по лицу труса. Он щелкнул пальцами и взмахнул рукой.

Воздух задвигался, будто пошли волны. Змеи рассеялись.

Славандрия вдохнула. Стражи ожили. Их стрелы тут же направились на Камдена.

— Свяжите их и отведите в Эйсиг, — сказал Мангус. — Стреляйте, если попытаются бежать.

Зеленые нити понеслись по воздуху.

— Ты пожалеешь об этом! — крикнул Камден, его выводили из комнаты. — Джаред узнает о твоём вмешательстве.

— Хорошо. Скажи ему, и не забудь упомянуть, что ты пытался убить его дочь, а я про это ему точно доложу, — Мангус спрятал меч в ножны.

Камден боролся, но его уводили.

— Ты не можешь так со мной поступить! Я тебе отомщу!

Мангус опустился рядом со Славандрией и убрал волосы с ее лица.

— Ты в порядке, Ван? — он провел большим пальцем по ее щеке и изгибу челюсти.

Она кивнула.

— Да. Как Эрик?

— Жив, но отчаянно нуждается в твоей помощи, — он коснулся пальцами следов клыков на ее шее. — Я убью Камдена за это.

— Мило, — Славандрия посмотрела ему в глаза. Она провела пальцами по его руке. — Уверена, отец тебя опередит, — она посмотрела в сторону Эрика. — Помоги мне встать. Я нужна мальчику.

Эрик отпрянул, Мангус пошел к нему. В глазах мужчины вспыхивала невероятная сила. Он протянул Эрику руку.

— Давай. Бери меня за руку. Это тебя не разорвет, если ты не дашь повода.

Эрик обхватил руку мужчины и вскрикнул, вставая, его ноги дрожали.

Он вздрогнул, Славандрия прижала ладони к его телу. Она вздохнула и покачала головой.

— У тебя сломаны два ребра. Я могу помочь, но тогда ты меня будешь ненавидеть.

Эрик вздохнул.

— У вас нет магии, от которой не больно?

— Есть, — сказала Славандрия и осторожно разорвала его рубашку, — но из твоей кожи торчат кости, так что боль ты ощутишь точно.

Эрик посмотрел на рану и пошатнулся. Крови было очень много.

Мангус встал за ним и обхватил руками плечи Эрика.

— Все будет хорошо. Думай о чем-то другом.

Губы Эрика дрожали. Он так боялся. Боялся боли. Боялся кричать при Мангусе Грифорне. Он застыл, закрыл глаза и ждал.

Славандрия прижала ладонь к выпирающей кости. Она заговорила тихо. Магия потекла из ее ладоней в его кожу волнами огня и льда. Эрик слушал и пытался настроиться на ее голос, но боль пронзила его, и он закричал.

— Не-е-е-ет! Хватит!

Мангус Грифорн сжал его плечи крепче.

— Держись. Скоро закончится.

Эрик всхлипнул. Звуки угасали, как и картинки. Пульс бился в ушах.

Кость двигалась в его грудь, встала на место. Он вскрикнул, магия проникла глубже в его тело, как теплый густой мед. Он чувствовал, как она склеивала все. И боль утихала, становясь терпимой. Он вдохнул и отошел от Мангуса. Он ужасно себя проявил. Плакал, как ребенок.

Мангус похлопал его по спине.

— Ты в порядке? Расскажешь, как это произошло?

Эрик кивнул.

— Я в порядке, — он опустил взгляд и обхватил рукой шею. Он не мог смотреть в глаза спасителю. Он сглотнул и посмотрел на Славандрию. — Спасибо вам, что пришли на помощь.

— Не переживай, — сказал Мангус, хлопнув Эрика по спине. — Я люблю хорошую битву магов. Я и не знал, что мне было так скучно, — его глаза блестели.

Эрик улыбнулся. Веселый и опасный воин. Вот это смесь.

— Сможешь идти? — спросил Мангус.

Эрик кивнул.

— Думаю, да.

Они прошли по ступенькам и вышли из цитадели на залитый солнцем двор, где блестели лужи. В свете дня ожоги и свежие шрамы на лице Мангуса пугали меньше, чем в тених комнаты Совета. Сила исходила от него, показывая, что он опасен, хоть и ранен. Славандрия повернулась к нему, с тревогой погладила его лицо и коснулась рук.

— Мангус, прости. Ты не должен был покидать Халисдоун. Я знала, что ты один с Эйнарком не справишься.

Мангус рассмеялся.

— Думаешь, мои раны из схватки с драконом? — он погладил ее по волосам и обхватил ее подбородок. — Милая Ван, Эйнар тут ни при чем. Это все моя глупость. Я решил помочь людям в горячей гостинице. Я их выгацил, и гостиница обрушилась на меня.

Глаза Славандрии расширились.

Мангус покачал головой.

— Не бойся. Джаред услышал меня и выгацил. Он забрал меня домой в Фелинди́л, где меня усиленно исцеляли, пока я не ощутил, что ты в беде, — он провел пальцами по ее щеке. — Хорошо, что я успел.

Славандрия потерла исчезающие следы укуса на шее.

— Да. Спасибо за помощь. Но ты всегда любил устраивать показательные выступления, — она посмотрела на Эрика, бирюзовые глаза прищурились. Она подошла к нему. — Теперь ты. Что ты делаешь в Авалине? Почему ты не в Гиллене, где должен быть?

— Я... искал его, — Эрик указал на Мангуса. — Сэр Трогсдилл хотел, чтобы мы встретились с ним вчера, но все пошло не так. Я думал...

— Ах, да, — издал смешок Мангус. — Ученик сэра Трогсдилла. Я слышал о тебе хорошее. Где твой наставник?

Эрик покачал головой.

— Не знаю. Он пропал. Может, умер.

— И ты подумал, что он умер здесь? — Славандрия вскинула брови.

— Нет, Ваше изящество.

— Тогда почему ты здесь? Ты же не думал, что твое обучение продолжится после всего случившегося.

— Н-нет, Ваше изящество, — Эрику было не по себе от их взглядов. Тревога пропала. Он не был готов отвечать о своей цели прибытия в Авалин. Можно ли ему было знать о паладине? Он поежился. — Я искал в Авалине его, — он указал на Мангуса. — Думал, что приведу его в Гиллен. Может, это помогло бы. Совет не собирается защищать нам. Я... хотел

найти помощь.

— Интересно, — сказал Мангус. Он повернулся к Славандрии. — Что думаешь, Ван? Твой отец отпустит меня на денек?

Она покачала головой.

— Вряд ли. Может, я выделю тебе пару часов, но не день. Я должна вернуться в Халисдон немедленно, а утром отправиться в Тулипакар. Отец сказал, что увидится со мной до этого. Куда вы направлялись?

— Тебе лучше не знать, — Мангус попросил привести двух лошадей у конюхов.

— Вы идете со мной в Гиллен? — спросил Эрик. Восторг растекался по его венам. Его план сработал. Раньше такого не случалось.

Мангус улыбнулся.

— Да, иначе куда мне столько лошадей? Ты сможешь устроить мне встречу с Орденom, пока я буду там?

Эрик кивнул.

— Да, конечно, сэр.

Мангус потер ладони.

— Хорошо, решено, — он взял Славандрию за руки и поцеловал ее в щеки. — Береги себя, пока меня не будет.

Она улыбнулась.

— Не могу обещать.

— Я другого и не ждал.

Славандрия шагнула к Эрику и коснулась его лица. Тепло растеклось по его венам, боль в ребрах пропала. Кожа уже не казалась натянутой. Она отпрянула и полюбовалась своей работой.

— Вот. Отеки пропали. Завтра сойдут синяки.

Эрик склонил голову.

— Спасибо за все.

Славандрия кивнула, ее глаза были темными.

— Эрик, те слова были правдой? Совет решил подставить Трога?

Эрик кивнул.

Славандрия погладила его щеку.

— Мы с этим разберемся, обещаю, — она повернулась к Мангусу и поцеловала его в щеку. — Будь осторожен. Я выиграю для тебя время. Передавай Фарнсворсу и остальным мое приветствие, скажи, что мы скоро увидимся. За них может не заступиться Совет, но у них всегда есть моя поддержка. Пусть они это поймут.

— Хорошо, миледи, — Мангус забрался на лошадь, Эрик последовал за ним. — Идем. Не хочу быть в пути всю ночь. Кто знает, что еще выпустил Эйнар, напав, и я не хочу узнавать.

— Да, сэр, — Эрик повернул лошадь, она побежала. За ним раздался треск, звук унес ветер. Славандрия пропала, а через миг самый сильный маг в мире оказался рядом с ним.

Он натворил дел.

Как же он радовался, что у него появились такие друзья.

Дэвид и Шарлотта шли за Твайлером, их одежда промокла от ливня, что разразился, как только они покинули Халисдоун. Последние несколько часов Твайлер молчал. Он миновал поселения и деревни, хоть Дэвид и Шарлотта просили об отдыхе и еде.

— Не знаю, почему нельзя нас переправить, — сказал Дэвид. — Так было бы быстрее.

— Мы уже не в Южном лесу, — сказал Твайлер. — Переправа здесь станет смертным приговором.

— Почему?

— От этого остаются следы твоего присутствия. Если тебя будут искать те, кто сильнее, они обнаружат эти следы, и те приведут их в Тулипакар. Это мой дом, и я не хочу, чтобы он превратился в поле боя. Хватит задавать вопросы, поспешите. Луна восходит.

* * *

Они шли по дороге на север. Поле Нищих сменилось просторным лугом и холмами. Лес справа закончился, они ступили на выступ горы, откуда открывался вид на долину внизу со стогами сена. Два склада в ночи напоминали тени гигантов. Яблони усеивали местность, запах их плодов ясно ощущался в холодном воздухе. Они пошли по тропе вниз, обходя лужи. На дне местность стала ровнее, справа появились заросли в девять футов высотой. Твайлер разогнался и остановился в десятке ярдов, повернувшись к бесконечному ряду зарослей.

— Вот мы и пришли, — сказал он, когда Дэвид и Шарлотта приблизились. Шарлотта съехала со спины Дэвида, он обвил ее талию для поддержки.

Твайлер кашлянул, вскинул руки и пропел:

— *Ива, лозы и туман,*

Звезд на небе океан,

Граница в море из травы,

Гостей Славандрии впусти.

Ветви раздвинулись от золотого сияния, появился довольно большой проход.

— Ого, — Дэвид помог Шарлотте пролезть в проем. Заросли с шелестом замкнулись за ними. — Круто.

Перед ними появились зеленые холмы. Узкие ручьи лазурного цвета уходили в стороны к пастбищам, садам, круглым хижинам из камня с соломенными крышами. На юго-востоке возвышался у густого леса белый замок с башенками и минаретами.

— Ничего себе, — рот Дэвида открылся.

— Что это за место?

— Это поместье Эльториан, — сказал Твайлер, — там вы переночуете.

— Шутите? — глаза Шарлотты сияли, как у ребенка рождественским утром.

— Не шучу, — сказал Твайлер. — Идемте.

Они спустились по холму, пересекли врата из камня и железа.

Зелень сменилась кирпичными стенами, украшенными плющом. Они прошли еще одни врата, оказались перед десятком ступенек в форме полумесяцев, ведущих в замок с медным куполом, похожим на вздувшуюся монету.

— Красиво, — сказала Шарлотта. — Сюда влезло бы сто твоих домов.

Дэвид кивнул.

— Точно.

Твайлер пошел по ступенькам, зашагал по широкому мезонину. Он коснулся пальцем замка, и двери высотой в два этажа распахнулись. Зажглись свечи и факелы.

Дэвид прошел внутрь, его сердце колотилось.

— Это безумие!

Позолоченная мраморная статуя солдата в броне на коне, закованном в броню, стояла в центре холла. С каждой стороны мраморные ступени, укрытые темно-синим ковром, вели наверх. Коридоры с синими коврами и со стенами в картинах вели в стороны и вперед, концы их терялись во тьме.

— Ого! — Дэвид повернулся по кругу и вскинул голову. — Смотри на картины на потолке!

— Отсюда еще краше! — крикнула Шарлотта, поднявшись выше. — Посмотри на гобелены и картины! — она взглянула на тусклый коридор за ней. — Интересно, что там.

— Не знаю, — сказал Дэвид, взбегая по лестнице. — Может, Твайлер нам покажет.

— Боюсь, не выйдет, — сказал Твайлер, нагнав их.

— Чей это замок? — Дэвид заглянул в темный коридор.

— Когда-то принадлежал барону и баронессе Трента, Фредерику Эльториану и его жене, Эллене.

Твайлер прошел направо и открыл дверь.

— Леди Шарлотта, здесь будет ваша комната.

Комната была огромной, стены были расписаны розами. Огонь пылал в камине. Мягкая кровать на платформе стояла в белой беседке. Дэвид открыл дверь балкона, окна рядом закрывали бархатные темно-синие шторы с золотыми кисточками. Он вышел наружу и на миг перестал дышать.

— Ого, — Шарлотта встала рядом с ним, ее рот раскрылся. — Ты когда-то видел что-то настолько красивое? Смотри! — она показала вправо. — Огромный пруд, беседка, а там домики. Слышишь музыку и смех? Это волшебно, да?

Дэвид кивнул.

— Да. Волшебно.

«Так волшебно, что я хочу домой».

Твайлер, стоящий в дверях, кашлянул.

— Господин Дэвид, если изволите, пройдите со мной на другой конец площадки, я покажу вам вашу комнату.

Шарлотта первой прошла в просторную комнату с фресками на стенах. Она села на край огромной кровати с пологом, столбики украшали вырезанные лисы, собаки, лошади и охотники. Полог был из лилового и красного шелка и бархата. Позолоченное зеркало висело над камином, где зажегся огонь. Мягкие диваны и кресла стояли полукругом у огня. В центре был овальный стол с чайником чая, подносом с булочками, джемом и пирогом.

Дэвид сел в кресло и отклонился.

— Твайлер, это прекрасно. Спасибо.

— Не меня нужно благодарить. Это заслуга Славандрия.

Шарлотта села на диван и взяла кусочек пирога с подноса.

— Ты говорил, что замок принадлежал барону и баронессе. Что с ними случилось?

— Они погибли в море, оставив трех сыновей. Двое старших переехали в Хирз через

пару лет после смерти родителей. Младший, Деврон, остался, подружился с королем Берга и, когда король умер, Деврон унаследовал целое поместье и титул короля. Через пару лет своего правления он женился, и королева родила в этой комнате их сына. Это был прекрасный день.

— Ты это помнишь? — спросил Дэвид.

Твайлер улыбнулся.

— О, да. Был праздник, но радость длилась не долго. Господину Коулу исполнилось три, и через полгода самый опасный враг пяти королевств Эстарии напал на Берг. За несколько часов армия врага уничтожила королевство, каждого жителя, включая Деврона и его семью, убили. Враг, известный как Эйнар, захватил замок и остался там по сей день, и он смотрит на королевство Хирз.

— Почему? Что особенного в этом королевстве? — Дэвид разлил чай в три чашки и попробовал пирог.

— Хирз — место силы в королевстве Фолхоллоу. Это ткань, что соединяет это королевство, наш мир, вместе. Если Хирз падет, всему Фолхоллоу конец. Эйнар будет всем править. С Хирзом и Фолхоллоу под его контролем никто не сможет защитить четыре остальных королевства. И нам не будет места в этом мире, — Твайлер встал и поправил одежду. — Если не против, я должен...

— Погоди, — Дэвид заерзал в кресле. — Если Хирз так силен, кто или что защищает его от Эйнара?

— Боюсь, никто, господин Дэвид, кроме любимого короля, хорошей армии и верных рыцарей.

— И все? А магия? Волшебники? А Славандрия?

— Вы поймете скоро, что магам запрещено вмешиваться в жизни людей, и они придерживаются этого правила.

Повисло молчание, и Твайлер встал.

— Господин Дэвид, леди Шарлотта, разговор приятен, но мне нужно идти. Я не видел дом и семью несколько дней, и ноги просят горячей ванны. Вы найдете уборные в комнатах. В доме есть ограничители, вы можете попасть только в свои комнаты, на площадку выше и в холл. Думаю, вам стоит поспать. Славандрия прибудет утром, — Твайлер ушел и вернулся через пару секунд. — Чуть не забыл, — он вытащил из кармана черные камешек с серебряными полосками и положил его на сундук у кровати. — Если случится что-то серьезное — упадете, сломаете шею, и все такое — бросьте его в стену. И я прибуду раньше, чем вы произнесете мое имя. Спокойной ночи.

Двери поместья закрылись. Дэвид рухнул на кровать, сцепил руки на животе. Шарлотта села рядом с ним, скрестив ноги.

— Ты в порядке?

— Ага.

Она оторвала кусочек хлеба и сунула в рот.

— Не верю.

Дэвид смотрел на резной столбик.

— Я пытаюсь все понять, Шар, и чем сильнее пытаюсь, тем больше пугаюсь. Где вообще существуют кентавры и феи? Нигде, но... — он скатился с кровати, прошел к балкону и открыл двери. — Я словно схожу с ума. Смысла во всем этом нет, я потерял счет времени. Еще и эта татуировка пульсирует и обжигает.

Шарлотта обняла Дэвида и прижалась щекой к его спине. Его сердце замерло. Кожу покалывало.

— Болит?

— Не совсем, — дышать стало трудно. Как она не понимала, что с ним делают ее прикосновения? Желание поцеловать ее стало сильнее. Нужно остановить ее, иначе...

Дэвид развернулся и обхватил ее ладони.

Ее глаза. Такие синие. Глубокие. Она смотрела на его лицо, словно ждала, пока он что-то скажет. Сделает что-то, чего не мог себе позволить.

«Нет, Дэвид. Друзья».

Жар ее тела достигал его.

— Прости, — она обхватила пальцами его ладони и прижалась к нему. — Хотелось бы как-нибудь помочь тебе.

Дэвид отпустил ее руки и прошел в комнату. Он помнил его руки на ее теле.

«Дыши, блин. Дыши».

Она прошла мимо него и села на кровать. На миг повисла неловкость, а потом пропала.

— Дэвид, ты думал, что мы скажем людям, когда вернемся домой?

— Немного. Нужно придумать историю, которой будет просто придерживаться.

— Ага, — Шарлотта прошла к креслам. — Мы же не можем сказать людям, что встретили волшебницу и видели кентавра. Как думаешь, кстати, кого он принес?

— Звучало так, будто это кто-то важный. Видела рану на его животе? Странно, что его органы оставались в нем.

— Я старалась не смотреть. Крови было столько, что меня чуть не стошнило.

Дэвид потянул ее за волосы, обойдя ее.

— Тебя из-за сломанного ногтя чуть не стошнило.

— Я не виновата, что у меня такой желудок, — Шарлотта улыбнулась ему.

Его сердце замерло, кожу покалывало, жар растекался с головы до пят. Она снова смогла превратить его в желе одной улыбкой. Ему нужно найти способ бороться с этим.

Он налил в чашку чай и протянул ей.

— Последний. Хочешь еще?

— Нет. Думаю, мне нужно привести себя в порядок и поспать. Ты будешь в порядке?

Дэвид кивнул и вытер капли чая ладонью.

— Да. Думаю, мне тоже стоит поспать.

Шарлотта опустила взгляд, накрутила прядь волос на палец.

Она ждала приглашения? Нет. Она понимала ведь, что они должны быть друзьями?

— Ладно, — сказала она. — Ты знаешь, где я буду, — она замерла на пороге. — Дэвид. Как думаешь, мы вернемся домой?

Дэвид посмотрел ей в глаза и понадеялся, что голос не выдавал его сомнений.

— Да. Должны. А ты?

Шарлотта улыбнулась и кивнула.

— Ага. Конечно. Сладких снов.

Дэвид дождался, пока закроется дверь Шарлотты, и лег на кровать. Лунный свет чертил рисунки на стенах. Грязь и пот на его теле были почти второй кожей, а в его рту словно кто-то умер. Он бы многое отдал за зубную пасту.

Он повернулся на бок и посмотрел на небо. Впервые за то время, что они с Шарлоттой были в Фоллоллу, он позволил страху охватить его. Не страху за Шарлотту или себя, а

страху из-за угрозы, что еще не проявила себя. Она приближалась, и никто не защитит его. Он хотел встретить опасность как мужчина, может, даже умереть от этого, но сначала он должен был отправить Шарлотту домой. Это важнее. А потом уже ничего не важно.

— Что значит — ты ездил в Авалин? — Фарнсворс сжал кулак на кресле с высокой спинкой, его костяшки побелели, лицо было красным, как свекла. — Никто не давал тебе разрешение уходить!

— Мне не нужно ваше разрешение! — Эрик попытался прогнать гнев, но тот срывался с его губ. — Мне не нужно разрешение ни от кого из вас. Мне семнадцать. Я не ребенок, и если вы позволите мне объяснить, то поймете, что я не так беспомощен, как вы думаете!

— Эрик, дело не в тебе. Дело в нарушении правил. Ты знаешь, что тебе нельзя покидать Гиллен без сопровождения. Нельзя.

— Почему? Почему меня все время нужно оберегать?

— Есть причины, это все, что тебе нужно знать.

— Тогда ходите со мной и в туалет, а то вдруг я и там опозорюсь.

— Эрик, мне уже хочется выбить из тебя эту дурь, — сказал Фарнсворс, сжимая кулак. — Объясни, что ты делал в Авалине, и откуда синяк на твоём лице.

— Фарнсворс, полегче, — сказал Мангус, пройдя в комнату, криво улыбаясь. — Его побили, он теперь в обиде на господина Камдена, — Мангус обхватил плечи Эрика и сжал. — Он отважный малый. И кого-то он мне напоминает.

— Этого я и боюсь, — лицо Фарнсворса смягчилось. Он обнял Мангуса. — Рад тебя видеть, друг. Мы не ожидали тебя. Что привело тебя в Гиллен? — рыцарь посмотрел на заживающее лицо Мангуса.

Тот сел в кресло и почесал нос.

— Не нужно так переживать, Фарнсворс. Все не так плохо. Еще неделя, и следов не останется.

— Что случилось? — Фарнсворс сел напротив Мангуса, скрестив ноги.

Мангус рассказал про раны еще раз, добавив детали о разрушительности Эйнара.

— Не понимаю, — сказал Фарнсворс. — Монстр сдерживался семнадцать лет. Почему? Почему сейчас?

— Думаю, маги его разбудили, — Эрик не успел себя остановить. — Ведь они, думаю, хотят войны.

Фарнсворс потер рукой лицо.

— Эрик, я ценю твоё желание помочь, но твоё воображение сейчас неуместно.

Мангус постучал пальцами по подлокотнику.

— Не думаю, что у него разыгралось воображение, Фарнсворс. Думаю, его стоит выслушать. Ты начнешь понимать больше.

Фарнсворс махнул рукой, чтобы Эрик продолжал.

— Ладно. Я слушаю.

Эрик расхаживал, пока рассказывал то, что услышал, и о событиях в Авалине. Фарнсворс вздыхал и закатывал глаза, словно не мог поверить. Он несколько раз поворачивался к Мангусу, а тот кивал в подтверждение. Когда Эрик закончил, в комнате было тихо. Фарнсворс встал, подошел к камину, уперся рукой в стену, а другой — в бок. Он смотрел на огонь, покусывая губу. Наконец, он повернулся к Эрику.

— Почему ты не рассказал нам, когда на тебя напал Сейекрад?

— Вы бы поверили? Вы опекаете меня, ведете себя так, словно у меня нет своей головы.

Будто я не могу о себе позаботиться.

Фарнсворс стиснул зубы, вена пульсировала на его лбу.

— Твое место будущего рыцаря требует, чтобы ты докладывал обо всем, что увидел. Ты послушался правила и решил исследовать все сам, от чего чуть не погиб.

Фарнсворс скрестил руки на груди.

— Я ужасно зол, Эрик. Как ты посмел думать о личном в такое время?

Эрик возмутился?

— О личном... шутите? Вы меня не слушали? Совет магов хочет подставить Трога, потому что они хотят подавить Хирз. Они хотят начать войну, чтобы получить желаемое. Они пытали меня, чтобы я выдал его, а вы думаете лишь о том, что я не рассказал вам о случае? Вы поверили бы мне без доказательств или снова сказали бы, что у меня разыгралось воображение? — его руки дрожали от подавляемой злости.

Мангус взглянул на Эрика и тряхнул головой, а потом встал.

— Мальчик прав, старик. И он узнал важную информацию, а господин Камден и четверо членов Совета заперты, пока господин Джаред с ними не разберется.

— Ты упускаешь суть, Мангус. Все оруженосцы следуют протоколам, он этого не сделал. Он не может убежать, думая, что он выше правил.

Мангус отмахнулся.

— Забудь на миг о правилах и подумай о словах мальчика. Посмотри на него. Его ужасно избили, а он защищал королевство, Трога и Гиллен, он не дрогнул. Они хотели сломить его все сильнее, но он не сдался. Поверь. Он выглядел ужасно, Славандрия подлатала его. Правда. Я видел меньше решимости во взрослых. Прошу, обдумай мои слова, а потом уже наказывай.

Фарнсворс вскинул руки.

— Поверить не могу в то, что я слышу. Оруженосец решил сам выбирать, каким правилам следовать, а ты говоришь мне закрыть на это глаза.

— Не извращай мои слова, Фарнсворс, но подумай. Он искал меня, и вот я здесь. Что ты выберешь?

— Это не так, — Эрик сглотнул, грудь вздымалась и опадала из-за быстрого дыхания. Он посмотрел на мужчин. — Я хотел найти в Авалине паладина. Я слышал, что он прибыл в королевство и решил, что на его месте я был бы в Авалине.

Фарнсворс взглянул на Мангуса с видом «я же тебе говорил».

— Вот видишь? Он не думает о последствиях.

— Я должен был прибыть туда вчера для обучения с ним, — Эрик указал на Мангуса. — Я не думал, что это будет проблемой.

— В этом твоя проблема, Эрик. Ты действуешь, а потом думаешь.

— А как еще? Я должен был что-то сделать, ведь маги не спешат нам помогать. Я подумал, что если приведу сюда паладина, то он нам поможет.

— Откуда ты знаешь о паладине? — спросил Мангус, вскинув брови.

Эрик сжался.

— Сестиан и...

Фарнсворс вскинул руки.

— Сестиан, — едко прозвучало имя. — Ты послушал Сестиана?

— Нет! Я...

— Ты обещал ему выполнить его безумный план?

— Нет, и у него не безумные планы!

— Эрик, сядь! — Фарнсворс указал на кресло. — Я выслушал достаточно. Обсудим позже.

— Но...

Фарнсворс посмотрел на Эрика так, что он мог загореться. Утомленный вздох вырвался из груди Эрика. Бесполезно. Сестиан был прав. Что бы Эрик ни делал, что бы ни говорил Фарнсворс и другие рыцари видели в нем только глупого мальчика, который может лишь точить ножи и чистить латы. Он скрестил руки и опустил в кресло.

— Не представляю, как Трог с тобой справляется, — Фарнсворс сел и потер лоб. — Мангус, ты не знаешь, о чем мальчик говорит? Мы надеялись, что паладин уже свяжется с нами.

Мангус покачал головой.

— Этой информацией я не обладаю. Я и не хочу знать. Меня больше интересует, кто предатель в свите Эйнара.

— Идеи есть?

— Это может быть только кто-то незначительный. Как для магов, так и для Эйнара.

— Да, но я не знаю, что думать об участии Бейнсворса.

Мангус фыркнул.

— Я бы о нем не беспокоился. Он просто хочет увидеть, как Трог молит о пощаде. Он не связан с Хирзом. У него нет того, что хочет Эйнар. Думаю, Совет использует его, чтобы все смотрели на Бейнсворса, а не на настоящую угрозу, идущую по холмам Берга.

— Это не объясняет того, что тут делал Сейекрад, — сказал Эрик. — Он должен защищать королевство, но не было видно, чтобы он этим занимался.

— Сейекрад сейчас делает что-то для Джареда. Я могу сказать только это.

Эрик фыркнул.

— Тогда Джареду нужно обдумать его помощь. Я должен это сказать.

Мангус рассмеялся и встал.

— Я передам ему это, когда увижу его завтра.

Фарнсворс вскинул брови.

— О? Ты возвращаешься в Фелиндил?

Мангус кивнул.

— Не надолго. Нужно отправить дипломатическую миссию во все королевства. В зависимости от приема, это может затянуться на несколько месяцев.

— Ясно, — Фарнсворс потер подбородок с тревогой во взгляде.

— От меня еще что-нибудь требуется? — Мангус скрестил руки и смотрел на Фарнсворса.

Рыцарь склонился, сцепив руки между коленей. Последовала пауза, и Фарнсворс сказал:

— Да. Я знаю, что не должен этого просить, но я вынужден.

Мангус сел напротив него, отразил позу рыцаря.

— Что тебе нужно? Ты знаешь, что я сделаю все.

— Нам нужна защита, Мангус, — голос Фарнсворса дрогнул, словно он сдерживал слезы. — Нас мало. Многие умерли, еще больше раненых. Отряд солдат отправился в Дорсмут. Мы отправили как можно больше отрядов к границам, но этого мало, чтобы защитить королевство. Если Эйнар снова нападет, мы проиграем.

Мангус обхватил ладони Фарнсворса.

— Я посмотрю, что смогу сделать. Уверен, я смогу оставить замедляющие чары и отталкивающие чары так, что Джаред не поймет, что это я. К сожалению, большего я не могу, иначе мою помощь посчитают вмешательством, а это на пользу не пойдет. Скажу еще, что он оставил сильные и сложные вердаи вокруг Берга, это не даст зверю добраться до Хирза, но лишняя защита никогда не помешает.

Они встали и обнялись.

— Спасибо, — сказал Фарнсворс. — Любая твоя помощь будет ценной.

Они прошли к двери. Мангус положил ладонь на плечо Фарнсворса и сжал его.

— Я поговорю с атаманом шимов и заручусь их помощью. Они уже знают о ситуации, они насторожены, — он повернулся к Эрику и указал на него. — Юноша, окажи мне услугу. Ты впечатлил меня сегодня, но больше так не делай, ладно? Знаю, ты хочешь себя проявить, но оставь паладина Славандрии. Сегодня все могло закончиться куда хуже, тебе могло так не повезти. Понимаешь?

Эрик кивнул, восхищение растекалось по его душе. Мангус Грифорн был не таким, как он представлял. В отличие от Трога и остальных рыцарей, этот человек понимал его. Сочувствовал ему. Защитил его. Конечно, он готов сделать все, что он скажет. Он не был дураком.

Мангус похлопал Фарнсворса по спине и сказал:

— Полегче с ним. Если будут проблемы с ним, посылайте его ко мне, когда я вернусь.

Эрик сглотнул, а Мангус покинул комнату.

Фарнсворс повернулся с улыбкой на лице и жестом указал Эрику встать.

— Идем. Найдем что-нибудь поесть. Я придумаю, что с тобой делать завтра.

Дэвид резко проснулся, сны растаяли, когда ему брызнули в лицо холодной водой, и она стекла с его волос и подбородка. Твайлер поставил кувшин на столик, улыбаясь.

— Что вы делаете? — Дэвид вытер лицо одеялом. — Слышали, что можно будить простым пожеланием доброго утра?

— Я пытался разбудить вас пятнадцать минут. Выбора не было. Славандрия здесь и ждет вас и леди Шарлотту на террасе. У вас есть двадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок и одеться. А потом выходите в коридор. Ваша одежда на краю кровати, — дверь за ним закрылась.

Дэвид склонился, поднял темно-коричневые кожаные штаны и рубашку и застонал.

«Какие проблемы найти джинсы, футболку и кроссовки?» — он почесал двухдневную щетину на подбородке и пошел в ванную, надеясь, что боги уборной были добрыми и оставили ему бритву. Но ему не повезло.

Дэвид вышел из комнаты на несколько минут позже, к недовольству Твайлера. Он перестал дышать, когда Шарлотта вышла на площадку, затянутая в кожаное одеяние цвета полуночи. Ее волосы цвета молочного шоколада были стянуты в хвост, голубые глаза были невероятно серьезными. Он пытался подобрать идеальное слово, чтобы описать то, как она двигалась, грациозно, как газель. Изящная. Опасная. Решительная. Их взгляды встретились, и ее рот приоткрылся, словно вызывая его сделать неуместный комментарий. Он уже видел этот взгляд. Он глубоко вдохнул, вбирая как можно больше воздуха.

«Не выдавай свои чувства. Улыбнись. Сделай вид, что ты не видишь».

Он моргнул и прошел к ней, все внутри него превратилось в кашу.

— Ты выглядишь по-новому. Похоже, в твоём гардеробе произошел сбой.

Воплощение его идеала стояло перед ним, хмурясь.

— Заткнись. Ты хоть выглядишь внушительно. А я похожа на колбасу, перетянутую в латекс, а еще у меня болят ноги, и я уверена, что в моей уборной живет семья гусениц, — она потерла большим пальцем щеку Дэвида и фыркнула. — Похоже, бритву ты не нашел.

— О, избавьте меня, — Твайлер закатил глаза. — Не время обсуждать гигиену. Славандрия ждет, — он пошел по широкому коридору к задней части дома, его шаги приглушал красный ковер.

— Да что с ним не так? — сказал Дэвид, поправив одежду.

Шарлотта улыбнулась.

— Веди себя хорошо.

— Он бесит.

— А ты нет? — она ткнула его локтем, они пошли по коридору.

— Мне шестнадцать. Я и должен раздражать.

Утро, подернутое серым туманом, виднелось за окнами во всю стену в конце широкого коридора. Глаза с масляных картин, казалось, следили за ними, пока они пытались догнать Твайлера.

Они повернули налево в просторный коридор, миновали стеклянную дверь и ступеньки на террасу ниже. Лозы и розы переплелись на ржавых решетках, что едва держались за стены. Белые ворота вели на нижнюю террасу и были потрепаны погодой. В центре террасы

Славандрия стояла рядом с фонтаном с русалом с трезубцем, окруженным морем водорослей и жимолости. В углу на низкой каменной ограде сидел человек, которого принес кентавр. Дэвид сглотнул, когда зеленые глаза мужчины пронзили его взглядом, приковав к месту.

Мужчине явно было за сорок, у него были каштановые волосы, квадратная челюсть и серьезные глаза.

Рукава его бежевой туники были закатаны до локтей, свободная ткань не скрывала его массивную грудь и руки. Широкий коричневый пояс из кожи был поверх туники, коричневые кожаные сапоги закрывали его ноги до колен. Рукоять меча блестела из ножен на бедре.

— Он выглядит лучше, чем вчера, — прошептала Шарлотта, крепче сжав руку Дэвида.

— Ага, вчера он не выглядел желающим убить меня.

Шарлотта обхватила его руку.

— Не дай ему запугать себя. Он пугает настолько, насколько ты ему позволяешь.

— Тебе легко говорить. Не ты — кусок мяса, на который смотрит голодный волк.

Славандрия поприветствовала их.

— Дэвид, Шарлотта, рада вас видеть, — она указала на мужчину в углу. — Хочу представить вам великого рыцаря и генерала хирзианской армии, сэра Трогсдилла Домналла. Сэр Трогсдилл, это господин Дэвид Хейланд и леди Шарлотта Стин из Хейвендейла.

Дэвид сглотнул, все внутри дрожало, когда мужчина встал. Он был очень высоким, как красное дерево, и такой же крупный. Он кивнул в их сторону.

— Прощу, зовите меня Трог, — его голос гудел, как землетрясение.

Шарлотта впиалась в руку Дэвида, ее дрожь передалась ему. Он сжал ее ладонь.

«А кто говорил о страхе. Шар?»

— Ладно вам, — сказала Славандрия. — Нужно многое обсудить, у нас мало времени.

— Его всегда мало, — прошептал Дэвид, они прошли по террасе к мраморному столу, полному жареных перепелов, хлеба, инжира, яблок и сыра.

Из-за ограды появился высокий незнакомец. Его черная мантия шуршала, пока он приближался, лицо скрывалось под капюшоном. Объемные рукава соединялись на поясе, скрывая руки.

Шарлотта замерла на стуле. Дэвид стоял за ней, у него было плохое предчувствие.

— Доброе утро, дочь, — сказал мужчина.

Голос проник в Дэвида. Он слышал его, но откуда?

— Доброе утро, отец, — ответила Славандрия.

Дэвид вздрогнул.

«Конечно! Человек из комнаты, который говорил со Славандрией, пока я спал, — он пытался вспомнить его имя. — Джеймс. Джейсон... Джаред!»

Страх пронзил его душу, когда мужчина приблизился и сбросил мантию, словно она была помехой. Волнистые волосы сливового цвета обрамляли его лицо, падали ниже плеч. Глаза, как бирюзовое стекло, сияли на фоне бронзовой от солнца кожи. Черный кожаный жилет, черные брюки, заправленные в сапоги до колен, не скрывали его мышцы. Серебряные кольца с камнями украшали каждый камень. Меч виднелся на его боку, загадочные символы усеивали его руки и грудь.

Дэвид поежился, когда мужчина обошел его по кругу.

«Чего он хочет? Почему смотрит на меня?»

Джаред продолжал кружить, в глазах словно бушевал ураган в море. Он задвигал руками в воздухе, медленно толкая. Шепот на странном языке сорвался с губ. Его пальцы сжимались и разжимались, он с силой впился в шею Дэвида.

Холодный ужас скользнул по спине Дэвида. Каждый мускул напрягся, ему было сложно дышать, кровь бурлила, как лава, в его венах. Он потянулся за голову, впился в руку мужчины, его тело наполнялось огнем.

Откуда-то издали донесся вопль Шарлотты:

— Отпустите его! Хватит! Вы его раните!

Лед осколками стекла пронзил его вены. И резал.

Крик раненого животного сорвался с его горла. Разум ушел, чтобы выжить, туда, где не было боли. В бездну, где никто не достал бы его. Где спокойными волнами нахлынула бы смерть.

Его зрение угасало, теперь его словно било током. Сила кружилась в его груди, как шар. Воздух вытекал из легких. Звезды вспыхнули в сгущающейся тьме. Мир кружился. Он хотел бежать, идти, но ноги не двигались. Он был в ловушке урагана молний. Электричество гудело, жалило его конечности изнутри.

Дэвид упал на колени, руки опустились. Горячие слезы полились по щекам. А сила сжалась в шар в его груди и росла.

Кружилась.

Вертелась.

Он вдохнул. Глаза расширились, волна вырвалась из его груди, сбив горшки с цветами и стол. Шарлотта отлетела, повисла в воздухе и врезалась в стену. Она рухнула на землю и пыталась вдохнуть.

Рука отпустила его шею. Джаред отпрянул. Его слова прозвучали эхом в голове Дэвида.

— Готово. Он запечатан.

Шарлотта застонала и повернулась на бок. На миг она замерла.

— Что значит запечатан? Что готово? Что вы с ним сделали?

Она выглядела потрепанной, но встала на ноги и приблизилась к Дэвиду.

Джаред взмахнул рукой.

— Я запечатал его судьбу. Теперь он привязан к этому миру, как к своему. Все, что он сделает теперь, отразится на этом мире и на его мире. Каждое решение, каждый риск, каждая связь, дружба пошлет рябь по мирам, — он посмотрел на Дэвида. — Выбирай мудро. Много в Фолхоллоу можно поймать лишь раз.

Дэвид покачал головой, тело все еще содрогалось от боли.

— Что это значит? — он зажмурился на миг, пытаясь найти свой центр, свои мысли, разум. Тяжелые шаги приблизились к нему. Он поднял голову и увидел, как на него задумчиво смотрит Трог. Рыцарь протянул руку. Дэвид принял ее и встал на ноги. Он пошатнулся и схватился за стол, чтобы не упасть. Он снова взглянул на Джареда и повторил вопрос.

Волшебник издал недовольный звук и повернулся к дочери.

— Объяснишь ему? Моя работа выполнена. Я должен вернуться на «Песню ветра» и готовиться к отплытию.

Дэвид сел, ноги дрожали.

— Но...

Славандрия взглянула на него и взяла отца за руки.

— Понимаю. Передавай Мангусу мою любовь и молитвы скорейшего выздоровления.

Глаза Джареда потемнели, он выглядел как дикий зверь, готовый к атаке.

— Не изображай невинность, дочь. Он рассказал мне о твоих выходках в Авалине.

— Отец, я...

— Ты нагло ослушалась меня! — от его голоса все содрогалось. — Я устал от твоего пренебрежения правилами и титулом. Ослушаешься еще раз, окажешься рядом с господином Камденом в Эйсиге.

Славандрия рассмеялась.

— Ты не серьезно, отец.

Джаред вскинул указательный палец с мрачным видом.

— Не испытывай меня. Мне надоели твои игры.

Славандрия выпрямилась и вскинула голову.

— Ничего не поделать, отец. Ты делаешь то, что должен, как и я.

Джаред посмотрел на дочь и зарычал. Он взглянул на Трога.

— Надеюсь, ты разберешься со своими проблемами и не станешь впутывать мою дочь.

Трог склонил голову.

— Я постараюсь.

Они долго смотрели друг на друга, а потом с кивком и треском Джаред исчез. Сердце Дэвида колотилось, кровь текла слишком быстро.

— Что он со мной сделал?

Славандрия перебросила лавандовые волосы через плечо.

— Он завершил... особое заклинание, которое только он мог сделать. Я объясню, пока мы будем есть. Надеюсь, вы голодны.

Трог наполнил тарелку еду. Дэвид смотрел, как он ест, и заметил семь заметных белых шрамов на челюсти рыцаря, каждый был в два дюйма длиной.

Трог облизнул пальцы и опустил чистую кость на тарелку.

— Пялиться невежливо. Если есть вопрос, спроси. Я не кусаюсь.

Дэвид опустил руки на край стола.

— П-простите. Я не хотел быть грубым, но эти шрамы, — он провел пальцем по челюсти, — от чего?

— Разозлил дракона, — еще одна кость звякнула о тарелку.

Шарлотта нахмурилась и сцепила руки.

— Дракона?

— Да, — Трог вытер рот. — Тимберлейка Смузбэка, если точно. Огнедышащего. Черного, как оникс в аметисте. Он был порождением нижнего мира, в нем была ужасная черная магия. Он был большим, в сто футов длиной, и пятьдесят высотой, а глаза и язык были как у змеи.

Холодный ветерок проник на террасу и поиграл с шатающейся калиткой, пару раз хлопнув ею. Дэвид вздрагивал. Его сердце колотилось о ребра. Перед глазами появились родители, сжимающиеся под драконом.

«Нет. Не может быть. Или может?»

Трога посмотрел на Славандрию.

— Расскажешь им, или я?

Славандрия сделала глоток своего чая и опустила чашку на стол. Она посмотрела на Дэвида и Шарлотту, ее губы изогнулись в улыбке.

— Если их лица можно считать доказательством, то вы умеете завлечь аудиторию. Продолжайте.

Трог взял еще одну ножку перепела и впился в нее.

— Этот дракон по имени Эйнар — истинное зло. По легендам два века назад юный принц Берга нашел яйцо дракона в лесу Эластин, когда был на охоте с отцом. Он принес его в замок, дракон вылупился, и юноша ухаживал за ним. А когда он не смог обеспечивать нужды дракона, Эйнар убил его и всю королевскую семью, — Трог облизнул пальцы и бросил кость на тарелку. — Захватив замок и земли вокруг него, зверь провозгласил себя королем драконов. Годами он правил Бергом. Все, кто перечил ему, страдали от его гнева. Маги делали все, что могли, чтобы свергнуть его, но магия Эйнара была слишком темной. Война разразилась между добром и злом.

Дэвид сделал глоток чая.

— Война драконов, — сказал он. Шарлотта вскинула брови, прося объяснения. — Твайлер упоминал это по пути в Халисдоун.

Трог кивнул и потянулся за грушей.

— После нескольких лет кровопролитий маги одолели Эйнара и заточили под озером Стартл. Зверь оставался там, пока пятьдесят лет спустя не сбежал.

Шарлотта задрожала. Она скрестила руки, прижимая их как можно ближе к груди, словно ей было холодно.

— Как он сбежал?

Трог пожал плечами.

— Никто не знает. Он точно вернулся в замок Берга, убил юного короля, который раньше жил здесь, и провозгласил королевство своим. Он правил пятьдесят лет. Все земли от Тулипакара до дальних окраин Северного леса были под его контролем. Он двинулся на королевство Брэмар и превратил в обгоревшие руины, оставшиеся такими и поныне. А потом он совершил очень глупую ошибку, — Трог откусил грушу и разжевал.

— Какую ошибку? — спросил Дэвид.

— Он решил напасть на Хирз.

— Зачем? — спросила Шарлотта.

— Королевство невероятно богато. Посевы, минералы, драгоценные металлы. Но Эйнар хочет не этого богатства. Человеческий дух не дает ему покоя. Он терпеть не может радость людей, особенно, если они на том кусочке земли, что он так сильно хочет, — Трог склонился, оживившись, пока говорил. — Эйнар подумал, что, если он занял и разрушил окружающие королевства, то может прилететь и забрать Хирз. Но он недооценил народ, — он бросил огрызок груши на тарелку и отодвинул ее. — Они отказались жить как рабы, подчиняться зверю. Они встретили его на поле боя, готовые умереть как свободные люди, и знаешь, что? — Трог указал пальцем на Дэвида. — Они победили в тот день. Эйнар отступил в Берг с раной вот здесь, — он ударил по груди кулаком. — Он ушел зализывать раны и продумывать месть. И тогда маги сплели чары вокруг Берга, чтобы изолировать его, и так и было, пока несколько дней назад он не сбежал и не напал на Хирз и замок Гиллен.

— Что его освободило в этот раз? — Дэвид вытер ладони о штаны.

Славандрия посмотрела на него поверх чашки чая.

— Ты.

Слово пронзило грудь Дэвида, как пушечное ядро. Невозможно.

— Как? Почему?

Славандрия замешкалась на миг.

— Ты паладин, Дэвид. Избранный страж Фолхоллоу. Гибель для Эйнара. И он хочет твоей смерти.

Ветерок принес зловещий холод, пробравшийся до костей Дэвида.

— Это какая-то ошибка, — он вспомнил, как играл в ролевые игры онлайн с Шарлоттой. Он взглянул на Трога. — Паладины большие. Сильные, как он. Я не такой, и я вообще не герой.

— Ты сильнее, чем думаешь, — сказала Славандрия. — Лили рассказывала мне о твоих достижениях лучника, как и о твоей скорости и ловкости. И ты знаешь об оружии и военной отваге. Как думаешь, откуда все это?

Дэвид пожал плечами.

— Не знаю. От папы, наверное.

Он посмотрел на кольцо отца. Отец. Слово пронзало. Он подумал о Лили, письме, татуировке, которую все время покалывало. Он узнал правду, казалось, так давно, будто в другой жизни, неужели прошел всего день? Два? Три? Он не помнил. Но Лили почти не дала ему ответов. А он хотел ответы на все. Дэвид посмотрел в пронзительные глаза Славандрии, слова появились на языке. Она опередила его и заговорила:

— Да, твой отец сильный и хороший стратег. Его доблесть и стойкость легендарны. Твоя мама ловкая, умная. Отвечу на твой вопрос: да, они живы, но я не знаю, где они. Я не слышала о них какое-то время.

Дэвид сглотнул. Слова казались нереальными. Он сдержал дрожь в голосе.

— Почему они оставили меня?

— Чтобы защитить. Твоя мама надеялась, что если тебя спрячут, чтобы никто не мог тебя найти, ты проживешь в мире и спокойствии. Вырастешь, влюбишься, заведешь семью. Будешь заниматься чем-то для себя. Моя сестра Арувалла — ты зовешь ее Лили — согласилась заботиться о тебе. Защищать тебя. Мы с ней старались, чтобы ты ни в чем не нуждался. Мы делали все, что могли, чтобы этого не произошло, но мы не можем помешать твоей судьбе, — Славандрия коснулась рук Дэвида с тревогой во взгляде. — Король драконов не должен найти тебя, Дэвид. Иначе он убьет тебя.

— Почему? Что я ему сделал?

— Не сделал, но можешь. Ты паладин.

— Но я понятия не имею, что это значит.

— Ты страж, Дэвид. И ты же палач.

Дэвид подавился.

— Палач? Шутите? Вы меня не знаете, да? Я не могу убивать. Точка.

Славандрия встала.

— Боюсь, придется, Дэвид. Это в твоей крови.

— Нет. Вы не можете заставить меня убивать. И я не хочу бороться с драконом размером с дом. Теперь щелкайте пальцами, открывайте портал и отправляйте нас с Шарлоттой домой.

— Не могу.

— Почему? — нахмурился Дэвид.

— Потому что дома ты в опасности.

— Я в опасности, если останусь здесь.

— Да, но тут защиты больше. Там есть только Лили, Дэвид. Она не может защитить

тебя так, как здесь, и мы думаем, что кто-то работает на Эйнара и нашел тебя в Хевендейле. И мы думаем, что он же ответственен на нападения в Фолхоллоу, но доказательств нет.

— Я рискну.

— Даже если пострадают твои родители?

Вопрос ударил по животу и сжал сердце.

— О чем вы говорите?

— Родители оставили тебя в Хейвендейле, чтобы защитить. Теперь ты здесь, как ты защитишь их? Что сделаешь, чтобы защитить Шарлотту?

Дэвид рассмеялся и покачал головой.

— О, нет. Я вижу, куда вы клоните. Вы пытаетесь вызвать во мне вину. Это не сработает.

— Дэвид, послушай. Даже если бы я могла тебя отправить домой, я не сделала бы этого, пока ты не выполнил то, что от тебя ждут.

— Куда входит убийство дракона.

— Нет. Твоя роль — защищать королевство, а убить дракона могут только два существа.

— И кто это?

— Юный наследник престола Хирза или прямой потомок Эйнара, но из них есть только один.

— Погодите. Вы хотите, чтобы я нашел и подружился с порождением дракона? — Дэвид покачал головой. — Вы не в себе?

— Дэвид, тебе нужно найти потомка Эйнара и сделать его своим союзником. С ним ты сможешь избавиться от врагов, включая человека из твоих снов, и дать твоему союзнику шанс убить Эйнара.

— И что помешает этому потомку дракона убить меня?

— Он не станет.

— Откуда вы знаете?

— Скажем так, есть догадка.

Дэвид рассмеялся.

— Догадка? Вы хотите, чтобы я рисковал собой и Шарлоттой из-за догадки? — он взглянул на девушку, которую любил. — Пфф. Вы с ума сошли.

— Дэвид, нужно так сделать.

Дэвид нахмурился.

— Мне ничего такого не нужно.

— Нужно, если ты хочешь вернуться домой.

— Издеваетесь? — вспыхнул Дэвид. — И как мне это сделать? Взглядом? А, погодите. Я забыл. У меня же в кармане лежат молнии, а из ладоней вырывается огонь.

— Не время для сарказма, Дэвид, — сказала Славандрия.

— Это и не сарказм! Вы говорите мне сражаться в чужой войне, убивать врагов, будто это персонажи в игре, и чтобы Шарлотта смотрела на это! Как мне реагировать?

Большая тень упала на Дэвида.

— Молодой человек, — Трог смотрел на него свысока, хмурясь. — Прекратите кричать и извинитесь за свое поведение.

Дэвид отпрянул.

— Что? Нет! Она...

— Вы прекратите вопить и извинитесь.

— Нет, я...

Рыцарь сжал плечо Дэвида. Боль пронзила его мышцу. Все помутнело перед глазами. Он согнулся.

— Ай! Ай! Ай!

— Извинитесь.

— Ах! — острая боль пронзила его. Белые вспышки плясали перед глазами, мешая видеть. — Ладно! Простите! Отпустите. Прошу.

— Не передо мной, — Трог надавил сильнее, поворачивая Дэвида к Славандрии. — Перед ней.

— Простите, — сказал он, глаза слезились. — Я не хотел кричать.

Трог отошел.

Дэвид потер плечо и сел. Шарлотта потянулась к нему, но он отмахнулся.

— Не надо.

Она отодвинулась.

Он стиснул зубы. Как они посмели манипулировать им! Он посмотрел на Славандрию напротив него. Дважды за день на него напали, и он был уверен, что это произойдет снова, если он не сделает то, что она просит. Он пораженно выдохнул и потер плечо.

— Что вы от меня хотите?

— Дэвид, нет! — сказала Шарлотта. — Ты не можешь сдаться!

— Есть идеи лучше? — Дэвид склонил голову в ее сторону. — Тебя не бьют и не говорят жертвовать собой в чужом сражении!

Шарлотта встала на ноги и сжала кулаки.

— Не смей кричать на меня, Дэвид! Только я на твоей стороне во всем этом кошмаре, так что не нужно так себя вести. Я ударю тебя так сильно, что удар гориллы покажется тебе шлепком лапшой.

Трог рассмеялся.

Дэвид смерил рыцаря взглядом, едкие слова обжигали горло. Боль в плече прогнала эти слова. Ему не нужен еще один урок поведения. Он уперся локтями в стол и уткнулся лицом в ладони. Его гнев ушел, на его место пробралась вина. Он накричал на лучшую подругу, которую любил. Ради защиты которой пошел бы на все. За что мир так с ним обходится?

Он повернулся и с мольбой потянулся к Шарлотте.

— Прости. Не нужно было срывать на тебе.

Она взяла его за руку и села рядом с ним.

— Все хорошо. Мне тоже не стоило злиться, — она посмотрела на Славандрию, Трога, а потом на него. — Думаю, это единственный шанс попасть домой, да? — она сжала его руку.

Дэвид кивнул.

— Похоже на то, — он повернулся к Славандрии. — Что от меня требуется?

Славандрия расслабилась.

— Помимо поиска потомка Эйнара, ты должен отыскать талисман, утерянный в первую Драконью войну. А потом доставить его в замок Гиллен сэру Фарнворсу, где он должен оставаться, пока я не заберу его.

Дэвид вздохнул.

— И на что этот талисман похож?

— Он круглый, больше твоей ладони. Золотая резьба идет по краю, формируя венчик. В центре — красный камень, глаз дракона. Из золота сделан зрачок. Мы зовем его Глазом

Кеджа, последний раз его видели в горах Доменгарт, — Славандрия сцепила пальцы и поднесла к губам. — Это очень важная вещь, Дэвид. Без нее у Фолхоллоу почти нет шанса выстоять против короля драконов. Без нее ты не попадешь домой.

— Почему я? Почему ваши волшебные друзья не могут его найти?

— Нужна твоя сущность для его работы. Сложно объяснить. Ты должен сам это испытать, чтобы понять.

— Разве это не мило, — с отчаянием сказал Дэвид. — Как мне найти талисман в горах? Это как искать кубик сахара в снегу.

Славандрия, расхаживая, кивнула.

— Есть тот, кто может тебе помочь. Он следит за проходом Думидин. Он — последний известный хранитель Глаза, но с ним нужно быть осторожным, он не любит гостей.

— Его тоже нужно убить? — Дэвид скрестил руки на столе и уткнулся в них головой.

— Нет. Не нужно.

Шарлотта погладила Дэвида по спине.

— Это безумие. Как вы можете так с ним поступать? У него нет оружия. Он не воин. Вы отправляете его в бой беззащитным.

— Что сказал, что он будет беззащитен?

Дэвид вскинул голову.

— Мне выдадут оружие?

Славандрия улыбнулась.

— Нет. Есть кое-что лучше. Идем. У меня есть кое-что для тебя.

Славандрия сжала кулак, подула на него и раскрыла ладонь. Внутри была свернутая темно-синяя лента. Она развернула ее во всю длину. Золотые нити блестели по краям широкой ленты шелка. Золотые кисточки висели на концах.

Дэвид рассмеялся.

— Вы даете мне шарф?

— Это пояс, — сказала Славандрия, повязав ленту на поясе Дэвида. — Он сделан из астирия, растения, что есть на моей родине, в Фелиндиле. Нежный, как шелк, но прочнее шкуры дракона. Я сплела много заклинаний в нем, чтобы ты не умер при атаке Эйнара. Он может тебя ранить, но, пока ты носишь этот пояс, ты не умрешь и успеешь отыскать помощь.

Мысль о смерти потрясла его. Он не думал об этом раньше. Не совсем. Он всегда думал, что слишком молод, чтобы умирать. Смерть случалась с другими. Со стариками. Больными. Убийцами драконов. Паладинами. Он поправил ткань. Это он точно снимать не станет. Никогда.

— Спасибо, — сказал он.

На миг он ощутил себя непобедимым.

Славандрия улыбнулась.

— Не за что. А теперь, если не против, подойдите ко мне оба.

Дэвид и Шарлотта переглянулись и прошли за ней по открытой террасе.

— Шарлотта, начну с тебя. Можно взять тебя за руки?

Шарлотта с вопросом во взгляде посмотрела на Дэвида. Он кивнул, ведь они никак не могли помешать женщине.

Шарлотта вытерла пот с ладоней и положила их поверх рук Славандрии. Нити синего света засияли над их переплетенными пальцами. Шарлотта захихикала, сияние окутало их тела. Молнии изгибались в этой вуали. Славандрия склонила голову, закрыв глаза, и

произнесла несколько странных слов, похожих на латинский. Прошли секунды, и облако рассеялось.

Шарлотта рассмеялась.

— Что это было? — она потрясла руками, словно сушила их. — Было щекотно.

Славандрия улыбнулась с нежностью и добротой.

— Я передала тебе очень сильный и важный волшебный дар — дар исцеления. Теперь ты будешь знать свойства каждого корешка, растения и животного в Фолхоллоу, будешь знать, что поможет в борьбе с ранами и болезнями. Ты будешь целителем, и ответственность за здоровье твоих спутников будет лежать на тебе.

— Серьезно? — глаза Шарлотты расширились. — Я при виде капли крови падаю в обморок.

Славандрия улыбнулась.

— Так было раньше. Теперь ты можешь исцелить даже сложную рану без проблем, — она заправила прядь волос за ухо Шарлотты и прижала ладонь к ее щеке. Она смотрела на Шарлотту, словно запоминала ее лицо. — Понадеемся, что ты увидишь только небольшие раны, — Славандрия сжала руку Шарлотты и повернулась к Дэвиду.

Его сердце застряло от этого в горле. В ее глазах сиял янтарь и лавандовые вкрапления. Как бы он ни старался, он не мог отвести взгляд. Он задрожал, когда она взяла его за руки.

От прикосновения метка над его сердцем стала теплее. Она разгоралась, как огонь, но не обжигала, как раньше. Воздух вокруг него мерцал и искажался. По рукам и ногам бежали мурашки.

— Что со мной?

— Метка на твоей груди получает магию, которую я вливаю в тебя, готовя тебя к магии, которую я пробужу в тебе.

Дэвид раскрыл рот.

— А?

Холод охватил его ноги и пополз вверх, пока не попал в череп, оставив его замершим. Искажение пропало. Он наслаждался ощущением ясности. Каждый запах он ощущал сильнее, а предметы видел четче, и это поражало. Он потерял грудь, ощущения переполняли его.

— Ты привыкнешь, — сказала Славандрия. — Готов выучить первое заклинание?

— Заклинание?

— Тебе нужно добиться успеха в задании, ты должен научиться переправе, но не такой, как у Твайлера. Для этого нужна концентрация и практика, ведь порталы ты открываешь мыслью.

Дэвид посмотрел на Славандрию. Пристально. Будто она выжила из ума.

— Мысленное повторение слов «Акселеро Силенциум» переправит тебя из одного места в другое, стоит лишь подумать, где ты хочешь быть.

«Вот как мы заговорили», — Дэвид оглянулся на Шарлотту и улыбнулся.

Славандрия заставила его посмотреть на нее.

— Это не игра, Дэвид. У магии есть ограничения, а неправильное ее использование может убить.

Опять это слово. Убить. Он начинал ненавидеть буквы в нем.

— Переправу можно совершать только в Фолхоллоу, — продолжила Славандрия, — и только в места, которые видел, где был раньше.

Дэвид закатил глаза.

— Ясно.

— Попробуем? — спросила Славандрия.

Дэвид сглотнул.

— Что? Сейчас?

Славандрия указала на дальнюю часть террасы.

— Шарлотта, можешь встать у той стены?

Шарлотта нервно посмотрела на Дэвида, когда заняла место.

Славандрия встала перед Дэвидом и сцепила пальцы у губ.

— Дэвид, сосредоточься на Шарлотте. Представь, что она в беде. Тебе нужно попасть к ней немедленно, но ты не можешь использовать ноги. Только разум. Повторяй мысленно слова «Акселеро Силенциум». Представь, как спешишь к ней. Попади к ней.

Дэвид рассмеялся.

— Шутите? Я не умею колдовать.

— Умеешь. Нужно лишь поверить.

— Но с ней все в порядке.

— Я прошу представить, что она в опасности.

Шарлотта запрыгнула на ограду и отклонилась, взмахнув руками. Она широко улыбнулась.

— Смотри, Дэвид, я падаю.

Дэвид напрягся.

— Шар, это не смешно. Слезай, — он повернулся к Славандрии. — Слушайте. Я знаю что вы в меня верите, но я не такой, как вы думаете. Я не могу просто...

Трог ударил рукой по столу.

— На это нет времени, — он направился к Шарлотте. Ее глаза расширились, а он схватил ее за кожаный верх и поднял в воздух.

Дэвид огромными глазами смотрел на нее, ее крик терзал его сердце.

— Что вы делаете? Отпустите ее!

Он хотел бежать, но Славандрия удержала его прикосновением пальца.

— Сосредоточься и используй слова.

Шарлотта брыкалась.

— Опустите меня!

Трог держал ее крепко, смотрел на Дэвида, вскинув брови.

Дэвид убрал руку Славандрии со своего плеча и побежал.

— Я сказал, отпустите ее!

Он врезался в невидимую стену и отлетел на пару футов. Он упал на спину со стуком.

Славандрия опустилась рядом с ним.

— Прочь от меня! — возмутился он.

— Дэвид, все закончится, если ты используешь слова.

— Не могу!

— Ты должен. *Акселеро Силенциум*. Скажи.

Сердце Дэвида колотилось в груди, как пулемет. Пот выступил на лбу. Как он мог призвать словами магию, если не верил? Он вытер ладони о кожаные штаны.

— Как долго, — сказал Трог, глядя на ногти. Он повернул руку влево. Шарлотта повисла над краем террасы, как шаровой таран с крана.

Ужас пронзил Дэвида, он побежал и снова врезался в невидимую стену. Он стучал кулаком по барьеру.

— Прошу. Умоляю. Отпустите ее. Я сделаю все, только опустить ее.

— Десять, — сказал Трог.

Кровь Дэвида похолодела.

«Нет. Он же не уронит ее?»

— Перестаньте. Это не смешно.

— Девять.

Шарлотта заскулила.

Дэвид впился пальцами в волосы и развернулся. Этого не могло происходить.

«Почему? Почему я?».

— Восемь.

Шарлотта завизжала:

— Дэвид, сделай что-нибудь!

— Семь, — сказал Трог.

— Прекратите! Хватит! — Дэвид развернулся с диким взглядом. Он прижал руки к голове и прокричал. — Акселеро Силенциум!

Ничего не произошло. Он упал на колени.

— Дэвид, успокойся, — говорила Славандрия. — Возьми себя в руки.

— Но это были нужные слова!

— Шесть.

— Хватит!

— Возьми себя в руки! — повторила Славандрия.

— Прекратите это безумие! — Дэвид посмотрел на Трога.

Рыцарь разжал хватку на Шарлотте. Она закричала. Он дал ей пролететь пару дюймов и снова поймал ее. Слезы текли по ее лицу, ее мольбы было больно слышать.

— Черт! — вопил Дэвид, вставая. — Вы же рыцарь. Где ваша честь?

— Пять, — Трог перекинул Шарлотту в другую руку, и она повисла над самой опасной частью террасы. — Мне уже надоело. Сколько еще ты будешь мешкать? Пока она не упадет на камни?

Ненависть пронзала Дэвида. Он оскалился.

— Четыре.

Шарлотта закричала:

— Дэвид, прошу. Скажи эти дурацкие слова.

Трог вскинул брови.

— Три.

— Я вас не прошу! — Дэвид закрыл глаз и дышал, хоть в нем и бурлили эмоции.

Акселеро Силенциум.

— Два.

Тепло охватывало его, а он повторял эти слова, каждый раз они звучали все сильнее. Энергия окружила его, гудение оглушало. Оно стало еще громче. Удушало.

— Один.

Спасти ее. Спасти Шарлотту.

Гудение вонзалось в его уши, проникало в вены. Тело немело, его покалывало.

Голос Славандрии раздался в его голове:

«Бросай ее, Трог. Может, я ошиблась. Может, это не он».

Дэвид закричал в последний раз «Акселеро Силенциум» в голове. Он пролетел по террасе и врезался в ненавистного рыцаря, а потом рухнул на землю. Тошнота подкосила его, обжигая горло. Он встал на четвереньки, и его вывернуло. Дважды.

Шарлотта вопила рядом:

— Ненавижу! Ненавижу обоих!

Трог рассмеялся, когда она бросилась прочь. Дэвид смерил рыцаря взглядом.

— Не смейте больше ее трогать!

Трог втянул воздух сквозь зубы.

— Или что, щенок?

Дэвид смог встать на ноги и направился к Шарлотте, прижавшейся к статуе русала.

— Не говори со мной, — ее руки заметно дрожали. И голос дрожал.

— Прости, Шар.

— Это не сработает, Дэвид! Тебе нужно было произнести два дурацких слова, а ты не мог этого сделать, пока я висела там, как приманка для акулы.

— Но я сделал это, — осознание пронзило его. Он обхватил руки Шарлотты, дыхание стало учащенным. — Я сделал это. Я полетел к тебе, как пуля! Я был там, а потом оказался здесь.

— Ура, — Шарлотта скрестила руки на груди. — Я не собираюсь праздновать это.

— Ладно тебе, Шар. Ты не понимаешь, что это значит? Я применял магию.

— И будешь делать и не такое, — сказала Славандрия, присоединившись к ним.

Дэвид покачал головой.

— Нет. Я не сделаю этого снова. Мне уже плохо.

Тень Трога накрыла Дэвида.

— Врагам будет все равно, плохо тебе или больно. Этого они и ждут.

Славандрия кивнула.

— Трог прав. Потому тебе нужно избегать стычек с ними. От следующего заклинания у тебя будет немного кружиться голова, но, как и с предыдущим, чем больше ты будешь практиковаться, тем меньше будешь страдать от этого.

— Вряд ли, — сказал Дэвид.

— Заклинание работает в связке с Акселеро Силенциум. Оно помогает слиться с местностью, стать почти невидимым. Не думаю, что нужно объяснять тебе важность маскировки, позволяющей напасть незамеченным.

— Если вы просто отправите нас домой, то всем нам не придется через это проходить.

Славандрия его не слушала.

— Я хочу, чтобы ты встал здесь и представил себя частью этого фонтана. Повторяй в голове слова «*Ибидем Эванесцере*».

Дэвид закрыл глаза и представил себя каменным. *Ибидем Эванесцере*.

Ничего. Четыре раза слова раздались в голове, но ничего не происходило. Он покачал головой и сказал:

— Не чувствую.

— Поверь, что можешь это. Прогони сомнения. Это тебя погубит. Попробуй снова.

— Давай уже, — сказала Шарлотта, держась подальше от Трога. — Ты сможешь.

Уверенность Шарлотты отогнала его сомнения. Он закрыл глаза и представил себя русалом. Сильным, неразрушимым и с трезубцем в руке.

Он ждал, что его атакует магическое гудение. Вместо этого оно начало с венах и окутало его тело.

Шарлотта вскрикнула:

— Дэвид! Куда ты делся?

Дэвид открыл глаза и посмотрел вниз. Он не видел разницы.

— О чем ты? Я на месте.

— Где? — спросила Шарлотта, подойдя к нему. Она прищурилась. Он отпрянул, пока она трогала воздух. — Ладно, ты играешь. Ты был там. Я тебя слышала.

Дэвид улыбнулся.

— погоди. Ты меня не видишь?

Шарлотта развернулась, пытаясь нащупать его руками.

— Нет, не вижу. Где ты?

Решив рискнуть, он закрыл глаза и подумал: «*Акселеро Силенциум*».

Гудение вернулось, но ощущалось теперь иначе. Заклинание столкнулось с магией внутри, они отскочили друг от друга, как одинаковые магниты. Он пролетел по террасе на ужасной скорости и схватился на ветку ближайшего дерева. Радость подавила тошноту. Он радостно ухнул.

Шарлотта подпрыгнула и обернулась.

— Дэвид Хейланд, это не смешно. Покажись!

Дэвид вернулся на террасу, оказавшись в паре футов от Шарлотты.

— Не могу. Я не знаю, как.

Славандрия шагнула к нему с улыбкой.

— Думаю, ты ищешь слово «*Андор*».

Дэвид повторил слово. Холод, словно от перечной мяты, разлился по нему. Тонкая пленка отделилась от него и исчезла с хлопком.

— Ого. Круто!

Славандрия позвала Твайлера, и он принес три рюкзака. Он опустил их у ног Дэвида, Трога и Шарлотты.

— Что это? — спросил Дэвид, поднимая сумку.

— Вещи для путешествия, включая некоторые мелочи, к которым вы привыкли. Посмотрите позже. У меня есть еще кое-что.

Славандрия призвала длинный лук, самое красивое оружие из всех, что Дэвид видел. Он был почти с него длиной, красный и легкий. Она вручила ему кожаный колчан с шестью стрелами и прикрепила щиток на руку.

Дэвид покачал головой.

— Вау. Не знаю, что сказать.

— Благодарности хватит. О, и каждая выпущенная стрела будет заменяться новой. На всякий случай.

— Бесконечный запас? Прикольно.

— И вам понадобится это, — Славандрия взмахнула кистью. Появились три длинных плаща и опустились на ее руку. Она раздала их Трогу, Дэвиду и Шарлотте.

— Значит, мы уходим? — сказал Дэвид.

— Да. Вам пора уходить. Я сделала все, что могу, пока что. Остальное на вас.

Трог затянул пояс и поправил меч и кинжал по бокам.

— Думаю, вы предупредили генерала Балендара и шимов, что мы войдем в Южный лес.

Путь будет проще, если вы отправите их к нам.

— Боюсь, вы пойдете не через Южный лес, Трог. Вы пойдете по дороге Илдрил, а потом в Гэбл. Оттуда вы отправитесь в горы Доменгарт севернее полей Валнора, возле Хирза.

Трог нахмурился.

— Не понимаю, Ваше изящество. Так мы никуда не доберемся. Мне нужно возвращаться в Гиллен. Их величеств нужно найти.

— Трог, я понимаю твоё желание исполнить долг верного рыцаря и генерала, но объявлена война. Твой опыт требуется в другом, не менее важном деле. Ты сопроводишь Дэвида и Шарлотту в Гиллен по дороге Илдрил. Вы минуете переход Думидин, поле Валнора а потом попадете в Гиллен.

— Безумие! — сказал Трог. — Северный лес полон тенемортов и троллей. Плевать, что за чары вы дали этим двоим, этот головастик умрет раньше, чем дойдет до Гиллена.

— Я не головастик, — сказал Дэвид, — и что такое тенеморты?

Славандрия вскинула брови.

— Хочешь сказать, что ты не сможешь присмотреть за двумя детьми, Трог?

Дэвид повернулся к Шарлотте.

— Они меня игнорируют.

Трог пронзил его взглядом. Дэвид сглотнул и опустил голову.

Трог повернулся к Славандрии.

— Я говорю, что у меня есть своя работа, а вам стоит сопроводить их в Гиллен. Вы справитесь лучше меня и намного быстрее.

— Меня не волнует скорость попадания в Гиллен. Мне нужно узнать, что происходит на тех землях. Кто с Эйнаром, кто хочет бороться за Гиллен. Только ты можешь сделать это. И ты можешь искать короля Гильдора и королеву Мистерию, пока помогаешь Дэвиду, так ведь?

Он зарычал, недовольно отмахнулся и отвернулся.

Дэвид посмотрел на землю, переминаясь. Рыцарю высшего ранга было унижительно получать приказы от волшебницы.

Славандрия встала перед Трогом с теплым взглядом.

— Знаю, ты не этого ожидал, но ты мне нужен. Так должно быть. Как еще Дэвид найдет то, что ищет? — она коснулась его лица с мольбой во взгляде. — Я могу рассчитывать на тебя?

— Я не смогу защитить их так, как вы думаете, — сказал он.

— И не нужно. Шарлотта может исцелять. Дэвид может забрать вас из опасных ситуаций. Но им нужны твои глаза, опыт, мудрость и советы.

Дэвид закрепил колчан на спине.

Шарлотта шепнула ему на ухо:

— Она уверена в тебе и тех заклинаниях.

Дэвиду стало не по себе.

— Ага. Мне бы так.

Трог поднес ладони Славандрии к губам и поцеловал.

— Я все сделаю, Ваше изящество.

Она улыбнулась и вытащила янтарный кулон, висящий на золотой цепочке на ее шее. Она сняла его.

— Если я понадоблюсь. Ты знаешь, как это работает.

Славандрия сжала его руки и отступила.

— Дэвид и Шарлотта, оставайтесь с Трогом. Слушайтесь его. Он знает, что там. Дэвид практикуй заклинания, пока не сможешь применять их с легкостью, — она повернулась к ограде у каменного стола и позвала:

— Агимеш. Таккар.

Две человекоподобные гаргульи выступили вперед. Они сопровождали тогда кентавра. Шарлотта сжала руку Дэвида.

— Они доведут вас до перехода Думидин. Оттуда рассчитывайте на милость гор Санкара и Северного леса. Идите, и пусть небеса будут с вами и направят вас.

Трог повел Дэвида и Шарлотту по ступенькам, повернул на север, обогнул поместье, а два крылатых существа шли позади.

— Там так опасно, как вы и сказали? — спросила Шарлотта, когда они миновали зеленые холмы и луг и оказались в начале главной дороги.

— Опаснее, — ответил Трог.

— Мы справимся? — ее голос дрожал.

Трог прошел мимо них и набрал скорость.

— Да, если доберемся до Гэбла дотемна.

Эрик провел весь день во дворе, следя за расчисткой завалов, а мыслями он продумывал способы поиска паладина. Конечно, каждый вариант приводил к тому, что его поймут рыцари и запрут в комнате или, что хуже, в подземелье, чтоб преподать урок. Порой он хотел хлопнуть в ладоши и сделать так, чтобы они исчезли. Так стало бы проще.

Он сидел, скрестив ноги, на кровати и рылся в ящике с вещами Сестиана перед собой. Юный паж принес его после рассвета со слезными соболезнованиями. Эрик принял все и поставил ящик на сундук у кровати, не собираясь копаться в воспоминаниях. Смерть Сестиана еще причиняла боль. Но что-то в ящике звало его, будто там было ванильное пирожное.

Он посмотрел на поношенную подошву сапога среди вещей, коснулся обрывка кожи, помня, как там когда-то был нож.

Все началось невинно, прогулка по замку, когда Сестиану опять не спалось, и они столкнулись с оруженосцем, решившим разобраться с неподдающейся служанкой. Разразилась драка, невинность девушки была спасена, а Сестиан получил удар ножом в ногу из-за кривого броска. В этот раз Фарнсворс не ругал Сестиана за прогулку, решив, что он получил свой урок. Но рана не остановила Сестиана. Он продолжил нарушать правила, делая жизнь в Гиллене интересной.

Эрик поднял замшевые ботинки и кожаные сапоги и поставил на пол. Дальше он достал кружевные платки, воспоминания о приятных моментах, когда соблазнение перерастало в обещания. Было здесь несколько ножей, деньги, перчатки, пояса, мешочки с монетами, кожаная фляга и кулон размером с ладонь, сделанный из золота с рубиновым драконьим глазом в центре.

— А это интересно, Сес, — он надел кулон на шею и спрятал под тунику.

Последним предметом была книга в замшевой обложке, и она заинтересовала Эрика. Он полистал страницы, не зная, откуда это у Сестиана. Его друг не любил книги, говорил, что они отвлекали от реальности.

Между страниц почти в центре книги Эрик нашел небольшой листок, сложенный пополам. Он задержал дыхание, увидев надпись снаружи.

«Эрик Третий найден. Нужно сообщить Трогу!».

— Что это такое?

Бумага зашуршала, он развернул лист и посмотрел на текст:

Сэр Трогсдилл,

У Эйнара ваше недавнее письмо. Он хотел бы напомнить о вашем соглашении и последствиях нарушения. То, что все в Хирзе будут на празднике, приветствуя короля и королеву, его не волнует. Ему не нужны их восторги, только покорность, и он это получит. Передайте Их величеств королю драконов, как и было договорено. Иначе считайте, что ваша связь разорвана.

Старший советник Эйнара, короля Берга.

— Король Берга... — Эрик перевернул книгу и потряс ее.

Еще два похожих листка выпали на кровать. Снаружи были заметки, написанные Сестианом, они были отмечены как первый и второй.

«Еще?» — он сжал кулаки, чтобы руки не дрожали.

Эрик читал напряженно. Все внутри кипело.

Он смотрел на нить, свисающую с покрывала. А если лжи было еще больше? Трогу конец. Конечно, этого Камден с Сейекрадом и хотели. Они это сделали. Черт. Они подложили письма, чтобы обвинить потом. Хитрый план. Они знали, что Трога тогда схватят за измену. Его посчитают виновным, повесят за заговор против короны. Кровь Эрика кипела. Да. Так они и планировали. Королевство не захочет верить, но не сможет отрицать доказательств. А король? Без Трога король Гильдор будет опечален. Его верный друг погибнет. Обвиненный по ошибке. Маги посчитают короля не способным править и уберут, а на это место назначат кого-то нового.

Эйнар.

Гнев взорвался в его горле. Бумаги рассыпались по полу. Он встал и принялся расхаживать.

Чертовы предатели! Как они посмели!

Жар растекался по его телу, голова кружилась. Нужно остановить это. Исправить. Но как? Показать письма Фарнворсу и остальным? Уничтожить их? Ошибка будет стоить жизни Трога.

Он схватил страницы и перечитывал их снова и снова. Потом Эрик подошел к камину. Со зловещим спокойствием он бросил письма с ложью в огонь. Они свернулись и превратились в пепел.

Он пошел по узкому проходу, соединяющему его комнату с Троговой. Вряд ли кто-то оставил бы там доказательства, но Эрик хотел проверить.

Еще час Эрик обыскивал комнату, стараясь ставить вещи на места. Он перелистал все книги, осмотрел матрасы и подушки. Его терзала вина. Он почти чувствовал на себе взгляд Трога, ведь он вел себя как вор, обыскивал ящики, вещи.

Ничего не обнаружив, Эрик сел на край кровати и выдохнул. Он думал о событиях в Авалине, о Сестиане.

— Эх, Сес. Где ты нашел эти письма и почему не рассказал мне?

Эрик стал и схватил сорочку Трога, что упала с кровати на пол. Блеск золота под сундуком у окна привлек его взгляд. Он встал на четвереньки и вытащил деревянную шкатулку.

Он никогда еще не видел такую красивую резную шкатулку, крышку украшала лесная сцена, дева обнимала шею большого оленя. Эрик выдвинул стул и поставил шкатулку на колени. Он осторожно открыл ее и вытащил простую серебряную цепочку. Кулон в виде капли с сапфиром висел на цепочке. Потом он достал смятую розу и веточку сушеной глицинии. На дне лежала сложенная записка, пожелтевшая от частых прикосновений.

Эрик осторожно достал записку, руки дрожали. Он потер рукой рот, разум боролся с совестью насчет того, стоит ли ее читать. Он попросил прощения, открыл и прочел:

Любовь моя,

Как мне не хватает твоей улыбки, твоих прикосновений, твоего голоса. Почему ты должен быть так далеко? Я не сплю по ночам и думаю, как ты, желаю как-то снять груз с твоих плеч. Как бы хотелось сбежать без оглядки, быть свободными и дикими. Забыть ограничения наших положений. Почему мы всегда делаем то, что от нас ждут? Когда мы будем свободны от ограничений? Прошу, скажи, что и ты мечтаешь о такой свободе рядом со мной. Дорогой, я никогда не забуду момент в саду. Он навеки в моей душе. Я

никогда не полюблю никого так, как тебя. Прошу, пиши. Если я не могу удержать тебя, у меня останутся хотя бы твои слова, и я смогу спать с ними, прижимая их к сердцу. Я всегда буду твоей Гвендолин.

Эрик прочел письмо несколько раз, каждый раз его горло сдавливало. Трог любил и был любим, но он никогда не говорил об этом. Он не говорил о такой потере, словно был защищен от такого. Еще один секрет. Эрик свернул записку и вернул в шкатулку с остальными предметами, а шкатулку поставил под сундук. Он подумал о походах Трога ночью к фонтану в одиночку, где он всегда оставлял розу на воде. Вдруг он понял. Трог, несмотря на резкость, как и говорил Фарнсворс, был человеком, и у него было разбито сердце.

Убедившись, что он вернул все на место, Эрик вернулся в свою комнату, убрал вещи Сестиана и пошел прогуляться. Позже ночью, когда поднялась луна, он сел на край фонтана и опустил три красные розы из сада в воду за каждую ночь, когда Трога не было.

В память о нем.

С надеждой.

Дэвид и остальные добрались до дороги Илдрила, когда солнце начало спускаться на западе. Сквозь редкие деревья впереди Дэвид увидел, как солнце блестит на поверхности реки Гоп. На деревянном указателе были названия трех городов. На востоке за каменным мостом были Байбрук и Стоунвотер. На западе, за небольшим лесом, лежал нужный им Гэбл. Трог поправил сумку на плече и оглянулся, чтобы проверить, идут ли за ним дети, после чего повернул налево.

— Трог, можно немного отдохнуть? — Шарлотта бросила рюкзак на землю и села на камень. — Мы идем часами. У меня болят ноги. Я голодна.

От дрожи земли Трог обернулся. Два всадника в кожаной броне черного цвета, как и их лошади, двигались к ним.

Всадники замедлились и пустили коней по кругу с Трогом в центре. Они смотрели сквозь шлемы в виде голов волка. Один из всадников вытащил меч и спрыгнул. Он снял шлем с головы.

— Добрый день, — сказал он, в улыбке не было тепла. — Куда вы идете так поздно?

Голос Трога оставался спокойным.

— Мы на пути домой в Гэбл.

— Да? — улыбнулся он. — Значит, вы уже ходили по этой дороге?

— Много раз, — Трог прищурился. — Я чем-то могу вам помочь, сэр?

Мужчина рассмеялся.

— Спрашиваете? — он подхватил с земли сумку Шарлотту.

Шарлотта хотела возразить. Дэвид схватил ее за руку.

— Там нет ничего ценного, — сказал Трог. — У нас есть лишь немного монет, если вы ищите деньги.

Мужчина вытащил из рюкзака хлопковую нижнюю юбку и повесил на кончик меча.

— Что это такое?

— Верните мои вещи! — крикнула Шарлотта.

Дэвид сжал ее руку.

— Тише! Хочешь, чтобы нас убили?

Мужчина зло улыбнулся и шагнул к ней.

— Ах, красавица.

Шимы вскинули луки, вложили стрелы раньше, чем Дэвид моргнул. Он потащил Шарлотту к берегу реки и огляделся. Он нашел место на другом берегу реки, куда он мог переправить их, но он не хотел без потребности использовать магию. Хоть он и практиковал магию несколько часов, раздражая Шарлотту и Трога, навыки были далеки от идеала. Он не знал, как Шарлотта отреагирует на то, что они пролетят тысячу футов за секунду. Но оскал мужчины разжег в нем гнев, который он еще не ощущал, этот гнев мог вместо спичек развести костер. Он сжал правую руку в кулак и представил, как бьет мужчину по лицу.

— Предлагаю опустить сумку и разойтись, — сказал Трог. В его голосе была опасная нота. Он стоял прямо, расправив плечи.

Мужчины рассмеялись. Всадник направил лук на Трога.

— Ты нас не запугаешь. Отдавай золото, или мы заберем ваши жизни и девчонку.

Шарлотта раскрыла рот с ужасом во взгляде. Дэвид обхватил ее руку.

— Я не дам им тебя тронуть. Понимаешь?

Она кивнула и сглотнула.

Трог огляделся.

— Я не собираюсь с вами сражаться, — он вытащил из плаща мешочек и бросил на землю. Звякнули монеты. — Это все, что у нас есть, так что, может, уедете?

— Ты не в том положении, чтобы приказывать, — всадник снова проехал по кругу. — Считаю до трех, а ты бросаешь оружие и оставшиеся деньги.

— Я не хочу проблем, — сказал Трог. — Мне больше нечего дать вам. Отпустите нас, возьмите деньги, и я обещаю, что ни слова не скажу о вас.

Мужчина на земле схватил мешочек. Он подбросил его несколько раз.

— Там почти ничего нет. Где вы собирались ночевать в речном городе, если тут даже на бутылку не хватит?

— Мы там живем, — сказал Трог. — Возвращаемся из Байбрука.

— Не верю, — сказал всадник. — Знаешь, что я делаю с теми, кому не верю?

Меч Трога зашипел, покидая ножны. От этого звука Дэвид вздрогнул.

Мужчина на земле бросил юбку Шарлотты и напал.

Выстрелили два лука. Две стрелы пронзили воздух и погрузились в грудь мужчины. От удара он отлетел и рухнул на спину.

Шарлотта взвыла.

Дэвид прижал ее к груди, его тело и мысли онемели. Застыли.

Смерть.

Разрушение.

Кровь.

Всадник выстрелил. Трог рывкнул, когда снаряд пронзил его ногу. Он развернулся и ударил мечом по ноге всадника.

Агимеш выпустил еще одну стрелу.

Вжих!

Всадник дернулся со стрелой в сердце. Он замер на миг и упал на землю, его тело не двигалось.

Трог согнулся, уперев руки в колени. Пот стекал с его лба. Он схватился за стрелу в ноге, зажмурился и вырвал ее из плоти. Он застонал и выругался. Замерев на миг, он выпрямился, прошел вперед и поймал лошадей.

— Агимеш, Таккар, сделайте что-то с этим мусором, пока я убираю их вещи. Дэвид, бери сумки и Шарлотту и иди сюда, — он вытер с лезвия кровь рубашкой и спрятал меч в ножны.

Агимеш повесил лук на спину и забрал Шарлотту у Дэвида. Он отвел ее к краю дороги закрывая ее глаза. Таккар передал Дэвиду мешочек с монетами и сумку Шарлотты. Дэвид старался не смотреть на мужчину на земле, когда собирал вещи, но от пустого взгляда было не по себе.

Таккар отнес труп к реке и сбросил его туда. Человек был жив еще недавно. Дэвид оглянулся на Трога и двух существ, надеясь увидеть печаль в их глазах, но этого не было. Как можно убить и ничего не чувствовать? Чем тогда Трог, Агимеш и Таккар отличались от этих воров? Он застыл от этой мысли.

Позади прозвучал всплеск. Еще одно тело отправилось гнить в воду.

Дэвид вздрогнул, когда Агимеш коснулся его спины. Тепло окутало его, сглаживая мысли.

— Идемте, — сказал Агимеш. — Пора уходить.

Дэвид подошел к Шарлотте, и Трог вернулся на дорогу в новой одежде и со жгутом на ноге.

— Выглядит плохо, — сказал Дэвид. — Может, тебе стоит помочь ему.

Шарлотта выхватила из рук Дэвида свои вещи и посмотрела на него так, что он сжался.

— Не думаю.

— Но теперь ты целитель, Шар. Тебе нужна практика.

— Нет.

— Но он спас нас. Это меньшее...

— Замолчи, Дэвид, — в ее глазах были гнев, печаль, было сложно понять, что пылало ярче. — Этого не будет, — заявила она.

Трог бросил старую одежду в сумку и привязал к седлу одной из лошадей.

— Дэвид, поедешь со мной. Шарлотта — с Таккаром. Агимеш, если не против, иди первым. Убедись, что нас не ожидают сюрпризы.

Дэвид кивнул, он не мог говорить. Смерть легко превращала бодрый дух в безмолвный.

Они шли по дороге в сумерках. Вечерний ветерок шелестел листьями. Ночные птицы пели вдали. Лошади фыркали, направляясь в Гэбл. Их копыта стучали.

Дорога привела к полям и фермам. Желтый свет виднелся в окнах домиков. Река Гоп здесь подходила ближе к дороге. На воде покачивались лодки в свете факелов, слышалась музыка и смех.

— Далеко еще, Трог? — спросил Дэвид, глядя на Шарлотту, которая молчала после нападения.

— Нет, — усталость звучала в голосе Трога.

Он был из камня? Дэвид зевнул и почесал метку на груди, которую покалывало.

Телега с лошадьё, полная бочек вина или эля, покачивалась, двигаясь навстречу им по дороге. Телегу вел человек, укутанный в плащ так, чтобы ни одной его части не было видно. Дэвид, хоть и не видел, но был уверен, что смотрит человек на них. Он пожегился. Во что Трог их втянул?

Едкий запах пива, гнилой рыбы и сточных вод ударил по носу Дэвида до того, как они забрались на вершину небольшого холма, стало видно здания в форме А за каменной оградой. Свет лился оранжевым кремом из широких окон. Запах мяса, жарящегося на открытом огне, заставил желудок урчать. Музыка и смех пронизывали воздух. Сквозь деревья виднелись склады, на пристани у воды были люди, были пришвартованы судна. Два стража были в кожаной броне, один страж стоял у ворот, в их руках были пики. Трог поравнялся с Таккаром.

— Не буду подчеркивать важность для вас оставаться рядом со мной. Не бродить. Не говорить ни с кем, даже с курицей. Ясно?

Дэвид вздохнул. Он бы и не стал.

Они с Шарлоттой кивнули.

— Хорошо. Идем.

Агимеш провел их под аркой ворот Гэбла. Они миновали мощеные улицы, где с одной стороны возвышались склады, а с другой — таверны и бордели. На первой развилке они повернули налево, миновав табличку, отмечающую район магазинов.

Они продолжили ехать вверх, пока не попали на шумную улицу, озаренную оранжевым светом фонарей. Смех и музыка звенели из гостиниц. В центре площади у большого костра собрались люди, кабан жарился на открытом огне.

Лошадь Трога прошла вперед, и он спешил у трехэтажного каменного здания с балконами. Дэвид съехал с седла и посмотрел на деревянную табличку. «Гостиница гнездящихся сов».

Трог, Агимеш, Таккар поговорили немного, а потом два шима ушли, уведя с собой лошадей.

— Куда они? — спросил Дэвид.

— Будут в дозоре ночью.

— Почему? Им не нужно спать?

— Не так, как нам, — сказал Трог. — Они могут не спать днями. Идем.

Дэвид и Шарлотта поплелись за Трогом, вошли в здание и подошли к стойке.

Шарлотта помахала рукой перед лицом.

— Здесь воняет потом и рвотой.

Дэвид кивнул.

Смех доносился от группы мужчин за столом в центре комнаты. У стен стояли группы пьяных мужчин, машущих, смеющихся и падающих. Крошки еды падали с рыжей бороды мужчины, он выхвалялся своими охотничьими подвигами. Другие набивали рты едой, шумно общаясь.

Лысый крупный мужчина с носом-клювом и волосами в ушах ступил за стойку. Одна кустистая бровь накрывала два маленьких глаза, правый выглядел мутным и слепым. Он прислонился на руку и сказал:

— Что надо, ребята?

— Комната для меня и двух спутников, а еще еда и напитки на ночь.

Глаза владельца гостиницы прищурились, он облизнул губы.

— Одну ночь, говорите?

— Да.

Мужчина потер подбородок.

— Двенадцать дракотов.

Трог склонился к нему.

— Табличка над тобой говорит о пяти дракотах. Я буду рад дать семь сверху за дополнительные удобства, — он вытащил нож и положил на стойку. Владелец посмотрел на нож и Трога, постукивая пальцами по стойке. Он скользил взглядом по комнате, словно искал подкрепление. Никого не найдя, он потер челюсть, потом нос. — Девять дракотов.

Трог вытащил мешочек из сумки и положил на стойку семь дракотов. Его взгляд говорил, что переговоры закончены.

— В какой комнате мы будем ночевать?

Владелец забрал деньги и рявкнул:

— Гаррет?

Высокий тощий мальчик возраста Дэвида появился из комнаты за стойкой, светлые волосы прямыми прядями падали на лицо.

— Отведи этого мужчину и его гостей на третий этаж в двенадцатую комнату, — он вручил мальчику ключ.

— Спасибо, — Трог спрятал нож. Он забрал Дэвида и Шарлотту и последовал за

юношей.

Комната была небольшой, но с тремя кроватями, столом и пятью деревянными стульями. Дэвид рухнул на матрас, пока Гаррет зажигал лампы. Мальчик повернулся к Трогу.

— Вы будете есть, сэр? У нас есть рагу, похлебка и мясные пироги.

— Рагу всем. Что есть попить?

— Мы получили кокосы с Пряных островов три дня назад. А еще есть нормальный эль, чай и сидр.

— Горячий сидр, пожалуйста, — он бросил мальчику три дракота. — Это тебе.

Глаза мальчика засияли.

— Да, сэр! Спасибо, сэр! — он выбежал из комнаты и закрыл за собой дверь.

С большим усилием Трог снял сапоги. Он с болью выдохнул.

Шарлотта села на кровать в углу комнаты, скрестила руки на животе. Она смотрела на пол, покачиваясь.

Вина пронзила Дэвида. Что он наделал? Нужно было защитить ее от вида. От звуков. Нужно было переправить ее через реку, в поместье, еще куда-то, чтобы она не видела эти смерти. Он сел на кровать напротив Трога, снял сапоги и шерстяные носки. На его ногах были свежие мозоли, но это не имело значения. Он подвел Шарлотту. Не защитил ее.

«Какая я сволочь!»

В дверь постучали.

— Кто? — спросил Трог.

Ответил Гаррет. Дэвид прохромал к двери и впустил девушку их возраста с соломенными волосами, она несла напитки на подносе. Гаррет принес рагу, посмотрел на Трога. Они оставили еду и повернулись к рыцарю.

Трог встал перед девушкой.

— Как вас зовут, мисс?

— Герти, сэр.

Трог дал ей горсть монет.

— Четыре передай повару. Остальные разделите с Гарретом. Идите теперь.

Герти присела в реверансе и спрятала монеты в фартук.

— Спасибо, сэр.

Гаррет поклонился и последовал за девушкой. Дэвид запер дверь за ними.

— Что это было? Зачем давать им столько денег?

— Чтобы завоевать доверие.

— Не думаю, что это необходимо. Видели, как они на вас смотрели? Словно вы при них спустились с небес.

Трог фыркнул.

— У тебя хорошее воображение, Дэвид. Давайте есть. Шарлотта?

— Я не голодна, — она обхватила себя еще крепче.

— Сомневаюсь, — сказал Трог. — Давай. Тебе нужны силы.

— Для чего? Смотреть, как вы убиваете людей? — Шарлотта посмотрела на Трога так, словно у него были рога на голове.

Трог оторвал кусочек хлеба и обмакнул в рагу.

— Я сделал то, что должен был.

— Правда? — Шарлотта вскочила на ноги. — Нужно было убивать их? Нельзя было

просто отключить их?

Трог проглотил еду.

— Думаешь, так они поступили бы с вами, миледи? Отключили бы, порылись в вещах и забрали деньги?

— Дело не в том, что они сделали бы с нами. Мы ведь лучше их. Вы не должны убивать их. Они, может, плохие, но это чьи-то мужья, братья или сыновья. А теперь они мертвы из-за вас и тех двух убийц-шимов.

— А ты и твой друг еще дышите из-за меня и убийц-шимов. Я ранил ногу, защищая вас обоих, миледи, так что не отчитывайте меня насчет того, что я должен был делать, а что — нет, — он обмакнул еще кусок хлеба в рагу и сунул в рот.

Слезы текли по щекам Шарлотты.

— Как можно быть таким холодным? Как можно убивать людей, а потом сидеть и есть тут, как ни в чем не бывало? Вы чудовище! — она сжалась, всхлипывая.

— Называйте меня, как хотите, миледи, но я не буду извиняться за спасение жизни.

Дэвид жестом попросил Трога замолчать и обнял Шарлотту.

— Тише, все хорошо, — он посмотрел поверх ее плеча на рыцаря и произнес губами: «Это долго объяснять».

Дэвид не знал, как ее успокоить словами, и он молчал. Он просто держал ее, пока она не выплакалась. Когда ее слезы высохли, он заправил ее волосы за уши и поднес к ней еду.

— Вот.

Шарлотта высморкалась в платок и села напротив Трога.

— Простите за мои слова. Я теперь выгляжу как неблагодарная дрянь. Просто... моего брата убили в войне, глупой войне, в которой он не должен был воевать, — она опустила взгляд. — И их смерть... это было слишком. Я видела в них Дэниела... лежащего в крови... трупом. С ним было так же? Он был жив в одну минуту, а потом уже — нет? Он страдал? Он знал, что умрет? — слезы полились снова. — Я не понимаю, как кто-то может быть живым, а через пару минут умереть. Это ужасно, — она вытерла глаз и посмотрела на Трога. — Спасибо, что спасли нас.

Дэвид смотрел на еду.

— Ага. Спасибо, — он сунул полную вилку в рот.

Шарлотта встала.

— Хотите, я осмотрю вашу ногу? — она издала нервный смешок. — Не знаю точно, что делать, но я, вроде бы, целитель. Пора начинать.

Трог обхватил ладони Шарлотты. В его глазах появились печаль, боль и понимание.

— Смерть всегда непроста, миледи, сколько раз не пересекаешься с ней. Я видел ее столько раз, что вы можете считать нас друзьями, но я пытаюсь каждый раз избегать этого. Вы столько смерти не видели, миледи. Но я обещаю, что, пока я живу и дышу, я не позволю смерти подобраться, я дам бой. Если смерть придет за вами и Дэвидом, я не буду мешкать и разберусь с ней, даже если придется отдать свою жизнь. Понимаете?

Шарлотта кивнула.

Слова Трога остались в Дэвиде. Этот мужчина, который едва знал их, поклялся жизнью. Это его потрясло.

— Хорошо, — Трог отпустил ее руку. — А теперь ешьте, — он широко улыбнулся. — Моя нога не отвалится, пока вы будете есть.

Эрик встретил Славандрию на окраине Хаммершира в сумерках. Держась теней, они скользнули в магазин тканей. Стекло, сажа и пепел лежали на полу. Кот на окне громко возмутился и убежал. Эрик открыл заднюю дверь.

Славандрия прошла в туннель, озаренный факелами.

— Спасибо, Эрик. Я рада видеть, что твои раны зажили.

Эрик закрыл за ними дверь на замок.

— Да, Ваше изящество. Я не знаю, что делал бы, если бы вы с Мангусом не показались, — он взял факел. — Надеюсь, вы не против пути в Гиллен через подземелье. Сэр Фарнсворс сказал скрыть вас.

— Отлично. Никакой магии и следов.

Они шли быстро, а со временем добрались до каменных ступеней, поднимающихся во тьму. На вершине Эрик нажал на камни, и открылся проход. Если бы только он так легко открылся, когда они пытались увести короля и королеву из замка. Они вышли во двор, Славандрия замерла, глядя на десяток людей, работающих среди обломков Фестивального зала. Она закрыла глаза. Ветерок полетел к ним.

— Они еще живы, — сказала она. — Все они, — она коснулась ладонью земли. Ее губы двигались, но Эрик не слышал слов. Земля легонько загудела под их ногами. Славандрия улыбнулась Эрику. — Жить проще, когда свободе не мешают, да?

— Д-да. Ч-что вы сделали?

— Дала им надежду, Эрик. Всем нужна надежда.

— А ваш отец? — Эрик повел Славандрию к замку. — Он не будет против?

— Моего отца сложно понять. Порой я задаюсь вопросом, знает ли он, чего хочет.

Тепло в ее глазах вызвало улыбку Эрика.

— С ним, наверное, сложно жить.

Славандрия рассмеялась.

— Бывает порой.

Они поднялись по лестнице и прошли на четвертый этаж. Фарнсворс поприветствовал их в комнате. Эрик закрыл дверь.

— Спасибо, что пришли, — сказал он. Он указал на друзей в комнате. — Вы помнит сэра Крона и сэра Говрана.

Славандрия кивнула.

— Да.

Все обменялись приветствиями и сели на высокие стулья за столом.

Фарнсворс махнул Эрику.

— Садись, парень.

Славандрия взглянула на рыцаря с удивлением.

— Эрик остается?

Фарнсворс кивнул.

— Да. Что-то не так?

— Возможно, что-то и пойдет не так.

— Я рискну.

Эрик сел рядом с Фарнсворсом. В голосе зазвучал голос Сестиана:

«Так, так. Вот так головоломка. Чем может мешать твое присутствие? Интересно. Знаешь, для людей, гордящихся своей честностью, они хранят слишком много секретов. Ты заметил, что все они сидят вокруг тебя?»

Эрик закрыл глаза и глубоко вдохнул.

«Уйди, Сес».

— Ты в порядке, Эрик? — спросила Славандрия. — Ты выглядел подавленным.

— Нет, все хорошо.

«Только лучший друг дразнит меня из могилы».

Эрик сжался под тяжестью ее взгляда.

«Она знает? Она слышит его?».

Она сцепила пальцы и посмотрел на Фарнсворса.

— Думаю, стоит начать с причины, по которой вы меня позвали.

Фарнсворс уткнулся локтями в стол, сцепив руки перед собой.

— Нам нужна ваша помощь, Ваше изящество. Наша граница открыта для того, что решит бросить в нас Эйнар. У нас есть подозрения, что против нас члены Совета, включая лорда Сейекрада. Нам нужен кто-то на нашей стороне, кто-то, кто может вернуть защиту, что была до нападения Эйнара.

Славандрия помрачнела.

— Я растеряна. Что вы знаете о лорде Сейекраде?

Фарнсворс передал то, что рассказал Эрик.

Она глубоко вдохнула и рассмеялась. Облегчение проступило на ее лице.

— Дорогой Эрик, он тебя напугал. Приношу извинения за его поведение. Порой его заносит.

— О чем вы говорите? — возмутился Эрик. — Он прижимал нож к моему горлу и угрожал убить отца и меня.

— Сейекрад работает на моего отца. Думаешь, Джаред не слышит слухи? Не ощущает измену? Лорд Сейекрад намеренно так развернул ситуацию, чтобы заслужить доверие тех, кто хочет свергнуть Гильдора. Это игра.

— Никого не было там, когда он угрожал мне, — сказал Эрик. — И в его глазах была лишь ненависть, его магия воняла смертью.

— Эрик, я много лет знаю лорда Сейекрада. Он своеобразный, заносчивый, порой жестокий, но он не убийца.

Эрик чуть не задохнулся.

— Не говорите мне этого! Я был там. Я видел смерть в его глазах. Чувствовал его желание убить в венах.

— Должен согласиться, — сказал Говран. — Я видел только кровожадность в его глазах, и когда мы столкнулись, он соврал. Сказал, что Эрик напал на него.

— Вы не слышали отвращения и язвительности в его голосе, — вмешался Крон. — Если он притворялся, я бы не хотел увидеть его настоящего.

— Хорошо, — сказала Славандрия, и Эрик удивился напряжению в ее голосе. — Я встречу его, когда покину вас. Посмотрим, что я узнаю. Если я уловлю что-то, что покажется подозрительным, я буду действовать. Вы знаете, что я хотела бы помочь защите Хирза, но вы просите невозможного. Отец запретил мне вмешиваться. Он легко бросит меня в Эйсиг к господину Камдену, если я ослушаюсь. Я должна быть осторожной.

— Но маги вмешивались раньше, — сказал Крон. — Почти семнадцать лет назад.

Почему нельзя сделать этого снова?

— Совет не в ответе за вердаи, — сказала Славандрия.

— Тогда кто? — вскинул брови Фарнсворс.

— Никто не знает. Магия была темной, отследить ее не удалось.

— Тогда как ее сломали? — спросил Эрик.

Славандрия выдохнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Боюсь, я виновата в этом.

— Что? — сказал Говран.

Все смотрели на нее.

Славандрия встала и посмотрела на Фарнсворса, расхаживая.

— Это случилось, когда я призвала паладина.

Фарнсворс опустил голову и вздохнул.

Славандрия повернулась к камину.

— Как только прибыл паладин, я ощутила сдвиг. Я ощущала, как рушатся вердаи, но шимы создали щит, и я не видела и не чувствовала ничего дальше Халисдоуна. А потом паладин пришел в мой дом, и я увидела разрушение. Ощутила ужас.

— Где сейчас паладин? — спросил Фарнсворс. Славандрия выдержала его взгляд.

— Он должен кое-что сделать, он в пути.

— Это связано с защитой Хирза, — спросил Крон, — или ваш отец и ему запретил использовать магию?

— Его умения помогут защите, но если будут выполнены условия, — она скользнула взглядом по комнате. Она взмахнула пальцами. Эрик подумал, что она нервничает.

«Почему?».

— Важно, чтобы он встретил, — она замолчала, словно подбирала слово, — правильных людей.

Крон заерзал на стуле. Говран потер виски. Фарнсворс выдохнул и потер руками лицо.

— Эрик, оставишь нас?

Эрик не ощущал пол под ногами. Улетел и его желудок следом за ним.

— Почему? Что я сделал?

— Ничего. Но нам нужно кое-что обсудить без тебя.

— То есть я стал проблемой? — ослепительно-белый гнев пронзил его тело. Он сжал кулаки. — Что мне нельзя слышать? О, погодите. Еще больше секретов и лжи? — он был удивлен своему холодному тону.

Фарнсворс шагнул к нему и толкнул в мягкое кресло. Он склонился над ним, лицо оказалось в дюймах от лица Эрика.

— Я не обязан ничего тебе объяснять. Я попросил тебя уйти, и ты, как оруженосец, должен слушаться без возражений.

Эрик разозлился, и ровный тон голоса пропал, как и его контроль.

— Я бы не возражал, если бы вы относились ко мне, как к сопляку, если бы я мог только затачивать лезвия. Если вы дадите мне шанс помочь, а не будете делать вид, что я мозоль на вашей пятой точке, то вы поймете, что я не такой дурак, как вы думаете.

Фарнсворс крепко сжал подлокотники кресла, вены на его руках проступили. Его губы дернулись в уголке.

— Это не связано с твоими качествами, дело в отсутствии послушания и уважения.

Эрик остывал.

— Я не собака, сэр. Хотите послушания, найдите себе дворняжку, — он отодвинул руку Фарнсворса и встал.

Фарнсворс схватил Эрика за ухо, сжав губы.

— У меня уже не хватает терпения.

Славандрия коснулась руки рыцаря.

— Все хорошо. Я справлюсь с ним.

Фарнсворс тихо выругался и отвернулся, сцепил руки за головой.

Славандрия коснулась руки Эрика. Спокойствие передалось ему и погасило огонь гнева. Он увидел сострадание в ее взгляде. Она обхватила его щеку ладонью, будто она была матерью и успокаивала сына.

— Эрик, я понимаю, как ты злишься, ведь тебе сказали остаться, а потом уйти, но я должна поговорить с Орденом одна. Это не связано с тем, что тебе нельзя доверять. Наоборот, у меня есть просьба к тебе. Мне нужно, чтобы ты искал предмет большой важности. За этим я послала паладина.

Сердце Эрика забилось чаще. Задание от волшебницы? Он подавил восторг в дыхании.

Славандрия призвала парящую картинку над ладонями.

— Кулон с золотом размером с твою ладонь. В центре рубиновый глаз дракона. Его зовут Глазом Кеджа, он важен для будущего Хирза и всего Фолхоллоу.

Сердце Эрика ёкнуло. Восторг щекотал его так, что он хотел смеяться. Он с трудом скрывал улыбку.

«Ох и Сестиан, зараза. Ты и твоя коробка сюрпризов», — он переключил внимание на Славандрию перед ним и предмет, висящий на его шее.

— Я не знаю, где этот предмет, — сказала она, — но если ты его найдешь, отдай Фарнсворсу. Он знает, что с этим делать.

— А что он делает? — Эрик пытался держать голос ровным.

— Думай о нем, как о ключе, — сказала Славандрия. — Очень важном ключе.

Эрик изображал безразличие.

— Ключе от чего?

— От сильной магии, какой ты еще не видывал.

Он посмотрел ей в глаза, на миг ему показалось, что она знает его секрет. Он отогнал это ощущение и склонил голову.

— Спасибо, что поручили мне такое важное задание. Я не подведу вас, обещаю.

Он посмотрел на рыцарей, кивнул им и поспешил в свою комнату. Заперев дверь, он вытащил кулон из-под туники. Он поднял кулон, осмотрел завитки золота в тених лунного света.

— Что у тебя делал магический камень, Сес? — Эрик покрутил кулон, погладил большим пальцем рубиновый глаз. — И что мне с ним делать?

Он подумал о чем-то великом впереди. Если он отдаст ключ Фарнсворсу, возникнут вопросы. Рыцари не похвалят его за нахождение такого важного артефакта, лишь отругают, что он не отдал его раньше. А если он найдет паладина и отдаст камень так, чтобы паладин поверил, что он нашел его, тогда Эрик сможет чего-нибудь достигнуть. И кто-нибудь еще признает, что он сыграл свою роль. Паладина будут хвалить, как и Эрика, ведь он был в нужное время в нужном месте. Может, даже Орден увидит, что он способен на нечто

большее, и секрет Сестиана останется скрыт навеки в ящике оставшихся вещей.

Эрик вернул кулон под тунику и упал на кровать. Завтра начнется его приключение. Завтра он будет искать паладина.

Дэвид вышел на балкон и сел в углу, притянув колени к груди. Город внизу притих, слышались только ночные птицы и плеск реки. Он закрыл глаза и дышал. Холодный воздух пах сосной, влажной землей и рекой и проникал глубоко в его легкие. Запах прогнал обрывки еще одного адского кошмара о бледных безжизненных глазах. Он повернул кольцо на пальце, представил свою спальню дома и прошептал:

— *Акселеро Силенциум.*

Он выругался, когда все четыре стены его клетки остались. Он впился пальцами в колени.

— Думал, это сработает?

Сердце Дэвида ухнуло в живот, а потом взлетело к горлу. Он повернул голову вправо и увидел сидящего Трога, скрестившего руки на груди, выпрямившего ноги. В темноте он казался еще внушительнее, чем при свете дня: огромный в лунном свете и беспощадный как солнце. Он был из тех, кого боялись и уважали. Дэвид это уже ощущал.

— Да, — сглотнул Дэвид. Он потер лицо руками. — Нет.

— Наверное, ты пытался вернуться домой.

Дэвид кивнул.

— Вините меня за это?

— Нет, — Трог замолчал. — Какой Хейвендейл? Сильно отличается от Фолхоллоу?

Дэвид фыркнул.

— О, ужасно сильно. Как день и ночь, — он посмотрел вниз. — Мне не хватает многого, особенно, «Джамочо Джо», — он обнял колени. — Я бы все отдал сейчас за чашку оттуда.

— Джо? — растерянно вскинул брови Трог.

Дэвид улыбнулся.

— Кофе. Горячий напиток, от которого пахнет орехами, шоколадом и карамелью, и на вкус как... жидкий рай. Я когда-нибудь куплю вам чашку.

Он мысленно ударил себя по лицу. Будто Трог появится в Хейвендейле. Может, так будет... когда-нибудь.

Трог кивнул, его лицо смягчилось.

— Хорошо, — он переменял позу, прижав одно колено к груди. — Расскажи о Хейвендейле. Чем он так отличается?

Дэвид улыбнулся, Трог пытался говорить с ним. Он прислонился к стене, холодный камень впился в спину. Он сделал для Трога экскурсию по своему городу, не упомянув машины, самолеты и гаджеты. Было бы бесполезно объяснять технологии тому, кто не знает даже, что такое кофе. Он не успел понять, а его история полилась из него, как река. Когда он закончил, мужчина знал о жизни Дэвида вплоть до появления татуировки, кольца и письма.

Дэвид глубоко вдохнул, Трог встал и подошел к нему. Он протянул руку.

— Можно посмотреть на кольцо?

Дэвид покачал головой.

— Я же говорил, что не могу его снять.

— Я и не прошу. Ты можешь встать и дать мне посмотреть.

Дэвид поднялся и протянул руку, сжав кулак, на случай если Трог попытается поступить как Голлум со своей «прелестью».

Трог посмотрел на кольцо в свете луны, хмурясь.

— Интересно. Ты сказал, что такая метка появилась и на твоей груди?

Дэвид кивнул.

— Именно. Вы уже ее видели?

— Кольцо или метку?

Дэвид пожал плечами.

— Хоть что-то.

Трог отпустил руку Дэвида.

— Кольцо я не видел, но узнаю работу ювелира короля. Его инициалы есть среди лоз. А метка такая же, как на гербе Гиллена. На моем мече такая же.

Дэвид поежился. Королевское кольцо. Он замер, осознавая это.

— Значит, мой отец — аристократ?

Трог покачал головой.

— Вряд ли. Я видел, как королевская семья раздает такие дары обычным людям, показавшим отвагу. Это сокровище. Маги зачаровали его, потому кольцо стало ценным. Это значит, что ты особенный не только в том, что показала Славандрия. Кольцо и метка означают, что маги привязали тебя к нашему миру через твоего отца. Интересно, что с тобой будет, юный Дэвид.

— Мне тоже, — Дэвид потер пальцем рисунок на кольце. — И что значит этот герб?

— Бык представляет силу и храбрость, орел — защиту знати, особенно, короля.

— А плетеный круг?

— Символ вечной жизни, напоминание, что все мы едины под небесами.

Гордость бурлила в Дэвиде. Его отец был героем в обоих мирах, но чем он заслужил такую честь? Ему нужно встретить отца. Теперь он хотел этого еще сильнее.

Трог сделал два шага, заглянул в комнату и закрыл двери.

— Она еще спит? — спросил Дэвид.

Трог кивнул. Он подошел к поручню и прислонился к нему, сцепил руки.

— Расскажешь, что между вами?

— Нечего рассказывать, — сказал Дэвид, встав рядом с рыцарем. — Мы друзья.

— Ясно, — улыбка почти коснулась его губ.

— Что это значит? — сказал Дэвид, удивляясь вспышке гнева.

— Твои глаза предают слова, юноша.

— Не знаю, о чем вы, — Дэвид смотрел на тень города, ни на чем не фокусируясь.

— Нет причины так упираться. Я просто отметил. Почему ты ей не скажешь?

Дэвид посмотрел на ногти.

— Все сложно.

— Как и все дела сердца, — Трог повернулся к Дэvidу, вглядываясь так, что Дэвид отвел взгляд. — Можно дать совет? Расскажи ей о своих чувствах. Она оценит честность.

— Вы не понимаете, — сказал Дэвид, в горле вдруг пересохло. — И все изменилось.

— Что изменилось?

— Я привязан к этому месту, Трог. Она — нет. А если я останусь тут навеки?

— Тогда она останется или уйдет. Но она будет знать, что между вами.

— А если я не хочу, чтобы она оставалась? Я не хочу, чтобы она проживала такие дни,

как сегодня. Я удивлен, что ей не снятся сейчас кошмары. Вы не знаете, как тяжело ей было потерять брата. Она ненавидит войну и смерть. А вы заставляете ее смотреть на это так близко. Я не глуп. Я знаю, что будет еще хуже. Я не могу этого допустить. Ей нужно домой.

— Ты не думаешь, что это ей решать?

— Нет. Я должен убедиться, что она в безопасности, и что у нее есть все, чего она заслуживает, и кто-то, кто будет заботиться о ней и защищать.

Трог почесал подбородок.

— А если этот человек — ты?

— Не я. Поверьте.

— Почему ты так уверен?

Дэвид рассмеялся.

— Вы не видели, что было сегодня? Пока вы с Агимешем и Таккаром нас защищали, я стоял, как вкопанный идиот. Я не мог никак защитить ее. Как я мог не защитить девушку, которую люблю? А если мы снова окажемся с такой ситуации, и никто не сможет нас защитить? Что тогда? — он замолчал и совладал с дыханием. — Славандрия говорила, что я буду убивать. Но проверка была, и я ничего не сделал. Ничего! — он отвернулся и посмотрел на город. — Нет. Она заслуживает лучшего. Ей нужно быть дома с семьей, в безопасности, в привычных удобствах. Там, где она найдет того, кто не испугается заботиться о ней.

— Не думаешь, что ты слишком строг к себе?

Дэвид уставился на рыцаря.

— Не думаете, что вы задаете слишком много вопросов? Я рассказал вам многое, надеюсь, вы меня поняли, — он повернулся к двери.

— Ты не можешь выбирать судьбу за другого, — сказал Трог.

— Хватит! — Дэвид развернулся, стиснув зубы и кулаки. — Вы ничего не знаете обо мне и о ней!

Трог скрестил руки на груди, пристально глядя на него.

— Я знаю, что она — свободный дух, а ты полон сомнений в себе, — его голос смягчился, но тон оставался твердым. — Ты даешь гордости и страху управлять тобой. Решать за тебя. Если не одолеешь их, то лишишься не только любимой, но и жизни, — Трог подошел к нему и положил тяжелую ладонь на плечо Дэвида. — Перестань заикливаться на ее защите, дай ей решать за себя. Она сильнее, чем ты думаешь, как и ты, — он убрал руку. — Я спать. Надеюсь, ты тоже. Нас ждет долгий путь утром.

Трог открыл двери. Вдали раздался гром, но не с неба. Он напрягся, лицо приобрело выражение воина. Он указал на пол.

— Вниз!

— Что? Что такое? — сердце Дэвида колотилось.

— Думаю, проблемы, — Трог опустил за поручень.

Топот копыт и крики мужчин стали громче. Лампы на площади загорелись. Внизу открылась дверь гостиницы. Владелец в ночной сорочке появился в поле зрения, его лампа источала свет и тепло в темноте. Вскоре прибыла орда, лошадей было около тридцати, они были черными, как вороны, облаченные в лиловую ткань, их всадники были крупными. Они спешили. Лилово-золотые повязки скрывали их волосы. Татуировки были на лицах. Серьги в виде колец блестели в лунном свете, мечи и ножи висели на боках.

Дэвид сглотнул, руки и ноги дрожали.

— Они выглядят как те парни на дороге. Кто это?

Владельцы нескольких гостиниц вышли на улицу и обратились к мужчинам.

— Далварианские мятежники, — сказал Трог, — мы столкнулись с людьми из их группы. Это солдаты, которые уже не верны королевству Далвар и королю. Они опасны.

— И что им нужно?

— Кровь. Война. Отмщение. Знаю я таких. Они на стороне беспорядка, а не Хирза.

Грудь Дэвида сдавило. Сердце трепетало, как пташка.

— Вы про Эйнара?

Трог кивнул.

— Ага. Я уже такое видел. Не впервые король драконов собирает армию, — Трог стукнул Дэвида по руке. — Попробуем поспать. Нам нужно уйти рано, если мы хотим избежать их.

Дэвид кивнул, но он слышал по тону голоса Трога, видел по его стойке, что он спать этой ночью уже не сможет.

* * *

Дэвид ворочался. Славандрия появилась во тьме его разума, ее голос успокаивал.

Манил.

«Дэвид. Мне нужно, чтобы ты проснулся и пришел ко мне. Мне нужно срочно поговорить с тобой. Это очень важно для тебя».

Что такое?

«Нужно, чтобы ты проснулся. И пришел в поместье Эльториан, — ее голос звал ее, теплый и нежный, как свежая булочка с корицей. — Скорее».

Дэвид открыл глаза и сел. Шарлотта и Трог спали. Лунный свет лился из двери балкона. Комната была тихой, слишком тихой. Он снова засыпал, лег и закрыл глаза.

«Дэвид, проснись! Приди ко мне!».

Дэвид протер глаза.

— Да что такое, — пробормотал он, оделся, путаясь в вещах. Все еще сонный, но встал, посмотрел на соседей по комнате и представил террасу Эльториан, а потом прошептал. — Акселеро Силенциум.

Он полетел через пространство на скорости тысячи миль в час. Терраса показалась впереди, и тут...

Хватать!

Бледная рука потащила его в пустоту.

Круговорот.

Он тонул.

Славандрия кричала его имя, ее голос был полон боли.

Безумный смех звучал во тьме. Женщина смеялась.

Вниз.

Круговорот.

Спираль.

Головокружение.

Тошнота.

Фу!

Воздух вылетел из его легких, он врезался в землю, усеянную ветками и листьями. Он, вскрикнув, перекатился на спину и ударил себя по груди, а потом начал дышать.

Он заставлял себя не паниковать.

«Я еще жив. Я дышу. Все хорошо».

Он повернул голову и посмотрел на лес. По земле к нему ползли тонкие длинные нити серебряного света. Лозы двигались?

Дэвид сглотнул, широко открыв глаза.

Нити обхватили его, потянули.

— Нет! Прочь! — он отбивался.

Они оплетали его ноги и руки, сковывая. Он задержал дыхание, когда его подняли над землей и прижали к дереву.

Дэвид боролся, и гнев медленно одолевал панику.

— Что вы делаете, Славандрия? Это не смешно.

— О, это как посмотреть.

Дэвид повернул голову на мужской голос, сердце замерло. Он знал, чей это голос.

Человека из его снов.

Он был худым, с золотой кожей, белыми волосами и пронзительными бирюзовыми глазами, что ярко сияли в темноте. Он сидел, скрестив ноги, на пне, нити шли от его черного плаща. На каждом его пальце было серебряное кольцо. Круглый черный камень висел на кожаном шнурке у него на шее. За ним стояла высокая женщина в платье зеленого цвета. Длинные блестящие черные волосы с белыми кончиками, ниспадали на ее плечи и до талии, на ее лице было удовлетворение.

— Любимый, могу я поговорить с ним наедине? — попросила она. — Мне было бы приятно поиграть с ним.

Мужчина рассмеялся.

— Звучит заманчиво, Авида, но сегодня этот сопляк принадлежит мне. Да, Ваше изящество?

Дэвид со страхом проследил за взглядом мужчины. В двух деревьях от него в магических путях билась Славандрия.

— Отпусти меня, Сейекрад, — сказала она. — Ты дал слово, что это будет мирная встреча... чтобы обсудить безопасность королевства. Что ты хочешь добиться такой жестокостью?

Со смехом Сейекрад распрямил длинные ноги и поднялся. Он прошел мимо Дэвида к ней. Она сжалась, когда его длинные пальцы скользнули в ее волосы.

— Славандрия, все ведь ясно. У тебя есть то, что я хочу, — его пальцы скользнули по ее обнаженному плечу. Он погладил ее щеку и склонился, его губы оказались возле ее уха. — И теперь он у меня.

Дэвид закрыл глаза, сердце барабанило в груди.

«Это сон. Проснись. Проснись».

Мужчина громко рассмеялся.

— О, нет, мальчик. Это не сон, — он щелкнул пальцами. — Открой глаза и посмотри на меня!

Дэвид открыл глаза против воли, повернул голову к волшебнику. Он сглотнул, в горле пересохло.

— Кто вы? Что вы хотите?

Сейекрад подошел, холодный, как сталь. Тошнотворный сладкий запах лакрицы исходил от него. Он провел ногтем по щеке Дэвида.

— Я твой враг, и я хочу твою жизнь.

— Зачем? — прохрипел Дэвид. — Что я вам сделал?

Мужчина улыбнулся.

— Не сделал, но можешь сделать. Видишь ли, ты как крошечный прыщ, как зародыш болезни, который нужно убрать, пока ты не навредил сильнее.

— Я все равно не понимаю, кто вы, — горло болело от разговора.

— Он трус, Дэвид, — сказала Славандрия. — Предатель. Вот, кто он.

Серебряные нити огня слетели с пальцем мужчины, окутали Славандрию пламенем. Ее высокий крик оказался громче смеха Авиды. Крик пронзил воздух и повис там бесконечной мучительной нотой, терзающей душу Дэвида.

Дэвид закричал, глаза обжигало.

— Прекратите! Оставьте ее! — он бился в путях, но они сдавливали все сильнее.

Огонь пропал. Славандрия опустила голову и закашлялась.

Сейкрад повернулся к Дэvidу с широкой дьявольской усмешкой на лице.

— О, теперь в тебе огня больше, чем было, — он склонился, его дыхание, пахнущее лекарствами, облаком окутало лицо Дэвида. — Хочешь знать, кто я? Уверен, ты поймешь. Давай, повесели меня. Угадай.

Дэвид сосредоточился на тропе, уходящей в темный лес.

— Не знаю. Вонючая версия Зорро или Бэтмена? — слова «Акселеро Силенциум» прозвучали в его голове.

Ничего.

Только безумный смех Сейкрада.

— Ох, думал, что твои жалкие попытки применить магию сработают?

Дэвид сосредоточился сильнее. *Ибидем Эванесцере.*

Рука Сейкрада обхватила горло Дэвида.

— А ты непослушный, да?

Дэвид задыхался.

— Оставь его, — сказала Славандрия.

— Молчать, ведьма! — Авида пересекла поляну и ударила Славандрию по лицу. — Ты будешь молчать, пока не попросят говорить, или я сама тебя убью.

— Вперед, — крикнула Славандрия. — Отец будет рад найти тебя и уничтожить.

Сейкрад оскалился.

— О, да, старичок-папочка придет на помощь. Не в этот раз, дорогуша, ведь сейчас мне нужна не ты, а этот сопляк.

— Почему? Он лишь мальчик, — сказала Славандрия.

Сейкрад отпустил горло Дэвида и рассмеялся.

— За дурака меня держишь? — он подошел к ней, сцепив ладони, как в молитве. — Думала, что после стольких лет, Славандрия, после всего, что мы прошли вместе, я не пойму? — он погладил указательным пальцем ее лоб. — Ах, ты так старалась спрятать его. Но я нашел его. Хочешь знать, как? — в ее глазах вспыхнули страх и любопытство. Он склонил голову к ее уху. — Я преследовал тебя.

Волшебница побледнела, но молчала.

— О, да. Я знаю о Хейвендейле, дорогуша. Знаю, как его пытались спрятать от меня. Но я не только нашел его, но и следил какое-то время. И мы даже пересекались с Дэвидом.

Авида рассмеялась из-за дерева.

— Да, мы все стали очень хорошими друзьями.

Сейекрад развернулся.

— Молчи, Авида, или я лишу тебя языка! — она ушла в тень леса, шипя и дуясь.

— Что значит, стали друзьями? — спросил Дэвид, извиваясь. — Я никогда вас не видел!

Сейекрад вскинул правую руку, пальцы согнулись, как когти. Его глаза стали белыми.

Магия ворвалась в голову Дэвида. Цепь картинок, воспоминаний заиграла в его голове, как фильм. Уроки истории мистера Лаудермилка. Шахматы на крыльце. Двор миссис Фентон. Она играет на пианино.

Дэвид зажмурился, пытаясь отчаянно отогнать картинки.

— Что вы делаете? — закричал он. Голова болела. Все больше моментов крутились в голове, и он начинал все понимать.

«Нет. Нет. Не может быть».

Дэвид корчился от боли, голова пылала, а картинка лица Сейекрада сливалась с мистером Лаудермилком.

— Нет! Прочь! — вопил он. Слезы текли по щекам. — Как вы могли? Вы были мне учителем, другом! За что?

— Потому что он переметнулся, да? — сказала Славандрия. — Отвернулся от королевства. Как ты мог, Сейекрад? Как ты мог предать меня, моего отца, свою клятву? Что тебе пообещал король драконов?

Сейекрад оскалился.

— Ты сломала меня, Славандрия. Вырвала мое сердце, когда отвергла... ради Мангуса Грифорна! Я молил. Я хотел быть с тобой, а ты отказалась. Теперь я с королем драконов. Я хочу, чтобы ты страдала. Чтобы твой дух сломался. Ты проживешь достаточно, чтобы увидеть, как гаснет свет в глазах этого щенка, этого паладина. А потом я отдам тебя королю драконов, чтобы он делал с тобой все, что пожелает. Ты станешь красивым тенемортом.

— Сейекрад, молю, — голос Славандрии дрогнул. — Не надо так поступать. Делай со мной, что хочешь, но отпусти его.

Сейекрад только смеялся.

— Все еще держишь меня за дурака? Зачем мне так глупо поступить? Я знаю, кто он. Как и король драконов. Отпускать его нельзя, — он повернулся к Дэвиду. — Прощайся, щенок. Больно не будет, — он протянул руку. — *Торнкадум!*

Шар черного огня закружился в руке Сейекрада и полетел.

Дэвид закрыл глаза. Он не дышал. Он сжал кулаки, ожидая удара. Он подумал о последних словах, что сказал Лили, о первом луке. О Шарлотте, сделавшей на Хэллоуин наряд книжной закладки.

— *Ипеллаферно!* — прокричала Славандрия.

Дэвид открыл глаза.

Чары сбили Сейекрада с ног, он пролетел над поляной, его лицо горело.

— А-а-а-а! — выл он, катаясь по земле. — Глаза!

Авида выскочила из тьмы, ее окружил бледный зеленый свет. Она повернулась к Славандрии.

— Что ты с ним сделала? Убери, или я тебя убью!

— Нет, — сказал Сейекрад и с трудом встал. — Эта зараза моя, — он пошел к Славандрии. Слои кожи в уголках его глаз порвались. — Так ты решила играть? — он щелкнул пальцами. Нити магии слетели с них, корчась, как щупальца. — Предупреждаю. Тьма всегда поглощает свет.

Синяя вспышка света вылетела из глубины лес. Она ударила в землю у ног Сейкрада. Камень разбился. Сейкрад развернулся.

Высокая темная фигура двигалась в тенях.

Авида завизжала:

— Кто там? Покажись.

Секейрад озирался. Шорох листьев привлек его внимание слева.

Дэвид вскрикнул, когда еще одна синяя вспышка пролетела из-за большого вяза и попала в локоть Сейкрада. Поток синей молнии ударил Авиду в грудь. Она рухнула и не двигалась.

Маг кружился, но не попадал по цели. Ломались и падали с треском ветки. Летучие мыши улетели, а за ними и две голодные совы.

Еще одна синяя вспышка вылетела из тьмы. Сейкрад развернулся и отразил ее. Крик боли раздался из глубин леса. Он попал по спасителю Дэвида? Сейкрад направился туда.

Тень двинулась влево, а потом вправо. Сейкрад застыл. Пот стекал на его истерзанные глаза. Он пошатнулся.

— Выходи и борись!

Из тени вышла фигура в черном, как ночь, плаще. Палец в перчатке указал на Сейкрада. Сияющее заклинание ударило мага в грудь, он не успел защититься. Он взвыл от боли и сжался. Его били вспышка за вспышкой. Щелчок, треск, удар. Сейкрад словно попался в ловушку для мух. Его лицо побелело. Пена текла изо рта. Еще вспышка, и он упал лицом вперед.

Фигура в плаще поспешила к Славандрии. Вспышка, и пути пропали. Славандрия упала в руки спасителя. Ее глаза закатились.

— Не думала, что ты придешь.

— Тише. Молчи. Я сейчас.

Сердце Дэвида забилося быстрее. Знакомый мягкий голос накрыл его волной со вкусом перечной мяты.

Фигура приблизилась. Щелчок пальцев, и магические веревки пропали.

Руки болели, а его ноги дрожали. Незнакомка обняла его и подняла с земли.

— Вот так, — сказала она. — Теперь все хорошо. Ты в порядке.

Он замер. Слезы потекли по щекам. Он знал этот голос так хорошо, как свой.

— Лили?

Капюшон ее плаща не скрывал знакомые бирюзовые глаза и рыжеватые волосы. Она тепло улыбнулась.

— Эх, ты, — прошептала она, смахивая слезы.

Радость нахлынула на него. Он обмяк в ее руках и всхлипывал.

— Мне жаль. Мне так жаль.

Лили обняла его и поцеловала в лоб.

— И мне. Пора уходить отсюда?

— Точно, — сказала Славандрия, утомленно опустив плечи. Она опустилась рядом с Дэвидом и провела пальцами по его волосам. — Пора возвращаться.

На восточной стороне гор Доменгарт первые лучи дня падали на город Хаммершир. Эрик сидел с отцом на маленькой кухне, думая о миллионе вещей.

— Что тебя тревожит, сын?

Эрик провел рукой по лицу и сложил руки на столе.

— Отец, мне нужен совет.

— Я слушаю, — он чистил картошку.

— Например, ты нашел важный предмет. Вернуть его законному владельцу будет правильно, это проявление верности. За такое похвалят, но жизнь не изменится. А через несколько часов или дней об этом забудут, — Эрик уткнулся локтями в стол. — Но если его не вернуть, потому что кто-то еще ищет этот предмет? Допустим, кто-то, способный изменить мир. И если отдать ему, то можно заслужить уважение. И о твоей отваге напишут в легендах. Что бы ты выбрал?

— Думаю, зависит от того, кто нашел этот предмет. Мне не нужна похвала. Как по мне, лучшие дела — за которые ничего не ожидают в ответ. Если тебе нужна похвала, то ты делаешь все не ради блага.

— А если тебе надоело терпеть унижения, восприятие тебя как дурака?

— Лучше быть дураком с честью, чем хвастуном с титулом.

Отец Эрика встал и выгнал курицу из дома.

— Поможешь подоить коз?

Эрик прошел за отцом в амбар и взял ведро. Он знал, что отец был прав. Идти к паладину было эгоистично, он должен был отдать кулон Славандрии, но как же обещание Сестиану? Обещание себе? Если он не найдет паладина, Трог всегда будет относиться к нему, как к ребенку. Трог никогда не доверит ему ничего опаснее чистки зубов под дождем. Нет. Он должен сделать это. Должен найти паладина. Он должен отдать ему Глаз Кеджа.

Коза заблеяла и лягнула его. Ведро с содержимым отлетело к ограде.

— Дыхание дракона! — Эрик провел рукой по волосам. — Прости, отец.

Мужчина сжал плечо Эрика, пройдя мимо него.

— Не переживай, сынок. Это просто молоко. Ты же не убил козу, — он поднял ведро и прошел по двору. — Сделай то, что нужно, сын. Просто убедись, что не перестанешь при этом уважать себя, потому что тебе потом жить с твоими выборами. Только тебе. Убедись, что каждую ночь, когда ты будешь ложиться спать, ты будешь знать, что ничем себя не опозорил. Это того не стоит.

Эрик провел остаток дня с отцом. Когда он лег спать, его тело болело, но душа была спокойна. Он найдет способ покинуть Гиллен утром.

Он найдет паладина и заслужит уважение.

Ноги Дэвида были тяжелыми. Лили и Славандрия исчезли, сменившись тьмой. «Нет! Лили, стой! Вернись! Не бросай меня!».

Ее голос смешался с ветром, шелестящим листьями, шепчущим ветками, стучащим по его плечу.

Пора.

Твое время почти настало.

Будь смелым.

Проснись.

Проснись.

— Дэвид, проснись.

Резкий вдох, и он открыл глаза. Стены, а не деревья окружали его. Шарлотта, а не Лили склонилась над ним. Он отодвинул ее и сел, голова кружилась. Он посмотрел на Шарлотту и Трога.

— Как? Что? — он пытался вдохнуть, но было больно.

Трог схватил Дэвида за плечи и прижал к стене.

— Смотри на меня. Дыши!

Дэвид покачал головой, он прерывисто дышал.

— Это... не правильно! — он сглотнул. — Я не... Славандрия. Лили, — комната кружилась. Тело дрожало. — Как? Я был там. А теперь... я здесь.

Он не мог дышать спокойно.

— Это был сон, — сказал Трог. — Теперь ты в порядке.

— Нет. Не сон, — он схватил Трога за короткие рукава. — О-он пытался меня убить. И Славандрию. Лили спасла нас, — он отпустил рыцаря. И смотрел в пол.

— Кто пытался тебя убить? — Шарлотта прижала мокрую ткань к его голове.

Он закрыл глаза и считал.

Вдох.

Раз.

Выдох.

Два.

Вдох.

Три.

Комната выровнялась. Его сердце билось уже спокойнее. Он задвигал сухими губами.

— Сей... Сейекрад, — он склонился и нашел руки Шарлотты. — Это он был мистером Лаудермилком.

— О чем ты? — Шарлотта вытерла его лоб, тревожно хмурясь.

Дэвид склонил голову и закрыл глаза.

— Чокнутый злой маг. Сказал, что его зовут Сейекрад, — слово сорвалось с губ шепотом. — Он притворялся мистером Лаудермилком, чтобы следить за мной, — он сжал ее руку. — И там была миссис Фентон, но он звал ее Авида.

— Авида, — голос Трога прозвучал неожиданно резко.

Дэвид кивнул.

— Ага, так, — он посмотрел в яростные глаза Трога. — Вы их знаете?

Трог встал, тело его было напряжено.

— Пару раз сталкивался. Сейкрад — защитник королевства. Считался им, — в глазах пылал гнев. — Я так понимаю, что синяки на твоём лице и шее — его рук дело.

Дэвид кивнул.

— Он злится, что Славандрия бросила его, и он хочет убить меня, потому что считает, что у меня есть сила убить короля драконов, чего нет. Так ведь? Не это сказала Славандрия? Я должен найти камень, да? — он закашлялся, горло пересохло.

Кто-то постучал в дверь.

Дэвид вздрогнул. Шарлотта застыла.

— Кто? — сказал Трог.

— Гаррет и Герти, сэр. Нам нужно поговорить с вами. Срочно.

Трог пересек комнату и открыл дверь.

Они вошли вместе с безмолвными Агимешем и Таккаром. Воины закрыли дверь и остались у нее. Шарлотта впиалась в руку Дэвида.

Трог посмотрел на Гаррета и Герти, скрестив руки, сунув ладони подмышки.

— Я слушаю.

— Вам нужно срочно покинуть Гэбл, — сказал Гаррет с мрачным видом.

Трог нахмурился.

— Это почему?

— Мы знаем, что вы — сэр Трогсдилл. Все знают. И каждый далварианец тут тоже о вас знает.

— И?

— Они ищут того, кто убил двух их людей вчера и бросил в реку, — сказала Герти, ее волосы свисали ниже узких плеч. — Если они найдут вас и ваших друзей, то убьют.

Тревога пробралась в грудь Дэвида. Шарлотта кусала губу. Ветерок дул с балкона, добавляя в комнату холод.

Их слова лишили Трога дара речи.

Крики из таверны доносились через дверь балкона. Послышались громкие шаги.

Дэвида охватила паника.

Гаррет подошел к Трогу.

— Сэр, если хотите нашу помощь, нужно уходить сейчас.

Дэвид глубоко вдохнул, сердце колотилось. Он крутил кольцо. Тяжелые шаги звучали внизу.

Трог указал на Шарлотту и Дэвида, его глаза были огромными, как у безумца.

— Собирайте вещи.

Они побросали вещи в сумки и поспешили в коридор.

— Агимеш, — сказал Трог, — немного магии шимов не помешает.

Туман спустился с потолка и окутал их. Под ними с пола поднялся пар, они взмыли на пару дюймов и поехали так по коридору. Дэвид боролся с желанием рассмеяться от абсурдности происходящего. Два далварианца впереди поднялись по ступенькам с мечами в руках. Шарлотта зажала рот рукой. Дэвид застыл. Разбойники открывали дверь за дверью, вытаскивали из комнат гостей. Дэвид задержал дыхание. Солдаты прошли мимо, не заметив. Словно они были...

Невидимыми! Они были невидимыми!

Дэвид вздохнул.

И рассмеялся.

Смешок сорвался с губ без предупреждения. Он в ужасе закрыл рот. Как можно было так их выдать.

«Придурок!».

Солдаты развернулись, поджав губы. Они пошли на звук с оружием.

Туман задвигался быстрее, понес Дэвида и остальных по лестнице на первый этаж. Они повернули вправо, в узкий коридор, миновали кухню и оказались в уборной. Магия угасла. Их внезапное появление испугало девушку с длинными светлыми волосами и карими глазами. Увидев Гаррета и Герти, он вытерла руки о платье, пробежала по комнате и подвинула сундук. Гаррет открыл люк. Дэвид спустился туда последним, попал в погреб с деревянными полками и бочками. Люк сверху закрыли и задвинули сундуком. Пыль посыпалась с потолка.

Шарлотта ударила его по руке.

— Что это было? Ты пытался нас убить?

— Прости. Само вырвалось. Я не хотел.

Трог стукнул Дэвида по голове.

— В следующий раз используй затычку!

— Простите! Я не знаю, что еще нужно сказать!

— Ты чуть нас не убил! — сказал Трог.

— О, а вы никогда не ошибались? — Дэвид не успел остановить слова. Плевать. Пусть Трог снова его ударит. Он все равно уже чувствовал вину и гнев.

Трог отвернулся, стиснув зубы. Шарлотта встала между ними, вытянув руки.

— Хватит. Мы в безопасности, это важнее.

Трог зарычал, а потом прошел за Герти и Гарретом в деревянную дверь.

Дэвид и Шарлотта следовали за ними, они попали в коридор, что был таким широким и высоким, что тут легко мог тренироваться воин.

— Ого! — Дэвид провел пальцами по синим вкраплениям на гладких белых стенах, мерцающим огненным светом. — Круто, — с каждым шагом стены вокруг него сияли изнутри, купая проход в белом свете. — Что это за место?

— Опаловые пещеры, — сказал Гаррет. — Туннели магов. Я слышал о них в детстве, но не думал, что увижу.

— Как и я, — сказал Трог, его глаза были большими. — Как вы нашли их?

— Искали трюфели возле холмов Бриндла. Наткнулись на мягкую землю. И упали. Потом мы начали наносить их на карты, но, думаю, на поиск всех пещер уйдет вся жизнь.

— Вот это муравейник, — сказала Шарлотта.

Дэвид нахмурился.

— Зачем магам такие проходы, если есть переправа?

— Чтобы скрыть следы и сократить время, — сказал Трог.

— Сократить? — Шарлотта прищурилась.

Трог кивнул.

— Говорят, в пещерах великая магия, что позволяет магам путешествовать за секунды в пределах Фолхоллоу. Но им нужны для этого заряженные кристаллы-ключи, — Трог смотрел вперед.

Герти фыркнула.

— Жаль, что маги потеряли кристаллы и ключ после Великой войны. Сильными они были.

Дэвид посмотрел на трещину на полу. Понимание ударило его по голове.

Конечно. Глаз Кеджа. Ключ.

Его сердце забилось чаще.

Кристаллы в Хирзе. Так говорила Славандрия. Если он найдет камень, то Славандрия возьмет кристаллы, активирует туннели, и ее отец ничего не узнает. Она сможет собирать союзников, путешествовать по Фолхоллоу. Она сможет применять магию везде, даже где это запрещено. Дэвид улыбнулся, радость покалывала его вены. Он посмотрел на Трога.

— Нам нужно попасть в переход Думидин.

Трог кивнул, его глаза блестели.

— Да.

— Зачем? — спросила Шарлотта, глядя на них. — Что происходит?

— Позже, — сказал Дэвид.

— У вас есть плата для существа, охраняющего переход? — спросил Гаррет. Его плечи были напряжены.

— Существа? — спросил Дэвид и посмотрел на Трога. — Какого? О чем он?

Трог вскинул брови и посмотрел на Гаррета.

— Да, у меня есть плата. Мы можем уже идти?

Гаррет кивнул.

— Да. Идемте.

Впереди раздались смех и шаги. Дэвид сглотнул.

Вскоре появились шестеро парней, и они были готовы сражаться, судя по их виду.

Дэвид решил, что они его возраста, разницей в год или два, они были в кожаных штанах, туниках цвета земли, с ножами или мечами.

Тощий рыжеволосый мальчик с острыми чертами и нервными глазами выступил вперед.

— Какие новости, Расти? — спросил Гаррет.

— В-все ч-чисто отсюда д-до Виндибрука.

Трог шагнул вперед с мощным видом.

— Заметили лазутчиков из Хирза?

Глаза Расти расширились. Он раскрыл рот.

— С-сэр Т-трогсдилл! — он упал на колено и склонил голову. Другие парни тоже были потрясены. Они тоже опустились на колени и были готовы отдать и мечи, и жизни.

Дэвид фыркнул и шепнул Шарлотте:

— Что такое? Он несет золотые яйца, или что?

Шарлотта пожала плечами, ее ошеломленное личико было прекрасным.

Трог жестом попросил парней встать.

— Вставайте, что вы? Я не ваш король или бог.

Расти встал и переминался с ноги на ногу.

— П-простите, с-сэр. М-мы не х-хотели оскорбить.

— Не нужно извиняться. Я хочу знать, видели ли вы лазутчиков.

Мальчик открыл рот, чтобы сказать.

Карканье ворона пронеслось эхом по пещере. Дэвид и Шарлотта зажали уши. Из другого проема вылетела птица размером с сокола, ее крылья были темными и сияющими, как масло на солнце. Птица зависла на миг и превратилась в темнокожего парня с черными

растрепанными волосами в свободной черной одежде и со шрамом от губы до уха.

— Ого! — Дэвид чуть не рухнул. Его сердце билось, как испуганный кролик. — Он... как он...

Гаррет рассмеялся.

— Не говори, что не видел раньше оборотня, — он повернулся к новоприбывшему и обнял его. — Это Рейвенхоук. Он следит для нас за Северным лесом и сообщает, что там происходит.

— Для нас? — Дэвид не понимал. — Вы все оборотни?

Гаррет рассмеялся.

— Нет. Только Рейвенхоук и Расти. Мы — просто сироты, ставшие такими из-за короля драконов и его приспешников, и мы хотим отомстить ему. Наверху мы слабы. Мы должны выживать. Внизу мы воины, ожидающие момента, чтобы сжечь зверя.

Шарлотта рассмеялась и покачала головой.

— Я бы не догадалась.

— Думаю, вам нужно осторожно выбирать, перед кем открываться? — спросил Дэвид.

Гаррет почесал головой.

— Скажу так. Если бы не он, — он посмотрел на Трога, — тебя бы тут не было.

Трог повернулся к Рейвенхоуку, щурясь.

— Мы толком не знаем новостей. Есть что-то важное?

— Друзья-оборотни рассказывали, что армии движутся с севера и востока по морю Бриндл и реке Антиллес. Они думают, армии придут через две недели. В Хирзе почти все севернее Авалина сожжено стараниями короля драконов. Гиллен еще стоит, но король с королевой пропали. У нас есть посты у замка Берг, но там полно тенемортов.

Трог потер подбородок.

— Проблематично. Придется идти в Гиллен с северной стороны. Как пойти лучше?

— Есть пути восточнее Доменгарта, западнее леса Эластин. Там мало чего происходит.

Пока что. Уверен, это изменится, как только ящер поймет, что вы там.

— А если нам нужна ваша помощь?

Рейвенхоук широко улыбнулся.

— Сражаться с вами и рыцарями Хирза? Шутите? Это было бы невероятно.

— У нас есть ваше обещание? — спросил Дэвид. Понимание, что он может сражаться не один, успокоило его. Он ощутил силу и тепло. Хорошо.

— Да, — сказал Рейвенхоук.

— Уверен, мы еще пересечемся с вами, — сказал Трог.

Рейвенхоук нахмурился.

— Буду ждать.

— Куда ты теперь? — спросил Гаррет у оборотня.

— Нужно чем-то набить голодный желудок. Я устал от крыс и ягод.

Дэвид скривился.

— Наверху лучше ничего не найдешь, — сказала Герти.

Рейвенхоук подхватил ее и закружил.

— Спасибо за предупреждение, девчушка, — он опустил ее и помахал всем. —

Расставания неминуемы. До встречи.

Дэвид фыркнул, а оборотень побежал к тайному входу в гостиницу, оставив их.

— Он всегда такой?

— Ты себе не представляешь, — улыбнулась Герти.

* * *

Пещеры становились опаснее и холоднее, они шли часами.

Шарлотта нашла в сумке перчатки и укуталась в плащ.

— Брр, кто выключил тепло? — ее зубы стучали.

Дэвид плотнее укутался в свой плащ.

— Кошмар, да? Мне бы носки и кроссовки. Ноги замерзают.

Порыв ледяного ветра со снегом пронесся по туннелю.

— Не отставайте, — сказал Трог, снежинки прилипали к его бровям и бороде. — Скоро выйдем.

Почти тридцать часов спустя они вышли из дыры в земле под сухими ветвями и листьями на камни. Справа был обрыв. На севере устроились маленькие поселения, за ними следовал густой зеленый лес. На юге лес переходил в холмы, луга и озера. Тулипакар и Южный лес.

Слева ледяная тропа вела к утесу, где из трещин росли кривые деревья.

— Где мы? — спросил Дэвид. Он сел на камень, дрожа, пытаясь не обращать внимания на голод.

— Мы на вершине гор Доменгарт, — сказал Трог. Он вытащил из сумки мятые яблоки и бросил Дэвиду и Шарлотте.

Дэвид тут же впился в свое. Шарлотта села на бревно, укуталась в плащ, сорвала зубами кожицу яблока и сплюнула на землю.

— Вход в Думидин за теми деревьями, — сказал Трог.

Дэвид проследил за взглядом Трога на деревья, что возвышались до неба. Порыв ветра бросил в его лицо снег. Дэвид задрожал и встал. Он встряхнул ногами и попросил Шарлотту встать.

— Холодно, — сказала она, дрожа в его руках.

— Знаю. Мы скоро укроемся от ветра и холода, да, Трог? — прокричал Дэвид рыцарю, стоявшему в нескольких футах от них.

Плащ Трога хлопал на ветру. Снег кружился у ног.

— Не отходите. Ступайте, куда я шагаю.

Дэвид прижал Шарлотту к себе.

Острая боль пронзила его голову. Он рухнул на землю.

— Трог! Помогите! — закричала Шарлотта.

Картинки Лили и его в детстве вспыхивали на большой скорости в сознании Дэвида, как кружащаяся карусель. Он прижал ладони к голове.

— Боже! Остановите это!

— Дэвид! — голос Трога звучал приглушенно.

Боль стала сильнее, обжигала.

Четыре ладони прижались к его голове. Изображения Агимеша и Таккара появились в его голове. Успокаивающий освежающий ветер накрыл боль, разбивая ее на кусочки. Дэвид считал, глубоко дыша носом и ртом.

Но облегчение длилось не долго.

Боль вернулась и была еще сильнее, сжигала, пробиралась все глубже. Высокий крик пронзал его голову. Нити черного и серебряного света разворачивались, как молнии. Появилось лицо человека. Сейкрад.

«Нет. Прочь!» — подумал Дэвид. Тело билось от боли.

Зеленые нити закружились в его голове, как быстро растущий плющ, окутали его разум холодными лентами влажного мха.

Сейкрад кричал. Его лицо пропало в море зеленого.

Картинки угасли. Боль рассеялась. Руки отпустили его голову.

Дэвид сжался калачиком и всхлипывал.

Шарлотта обняла его, их слезы смешивались.

— Тшш, все будет хорошо. Ты в порядке, — ее пальцы проводили по его волосам, она укачивала его. — Тшш.

— Дэвид, — сказал Трог. — Открой глаза и посмотри на меня.

— Нет, — он обхватил руками голову, пряча лицо в их тепле.

— Агимеш! — крикнул Трог. — Что с ним?

— Это был лорд Сейкрад, сэр. Я ощутил, что он желает сделать что-то важное. Таккар и я направили защиту на разум мальчика. Обещаем, мы будем закрывать его столько, сколько сможем.

— Понял, — сказал Трог. — Агимеш, понесешь Дэвида. Таккар, носи леди Шарлотту. Нужно убраться с холода, пока мы не замерзли насмерть.

Дэвид огляделся, они пошли к деревьям, склонив головы от снега и ветра.

Небольшой просвет, развилка — тропа слева вела к каменистому пути и опасным склонам, а правая тропа, припорошенная снегом, была меж черных утесов. Тропа шла вдоль горной гряды, спускался, и снег сменялся зеленью.

Трог указал на пещеру, отчасти скрытую большими елями, ветви их были в снегу. Корни формировали ступеньки на входе. Вороны кружили и каркали наверху. Слабый, но успокаивающий запах древесного дыма доносился из темноты. Они ступили внутрь. С указаниями Трога двое шимов поставили Дэвида и Шарлотту на ноги.

Дэвид обнаружил, что в темноте может двигаться.

— Не отставайте, — сказал Трог.

Таккар поднял палку и выдохом зажег холодное пламя на конце, он повел их по узкому проходу.

Шарлотта коснулась пальцев Дэвида.

— Ты в порядке?

Тревога в ее голосе терзала его сердце. Он сжал ее пальцы, благодаря за прикосновение.

— Да. Я в порядке, — нет, но зачем ей рассказывать, что его голова сейчас похожа на лес из лоз, закрывающих его от безумца, пытающегося убить его? Эта связь с Сейкрадом — его проблема. Чем дальше Шарлотта будет от этого, тем лучше.

Они шли по извилистому проходу в горе и вскоре попали на развилку. Трог посмотрел на два проема и указал вправо. Путь вился и спускался вниз, а потом начал постепенно подниматься. Впереди на стене плясал золотой свет огня. Пахло мясом, и это будило голод. Трог прижал палец к губам, замер в проеме. Грубый голос зазвучал из-за угла.

— Можете выходить из тени. У меня хороший нюх, а вы впятером шумные, как горная лавина. Выходите на свет и скажите, что вы забыли в Логове Амарантина.

Пятеро спутников прошли в просторную пещеру. Шарлотта сжала руку Дэвида и указала на ужасную тень на стене.

Кости хрустнули под их ногами. Дэвид скривился. Отвращение бурлило в нем. Он заставил себя посмотреть на хозяина тени, сторбившееся чудовище покрывал каштановый

мех, существо помешивало содержимое черного котелка.

Трог подошел уверенно.

— Мы хотим попросить вашей помощи.

Чудовище зарычало.

— Вы хотите то же, что и все, кто появлялся передо мной. Зачем мне вас слушать, если я могу вас съесть?

— Зачем есть старого друга?

Дэвид моргнул. Голова кружилась.

«Трог дружит с этим существом?».

Резким движением чудище встало и развернулось.

Шарлотта вскрикнула и зажала рот рукой. Дэвид моргнул и застыл на месте.

Чудище возвышалось на фут над Трогом. Яркие голубые глаза были высоко над длинным носом, выпирающим из медной шерсти. На концах лап были человеческие ладони и ступни. Кожаные наручи были на его руках. На его груди виднелся кожаный патронташ с пращей, трубкой, дротиками и кинжалом.

Существо посмотрело поверх Трога на Шарлотту и Дэвида. Трог заслонил их. Зверь рассмеялся.

— Ты не изменился, сэр Трогсдилл Домналл. Все так же защищаешь слабаков.

— Кто-то должен защищать их от таких, как ты, — сказал Трог. Они обнялись.

Дэвид и Шарлотта растерянно переглянулись, сердце застряло в горле.

— Рад встрече, друг, — сказал Трог. — Как ты?

— Замерз и голоден я! Здесь почти нечего есть, пока снег, но не будем обо мне. Мы не виделись месяцами. Что привело тебя сюда?

Трог махнул Дэвиду и Шарлотте подойти.

— Славандрия послала нас к тебе. Сказала, что ты можешь помочь нам пересечь переход Думидин и скажешь, где можно найти волшебный камень, Глаз Кеджа. Ты о нем слышал?

— Я не обсуждаю дела, пока не познакомился с гостями. Кто эти два угощения с испуганными лицами? Ты принес мне еду?

Потрясение пронзило Дэвида. Шарлотта дрожала и крепче сжала его руку.

Трог рассмеялся.

— Нет, они не еда, — он развернулся. — Дэвид, Шарлотта, это сэр Стефан Кавенот, рыцарь Фаучера.

— Лучше зовите меня Грутом, — сказал зверь, — ведь я уже не рыцарь.

Дэвид сглотнул. Слова были в голове, но рот не двигался.

Грут рассмеялся. Огонь очертил его желтые клыки.

— Посмотрите на себя. Перепуганные, как маленькие полевые мышки. Почему?

— В-вы очень страшный, — сказала Шарлотта дрожащим голосом.

— Я? Вы не видели своего спутника? — он качнул головой в сторону Трога и рассмеялся, а потом прошел по комнате и вытащил деревянные миски с полки. — Это самый опасный рыцарь, — он вернулся в центр комнаты и начал наполнять миски. — Я могу выглядеть опасно, но это его стоит бояться. Я прямолинеен. Я убью вас и съем. Сэр Трогсдилл любит играть с едой, а потом уже поглощает ее.

Трог улыбнулся по-настоящему. С его губ сорвался смешок.

— Не запугивай их еще сильнее, Грут, — он взял две миски и отдал Шарлотте и

Дэвиду. — У нас впереди долгий путь, им нужно чувствовать себя в безопасности, а не бояться, что я зарежу их, пока они спят.

Тревога появилась на лице Шарлотты. Она посмотрела на еду.

Дэвид провел ее к низкому и широкому сталагмиту и помог сесть.

— Они шутят, — тихо сказал он. — Трог нас не убьет, как и не даст Груту нас убить.

Шарлотта кивнула.

— Знаю. Но все равно нервничаю, — она понюхала еду в миске и сморщила носик. — Что это?

— Тушеный кролик, — сказал Грут, набивая рот. Жидкость потекла по его подбородку на шерсть. — Это все, что у меня есть. Можете не есть. Мне все равно.

— У в-вас есть приборы? — спросила Шарлотта.

Грут откинул голову и рассмеялся.

— Это похоже на ужин в замке Гиллен, девчушка? Используй пальцы. Испачкайся. Живи дико.

Дэвид улыбнулся. Не сдержался. Он посмотрел на миску, голодный живот кричал: «Давай! Ешь!». Он поднес миску к губам, склонил голову и позволил теплой еде съехать в его рот.

Нежное мясо таяло на языке. Картофель. Морковь. Он пил, жевал, глотал. Закончив, он вытер рот рукавом и громко отрыгнул.

Трог и Грут рассмеялись.

— Хоть кому-то нравится твоя еда, — сказал Трог.

Шарлотта уставилась на Дэвида, словно он съел живого таракана.

— Серьезно? Это же отвратительно!

— Можешь уже поесть? Нам пора.

— Почему? Что за спешка? — Шарлотта поднесла миску к губам и попробовала бульон. Ее голова отклонилась сильнее.

— Я знаю, почему Славандрия отправила нас сюда, — Дэвид рассказал про кристаллы и ключ, Глаз Кеджа. — Теперь нужно уговорить Грута отдать его мне и пойти в Хирз.

— У меня его нет, — Грут порылся в сумке и бросил Трогу кожаную флягу. — Выпей.

Слова лишили Дэвида надежды.

— Как это — нет?

— Вот так. Я потерял его в бою с мальчишкой с грязными волосами и острым языком, — сказал Грут. — Было весело.

Воздух покинул легкие Дэвида.

— Нет, — он покачал головой. — Это ошибка.

— Нет ошибки. Камня нет.

Дэвид пошатнулся. Он напомнил себе дышать. Что теперь делать?

Трог вытащил пробку и понюхал.

— Брэгсвортское виски. Где ты его взял? — он наклонил флягу.

— У дурака, который подумал, что ему не нужно платить за проход. Надеюсь, вы принесли плату за пятерых?

Трог шелкнул пальцами. Агимеш и Таккар выступили вперед.

— Они твои.

Грут рассмеялся.

— Ого, где ты их взял?

— Славандрия, — сказал Трог, закупорив флягу.

— Погодите, — сказала Шарлотта, опустив миску. — Вы не можете их отдать. Они — не ваша собственность.

— Спокойно, Шарлотта, — Трог встал с хмурым видом. — Это придумала Славандрия. Она знает, что делает.

Шарлотта скрестила руки и зло посмотрела на Трога.

— Их нельзя отдавать. Я не позволю.

— А я слово не давал, — сказал Трог.

— Но вы знаете, что так нельзя! Нельзя меня жизнь одного на жизнь другого!

— Шарлотта, — процедил Трог. — Сядь и закрой рот, — его тон был острым, как меч.

Дэвид потянул ее за руку. Она смирила его взглядом и села с мрачным видом.

Уши Грута дрогнули. Он склонился вперед.

— Если Славандрия послала шимов, то я чувую, что затевается шумный бой. Расскажите.

Трог начал пересказывать последние пять дней. Грут сидел и слушал.

— Нам нужно поскорее попасть в Гиллен. Уверен, платы хватит, а если у тебя есть немного лишней еды, мы бы были рады взять ее с собой.

— Платы хватает, — сказал Грут. Он прошел по комнате, поднял одну из многих кожаных сумок и бросил Трогу. — Там фляги с водой, хлеб, ягоды и орехи. Вам хватит. Обратни помогают мне. Жаль, что я не смогу к вам присоединиться в этом бою.

— Почему? — спросил Дэвид.

— Потому что я умру, если покину переход. Авида прокляла меня.

— Авида? — Дэвид задрожал. — З-зачем?

— Ей было скучно, — сказал с улыбкой Трог.

Грут рассмеялся.

— Могло быть хуже, думаю.

Дэвид напрягся.

— Зачем она вас прокляла? Она сильная?

Ноздри Грута раздувались.

— Она — чародейка. Она поймала меня, когда я понял, какая она. Мы были парой. Я пытался покончить с этим. Она меня наказала. Как видишь, разрыв ей не понравился.

— Проклятие нельзя разрушить? — спросил Дэвид. Его руки дрожали. Мысли сталкивались.

— Только убив ее. Идите. Все вы, — он повернулся к Трогу. — К середине ночи вы должны быть в Палиндаре. Там есть домик. Отдохнете в нем остаток ночи. Я отправлю к вам утром кого-то, чтобы вам помогли пересечь земли Эйнара. Не бойтесь его. Он вас не ранит.

Трог забрал со стены горящий факел.

— Спасибо, старик. Когда все закончится, я пришлю тебе на угощение пару далварианцев.

Грут облизнул клыки.

— Буду ждать.

Трог забросил сумку на спину.

— Шарлотта, Дэвид, идемте.

— Стойте, — Шарлотта подошла к Таккару и Агимешу и обняла их. — Спасибо, что защищали нас. Думаю, вы очень храбрые, раз остаетесь здесь.

Агимеш опустил голову.

— Нет, миледи. Это вы втроем храбрые. Мы скоро увидимся. Даю слово.

Грут фыркнул и облизнул кость.

— Хватит соплей. Идите, пока я вас не сварил.

Дэвид поправил лук на спине, пояс и повел Шарлотту в тускло освещенный туннель перехода Думидин.

— Что мне теперь делать? — спросил он. — Как мне найти Глаз Кеджа?

«Как мне отправить Шарлотту домой?».

— Найти мальчишку с острым языком? — сказала Шарлотта.

Дэвид поправил сумку и пошел вперед.

— Как мне это сделать?

Трог фыркнул.

— Ты же паладин. Вот и думай.

В Гиллене затянулись дожди. Фарнсворс рано разбудил Эрика и заставил его пойти к дюжине оруженосцев в зал состязаний. У стены стояло не меньше двух десятком пажей, их лица были бледными от страха. Все они переминались с ноги на ногу, их рты открывались, как у голодных рыб.

Эрик закатил глаза. Он ненавидел тренировки. Он хорошо помнил, как его обижали не только рыцари, но и старшие оруженосцы. Теперь роли поменялись, но он не горел желанием издеваться над новичками.

Тренировка шла часами. Двоих унесли в лазарет с порезами на руках. Другие ушли, постанывая, кроме одного.

Это был юноша с растрепанными медовыми волосами и штанами, что были на два размера больше, чем нужно, веревка держала их на поясе. Он пошел за Эриком в оружейную как щенок, оторванный от матери.

Эрик сел на скамейку и посмотрел на юношу краем глаза.

— Чего надо? — спросил он, снимая броню.

— Ничего.

— Тогда зачем ты здесь встал?

— Я могу увести вас отсюда.

Эрик ощутил трепет в венах.

— Да? — сказал он, снимая ножные латы. — С чего ты взял, что мне это нужно?

Мальчик пожал плечами, следя за движениями Эрика.

— Не знаю. Слышал всякое.

— Какое? — Эрик расставил броню на полки.

Мальчик вскинул голову. У него были огромные и невинные глаза, как у олененка.

— Сэр Фарнсворс и сэр Говран не дают мне ничего делать. Говорят, я еще мал для этого.

Эрик улыбнулся.

— Дай-ка угадаю. А ты против?

Мальчик покачал головой.

— Нет. Просто Сестиан учил меня сражаться.

Эрик застыл на миг. Он опустил плечо, чтобы оказаться на одном уровне с юношей.

— Ты знал Сестиана?

Мальчик кивнул.

— Он был моим другом. Он говорил, что вы отправитесь на важное задание. И рыцари будут вами гордиться, — он опустил голову и ударил сапогом по полу. — Я хочу, чтобы рыцари гордились вами, — он посмотрел в глаза Эрика. — Я могу чем-то помочь?

— Зачем тебе? У тебя будут проблемы.

— Сестиан сказал, что вы пойдете. Но его уже нет, и вам нужно идти одному.

Эрик сглотнул. Он огляделся, проведя рукой по волосам.

— Слушай. Я ценю твой поступок, но я не хочу впутывать тебя в проблемы, ясно?

— Тогда я закричу.

Эрик рассмеялся.

— Что?

Мальчик закрыл глаза, откинул голову и завизжал, звук прокатился по комнате. Эрик зажал его рот рукой.

— Что ты творишь? Тише!

Мальчик покачал головой и лизнул ладонь Эрика.

— Фу-у! — Эрик отдернул руку и вытер о штаны. — Что ты творишь?

— Позвольте помочь вам, и я больше не буду кричать.

— Нет! — Эрик едва слышно выругался.

Крик заполнил комнату.

— Ладно, перестань! Я пойду! Ты всегда так раздражаешь?

— Фарнсворс говорит, что я — самый невыносимый дурень из всех, кого он знает.

Эрик встал и закатил глаза.

— Да, в этом я с ним соглашусь.

* * *

Эрик пошел за новым спутником по нижнему двору в кладовую. Внутри они прошли в соседнюю комнату, где Эрик встал, уперев руки в бока, и смотрел, как мальчик двигает ящики, закрывавшие деревянную дверь.

Эрик смотрел, раскрыв рот. Он закрыл его. Снова открыл. Сколько раз он был в этой комнате, но не видел дверь?

— К-куда она ведет? — он не мог поверить, что собирался пойти туда.

Раздался гром. Задрожала земля.

— Сестиан говорил, что это путь к свободе.

— Я понимаю его слова.

Эрик прижался ухом к двери и повернул ручку.

Сердце колотилось, он шагнул внутрь. Было тесно. Темно. Он подождал, пока глаза привыкнут, и пошел дальше.

— Я ничего не вижу. Дай мне факел.

Золотой свет вспыхнул за ним.

— Ого, ты быстрый, — он развернулся.

У стен стояли Фарнсворс и Говран, скрестив руки.

— Куда собрался, Эрик? — спросил Фарнсворс.

Эрик моргнул и посмотрел на мальчика, сжавшегося за Говраном. Он вздрогнул. Гнев сжал горло Эрика. Он смотрел на сопляка, надеясь, что его взгляд выжжет дыру между его глаз.

Он взглянул на рыцарей. Жар прилил к его лицу.

— Вы меня подставили. Вы заставили его сделать это.

Фарнсворс смерил его взглядом.

— Куда ты собирался идти?

Эрик сплюнул.

— Может, сами расскажете? Ваш маленький шпион явно все вам рассказал.

— Что вы с Сестианом планировали?

— Ничего!

Фарнсворс покачал головой.

— Хорошо. Ты решил поиграть. Мы сыграем по-твоему.

Он и Говран бросились к Эрику. Тот уклонился и побежал во тьму.

Бежать.

Бежать.

Предатели. Как он мог быть таким доверчивым?

Он провел дрожащей рукой по лицу, тяжело и неровно дыша.

Нужно убежать. Доказать, что он чего-то стоит.

Бам!

Эрик отлетел на землю со стуком. Спичка чиркнула о стену.

Ожил факел. Лицо Крона перед ним было подобно демону.

Сзади раздались шаги.

— Хватит, Эрик, — сказал Фарнсворс. — Идем.

Эрик ударил себя по лбу. Он был подавлен.

Фарнсворс и Говран подняли его и повели обратно. Они не отпускали его, пока он не оказался в своей комнате.

Эрик вырвался из их хватки и увидел, как Говран запер дверь в комнату Трога.

— Зачем вы это делаете? — спросил он. — Почему относитесь ко мне, как к ребенку?

Говран замер на миг и посмотрел на него так, словно в любой миг могли политься слова. Но он сказал лишь:

— Прости, — и покинул комнату.

Дверь заперли.

Эрик ударил кулаком по двери и заорал:

— Вы об этом пожалеете. Все вы, — он отвернулся и принялся расхаживать по комнате, быстро дыша. — Как они смеют так со мной обращаться? Я им покажу. Я уйду отсюда и сделаю то, что им и не снилось, — он покрутил кулон. — Да, Сестиан, они сами меня заставили. Ты всегда говорил, что правила есть, чтобы их нарушать. И я нарушу все правила, и ничто меня не остановит.

Дэвид и Шарлотта шли за Трогом, их ноги устали, и они едва могли передвигать ими. Казалось, прошло миллион часов, и они добрались до Палиндара, небольшого поселения глубоко в лесу гор Санкара. Замерзшие и уставшие, они прижались друг к другу, пока Трог говорил с хозяином дома, тощим стариком, чьи острые колени выглядывали из-под ночной сорочки. С масляной лампой в руке он повел их по узкой тропе и впустил в домик с соломенной крышей.

— Места мало, — сказал старик. — Кухня, плита, три кровати. Удобно.

Дэвид дошел до кровати, бросил вещи и рухнул. Он не слышал, как старик ушел.

* * *

Дэвид проснулся на полу с матрасом на голове. Он отбросил его и сел.

— Доброе утро, Огнелис, — сказала Шарлотта, глядя на него с деревянного стула.

Дэвид зевнул и почесал голову.

— Доброе, — он огляделся. — Почему я был на полу?

Шарлотта протянула ему миску овсянки и деревянную ложку.

— Трог спустил тебя туда. Он двадцать минут пытался тебя разбудить. Ты не отвечал, и он сбросил тебя с матраса.

— Где он сейчас? — спросил Дэвид, запихивая еду в рот.

Шарлотта пожала плечами.

— Не знаю. Сказал, что скоро будет.

Она осмотрела его взглядом и улыбнулась так, что он забыл обо всем в мире. Он отвел взгляд, чувства бурлили так сильно, что почти проступали на поверхности.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Ага, — он встал и подошел к окну. Прижавшись носом к холодному стеклу, он закрыл глаза, желая, чтобы мелкие капли дождя смыли его влечение к ней.

Она коснулась его плеча, и он вздрогнул. Ему нужно было защититься от ее силы, но как, если ему хотелось только обнять ее и никогда не отпускать?

— Уверен? Ты ведешь себя так, будто тебе плохо, а я — болезнь.

Ему нужно было посмотреть на нее. Убедить, что она — не проблема.

— Прости, Шар. Не хотел таким показаться. Просто я чувствую, как ослабевают защиты шимов в голове. Если Сейекрад, мистер Лаудермилк, найдет меня, он убьет меня. Чары, что дала мне Славандрия, не спасли от него. Я боюсь. Я не знаю, что делать.

Шарлотта обвила руками его шею.

— Все будет хорошо, Дэвид. Он не найдет тебя, а если все-таки это случится, мы с ним разберемся. Мы же вместе, да?

Он прижал ее к себе и привыкал к землетрясению, что она вызывала внутри него. Все же, если он умрет, стоит использовать шанс.

Дверь распахнулась, вошел Трог, капли дождя лились с его плаща. Он замер, посмотрел на Дэвида, а потом снял капюшон и подмигнул.

— Хорошо. Ты проснулся, — он подошел к кровати. — Собирайте вещи, — он схватил свою сумку. — Пора уходить.

* * *

Дэвид накинул плащ на плечи, чтобы защититься от холода. Кошмары все еще терзали его — Сейекрад и Авида преследовали его в лесу, угрожая. Трог прижимал руку к боку, глядя на путь впереди. Рана от тенеморта беспокоила его, не исцелялась, и он хромал, ране в ноге от стрелы было уже три дня. И было интересно узнать, как великий и сильный рыцарь сможет защитить его и Шарлотту, когда придет время.

Они шли часами без перерыва. Дэвид стряхивал боль с ног. Он еще никогда так не напрягал мышцы, как за последние дни. Он бы многое отдал за перерыв, чтобы не чувствовать боли.

Шарлотта выглядела не лучше. Она оторвала полоски от простыни и уложила в сапоги, но все равно хромала. Но она редко жаловалась. Она следила за Трогом и большой раной в его боку, что отказывалась исцеляться.

Широкая лесная тропа сужалась, пока не превратилась в тропку в траве, окруженную высокими деревьями. Постепенно они попали на поляну, идеальное место для отдыха.

Трог разделил немного хлеба и ягод, что дал им Грут, и они ели в тишине. Татуировка Дэвида пульсировала, до этого она почти день не болела. Он покрутил кольцо на пальце и огляделся, чувства обострились, словно за ними следили тысячи глаз. Вдали над деревьями возвышалось что-то серое. Дэвид прикрыл глаза рукой и пригляделся.

— Что там? — спросил он.

Трог подошел к нему и проследил за взглядом Дэвида. Он плюнул.

— Замок Берг.

Вороны закаркали и взмыли в воздух. Дэвид задрожал. Логово Эйнара. Тело просило его бежать. Ему шестнадцать, и он не отсюда. Откуда он знает, как спасти королевства и находить волшебные камни?

— Д-думаете, он нас видит? — спросил Дэвид.

— Возможно. Понадеемся, что нет, — он отошел. — Оставайтесь здесь. Мне нужно, — он посмотрел на Шарлотту, — вы поняли...

Он пошел за деревья.

Шарлотта с Дэвидом улыбнулись.

— Думаю, и мне стоит отойти. Подождешь пару минут?

Он встревожился. Шарлотта будет одна в лесу, а дракон был неподалеку. Ему стало не по себе. Но он не мог пойти с ней. Это будет странно. Он кивнул.

— Конечно. Иди. Я подожду.

Шарлотта ушла в другую сторону от Трога и пропала в кустах.

Дэвид схватил ветку и принялся бить деревце. Он тыкал, кружился, делал выпады, ударял снова и снова, словно деревце вылезло бы из земли и напало на него.

Он не заметил, что пришел Трог.

— Скажите мне, сэр Дэвид, — сказал Трог со смешком, — что юное деревце сделало, чтобы заслужить такую порку от рыцаря?

Дэвид развернулся и отбросил ветку.

— Ничего, — его щеки пылали.

— Ах, не говорите так, сэр Дэвид. Причина явно была. Бойтесь, что деревце убьет вас? Снесет голову? Может, вылезет внезапно из земли?

— Нет. Я... — он покраснел, Трог вскинул брови. — Я... практиковался.

Трог скрестил руки на груди и почесал нос.

— Почему мне кажется, что я пожалею? И чему ты практиковался?

— Х-хотел биться... как вы, — звучало правдоподобно, как он считал.

— И зачем?

Дэвид пожал плечами.

— Потому что.

— Странный ответ.

Дэвид прикусил губу и опустил голову.

— Я видел, как вы сражались с разбойником у реки. Вы быстрый, как ниндзя. У врага не было и шанса. Я хочу научиться, если собираюсь защитить Шарлотту, — он поднял голову и посмотрел в глаза Трога. — Я застыл, Трог. Я стоял там. Если я не могу защитить человека, который для меня важнее всех в мире, как я справлюсь со всем, чтобы она попала домой? Если я смогу сражаться и атаковать чарами, то я смогу кого-нибудь одолеть.

Трог нахмурился.

— Так ты хочешь кого-то одолеть? Думаешь, станешь выше, если будешь хорошо сражаться? Рыцарем разве становится тот, кто бьется лучше?

— Ага. Как-то так. Там, откуда мы прибыли, если ты никто, но смог поставить задир на место, то становишься кем-то. Героем. Тем, кто боролся и победил. Люди смотрят на тебя по-другому. Относятся иначе. С уважением.

Трог покачал головой.

— Тебе многое нужно узнать, Дэвид. Рыцарство не заключается в боях. Скорее в том, как не сражаться. Это поиск идеала, лучшего порядка в жизни. Это ткань, причудливо сотканная из нитей сострадания и справедливости. Но это и мрачное дело. Сюда идут не ради славы.

Дэвид кивнул и посмотрел на ноги, обдумывая слова.

— В общем, — продолжил Трог, — пора тебе научиться использовать меч. Стоило сделать это раньше, но время не позволяло. Но в этот раз возможность есть.

— Но у меня нет оружия.

Трог вытащил меч из ножен и бросил Дэвиду.

— Теперь есть.

Оружие упало на землю. Дэвид с трудом поднял его обеими руками. Руки дрожали от веса. Он взмахнул им вправо и влево.

— Это безумие.

— И опасное.

Дэвид пошатнулся и опустил меч, сердце было в горле.

— Я не хочу никого убивать.

— Никто не хочет убивать, Дэвид. Порой это неминуемо, и нам приходится потом расплачиваться за это.

— Ого, — Шарлотта вышла на поляну с ухмылкой. — Вам бы стоило поискать другие пути решения проблемы. Без убийств и совесть терзать не будет.

— Всем порой приходится задуматься о своей моральности, миледи. Даже вам.

Он скрестил руки на груди и вскинул брови, словно с вызовом.

Она упрямо выдержала его взгляд.

— Я бы никогда никого не убила, — в ее голосе слышался гнев, пронзающий воздух. — Знаете, скольких войн удалось бы избежать, если бы люди слушали друг друга и говорили? Но — нет.

Шарлотта подчеркнула последнее слово.

— Они начинают кичиться своей важностью и вести себя так, что войны начинаются из ничего. Это глупо.

Трог нахмурился.

— И если убийца выбежит из-за деревьев и нападет на Дэвида, ты будешь с ним говорить?

— Нет. Я попытаюсь остановить его, но это друго...

— В чем это другое? Как ты его остановишь? Угрозами? Заслонишь собой? Ты умрешь за секунды, а потом и Дэвид. Порой, миледи, приходится сражаться.

Шарлотта скрестила руки на груди.

— Расскажите это моему брату. Он умер в войне, в которой не должен был сражаться.

— Он умер, чтобы освободить людей, — сказал Дэвид. Он впервые выразил свое мнение по этому поводу. Он посмотрел ей в глаза. Он надеялся, что она увидит его искренность, печаль за ее потерю.

Шарлотта сжала кулаки. Ее нижняя губа дрожала.

Трог кивнул.

— Если Дэвид прав, то твой брат умер благородно. Кроме тех, кто погиб из-за естественных причин или несчастного случая, остальные или погибают в бою, пытаюсь забрать то, что нам не принадлежит, или защитить то, что наше. Так было с самого начала, и так будет до самого конца.

Шарлотта опустила голову и пнула землю.

— Похоже, вы любите сражаться. И ищите оправдания.

Трог прижал ладонь к спине Дэвида и провел его в центр поляны.

— Дело не в том, нравится мне или нет. Это необходимо. Почти всегда переговоры тщетны.

Трог прижал ладони к плечам Дэвида.

— Расправь плечи. Встань прямее.

Живот Дэвида покалывало, он слушался рыцаря.

— Обхвати меч руками и держи перед собой.

Дэвид выполнял указания, мышцы рук горели от напряжения.

— Готов? — спросил Трог, обошел его, сцепив руки за спиной.

— Наверное.

— Уверен?

В голове Дэвида звенела тревога. Что-то приближалось, но что? Его руки напряглись. Ладони сжались на рукояти. Он кивнул.

Трог повернулся и ударил.

— Ай! — Дэвид выронил меч и обхватил пылающие запястья. — Блин!

— Внимательнее. Следи за мной, а не за землей или пространством, — Трог поднял меч и бросил Дэвиду.

Он чуть не упустил его.

— Еще раз, — сказал Трог, хмурясь и пристально глядя на него.

Дэвид следил за Трогом.

Трог ударил его по затылку.

— Двигайся, Дэвид. Ходи вокруг меня. Забудь, что я тебя бью. Это меньшая из твоих тревог.

Дэвид крепче сжал рукоять и поднял меч перед собой, стараясь не обращать внимания

на боль. Во что он ввязался? Он хотел уметь сражаться, а не подражать с тем, кто был крупнее его в десять раз.

— Все время смотри на меня, — сказал Трог. — Не теряй связь с противником.

Трог бросился. Дэвид отскочил. Трог улыбнулся.

— Почему ты отпрянул? Я без оружия. А ты вооружен.

— Потому что вы опять меня ударите.

Трог замер и упер руки в бока.

— Нет. Опустит оружие и подойди. Я кое-что покажу.

Дэвид опустил меч и приблизился к Трогу. Рыцарь толкнул Дэвида в плечи и сбил на землю. Шарлотта в стороне рассмеялась.

Он поднялся на ноги и посмотрел на нее так, что она загорелась бы. Она прикрыла рот, но в глазах была улыбка. Стоило ему встать, как ногу пронзила боль. Трог толкнул его в грудь.

Дэвид снова упал, меч стукнул рядом с ним. Он, шатаясь, встал.

— Так не честно, Трог. Я не был готов!

Трог улыбнулся.

— Противник не будет сообщать тебе об атаке, — он посерьезнел. — Знаешь, почему я сбил тебя на землю?

Дэвид потер ногу.

— Нет.

— Потому что ты меня ослушался. Отвел от меня взгляд. Нельзя так, — Трог поднял меч, словно он был пушинкой, и вернул в ножны. — Мы продолжим обучение с мечом позже. Посмотрим, что ты умеешь делать с кулаками.

— Что? — Дэвид застыл. — Хотите, чтобы я бился с вами? Шутите?

— Обещаю, что буду нежным, — в его глазах блеснул задор.

Дэвид ему не поверил.

— Нежным? Как с моей ногой?

— Именно, — Трог улыбнулся.

— Отлично, — Дэвид глубоко вдохнул и поднял левый кулак к голове. Он представил боксеров, на которых смотрел по телевизору, и попытался изобразить их.

Рыцарь замер, глядя, как Дэвид прыгает вокруг него.

— Левую руку выше. Она защищает твою голову.

Дэвид поднял кулак.

Трог ударил его по ребрам.

Дэвид рухнул на землю, кашляя.

Трог склонился над ним.

— Прости. Я забыл сказать тебе, что нужно прижимать локти к телу?

Рыцарь веселился. Дэвид встал на четвереньки, а потом на ноги.

— Ага, — простонал он. — Вы это не упомянули.

— Теперь ты знаешь, так что хватит ныть, встань прямо. Смотри на меня.

Дэвид скривился и прижал руку к боку.

— Ныть? Мы тебя ударили. Это больно!

— А ты ожидал другого? Я ударил слабо, враг тебя жалеть не будет. Еще раз. В этот раз подними руки, прижми локти.

— Не могу, — сказал Дэвид. — Думаю, вы что-то сломали.

Трог прищурился.

— Враг не будет это учитывать. Он хочет причинить тебе боль. Ты должен не позволить ему сделать это.

— Но вы мне не враг.

— Враг в данный момент, а ты слушай, ведь можешь не найти себе другого учителя. Подними кулаки и борись с болью.

— Вперед, Дэвид, — сказала Шарлотта.

Дэвид поднял кулаки к лицу.

— Так лучше, — сказал Трог. — Помни, когда на тебя нападают, сначала защищай лицо, потом — ребра. Прижми локти к бокам вот так.

Дэвид повторил за Трогом.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты пригнулся. Двигайся, только не отпрыгивай, как безумный заяц. Это возмутительно. Ты должен изнурить противника, а не наоборот. Следи за врагом, за его движениями и оставайся наготове.

— Не понимаю, к чему это? Меня все равно ударят.

Трог пожал плечами и опустил руки.

— Может. Но если тебе повезет, враг ударит тебе по рукам или ногам. Тебе нужно защитить голову и живот, — он положил ладонь на плечо Дэвида. — Помни, ты не пытаешься впечатлить врага, тебе нужно одолеть его. Не убить, если получается, а причинить как можно больше боли. Тебе нужно оставить ему напоминание, чтобы не связывался с тобой. Понятно?

Дэвид кивнул.

— Хорошо. Закончим. Пора идти.

Дэвид глубоко вдохнул и повернулся к вещам. Трог мог считать удары слабыми, но боль в ребрах Дэвида говорила о другом. Но он узнал ценные уроки, и он был благодарен. Он закинул сумку и лук на спину. И хотя он хотел учиться, он побаивался очередного урока.

Шарлотта стояла в центре поляны, ее лицо побелело, глаза расширились. Ее губы дрожали, она указала на что-то.

— Ч-что это? — ужас в ее голосе был заметным.

Дэвид и Трог проследили за ее взглядом.

У края леса на солнце стояло маленькое бескрылое существо с пронзительными рубиновыми глазами. Оно было чуть выше Дэвида, тело было мускулистым. Солнце блестело на его рыжеватых чешуйках. Странные золотые и красные перья покрывали его шею. Два маленьких рога, как у козочки, торчали из квадратного лба. Опасный хвост с острием двигался по холодной траве. Он выглядел как существо из ролевых игр фэнтези. Дракон поскреб землю острыми когтями и фыркнул, как готовый к бою бык. Он опустил голову.

Дэвид застыл.

Трог выхватил меч.

Шарлотта вскрикнула.

Холодный взгляд зверя был прикован к Дэвиду, существо побежало.

Шарлотта бросилась к Дэвиду, застывшему на месте. Существо остановилось в нескольких футах от него, оставив след, когда тормозило. Зверь склонил голову в стороны, глядя на незнакомцев.

Сердце Дэвида колотилось, грудь вздымалась и опадала.

Шарлотта толкнула его.

— Трог, что это?

— Дракон, — сказал Трог.

Зверь и Трог смотрели друг на друга.

Дэвид сглотнул.

— О-откуда он? Чего ему надо?

— Не знаю, — сказал Трог.

— Думаете, он хочет помочь? — Дэвид протянул руку к дракону. Тот заурчал.

Трог убрал руку Дэвида.

— Не надо. Пусть подойдет, если он хочет.

Дракон посмотрел на Трога и приблизился. Он издал ритмичное урчание и развернул красивые перья и чешуйки.

— Ого! — Дэвид отпрянул и поймал Шарлотту, пока она не упала.

Трог вскинул меч.

Дракон поднял хвост.

Глаза Дэвида расширились, кончик хвоста засиял молнией.

— Нет!

БАХ!

Маленькая молния сорвалась с хвоста дракона и ударила Трога в грудь. Рыцарь рухнул на землю и застыл. Шарлотта и Дэвид бросились к нему.

— Трог! — Шарлотта коснулась пальцами дыры в рубашке, рана еще дымилась. Она прижала голову к его груди.

— О, нет. Нет. Нет! Дэвид, он не дышит!

Дракон заревел и шагнул вперед. Дэвид и Шарлотта отпрянули.

Он ткнулся носом в Трога. Дракон несколько раз толкнул его. Трог застонал и скривился от боли.

Дракон поскреб землю и отошел.

Дэвид и Шарлотта подошли к Трогу.

— Ох, вы в порядке? — Шарлотта протянула ему флягу с водой.

Трог закашлялся и сел на корточки, опустил голову.

— Нет, я не в порядке! Голова болит и пылает!

— Простите. Я не знаю, как вам помочь. У меня нет средств от атаки дракона, — сказала Шарлотта.

Дэвид встал на ноги и шагнул к зверю, что сидел, как собака, склонив голову.

— Смотри, что ты сделал! Ты мог его убить! Как ты мог! Кем ты себя возомнил?

— Дэвид, назад! — сказал Трог, голос приглушали его колени.

Дэвид направил на зверя палец.

— Больше так не делай, иначе я...

«О, ты можешь помолчать? Не надо так кричать. Если бы он не вытащил меч, я бы не напал. И я не навредил ему».

— Не навредил? Посмотри на него! Ты бежал к нему, словно... — Дэвид застыл на миг. — погоди. Ты говорил со мной?

Дракон кивнул.

«Да», — сказал он, но Дэвид не слышал низкий голос ушами. Он звучал в его голове.

Он прижал руку к груди, надеясь, что его сердце не выскочит.

— Ого! Я тебя слышу, — он посмотрел на Шарлотту и указал на дракона. — Я могу егс

слышать!

Дракон фыркнул.

«Утомонись. Твои вопли терзают мои уши. Не надо так шуметь. Я слышу твои мысли, как и ты мои. Не думаешь, что так общаться лучше? Чтобы не слышали остальные», — он посмотрел на север, на замок. Появилась картинка огромного летящего дракона.

Дэвид сглотнул.

— О, да. Точно. Он, — Дэвид сформировал слова в голове:

«Как тебя зовут? Зачем ты здесь?».

«Сначала помоги другу встать и извинись за меня. А потом приведи его и женщину ко мне. Нужно много рассказать вам, а времени мало. Тени двигаются в горах Санкара и Северном лесу. Берг уже не спит».

Дэвид повернулся к Трогу и передал послание. Вскоре Трог встал, покачнулся, но подошел к дракону.

— Ты пытался убить меня. Как я могу тебя простить?

Зверь поклонился.

Дракон поднял голову, глядя на Дэвида, и заговорил:

«Прошу, скажи сэру Трогсдиллу, что я не хотел навредить. Я — Мирит, сын Сабары и Малдорта. Славандрия говорила, что ты придешь, паладин Фолхоллоу. Грут послал за мной, но вы покинули Палиндар раньше, чем я прибыл. Я искал вас с утра. Прошу, передай сэру Трогсдиллу, кто я. Думаю, ему будет интересно».

Дэвид передал информацию.

Трог прищурился.

— Это сын Малдорта? — он обошел зверя, не сводя с него взгляда. — Невозможно. Он не похож на отца. У него нет крыльев, он слишком мал. И у него перья. Сходства нет вообще.

— Кто такой Малдорт? — спросила Шарлотта.

«Я пошел в мать, Фендокс из Брэмара, — продолжил дракон. — Малдорт убил ее, потому что она не смогла родить достойного наследника. Он надеялся на того, кто унаследует его силу огня и стихию льда моей матери. Но мой облик разозлил его. Он посчитал меня уродом и попытался убить. Но вмешалась судьба и прислала этого рыцаря. Сэр Трогсдилл Домнал убил моего отца и спас меня. За это я навеки благодарен».

— Ого! Что? — сказал Дэвид и повернулся к Трогу. Его кожу покалывало от волнения. Он не знал, что потрясало его сильнее — то, что он говорит с драконом, или что рыцарь перед ним убил дракона. — Вы убили дракона?

— Одного, — Трог прищурился, глядя на дракона, словно пытался что-то вспомнить. — Ты? — он приблизился к зверю. — Ты прятался в кустах. Ты исцелил меня, когда я подумал, что Малдорт убьет меня.

Мирит качнул хвостом и заурчал.

Дэвид кивнул.

— Он сказал «да».

Дракон повернулся и показал пустое место на левом боку, где когда-то была чешуйка.

— Он сказал, что его чешуя может побеждать самый сильный драконий яд.

Трог опустил на колени и коснулся шрама.

— Могу лишь представить, как ты страдал, чтобы спасти меня. Спасибо.

Мирит опустил голову.

— Кое-что меня смущает, — Трог встал и почесал горло. — Если ты знал, что я, зачем

напал?

— Он подумал, что вы нападаете на него, — сказал Дэвид. — Он не мог позволить этого, пока он не поговорит со мной.

Дракон ткнул носом руку рыцаря.

— Он извиняется.

— Извиняется он, — Шарлотта пронзала взглядом Дэвида, Трога и дракона. — Кто-нибудь объяснит мне, кто такой Малдорт?

— Сын Эйнара, если мягко описать, — Трог взглянул на нее и прошел мимо.

— Погодите, — сказал Дэвид. — Вы убили сына Эйнара?

— Ого, — сказала Шарлотта. — Когда бы вы это нам сказали? Не подумали, что это важно? — она расхаживала, запустив пальцы в волосы. А потом она рассмеялась, но глаз это не коснулось. — Ох, он на вас точно злится.

— Уверен, это преуменьшение, — сказал Трог. Он подхватил свои вещи с земли.

— Но, — продолжила Шарлотта, — это не объясняет, почему Мирит говорит не с вами, а с Дэвидом.

Дэвид опустил голову, слова Мирита были ясными и громкими. Слова давили на него, душили, словно он попал в песочные часы, и они перевернулись, время вытекало.

— Я знаю, почему, — он поднял голову и посмотрел в ее отчаянные голубые глаза. — Славандрия послала его ко мне через Грута, потому что я паладин, и мне нужен Мирит из-за того, что у него есть сила сделать то, на что способна только одна живая душа.

— И что это? — спросила Шарлотта.

Он замешкался на миг и сказал:

— Он может убить Эйнара.

Дверь в комнату Эрика открылась. Вошел юноша с завтраком на подносе. Фарнсворс прошел за ним и подождал, пока слуга уйдет, закрыл за ним дверь. Он поднял серебряную крышку с подноса, кивнул, словно одобрил содержимое, и отставил крышку.

— Давай. Тебе нужно поесть.

— Я не голоден, — Эрик повернулся на левый бок, спиной к нежелаемому гостю.

Повисла осязаемая тишина в комнате, и Фарнсворс сказал:

— Приведи себя в порядок, — он пересек комнату и открыл дверь. — Солдаты из Трента и Дорсмута прибывают, — сказал он, — а еще из Баннинга и Фаучера. Вечером будет собрание. Ты должен там быть. Убедись, что будешь одет уместно.

Дверь закрылась за ним. На замок.

Он фыркнул.

«Я нужен им там, чтобы проследить за мной, а не из-за того, что они признали меня».

Эрик встал и прошел к столу. Запах мяса и яиц манил его. Снаружи дворы заливало солнце. Лошади топали по брусчатке.

Мужчины говорили.

Дети смеялись.

Собаки лаяли.

Его сердце дрогнуло. Он был узником, его заставляли слушаться. Никто не думал о его чувствах. Никто не слушал его мысли. Он был ничем для рыцарей, особенно, для Фарнсворса. Просто пес, которым нужно управлять.

Он поднял поднос с едой, подошел к окну и выбросил.

Вот так. Пусть порадуются собаки.

Они хотя бы могли делать выбор.

А он был лишь пешкой для тех, кто мог управлять им.

Хватит.

Эрик хотел порвать эти цепи.

И он хотел увидеть их лица, когда он это сделает.

Дэвид общался мысленно с Миритом, пока они шли на север к Хирзу. Он узнал о разных видах драконов, о том, где они жили, сколько их во всем мире Эстари, а не только в королевстве Фолхоллоу. Он узнал обо всех царствах Фолхоллоу, начиная с Брэмара, земли на западе, которую Эйнар сжег. Раньше те земли процветали, а теперь были уничтожены, так и не ожили после сожжения.

В Берге правил смелый король. Там было много рек и доступ к морю Бриндл, и так получалось торговать со всеми царствами Фолхоллоу. Король собирал пошрины и раздавал их фермам и поселениям у рек, обеспечивал оборудование и судна для торговли. Но Эйнар захватил землю и убил всех, кто восстал против него, превратив их души в тенемортов. Торговля осталась только там, где он позволил, а фермы поросли сорняками. Дракон захватил трон и замок, словно это было построено для него.

Между Брэмаром и Бергом был Хирз. Королевство образовалось из Брэмара и Берга в конце Драконьей войны. Это было скопление силы Фолхоллоу, и там правили справедливые король и королева, которых все любили. Люди приходили и уезжали, когда хотели. Хирзианцы могли принимать свои решения, жить, процветая. Это место было очень близко к утопии. Пять королевств Эстари завидовали им, Эйнар следил за ними, это место привлекало его сильнее всего, ведь только Хирз не отрицал его величие. А еще там жил тот, кто убил его сына, так что Эйнар точно злился на них.

Дэвид обдумывал это, и ему становилось не по себе. Ему не только нужно было искать волшебный камень, который оказался на шее какого-то идиота, так еще и не впускать в голову волшебника и колдунью, избегая при этом дракона размером с Техас.

Ага. Все невероятно просто.

Едва слышная мелодия донеслась до ушей Дэвида. Он замер и поднял голову.

— Что это за звук? — прошептала Шарлотта, взяв его за руку. Он сжал ее пальцы.

— Лес Эластин, — сказал Трог. — Один из пленников Эйнара. Колокольчики заманивают вглубь. А внутри уже не сбежать. Там застревают, пока монстр не решит, что делать с пленниками.

— Шутите? — выпалила Шарлотта. Она кашлянула и сделала глоток из фляги.

Трог хмыкнул.

— А разве я улыбаюсь? — он шел дальше.

Шарлотта вытерла рот и посмотрела на Дэвида.

— Он не шутит.

Дэвид фыркнул.

— Я удивлен.

Тропа сужалась, лес становился гуще и темнее, заставляя их идти по одному, Трог шагал первым, а Мирит — последним. К вечеру тропа привела их на поляну, покрытую зеленой травой, купающуюся в свете солнца. Пахло кедром. Вдали шумел водопад. Пар доходил до их ног. После поляны тропа шла дальше среди упавших деревьев и кустов.

Трог бросил сумки.

— Отдохнем пару минут. Сделайте все, что вам нужно, пока я наберу воды. До Хирза уже не так и далеко.

— Тропа ужасна, — сказал Дэвид, отдав Трогу свою пустую флягу.

— Если пойти восточнее, будем слишком близко к Бергу и тенемортам. Здесь безопаснее, — Трог пошел за деревья.

Шарлотта опустила сумки у камня и провела пальцами по волосам.

— Ох, жаль, что водопад не рядом. Я бы прыгнула в пруд под ним и не выходила бы, пока не перестала вонять. Я никогда еще не чувствовала себя такой грязной.

Дэвид расхаживал, сжав кулаки, сердце колотилось сильнее, ток бегал между кольцом и татуировкой. Холод растекался по венам.

Мирит рядом с ним зарычал. Он опустил голову и растопырил перья и чешую, рыча и копая землю.

— Ого! — глаза Шарлотты расширились. — Что с ним? Зачем он так делает?

— Не знаю! Мирит, в чем дело?

Голос дракона раздался в его голове:

«Ищите укрытие. Скорее! Прячьтесь!».

— Почему? Что происходит?

Мирит развернулся, глаза пылали, как раскаленные угли, он бросился на Дэвида.

Шарлотта позвала Трога и побежала к Дэвиду.

— Уйди от него! — закричала она на Мирита.

Трог выбежал из-за деревьев.

— Что?

Огромная тень пролетела сверху. Ветер накрыл поляну, пригибая траву. Шарлотта подняла голову.

— О... боже.

Трог пробежал по поляне, фляги отлетели в траву. Он потащил Дэвида и Шарлотту за их рубашки и толкнул.

— Уходите! Оба!

Дэвид совладал с собой. Он схватил Шарлотту за руку, подхватил ее сумку и побежал. Он бросил ее за павшее дерево и пригнулся, сердце колотилось.

Мирит стоял посреди поляны, размахивая хвостом, его шея вспыхивала, как у ящерицы, что ходит по воде.

Трог с шипением выхватил меч из ножен, Дэвид скривился, словно ногти проехали по доске.

Огромные черные крылья вспороли воздух.

Дэвид схватился за лук и выхватил стрелу.

Тень снова пролетела мимо.

Вжух. Вжух.

— Да ты видел чешую? Твоя стрела никак не пронзит такую броню, — сказала Шарлотта, — если на стреле не будет бомбы.

Она была права. Чем он думал? Его стрела только разозлит врага. Дэвид опустил оружие, сцена перед ним была словно сном.

Мирит пригнулся к земле. Трог стоял с мечом в руках. Два воина. Мышцы. Оба готовы биться, защищать и, может, умирать.

Шарлотта посмотрела на небо, прикрывая глаза.

— Куда он делся?

Словно в ответ, чудище вернулось, огромное тело закрыло солнце. С широко

раскрытыми крыльями и выставленными когтями, он бросился вниз и впился в землю, опускаясь. Деревья затрещали под весом его крыльев. Из-под него отлетали куски земли.

Дэвид застыл. Шарлотта что-то говорила, но он не слышал. Он мог лишь видеть существо перед ним.

Он был черным? Лиловым? Его чешуя блестела и так, и так. Он был в десять этажей высотой, голова возвышалась над деревьями. На кончике его носа был зубец, на голове — рога, а на длинном хвосте — булава. Выступы обрамляли его янтарные глаза, похожие на змеиные, и он пах гнилыми яйцами и сточными водами. Он опустил шею и раскрыл пасть, показывая острые желтые зубы, что были больше Трога.

Дэвид попытался вдохнуть, но легкие не слушались. Его грудь сдавило, горло сжалось. Он пытался отвести взгляд, пытался моргнуть, но не мог. Шарлотта схватила его за руку. Он ощущал ее прикосновение, но не мог ответить. Он посмотрел на дракончика и рыцаря, которого считал до этого большим. Против Эйнара они были муравьями.

«Как мало веры, — сказал Мирит. — Может, я и мал, но у меня есть то, чего нет у него!».

«Что же?» — спросил Дэвид, едва формулируя мысли.

«Сердце!» — сказал Мирит и повернулся, бросился к Трогу, опустив голову, и сбил Трога с поляны в кусты недалеко от Дэвида.

Шарлотта закричала и полезла мимо Дэвида.

— Трог!

Дэвид вырвался из транса и схватил Шарлотту за ногу.

— Стой!

Она вырывалась.

— Я должна увидеть, в порядке ли он!

Порыв воздуха ударил по Дэвиду со стеной жара.

Огонь.

Поляна горела.

Дэвид выглянул из-за бревна, Мирит заревел. Кольцо льда растекалось по земле, накрывая поле.

Эйнар завизжал и прыгнул, холод коснулся его когтей. Он взмахнул хвостом и ударил по льду, обломки отлетели в воздух. Его тело загудело, дрожь перешла земле. Он повернул голову в сторону Дэвида и открыл пасть. Огонь загорался в его горле.

Дэвид пополз к Шарлотте и пробормотал единственные слова, пришедшие в голову.

— *Ибидем Эванесцере.*

Треск молнии заполнил воздух.

Эйнар завопил. Он развернулся с гневом во взгляде, дым поднимался от его правой задней лапы. Мирит ударил хвостом по земле и выгнул спину, как готовый к удару скорпион.

Глаза Эйнара расширились. Он открыл пасть, огонь мерцал меж его зубов.

Еще одна молния вылетела из хвоста Мирита и врезалась в челюсть Эйнара. Черный дракон вскинул голову и взревел, огонь полетел в небо.

Мирит прижал к телу перья и чешую, закружил так быстро, что его тело не было заметным. Он резко остановился, открыл пасть и выпустил огромное количество воды в воздух, чтобы потушить огонь. Он сделал так дважды, и огонь пропал. Эйнар топтался среди луж, вопя, ток бил его ноги. Мирит вскинул хвост и выпустил еще один заряд в воду у ног Эйнара.

Черный дракон взвыл, заряд вылетел в него из земли и отбросил. Земля задрожала.

Дэвид вскинул кулак в воздух.

— Да!

Эйнар стрельнул языком и перекатился на лапы. Он раскрыл крылья и взлетел. Он повис в воздухе, как воздушный змей, готовый разрушать.

Дэвид прервал чары невидимости и встал.

— Мирит? Ты в порядке?

«Назад!»

Дэвид поднял голову.

— Что он делает?

Черный дракон по спирали опускался, прижав крылья. Дэвид судорожно дышал.

У деревьев Эйнар развернул крылья и бросился к поляне.

Дэвид застыл. Он не мог кричать. Не мог ничего делать.

Зверь схватил Мирита и улетел в небо.

Дэвид ощутил страх и боль Мирит.

— Нет, — Дэвид покачал головой, гнев пронзал его. — Нет! Я не дам тебе убить его! — он схватил лук и выпустил стрелу.

Она отлетела от головы Эйнара, как перышко.

Эйнар бросил неподвижного Мирита на землю и повернулся к Дэвиду. Дым вылетал из его ноздрей.

Агония Мирита. Страх, что жизнь покинет его. Дэвид ощущал это. Он схватился за живот. Рухнул на колени.

Эйнар завопил, поднялся в небо и исчез.

— Нет, — закричал Дэвид. Он поднялся на ноги. Мириту было больно. Очень больно. — Мирит. Поговори со мной.

Трог схватил Дэвида и бросил в кусты.

— погоди, дурак.

— Он не двигается, Трог! Я его не слышу.

— замолчи и жди!

— Нет. Я нужен ему, — *Акселеро Силенциум!*

Дэвид рухнул рядом с Миритом и погладил его шею.

— Ну же. Поговори со мной. Прошу.

Трог подбежал к нему и оттащил Дэвида за воротник.

— Убирайся отсюда!

— Он не дышит. Он...

Трог схватил Дэвида и отбросил в кусты.

— Оба, убирайтесь отсюда. Вперед!

Дэвид посмотрел на Мирита, сердце разрывалось. Остаться или уйти. Времени не было. Выбор.

Эйнар поднялся над деревьями, задевая крыльями сухие листья и грязь.

Дэвид схватил Шарлотту за руку и побежал к лесной тропе. Когти зацепили верхние ветви, обломки и листья падали на них.

Влево. Вправо. Трог вел их среди обломков.

Эйнар летел вверху, кружил и бросился. Трог толкнул Дэвида и Шарлотту, откатился сам, и когти Эйнара схватили лишь воздух.

Трог встал, прижимая правую руку к левому боку, кровь текла между его пальцев.

— Уходите! — закричал Трог. Дерево преграждало их путь. — Прыгайте! Не медлите!

Глаза Шарлотты стали огромными.

— Трог! У вас кровь! — она направилась к нему.

— Нет, Шарлотта! — Трог шагнул к ней. — Он возвращается. Вам нужно уходить.

Дэвид! Уводи ее. Идите к долине Валнор, она за тем холмом. Он не может вас там тронуть.

По мосту Халдориан вы дойдете до Хирза. Увидите Гиллен, как только покинете лес.

Попросите Фарнсворса.

— Но вы ранены, — сказала Шарлотта. — Мы не можем бросить вас. Он вас убьет!

— Лучше меня, чем вас. Идите!

— Но...

— Черт, девочка, хватит спорить, слушайся!

Дэвид схватил ее за руку, глядя на Трога.

— Мы вернемся за вами, обещаю.

Они побежали.

Эйнар следовал за ними, укрывая их тенью.

Шарлотта вырывалась. Она била его по запястью и тянула руку.

— Пусти! Я нужна Трогу!

Она вырвала руку и побежала к Трогу.

— Шарлотта!

— Иди, Дэвид! Я должна остаться. Я целитель. Я не могу бросить его умирать.

Она побежала к долине.

Эйнар взревел, развернулся и полетел за ней.

— Нет. Нет, нет, нет, нет! — завопил Дэвид. Он смотрел то на дракона, то на Шарлотту.

Стрела за другой вылетали из его лука. Он махал руками.

— Эй! Ты! Сюда! Я тебе нужен. Я паладин. Так схвати меня!

— Дэвид, что ты делаешь? — закричал Трог. — Уходи! — он толкнул Шарлотту в сторону Дэвида.

Дэвид стрелял в чудище, но стрелы для того были дротиками, не вредили дракону.

Эйнар развернулся. Он полетел к Дэvidу.

— Да. Сюда! За мной!

Он побежал к долине Валнор, а потом бросился в лес. Ему нужно увести зверя от Шарлотты, дать Трогу время укрыть ее. Но он не мог бежать так в Хирз.

Он бежал изо всех сил, оставляя позади шансы на свободу, и, как он надеялся, Эйнар следовал за ним. Дэвид бежал по лесу, путаясь в ветвях и корнях. Ветки били его по лицу и рукам, оставляя красные следы. Лес корчился вокруг него, он путался. Бока болели, в горле першило, легкие едва справлялись. Эйнар над ним летел быстро, огромные крылья нарушали спокойствие воздуха, когти срывали листья с деревьев.

Дэвид побежал по широкому ручью, упал, поднялся на ноги, а они, хоть и слабые, несли его вперед. Легион созданий из дыма полился из крыльев Эйнара в лес. Дэвид поднял голову.

— Это еще что такое? — его сердце колотилось все быстрее.

Он бежал. Он слышал, что они догоняют его, шипят, минуя деревья. Когти Эйнара ломали верхушки деревьев. Треск дерева эхом разносился по лесу. Дэвид поднял голову, на него посыпались обломки веток.

— Ай, блин... — он сделал еще два шага и рухнул, зацепившись за корень. Он в ужасе смотрел, как к нему летят огромные куски дерева. С криком боли он вытащил ногу из сапога и убежал раньше, чем по нему попали обломки.

Дэвид ворвался в густую чащу и сжался, заставил себя стать тихим, как лес. Нога болела, голова гудела. Мухи опустились на его лицо и руки и пировали его кровью. Его мышцы болели, все открытые участки кожи чесались.

Дэвид выдохнул.

«Куда еще хуже?» — сквозь листья он видел, как на лиловом небе появляется луна. Он слышал крик совы. Увидел птичку, летящую из леса, Эйнар пролетел и опустился на поляну неподалеку. Множество теней вылетели из глубин леса и окружили хозяина.

Дэвид вызвал невидимость и не шевелился, пока Эйнар расправил крылья и сложил на спине. Он видел сквозь ветви рога, как у козла, торчащие изо лба дракона. Серебряная слюна капала из пасти зверя. Каждая капля дымилась и прожигала землю. Эйнар опустил голову и почесал шею о дерево, горячее дыхание вырывалось из ноздрей, сбивая листья. Низкий гул, как урчание кота, донесся из его брюха. Он повернул голову в сторону Дэвида, пока дракон не оказался в дюймах над укрытием Дэвида, и понюхал.

Дэвид задержал дыхание.

«Уходи, уходи».

Когти отбрасывали землю.

Дэвид закрыл глаза, тело дрожало так сильно, что земля точно содрогалась с ним.

Вся земля, закрывавшая Дэвида, отлетела. Огромные янтарные глаза смотрели на него, но в них не было отражения Дэвида.

Невидимость была потрясающей.

Но запах не скрывала.

Эйнар понюхал и фыркнул. Его ноздри раздувались. Пасть открылась.

Зубы. Много больших и острых зубов.

Дэвид закрыл глаза, мысленно крича «Акселеро Силенциум».

Челюсти сомкнулись там, где секунду назад лежал Дэвид.

Эйнар зарычал, отошел и заревел. Всюду появились тенеморты, их щелканье выводило Дэвида из себя. Он зажал руками уши, молясь, что шум вскоре прекратится.

Эйнар вскинул голову и выпустил длинную ноту. Тенеморты собрались под его крыльями двумя кучами, и зверь взлетел в ночное небо.

Дэвид откинул голову.

Расслабиться.

Вдох.

Выдох.

Тело зудело. Каждый дюйм чесался. Красные пятна покрывали руки, его нога в синяках опухла. Застонав, он встал и пошел, хромя, к поляне. Он утомленно рухнул на холодную траву и посмотрел на звезды.

Вдали закричала девушка.

Дэвид вскочил.

Эйнар закрыл собой луну, его когти были сжаты. Длинные каштановые волосы развевались на ветру. Цвет каштанов зимней ночью.

Шарлотта.

Дэвид бросал камни в чудище.

— Нет! Отпусти ее. Тебе нужен я. Я.

Он рухнул на колени, дракон улетал. Он всхлипывал. Его имя пронеслось по ночному небу длинной нотой, полной ужаса. Он согнулся, зажал уши руками и раскачивался. Текли слезы. Его сердце разрывалось.

«Шарлотта! Нет! Нет!»

Эйнар пропал.

Дэвид раскачивался.

— Почему? Почему она ушла? Почему Трог не защитил ее? Он должен был защитить ее. Я должен был защитить ее, — он ударил кулаками по земле. — Это все моя вина. Почему я прятался, как трус? — всхлипы сбивали слова. — Он должен был забрать меня. Я должен был сделать то, что и говорил. Умереть за нее.

Сзади раздались шаги, но ему было все равно. Пусть забирают его. Накажут. Проглотят. Шарлотта — его первая и единственная любовь, его лучшая подруга — пропала. Остальное не важно.

Ладони, тонкие, как листья, прижались к его спине и лбу. Тепло и спокойствие потекли по его венам. Он перекатился на спину и уставился в огромные круглые глаза высокого существа, узловатого, как росток, и тонкого, как игральная карта. Серьезно. Дэвид моргнул, голова болела. Это сон.

— Кто... что... — сказал Дэвид.

Тьма окружила его. Он не договорил.

* * *

Он проснулся на кровати в комнате, залитой лунным светом, заполненной странными предметами. Плетеные лозы свисали с балок. Речные камни и необычные камни, клыки и когти лежали в мисках на потертых полках. Он коснулся с любопытством сброшенной кожи рептилии, что висела лентами. Кресло-качалка с высокой спинкой стояло в углу, явно требовало ремонта. Дэвид посмеялся при виде черно-красных рисунков на стенах, поправил их. На подоконниках стояли склянки с костями и зубами зверей, опаловые шпильки и амулеты лежали на окнах и каменном столе.

Кто здесь живет?

Дэвид вздрогнул от стука в дверь. Он свесил ноги с края и сел, а тонкий незнакомец вошел с деревянной миской и чашкой из короткой ветки с сучками и листьями. Он поставил их на круглый стол вместе с горящей свечой, желтый воск стекал по ней слезами.

— Я принес питание. Я подумал, что это вашим внутренностям подойдет. Я подготовил вам теплую ванну. Она в конце коридора. Чистая одежда в сундуке у кровати. Когда закончите, спускайтесь вниз. Нам нужно многое обсудить, — незнакомец развернулся.

— Погодите, — сказал Дэвид. — Кто вы? Что вы?

Незнакомец улыбнулся и показал бумажно-тонкие зубы.

— Меня зовут Финнеган Агинагин, и я — сэстра, агент магов. Можете называть меня Финн.

— Что?

— Тише, — сказал Финн. — Ешьте, мойтесь, одевайтесь, а поговорим внизу.

Дэвид остался один, проглотил еду и поспешил по коридору с вещами в руках. Он опустил в тепло ванны и закрыл на миг глаза, тепло убирало боль из мышц, зуд кожи. Он начал засыпать, но в голове вспыхнула картинка Шарлотты в когтях Эйнара, и он выбрался из ванны и оделся. Почему он оставил ее? Почему? Он ударил по дверной раме и поспешил

по ступенькам, борясь с рукавами туники.

Он шел на звяканье сковородок на кухне. Он замер на пороге, раскрыл рот, а Финн пытался убрать огромное существо, похожее на горгулью, которое умудрилось залезть между потолком и полками. При виде Дэвида существо насторожило уши, поджало хвост и выпрыгнуло в окно.

— Вот так. Иди-иди, ленивец, — сказал Финн, закрыв окно. — Поймай себе еду.

Дэвид кашлянул. Финн поднял голову.

— Ах, вы пришли. Проходите. Садитесь, — он отодвинул стул от столика и протянул Дэвиду чашку. — Я сделал сок. Выпейте.

Дэвид сел и посмотрел на пузырящуюся сине-зеленую жидкость.

— Пейте. Это вас не убьет. Мне только этого не хватало. Опасайтесь ножек саламандры, они могут застревать между зубов.

Дэвид подавился, тошнота подступала к горлу.

Финн ударил его по спине и рассмеялся.

— Какой впечатлительный! Тут просто молотые мятные ягоды и ложка шипучки, чтобы успокоить ваш желудок. Уберите этот вид и пейте.

Дэвид поднял чашку к губам, замешкался и сделал глоток. Напиток был теплым и сладким. Он допил все.

Финн улыбнулся.

— Спасибо, что спасли меня, — Дэвид прижался спиной к стене. Я так себя чувствовал, что позволил бы Эйнару съесть меня, если бы он вернулся.

— Да, вид у вас был ужасным. Вы запутались и ошиблись. Пытались смело отвлечь большую рептилию, а потом обвинили себя в том, что не было вашей виной. Вина — странная штука, ее нужно прогонять, ведь он еще вернется за вами. Чтобы забрать и вас, если вы не будете осторожны. Ваши заклинания истощат вас, если не знать, как их применять. Они не для людей.

— Они не истощили меня. Я замешкался. Я забыл использовать их, и все рухнуло. Моя подруга была бы в порядке, если бы я включил голову и использовал заклинания, а не корчил из себя героя.

— Ах, вы из тех, кто любит корить себя, — Финн ударил по столу так, что он пошатнулся. — Такого я в доме не потерплю! — он порывлся в шкафчике, звеня ножами, вилками и другими приборами, падающими на пол.

Дэвид скривился.

— Что вы ищете?

— Узнаете, когда я найду, — Финн постучал пальцем по губам. — Хмм, куда я это положил? Ах, да. Идемте.

Дэвид пошел за Финном по узкому коридору в темную затхлую комнату, забитую кривыми столами и косыми шкафами с книгами. Маленькое животное с телом жирафа, полосками зебры и хвостом и цветом антилопы появилось из-за стопки бумаг и прошло по рейке, соединяющей два стола.

Дэвид моргнул и потер глаза.

«Это еще что?».

Финн порывлся в бумагах и книгах и сказал:

— Ах, вот, — он подозвал Дэвида. — Знаете, что это?

Дэвид посмотрел на то, что напоминало «Волшебный экран» без ручек. Он покачал

головой и сказал:

— Нет.

Финн освободил место на столе и положил предмет туда.

— Посмотрите в него. Если сосредоточитесь, появятся картинки. Так я нашел вас.

Дэвид растерянно посмотрел на Финна.

— Вы меня искали?

Финн кивнул.

— Зачем?

— А почему нет? — Финн ткнул пальцем в стол. — Смотрите.

Дэвид смотрел на прибор. Чернила двигались, пока он не увидел девушку на земле, вокруг нее были сломанные деревья.

— Шарлотта! — он посмотрел на Финна огромными глазами. — Где она? Вы можете отправить меня туда?

— Могу, но ничего хорошего не будет. Лес Эластин не покинуть.

Горло Дэвида пересохло. Мысли путались.

— Не верю. Всегда есть выход. Я должен попытаться.

— О, вы не можете. У вас есть задание.

Дэвид попытался скрыть удивление.

— Откуда вы знаете о задании?

— Я сэстра, агент магов.

Дэвид пожал плечами.

— И?

Финн закатил большие глаза.

— Думай, мальчик.

— Славандрия?

Финн сцепил руки, как в молитве.

— Ах, его голова работает.

— Она отправила вас ко мне?

— Она просила присматривать за вами. Я увидел, что вы в беде. Но зачем вы пошли в замок Берг вместо Гиллена?

Дэвид прищурился.

— Что? Я не шел в Берг. Это самоубийство.

Финн вскинул левую бровь.

— Да? А это как назвать? — он указал за окно.

Дэвид прижал нос к стеклу и посмотрел на темно-серые стены замка. Сердце ёкнуло. А потом еще раз.

«Не может того быть», — он повернулся к Финну, раскрыв рот.

— Не понимаю. Мы под его носом. Как это?

— Все возможно с каплей магии и стратегией. Теперь вы в тени короля драконов, и вам нужно понимать, что это существо не действует импульсивно. Каждое его движение просчитано. Вы должны понять его движения, стратегии перед атакой. Сегодня вы останетесь здесь. Обучитесь у меня. Завтра пойдете в Берг.

Эрик сидел рядом с Фарнсворсом, Кроном и Говраном на возвышении в Зале войны. Десятки рыцарей и офицеров из царств Трент, Дарсмут и Фаучер сидели за тремя низкими столами по периметру комнаты, чтобы гости могли видеть своих хозяев.

Фарнсворс встал.

— Благодарю всех, кто пришел в тяжелое время. Я не буду тратить ваше время пустыми разговорами. Все знают, зачем вас вызвали. Как видите, большая часть Гиллена стала развалинами, людей стало меньше после атаки Эйнара пять дней назад. Нам нужна ваша помощь, чтобы победить его. Еще никогда в прошлом...

— Простите, сэр Фарнсворс, — сказал светловолосый мужчина, — но я думал, что это закрытая встреча для тех, кто во главе армии, а не для оруженосцев, полирующих сапоги и выносящих ночные горшки хозяев.

Раздался смех.

Кожа Эрика пылала.

Фарнсворс склонился, прижав пальцы к столу.

— Сэр Бейнсворс, это наша встреча, а не ваша. Если бы мы захотели пригласить служанку, то сделали бы это. Если вам что-то не нравится, вас никто не держит. Какие-то проблемы?

Бейнсворс пристально смотрел на Эрика.

— Нет, — ухмыльнулся он. — Никаких проблем. Прошу, простите за вмешательство.

Кровь Эрика кипела, как горячий источник, под его кожей. Какая наглость! Он бы выколол мужчине глаза, если бы мог.

Фарнсворс продолжал:

— Еще никогда в прошлом на Гиллен так не нападали. Эйнар все спланировал, знал, когда мы будем уязвимее всего. Многие люди умерли в ту ночь. И еще больше умрет из-за него. И на этом разрушения не остановились. Все деревни севернее Авалина — теперь развалины. Наша защита слабая, мы уязвимы, и нападения еще будут. Как только Эйнар уничтожит нас, ему ничто не помешает прийти за вами.

Громкий шепот пробежал среди мужчин. Говран рывкнул, прося тишины. Фарнсворс продолжил:

— В прошлом мы сражались бок о бок, защищая свою свободу. Я прошу вас объединиться и помочь Хирзу. Иначе все мы погибнем, а оставшиеся будут в когтях тирана. Наши женщины и дети станут рабами, мы знаем, что за судьба ждет нас. Помогите нам не ради одного царства, а ради свободы Фолхоллоу!

Гул голосов заполнил Зал.

— Сэр Фарнсворс? — крикнул мужчина с дальнего стола. — Почему короля Гильдора нет на встрече?

Фарнсворс заерзал.

— Король и королева пропали. Мы подозреваем, что Эйнар удерживает их в плену, но подтверждений нет.

— Вот как. А сэр Трогсдилл? Где он?

— В чем дело, сэр...

— Джофф, — ответил рыцарь, встав. — Говорят, что сэр Трогсдилл пропал, считают, что он затевал что-то против ваших правителей, работал с Эйнармом, чтобы свергнуть Гильдора.

— Это ложь! — Говран вскочил на ноги, его стул упал. — Вы пришли в этот замок как союзники, но начали сыпать обвинениями! Это ужасно!

Джофф шагнул вперед и потянулся за рукоятью меча.

— Так скажите нам, где сэр Трогсдилл.

Фарсворс протянул руку к груди Говрана.

— Сэр Джофф, известно всем, что многие из вашего Фаучера использовали бы все, чтобы продвинуться к трону. В Хирзе не так. Сэра Трогсдилла могли схватить, пока он защищал короля. Если вы верите слухам, вы не союзник Хирза.

Рожок с дозорной вышки заглушил слова Джоффа. Три низкие ноты сообщили о госте. Двери зала открылись, и юный паж добежал до Фарнсворса.

— Путник, сэр, — сказал он. — Пришел пешком, ранен. Мне сказали передать вам, что вам стоит спуститься во двор прямо сейчас.

— Спасибо, — Фарсворс поманил к возвышению капитана Моранта и отдал приказы. Он повернулся к собравшимся и сказал. — Прошу простить и дождаться нашего возвращения.

Эрик ушел с тремя рыцарями под шум бормотаний. Они почти дошли до двора, когда услышали крик:

— Это сэр Трогсдилл, милорды! Он вернулся! И ему нужен лекарь!

Эрик сбежал по ступенькам, сердце колотилось.

— Чего вы ждете? Ведите лекаря! — накричал он на мужчину, сообщившего о прибытии Трога. — Скорее! — он поспешил к Трогу, рыцари — за ним.

Свежая кровь была на рубашке его наставника.

— Выглядишь помято, друг, — сказал Крон, помогая Трогу сесть на край фонтана.

Фарнсворс опустился на колени.

— Рад тебя видеть. Мы начинали опасаться худшего.

Трог скривился.

— Уложите его, — сказал Крон.

Трог застонал, пока его передвигали.

— Держись, друг. Помощь в пути, — сказал Фарнсворс.

Трог задвигал головой.

— Дэвид... ушел... Эйнар... забрал...

— О чем он? — спросил Говран? — Вам слышно слова?

Лекарь прибежал к ночной сорочке и с сумкой инструментов и лекарств.

— Разойдитесь, все вы! — он разорвал рубашку Трога.

— Дыхание дракона, — выдохнул Фарнсворс. — Это рана от клинка тенеморта.

— Да. Если ее не зашить, он истечет насмерть. Эрик, найди контейнер и немного воды.

Эрик побежал на кухни и вернулся несколько минут спустя, вода плескалась о край медного котелка.

— Не понимаю, как вы еще живы, — сказал лекарь, промывая рану. — У вас есть друзья на небесах.

Лекарь разложил инструменты на краю фонтана. Из другой сумки он вытащил хрустальные флаконы с припарками и жидкостью странного цвета. Он поднял голову

Трога. — Выпейте. Не вкусно, но боль притупит.

Трог скривился, проглотив желто-зеленую жидкость.

Эрик удерживал его голову, вложил в его рот кляп. Говран и Фарнсворс держали его руки, а Крон — ноги.

— Удерживайте его, — лекарь склонился к Трогу. — Готов, мой друг?

Трог кивнул.

— Делайте это.

Скальпель впился в кожу Трога. Его глаза расширились, тело напряглось. Он застонал.

Доктор напевал. Нож блестел в умелых руках.

Эрика почти стошнило во второй раз, когда доктор сделал два надреза на ране. Плоть Трога зашипела, когда содержимое флакона встретилось с его кожей и понеслось в глубины раны. Он впился в повязку, в глазах светилась боль.

Нанеся восемь стежков, лекарь нанес мазь и принялся бинтовать бок. Он вручил Эрику несколько флаконов с инструкциями.

— Ему нужно спать. Если он будет двигаться, рана откроется, — лекарь коснулся руки Трога. — Как ощущения?

— Будто на меня напал дракон, — Трог посмотрел на лекаря. — Долго мне оставаться в кровати?

Лекарь сложил вещи и вымыл руки в медном котелке.

— Не меньше недели. Поспите хоть ночь, а потом уже спасайте мир, — он похлопал руку Трога. — Доброй ночи, господа. Эрик, ты знаешь, где меня найти.

Рыцари помогли Трогу сесть.

— Ты слышал его, — сказал Говран. — Тебе нужно в кровать.

— Простите, господа, — подошел юный офицер. — Простите за вмешательство, но сэр Бейнсворс напоминает, что он и другие ждут вас в Зале.

— Бейнсворс! — закричал Трог. — Что это жалкое подобие рыцаря делает в Хирзе?

Фарнсворс повернулся к Трогу.

— Мы созвали собрание, чтобы попросить помощи. Бейнсворс — великий рыцарь Фаучера. Он здесь с генералом Валленом, как наши союзники.

Глаза Трога расширились.

— Вы впустили их в Гиллен?

— У нас слаба защита. Нам нужна помощь.

— И вы позвали Бейнсворса? Он не верен никому, кроме себя! Кого еще вы позвали?

Крон ответил:

— Лучших из Дорсмута, Трента и Фаучера.

— Трог, тебе стоит держать неприязнь к Бейнсворсу в стороне, — сказал Говран. — Фаучер один из верных союзников Хирза. Они тоже хотят одолеть Эйнара.

— Фаучером правит тот, у кого нет разума, — заявил Трог. — Он почти такой же безумный, как король Далвариана.

— Но если объединить силы, людей будет около десяти тысяч, этого хватит для боя с одним драконом.

— Не хватит, — прорычал Трог.

— Тогда, может, стоит послушать Славандрию и привести наследника трона, — сказал Говран.

Трог уставился на Говрана.

— Эрик, найди мне рубашку. Живо! Мне нужно посетить совет.

Эрик встретился с Трогом и остальными на первом этаже у Зала войны. Трог выхватил рубашку из рук Эрика, надел и ворвался в комнату. Воцарилась тишина, только топали сапоги по камням.

— Так, так. Сэр Трогсдилл, — раздался голос Бейнсворса. — Как мило с вашей стороны прийти к нам. Вы в порядке? Выглядите плохо.

Трог прорычал:

— Вы и не представляете.

Эрик подавил улыбку.

«Давай, Трог. Отдай его на съедение собакам».

— Вы явились в таком плохом виде, — продолжал Бейнсворс. — Вы знаете, как я не люблю ждать, особенно, вас.

— Словно мне есть дело до вашей ненависти, — сказал Трог с вызовом.

— А стоит. Вы первый в моем списке.

— Я польщен, хотя я о вас и не вспоминаю.

Губы Бейнсворса дрогнули.

— Следите за словами, сэр Трогсдилл. Кто знает, где я спрячусь.

— Прячьтесь. Ваша судьба ждет вас на острие моего меча. Клянусь.

Бейнсворс рассмеялся.

— Жду не дождусь.

Эрик оскалился, слыша зло в голосе мужчины. Если он только мог как-то вернуть этот яд в него.

Фарнсворс коснулся плеча Трога.

— Хватит ссор. Нам хватает проблем за этими стенами. Не нужно еще и внутри.

Бейнсворс и Трог сели на места.

— Мои извинения всем остальным, — сказал Фарнсворс. — Как я и говорил, Хирзу нужна ваша помощь. А теперь начнем обсуждать нашу общую цель.

Рыцарь из Дорсмута сказал:

— Сэр Фарнсворс, меня беспокоит две вещи. Во-первых, короля Гилдора уважают во всем Фолхоллоу, но он не наш король. Что Хирз предложит нам за услугу? И, насколько я понял, Хирз хочет, чтобы мы пошли в Берг и напали на Эйнара на его территории. Эйнар не обычный враг. И в Берге много темных существ, которых мы не сможем одолеть.

— Вы задали значимые вопросы, — сказал Фарнсворс. — Если вас тревожат деньги, можете не переживать. Хорошая сумма ждет каждого, кто поедет с нами. Насчет второго, да, мы подумываем пересечь Берг и сразиться с Эйнаром там. До нас дошли слухи, что он уже отправил большую часть своей армии по Фолхоллоу, так что замок Берга и земли вокруг стали уязвимее. Когда он нас заметит, на сбор армии уйдет много дней.

Бейнсворс встал.

— Я протестую. Я за хороший бой, но могу заверить, что показ силы никак не испугает зверя. Он посмеется над вами и убьет.

— Что вы предлагаете? — спросил Фарнсворс, сцепив руки на столе.

— Переговоры, конечно. Уверен, можно достичь соглашения, которое удовлетворит и Эйнар, и наши королевства.

— Значит, нам не нужно биться? — спросил Крон.

— Сначала нужно попробовать другие варианты. Осмотритесь. Замок нужен Эйнару.

Предложите ему сокровища. Уверен, он послушает.

— Эйнар хочет от Хирза только одно, и это не переговоры! — сказал Трог. — И когда бы враг вел с нами разговоры? Мне напомнить, что Эйнар этого никогда не делал? И не делает.

— Может, вы не предлагали ему нужную вещь, — сказал Бейнсворс с ядом. — Может, стоит отдать ему короля, ведь он должен отдать жизнь за королевство?

Крики зазвучали в комнату. Трог ударил кулаком по столу.

— Черт, Бейнсворс! Тебе пора продавать душу дьяволу, чтобы прожить еще хоть день! Что ты знаешь о чести, о защите родины или семьи? Эйнар принес войну! Он забрал короля и королеву. Невинные погибли, а ты сидишь в этом зале и говоришь, что нужно вести переговоры? Эйнар посмеется над нами, и ты хочешь говорить с ним? Как ты смеешь сидеть за столом в Хирзе и говорить об этом! Мы не будем так делать. Никогда!

— Тогда вам стоит умереть, сэр Трогсдилл, ведь вы не победите, если пойдете в Берг. Если вам важно что-то — семьи, друзья — тогда подумайте о переговорах.

— Бейнсворс, — холодно ответил Трог, — наш замок и земли в руинах, будущее неизвестно. Наши люди умирают каждый день. Делайте, что хотите, но мой выбор ясен. Поговорим в загробном мире, ведь в этой жизни я выбираю почетно драться!

— Тогда ты дурак.

— Пускай. Но меня не будут помнить, как труса! — они сверлили друг друга взглядами. Трог прервал спор. Он махнул солдатам у двери. — Бейнсворс, уйди из этой комнаты, этого замка и из Хирза и забери с собой своих рыцарей и генерала Валлена, — раздалось еще больше криков. — Тишина, — прокричал он и посмотрел на Бейнсворса. — Вы и ваш род здесь не нужны. Эрик, проводи эти отходы с глаз долой, убедись, что они уйдут. Двадцать солдат отправьте с ними охранять границу с Трентом. Бейнсворс, если вернешься, я тебя убью.

— Можно и не угрожать, Трогсдилл, — фыркнул Бейнсворс. — Мы с радостью оставим вас погибать.

Эрик повел их из зала. За ним из Зала донесся хор «да».

— Дураки, — пробормотал Бейнсворс.

Эрик прикусил язык, помня то, что произошло. Ему нужно рассказать Трогу все: о Бейнсворсе, Совете, угрозе Сейекрада. Но это может подождать до утра. Сейчас важно, что Хирз погрузился в войну.

Сестиан был бы в восторге.

* * *

Эрик проснулся на полу у алтаря в соборе. Он не впервые просыпался здесь, но это был первый раз без Сестиана и его храма. Это было любимое место Сеса, куда он приходил, когда не мог спать, когда его терзали вопросы, на которые никто не мог ответить, как: Откуда все появилось? Что будет после смерти? Прошлой ночью у Эрика были свои вопросы, касающиеся войны, смертности, причины его жизни и смерти Сестиана. Он проснулся с затекшим телом, покалывала рука, на которой он спал, и у него было еще больше вопросов, чем раньше.

Справа открылась боковая дверь. Луч света упал на потолок и пропал, когда дверь закрылась. Эрик вздрогнул. Паника затуманила разум. Он считал на пальцах. Дыхание дракона! День поклонения. Священник и хор скоро придут. Ему нужно уйти. Одеться. Он пополз на животе, стараясь не шуметь. И застыл, услышав голос Фарнсворса.

— Прости, что так рано вытащил из постели, Трог, но мне нужно было поговорить с тобой лично.

Эрик спрятался за столом, укрытым синим бархатом и уставленным подсвечниками, золотыми мисками и блюдами.

— Звучит серьезно, — сказал Трог, его голос был тяжелым.

— Так и есть.

Эрик отодвинул ткань. Трог сидел на скамейке, уперев локти в колени, ладони были сцеплены. Фарнсворс расхаживал перед ним, скрестив руки на груди. Его взгляд был тревожным, лицо осунулось.

Фарнсворс провел руками по лицу и закрыл глаза, а потом сел рядом с Трогом. Он сцепил руки между коленей.

— Нам нужно обсудить Эрика, Трог.

Трог взглянул на друга, шурясь.

— Что именно обсудить?

Фарнсворс закрыл глаза.

— Сестиана. Сейекрада. Секреты.

«Секреты?» — Эрик смотрел на сильное лицо Фарнсворса, которое вдруг показалось потрепанным.

— А что не так с Сестианом? — тревога в голосе Трога отражалась в глазах.

Фарнсворс опустил плечи и склонился.

— Он мертв, Трог, — его голос дрожал. — Еще один результат атаки Эйнара. Эрик был с ним, когда он умер, — его голос стал ровнее. — Понятное дело, Эрик опустошен. Злится. И, конечно, видит меня как глыбу льда без чувств.

— Он молод. Он впервые столкнулся со смертью. Мы научились скрывать эмоции, мы горюем, когда одни. Его горе открыто. Его чувства расшатаны.

— Да, и я боюсь, что, если он не сможет управлять ими, он доведет себя до беды из-за шума, что создает.

— Вы ссорились?

— Он пытается рисковать собой, Трог. Он даже побывал в Авалине один, чтобы найти паладина, которого призвала Славандрия. Его чуть не убили там.

Трог поднял голову. В его глазах была тревога.

— Откуда он знает о паладине?

Фарнсворс нахмурился.

— Не знаю. Я не добился от него ответа, но они с Сестианом как-то узнали.

Эрик пытался прочесть лицо Трога, но он, как всегда, скрывал все. Трог отклонился и скрестил ноги.

— Наверное, он хотел показать нам, на что способен, Фарнсворс. Мы ведь так его опекаем.

Эрик кивнул.

«Именно так».

— Ты защищаешь его?

Трог покачал головой.

— Нет, просто пытаюсь объяснить его шум. Ему семнадцать. Он хочет играть важную роль, как-то помогать, хотя, думаю, он будет разочарован, если увидит паладина.

— Почему?

— Потому что я пробыл с ним пару дней.

Сердце Эрика чуть не выпрыгнуло из груди.

— Ты был с ним? — сказал Фарнсворс. — Где он?

— Не знаю, — Трог встал и прошелся. — Мы разделились. Я должен был привести его сюда, но, как видишь, не все получилось.

Фарнсворс потер лоб.

— погоди. Я не понял. Как вы встретились?

— Когда Эйнар напал, мы с Эриком повели Гильдора и Мистерию к проходу в Хаммершир, но, как только я открыл дверь, Эйнар выпустил тенемортов. Трое напали на нас. Эрик почему-то побежал во двор. Один тенеморт полетел за ним, — Трог опустил взгляд. — У меня не было выбора. Я должен был защитить его, и пока делал это, тенеморты схватили Гильдора и Мистерию. Я схватил Гильдора за ногу, когда тенеморт начал поднимать его к крыльям дракона. Я был уверен, что Эйнар схватит и меня, но, когда тенеморт ударил меня клинком по животу, я упал. А потом проснулся в Халисдоне, — Трог сделал несколько шагов и глубоко вдохнул. — Следующим утром Славандрия отвела меня в поместье Эльториан в Тулипакаре. Она сказала, что для меня есть работа. Там я встретил юного паладина, шестнадцатилетнего сопляка по имени Дэвид и его напористую спутницу Шарлотту.

Эрик сглотнул.

«Паладин путешествует с девушкой? Почему?».

— Славандрия сказала взять их под свою опеку и дала простое задание привести их сюда. Но я был ранен в схватке с Эйнаром. Дэвид побежал в лес, а зверь забрал девушку, — он повернулся к Фарнсворсу и стоял неподвижно, как статуя. — Я подвел их, как и Гильдора с Мистерией. Так я подвел и Гвиндолин.

Эрик вздрогнул. Гвиндолин. Ее письмо было в шкатулке Трога.

Голос Трога оборвался. Он потер шею.

Фарнсворс положил ладонь на плечо Трога.

— Нельзя винить себя в случившемся. Ни тогда. Ни сейчас.

Трог развернулся.

— Я поклялся защитить их, Фарнсворс. Я подвел их. Это судьба.

— Нет. Ты подводишь только себя, и я не пытаюсь тебя жалеть. Ты старался. Так поступил бы каждый.

— Значит, я плохо старался!

Фарнсворс поджал губы в линию.

— Я не буду повторять. Есть проблемы важнее. Их нельзя уже игнорировать.

— Какие?

Фарнсворс упер руку в бок, другой обхватил подбородок, словно глубоко задумался.

— Трог, Совет пытается выставить тебя виноватым в исчезновении Их величеств. Сейкрад сам доставил послание, заявив, что у Совета есть надежные источники, которые подтверждают твой союз с Эйнаром. Мы знаем, что это заговор, и касается он многих. Господин Камден, Сейкрад и даже Бейнсворс в нем участвуют.

— Что? — Трог напрягся.

— Они хотят дискредитировать тебя. Обвинить. Убрать с пути, чтобы они могли захватить Хирз. Поверь, у меня было много времени обдумать это, и в этом есть смысл. Иначе, зачем Сейкрад все эти годы работал с Гильдором?

Эрик раскрыл рот. Голова кружилась. Сердце колотилось.

«Работал? Гильдор что-то замышлял с Сейекрадом?» — мысль казалась ужасной. Неубедительной.

Трог стоял, прикусив губу, глаза его потемнели от злости. Грудь вздымалась и опадала.

Фарнсворс повернулся к Трогу, оказавшись спиной к Эрику.

— Я тысячу раз обдумывал это. Сейекрад обещал защищать Хирз от Эйнара, пока Гилдор не дает встретиться наследникам и паладину.

— Не надо говорить то, о чем я думаю, — попросил Трог.

— Трог, мы оба знаем, Гилдор не нарушал договор. И не нарушил бы, но Сейекрад хочет власти. Он хочет трон. Всегда хотел. Если мои подозрения верны, он стоит за атаками на Фолхоллоу. И это он заставил Джареда призвать паладина. Подумай сам.

— Не хочу.

Эрик поежился от ненависти в голосе Трога. Его крик на Бейнсворса был несравним с монстром, что сейчас скрывался за этими зелеными глазами. Он никогда еще не видел Трога в таком состоянии. Он дрожал от страха, который пробрался в него.

— Подумай, Трог. Ты не видишь? Это была проверка. Если бы Славандрия призвала паладина, а Эйнар остался в ловушке, то его план провалился бы. Нет паладина. Нет наследника. Но план не провалился, Трог. Эйнар сбежал. Чары разрушены. Сейекрад знает, что паладин и наследник есть в Фолхоллоу, и он не остановится, пока не раскроет, кто они, — он замолчал на миг и сказал. — Это лишь вопрос времени.

Трог покачал головой.

— Нет. Не буду.

— Трог, ты должен. Секрет убивает тебя, плохо от этого и Крону, Говрану и мне. Ты должен рассказать Эрику правду.

Сердце Эрика колотилось так громко, что он думал, что оно выпрыгнуло из груди и билось об пол. Он прижал ладонь к груди.

Трог развернулся.

— Нет! Я лучше умру, чем раскрою правду!

— Он должен знать. Тем более, сейчас. Ты не можешь защищать его вечно.

Трог отпрянул.

— Нет! — завопил он. — Я поклялся защищать его, Фарнсворс! Я не брошу его в яму на съедение волкам!

— Ради бога, Трог! Подумай о моих словах. Твоя гордость подвергает его большей опасности, чем правда. Ты должен сказать Эрику! Ты должен сказать ему, что ты — брат Гилдора, а он — единственный наследник трона. Что более важно, ты должен сказать ему, что он твой сын!

Стол, за которым прятался Эрик, перевернулся. Все, что было на нем, со звоном рассыпалось по полу. Он смотрел на Фарнсворса и Трога с раскрытым ртом, сердце билось быстрее, чем заяц убегал от лисы.

Все застыли. Даже воздух не двигался. Казалось, открылась черная дыра и поглощала Эрика.

Трог смотрел на него с раскрытым ртом, лицо утратило цвет.

— Эрик.

— Вы... мой... отец? — Эрик вскочил на ноги.

— Эрик, прошу, — Трог вскинул руки.

— Вы вралли мне? — он не хотел, но дрожал от гнева. — После всех разговоров о честности, прямоте и правдивости вы соврали мне?

— Эрик, прошу. Уйдем туда, где можно обсудить это лично.

— Что? — Эрик сжал кулаки, пытаясь унять дрожь тела. — Мы в церкви! Признание в грехах перед богом — не достаточно лично? — он прошел мимо Трога и бросился прочь.

Трог схватил его за руку.

— Эрик, послушай. Я рыцарь, отец, брат короля. Не буду больше отрицать. Я не могу даже начать объяснять тебе, как невозможно это кажется объединить. Мои выборы не были простыми. Я должен защищать королевство, брата и тебя. Меня заставили принять решение, которое я бы никогда не принял. И когда-то тебе придется поступить так же.

Эрик вырвал руку.

— Если вранье тем, кого любишь, требуется для положения рыцаря, короля или отца, то я этого не хочу!

— Эрик...

— Оставьте меня в покое, лжец!

— Эрик, я требую выслушать меня!

— Идите вы к черту!

Эрик вырвался из собора и побежал к конюшням, слезы лились по его лицу.

«Как он мог врать мне! Как? После стольких лет! А как же тогда отец, вырастивший меня? Что происходит? Он все еще мой отец?» — голова болела. Ему нужно было уйти. Подальше.

Он забрался на голую спину лошади и покинул земли замка через Халдорианский мост к полю Валнор и Северному лесу, гнев и боль усиливались с каждой минутой. Он пытался обдумать все, что услышал, но боль была слишком глубокой. Они все знали. Гильдор, Фанрsvорс, Говран и Крон. Они все это знали.

Он слушал, как пульс колотится в голове, как барабан. Трог был его отцом и братом Гильдора, от этого они становились королевского рода. Принцами. Будущими королями. Сколько бы он ни повторял это, голова не хотела мириться. Не верила. Это было нелогично, будто все сказанное было ложью. Решения не было, будто правды не могло быть, будто он мог слышать только ложь.

Голова болела. Сердце разбивалось.

Вдали по лесу прокатился шипящий звук. Паника охватила Эрика. Он знал этот звук.

Тенеморты.

Лошадь заскулила и встала на дыбы.

Эрик слетел со спины. Его тело ударилось о землю, голова врезалась в камень.

Шшш. Шшш.

Звук окружал его, будто летели змеи.

Эрик пытался увидеть силуэты, но его зрение затмевали белые точки. Он пытался дышать, но легкие не слушались. Шипение становилось громче в его голове. Он отпрянул, судорожно дыша, молясь, чтобы воздух прогнал туман из головы.

Его схватили легкие, но прочные отростки, острые края задели ребра.

Боль, какую он еще не испытывал, пронзила его. Раскаленный нож резал изнутри.

Слезы высохли.

Постучала смерть.

Устав бороться, он открыл дверь.

И впустил ее.

* * *

Эрик не шевелился, обнаженная грудь была горячей и мокрой от пота, хоть воздух и был холодным. Он заставил себя открыть глаза и оказался на маленькой, но удобной кровати в углу домика из одной комнаты. Солнце проникало в два окна. Медные котелки висели над очагом, где над огнем готовилась еда. В комнате стояли прямоугольный стол и два стула, серебряные ножны с опасным содержимым лежали на столе. У кровати стоял стул с высокой спинкой. Открытая книга лежала перевернутой у масляной лампы на столе рядом с ним. В нескольких футах была открыта дверь.

Эрик попытался сесть. Ребра болели.

Он упал на пол, руки не помешали ему. Приближались шаги. Крупные мозолистые ладони подняли его на мягкую постель. Эрик глубоко вдохнул и посмотрел во встревоженные зеленые глаза, в которых таилась невероятная боль.

— В-вы? — нижняя губа Эрика задрожала. — Где я? — он провел ногтями по груди, сердце замерло. — Нет! Он пропал!

— Успокойся, сын, — Трог сел на стул. Он выжал мокрую ткань и положил на лоб Эрика.

— Нет, вы не понимаете! Я потерял кулон Сестиана! Я должен его найти!

— Ты про это? — Трог взял кулон с драконьим глазом с тумбочки и поднял, чтобы тот раскачивался на цепочке.

— Да! — Эрик потянулся за ним.

Трог отклонился.

— Сначала расскажи, откуда он у тебя, — он скрестил руки на груди.

— Он был в ящике с вещами Сестиана, и он мне нужен.

Трог покачал головой.

— Боюсь, я не могу его отдать, Эрик. Кулон нужен Славандрии, это...

— Знаю. Волшебный камень. Глаз Кеджа. Она говорила о нем, когда мы в последний раз видели ее.

— Почему ты не отдал ей кулон, если знал, что она его ищет?

— Она не просила.

Трог уставился на Эрика пронзительными зелеными глазами.

— Это очень эгоистично, Эрик, особенно, когда знаешь, что камень может изменить исход этой войны.

Эрик смотрел на него. Ему надоело чувствовать себя униженным из-за того, кто врал ему всю жизнь.

— Не рассказывайте мне об эгоизме, отец, — слово было полно яда. — Сестиан оставил его мне. И мне решать, что с ним делать, так что верните и сделайте то, что еще никогда не делали. Поверьте мне.

Трог долго смотрел на него, глядя большим пальцем камень. Через несколько минут он бросил кулон Эрику.

— Отдашь Фарнсворсу, когда мы вернемся в Гиллен, ясно?

Эрик поймал кулон и надел на шею.

— Ага. Конечно.

Трог встал и подошел к камину.

— Как ты? — он разложил еду в миски.

— Неплохо, только ребра горят.

— Тебя задел клинок тенеморта. Крови не было, но неудобства доставило, — Трог вернулся на стул, сел и отдал Эрику одну из мисок. — Я использовал те же мази, что и Шарлотта на моей ране. Сообщи, если полегчает.

Эрик вздрогнул. Снова это имя. Шарлотта. Необычное. Манящее. Он заерзал на кровати.

— Кто эта Шарлотта? — он старался звучать беспечно. — Целитель?

Трог кивнул.

— Да. Ее назначила сама Славандрия. А что?

Эрик пожал плечами.

— Было любопытно, почему паладин привел в бой девушку, но если она целитель, то все понятно.

— Это еще не все, — сказал Трог, пробуя еду. Он махнул на Эрика вилкой. — Ешь. Тебе нужны силы.

Эрик пытался, но было слишком много вопросов, гнева, радости и смутения внутри него, и он не мог думать о еде. Он отставил миску, съев всего пару кусочков.

— Простите, что сорвался, — сказал он. — Я... разозлился, что вы соврали. Почему? Почему вы не сказали?

— Я много раз хотел, сын, но не мог. Риск был слишком велик. Если бы кто-нибудь узнал правду, твоя жизнь была бы в опасности.

— Из-за сделки короля Гильдора с Сейекрадом?

Трог кивнул.

— Да.

— Но зачем король так сделал? Он не доверял Сейекраду.

— Долго рассказывать, — Трог отклонился и провел руками по волосам.

— Значит, вам нужно где-то быть?

— Не говори со мной таким тоном, Эрик.

— Так не называйте меня сыном, если не хотите так ко мне относиться, — Эрик скрестил руки и смотрел на отца.

— Хорошо, — Трог вздохнул. — Это было семнадцать лет назад. Ты был крохой, не больше шести месяцев, когда до нас дошли слухи, что Эйнар набирает армию, чтобы напасть на Хирз. Гильдор отправил несколько легионов искать доказательства. Я взял с собой пятерых и пошел на восток. Несколько недель мы были в пути и столкнулись с драконом в Северном лесу, существо было копией Эйнара. Оно быстро убило всех пятерых рыцарей. Но в конце дракон лежал мертвым. Я чудом выжил, хоть и был ранен.

— Шея и спина, — сказал Эрик.

Трог кивнул.

— Когда я набрался сил, я продолжил поиски и столкнулся с небольшим полком из Дорсмута и Трента. Три месяца спустя мы нашли два поста мятежников Далвариана. Я вернулся домой, чтобы доложить об этом. И тогда я узнал, что твою мать убили.

— Убили? — слово льдом пронзило горло. — Кто?

— Никто не знает, но мы думаем, что Эйнар послал кого-то сделать то, что он не мог. Королева Мистерия нашла ее в фонтане. Ее сердце было пронзено.

Эрик сглотнул, притворяясь, что не чувствует боли в груди за женщину, которую не знал, но должен был. Он смотрел на колени. Бедный Трог. Он ходил по ночам к фонтану не из сентиментальных побуждений. Он выказывал уважение жене и матери своего ребенка.

Сердце Эрика сжалось, было невыносимо смотреть на лицо Трога. Он знал его хорошо и понимал, что он винит себя в ее смерти. Все эти годы он хранил в себе эту вину. Вину, что не был там, чтобы защитить любимую. Что разозлил дракона так, что тот начал мстить за смерть своего сына.

Сморгнув обжигающие слезы, что грозили пролиться, Эрик спросил:

— Какой была моя мама?

Трог смотрел в точку за своим сыном.

— Она отличалась от всех женщин. Красивая. Энергичная, — он посмотрел на Эрика и слабо улыбнулся, словно ему было приятно вспоминать. — Зеркальное отображение своей сестры Мистерии.

Сердце Эрика чуть не выпало из груди.

— Что? Они были близняшками? — он сел прямее на кровати.

Трог кивнул.

— Похожими как две капли воды.

— Дыхание дракона! Конечно, вы смотрите на королеву, как... — Эрик замолчал.

— Все хорошо, Эрик, — Трог встал и посмотрел в окно. — Порой сложно видеть ее и не видеть Гвиндолин. И когда я злюсь на Гильдора, я порой называю ее именем ее сестры. Она понимает. Они оба понимают.

Тишина заполнила комнату, только потрескивал огонь. Свет солнца угасал, ветер проникал в открытую дверь, принося запах дождя. Трог закрыл дверь и налил себе вина.

— До моего возвращения в Хирз Гильдор получил весть, что несколько сотен воинов Эйнара идут по Бергу к Хирзу. Он послал гонца в Халисдоун, чтобы попросить о помощи Славандрию, но ее не было. Чтобы спасти королевство, Гильдор встретился с Сейекрадом. Маг предложил сделку. Он мог защитить Гиллен от атаки Эйнара и его тенемортов. В обмен, Гильдор должен был сделать так, чтобы в Фолхоллоу не было наследников престола, чтобы после его смерти власть перешла к Сейекраду. Если условия нарушатся, не будет и защиты.

— Не понимаю. Вы — брат короля. Вы наследник. Я наследник, — он произнес слова, но они не казались реальными.

Трог склонился над столом.

— Да и нет. Гильдору было меньше двух лет, когда я родился. Наша мать умерла, рожая меня, и наш отец заболел от горя, но успел провозгласить, что и я умер. Меня отдали в семью Говрана. Пятнадцать лет отец был в коматозном состоянии, не отличал одного человека от другого.

— Кто заботился о короле Гильдоре?

— Лучший друг отца — сэр Фалвин, отец Фарнсворса. Фарнсворс был одного возраста с Гильдором, так что логично, что семью Фалвина переместили в замок опекать Гильдора. Конечно, мы с братом знали правду. Сэр Фалвин обеспечил это, но по документам я был мертв. Но на моей церемонии награждения через два года после того, как Гильдор стал королем, мы открыли правду Говрану и Крону. Я не знал до недавнего времени, что Славандрия и Джаред записали наши *святые* рождения, — он закатил глаза при слове, — и записи хранятся в склепе в Авалине. Если нужно, я без вопросов приму трон.

— Погодите. Так Сейекрад знает, кто вы?

— Нет, — Трог сделал глоток вина и подошел к камину. — Бумаги заперты в вещах Джареда, защищены так, что мне и не представить.

— Но вы брат короля. Как мог Гильдор обещать, что наследников не будет, если вы уже

были?

Трог повернулся к Эрику.

— Когда ты родился, у короля и королевы не было детей. Решив, что у них своих детей и не будет, Гильдор признал тебя наследником. Церемония была закрытой, свидетелями выступали Джаред и его две дочери.

Эрик потрясенно раскрыл рот.

— Погодите. Джаред определил мой титул? Зачем ему это?

— Их священная Книга предсказаний требует, чтобы у Хирза всегда был наследник престола. Я был официальным наследником, но не хотел этого, а ты был моим сыном, третьим в роду, и тебя выбрали, а меня убрали, и Джаред был рад.

— Но тогда наследник в королевстве остался, — Эрик растерянно отвел взгляд. — Я.

— Да, но тебя назначил маг, так что твоя сущность хранится в секрете до дня, когда ее нужно будет раскрыть. Твое присутствие, правда, можно отследить магией. Искривленной магией, как ее назвала Славандрия.

— Искривленной?

— Хитрость, Эрик. Видишь ли, по словам Гильдора, было предостережение. В священной книге магов отмечалось, что Джаред может призвать паладина во время войны. И тогда тот объединит силы с наследником Хирза, чтобы вернуть равновесие миру. Но он не мог попасть в Фолхоллоу, пока нет наследника, и Сейекрад постарался сам, чтобы этого не было. Но Сейекраду надоело ждать, пока Гильдор умрет. Он устроил достаточно хаоса, чтобы заставить Славандрию призвать паладина и ждать того, что случится.

— Погодите, — Эрик скривился, склонившись, с открытым ртом. Он начинал понимать. — И когда паладин прибыл, появился след. Сейекрад видел его, но не знал, чей он? — он рассмеялся. — Как это его бесит, наверное! — Эрик глубоко вдохнул, давая голову возможность все обдумать. Через пару мгновений он рассмеялся. — Похоже, маги все же серьезно вмешались в жизни людей, да?

Трог нахмурился.

— Они вмешиваются сильнее, чем признают.

Тишина окутала дом. Эрик взял миску и доел ужин, думая о своей жизни. Оставался кусочек, который не вязался.

— Сэр, — он вздрогнул. Хоть он и пытался, но не мог назвать Трога отцом. — Почему вы не растили меня как своего?

Трог почесал нос, склонился, уперев локти в колени, сцепив руки.

— В ночь перед тем, как я вернулся с боя с Малдортон, кто-то из лагеря Эйнара убил твою мать и вырезал на ее руке послание, — он опустил голову, стиснув зубы, сцепив ладони так сильно, что костяшки побелели.

Эрик сглотнул.

— И ч-что там было?

Трог скривил губы.

— Ты убил моего сына. Твой будет следующим, — Трог встал, скрипнув стулом по полу, и отошел. — Конечно, Гильдор постарался уберечь тебя. Он отдал тебя под опеку кузнецу. Когда я узнал, что случилось, я хотел забрать тебя и унести. Но я был рыцарем. Я не мог убежать. Даже если бы я убежал, Эйнар нашел бы нас и убил тебя, — Трог отодвинул от стены прямоугольный стол, уперся ногой в стул. Он достал из ножен свой меч и рассмотрел, провел кончиками пальцев по лезвию. — Отпускать тебя было сложнее всего. Я привык

сидеть у фонтана и смотреть, как ты играешь с другими мальчиками. Ты раньше всех научился владеть палкой. Когда тебе исполнилось пять, я взял тебя своим слугой. Остальное ты знаешь.

Эрик улыбнулся, моменты из детства кружились в голове. Годы с Трогом были не так и плохи. Его никогда не били. Трог редко кричал на него. Конечно, взгляды, которые он порой получал, были хуже любой порки. А теперь он понимал, почему Трог был таким требовательным к нему. Он хотел и ожидал большего от своего сына. Если бы только Эрик узнал раньше.

Прозвучал поблизости гром. Ветер свистел меж деревьев, но это было несравнимо с шагами, приближающимися к домику.

Трог прижал палец к губам и подошел к двери, огонь блестел на его мече.

— Не выходи, — сказал он, отодвинул засов и вышел в ночь.

Эрик отбросил одеяла, свесил ноги с кровати. Его ребра пылали. Опираясь на стул, он глубоко вдохнул и встал. Оглядевшись, он увидел свой меч на полке над кроватью. Он схватил рукоять, подавил стон и пошел к открытой двери.

Движений не было. Как и звуков. Он выглянул. Трога не было. Он огляделся и вышел на узкое крыльцо, холодный ночной воздух вызвал мурашки на коже. Слева зашуршали кусты. Его сердце ускорилося. Грубая рука зажала его рот.

— Я же говорил не выходить! — прошептал ему на ухо Трог. — Внутрь! Живо!

Темные фигуры вышли из теней деревьев. Люди. Их одежда была черной, как и маски, скрывавшие лица.

Эрик вырвался. Его лицо пылало, рука крепко сжимала рукоять меча. Он ощутил позади присутствие. Он дождался, задержал дыхание, развернулся и ударил нарушителя по груди.

Враг отлетел и упал на землю. За Эриком зазвенели мечи. Он оглянулся, Трог опустил меч, расколов череп мужчины до его глаз.

Красные капли отлетели на руки и лицо Эрика. Его тошнило. Он отшатнулся, прижался к перилам, и его вывернуло. Сзади раздалось еще больше шагов. Краем глаза он уловил блеск металла. Паника сжала его желудок.

«Кто все эти люди?» — он пригнулся, меч разрезал воздух над ним. Сердце колотилось, он повернул вправо и задел шею враг. Кровь полилась на его лицо. Он закашлялся, упал на четвереньки, его стошнило.

Кишели тени. Неподалеку от крыльца он слышал звуки боя, шаги приглушала грязь и трава. Он слышал стоны боли, звон мечей. Эрик поднял голову, Трог развернулся и ударил мужчину локтем в лицо. Эрик скривился от громкого треска.

Нога врезалась в бок Эрика, он закричал, хватаясь за ребра. Еще удар прилетел в его подбородок, он отлетел. Закашлялся. Кровь стекала струйкой изо рта.

— Внутрь его, — сказал голос, — и это подобие рыцаря тоже.

Эрика подняли на ноги и втолкнули в дом. Он прижался к стене, уткнулся лбом в холодный камень, пытаясь притвориться, что он не чувствует боли в груди. Трог ворвался в комнату секунды спустя, его волосы растрепались, на лице была кровь, текущая из разбитого носа и царапины на лбу. Он бросился на мужчин на пути и встал перед Эриком, вскинув оружие.

— Отойти от мальчика! — приказал один из мужчин. — Опустить оружие! Живо!

Снаружи по крыльцу простучали шаги. Эрик поднял голову и увидел, как порог пересекает мужчина со светлыми волосами и в красно-черной коже. Его пропустили.

— Бейнсворс, — прорычал Трог. — Стоило понять.

Рыцарь улыбнулся.

— Мне всегда нравится видеть это потрясение на твоём лице, когда я оказываюсь лучше тебя. А теперь отойди и дай моим людям убить тебя.

— Что? — сказал Трог. — А ты сам не можешь?

Эрик вздрогнул и огляделся, около двадцати воинов держали мечи, кинжалы и прочее опасное оружие, что могло мгновенно убить их. Трог сошел с ума? Зачем он дразнил врага?

Бейнсворс толкнул Трога.

— Прочь с дороги.

Трог прижал кончик меча к горлу Бейнсворса.

— Чего тебе надо?

Эрик оттолкнулся от стены с мечом в руке. Бейнсворс взглянул на него.

— Твой оруженосец.

— Ты его не получишь.

Бейнсворс посмотрел на Трога.

— Это не просьба.

— Тогда сначала придется убить меня, — Трог напал. Бейнсворс извернулся, меч Трога почти задел его.

— Опустите оружие! — крикнул своим людям Бейнсворс. — Этот негодяй мой, — он выхватил меч и провел дугу, лезвие сияло в огне.

Трог отскочил и ударил, выбив оружие из рук Бейнсвора. Он ударил кулаком в живот врага, его меч упал на пол. Мужчины повалились на пол, катались и бились, как дикие коты, рыча и кряхтя.

Трог схватил Бейнсворса за шею и откинул на кровать, рухнувшую под его весом. Он схватил меч с пола и обезоружил тех, кто стоял возле Эрика. Другие наступали. Трог схватил еще один меч и обеими руками лишил двоих мужчин голов.

Эрик огромными глазами смотрел, как одна из голов прокатилась мимо него и остановилась, глаза еще были открытыми. Его желудок сжался. Комната накренилась. Он вжался в стену.

Стрела запела и вонзилась в плечо Трога. Еще две прилетели в его грудь, он отшатнулся. Кровь проступила на одежде.

«Нет!» — гнев вспыхнул в Эрике, придавая хоть немного сил. Он вскочил на ноги, схватил меч и бросился на лучника. Но его мышцы задрожали и подвели его, он замахнулся и упал. Злодей в маске поднял его с пола и закинул на плечо. Эрик сквозь опухшие глаза увидел Трога — его лицо было избито, из ран текло много крови. Трог лежал у стены, как тряпичная кукла.

Бейнсворс вытер кровь со рта, опустил меч и схватил Трога за волосы.

— У тебя есть двадцать четыре часа, чтобы привести паладина к Эйнару. Тогда ты получишь оруженосца. Если не сделаешь так, то он будет приходить к тебе по кускам, — Бейнсворс толкнул голову Трога к стене и махнул людям за собой.

Снаружи по коже Эрика бил холодный дождь.

— Зачем вы это делаете? — пробормотал он. — Вы знаете, что он не выдаст паладина.

Бейнсворс рассмеялся:

— Конечно, нет. Но он будет искать его, чтобы предупредить. А мы будем ждать в тених.

Эрик посмотрел в глаза Бейнворса.

— Вы высокого о себе мнения.

— А ты слишком много говоришь.

Рукоять меч Бейнворса ударила его по лицу.

Лунный свет угас.

Дэвид скрывался, невидимый, в кустах, в футе от охраняемого прохода в замок Берг. Он не хотел идти в Берг, но выбора не было. Финн как-то ограничил передвижения Дэвида, и теперь он мог переправляться только в места поблизости, так что его ждало логово дракона. По словам Финна, все, что искал Дэвид, было в замке. Дэвид надеялся, что он прав. Иначе он закончит поджаренным мясом для дракона.

Финн похлопал его по плечу, улыбнулся и побежал к стражу у двери, гудя, как облако огромных пчел. Парень убежал, вскинув руки.

Финн открыл дверь в замок. Дэвид выбежал из-за деревьев и пересек порог, попал во тьму, поправил лук и колчан и закрыл за собой дверь.

— *Андор.*

Он присел в темноте и вытащил трутницу из кармана, убрал все, кроме одной палочки, покрытой воском и серой. Это дал ему Финн. Он ударил огнивом по стали, после нескольких неудачных попыток вспыхнул огонь.

— Наконец-то, — пробормотал он. Он забрал факел из железной подставки на стене и поднес к огоньку, и маслянистый воск тут же загорелся. Он дождался, пока металлическая коробочка остынет, а потом вернул вещи в карман.

Дэвид пошел по коридору, скользя ладонью по влажному холодному камню. Его сапоги топали по полу, с каждым шагом он ощущал страх, исходящий от стен, все сильнее. Проход изгибался и поворачивал несколько раз, пока не дошел до конца. Деревянная закругленная дверь с железными прутьями была приоткрыта и манила его во тьму. Мурашки побежали по его коже. Спину покалывало, он вытер пот с ладоней, вытащил нож и толкнул дверь. Она открылась, петли были смазаны.

«Фух!» — куда еще удачнее?

Следующая комната оказалась крупной и круглой, без окон, воздух был холодным, влажным и затхлым. Пустые оковы висели на стенах. Дверь была в стене напротив него. Он шагнул вперед.

Хруст.

Он опустил факел. На полу валялось нечто, похожее на человеческие зубы и кости пальцев. В центре комнаты большая крыса, размером с его стопу, извивалась на полу, две другие питались ее теплыми останками. Дэвид закашлялся, упал на колени. Его стошнило. Крыса подбежала к нему и принялась есть его рвоту.

— Отвратительно, — он отшатнулся к стене и вытер рот рукавом. Его горло горело, глаза слезились. Его факел померк и догорел. — Да вы шутите!

Он прижался к стене, радуясь ее прохладе, и пошел к двери. Дэвид задержал дыхание и слушал. Вокруг стояла зловещая тишина. Он шел вдоль стены, пока не нащупал дверной проем. Он замер, вытер ладони о штаны и толкнул дверь. Через шаг он полетел по невидимой лестнице.

— Ах! Ай! Уф!

Он упал на спину, нож и лук были в дюймах от его лица.

Дэвид замер, боясь двигаться. Его тело казалось сломанным, а мышцы — порванными. Где-то вдали он слышал приглушенные голоса. Он встал на четвереньки и собрал оружие.

Вслепую он нащупал перила и второй пролет ступенек. Он поежился. Он глубоко вдохнул и спустился, думая о Шарлотте, ее волосах и смехе, это придавало ему сил.

Лестница вилась спиралью и привела его в освещенный лампой коридор, обрамленный решетками. Пахло соломой и грязью. Впереди двое спорили о том, кто будет убивать пленника.

Дэвид с колотящимся сердцем прошептал:

— *Ибидем Эванесцере*, — и пошел по коридору. Он замер недалеко от двух стражей и осмотрелся.

Коридор был обрамлен камерами, шел вперед, заканчиваясь дверью с цепями и окошком. Слева, напротив стражей, деревянная лестница вела к высокой двери с замками. Ключи висели на колонне у первой ступеньки. Справа, в камере за стражами, стоял человек, его запястья были в оковах, соединенных со стеной подземелья, лбом он упирался в камень. Его волосы, сбившиеся от пота и грязи, свисали на обнаженные широкие плечи. Изорванные штаны висели на бедрах. Множество ран пересекало его спину, он дышал с трудом, ему было очень больно.

Оглушительный скрип раздался с вершины ступенек, открылась дверь. Дэвид нырнул в камеру напротив пленника, словно так был незаметнее. Стражи отпрянули, другой человек спустился по ступенькам.

— Корган! Подними пленника на ноги. Идиоты, ушли отсюда!

Тяжелые шаги прозвучали по ступенькам, стражи убегали. Дверь закрылась за ними. Крупный мужчина — возраста и размера Трога — сошел с лестницы и снял перчатки. Дэвид сглотнул, не зная, был ли красный цвет на черной одежде человека задуман изначально, или это была кровь.

Гигантское существо зеленого цвета с длинными острыми ушами и бородавками на лице появилось в дальнем коридоре с пустыми камерами. Оно фыркнуло и, ворча, пошло к нужной камере.

— Да, сэр.

— Открой дверь. Хочу поговорить с нашим гостем.

Корган повозился с замком, вошел и развернул пленника, оковы обвилились вокруг его рук. Пленник выдохнул, но не кричал и не отбивался.

Он был в возрасте, его узкое лицо было в синяках. Порезы с засохшей кровью пересекали его грудь, как дороги — карту. В глубоко посаженных голубых глазах были мудрость, ум и стойкость. И они с презрением посмотрели на пришедшего мужчину.

— Бейнсворс, — сказал пленник. — Я так и думал, что это ты воняешь предательством.

— Гильдор, — Бейнсворс бросил перчатки на лавочку в камере. — Какой сюрприз.

Дэвид выпрямился.

«Гильдор! Король Хирза? Seriously?».

— Сомневаюсь, — сказал Гильдор хриплым голосом. — Где моя жена?

— Где же еще? В лесу Эластин, можешь не переживать, — Бейнсворс повернулся и обхватил рукоять меча. — Где мне найти наследника престола Хирза?

Гильдор промолчал.

Бейнсворс ударил пленника по лицу.

Дэвид подавил крик, Гильдор обмяк.

Корган поднял голову Гильдора за волосы.

— Ты будешь говорить с гостем как положено!

Гильдор фыркнул. Из его рта текла кровь.

— Я буду так делать, когда вы приведете кого-то достойного.

Бейнсворс вытащил меч из ножен и прижал лезвие к горлу Гильдора.

— Что? Убьешь меня моим же мечом?

— Твоим мечом? — он посмотрел на Коргана, словно искал подтверждения.

— Ага, это пленника, сэр. Было с ним, когда он прибыл.

— Правда, — сказал Бейнсворс, отойдя, чтобы рассмотреть оружие. — Прекрасно.

Настоящий меч из Хирза, еще и короля. Конечно, Эйнар хотел, чтобы я допросил тебя им.

Бейнсворс вспорол воздух мечом с легкостью. Кончик лезвия задел щеку Гильдора.

Король скривился, но не издал ни звука.

Бейнсворс замер, левая рука была на боку, кончик меч упирался в горло Гильдора.

— Где твой наследник?

Гильдор закрыл глаза.

Порез появился и на другой щеке Гильдора. Дэвид вздрогнул. Он не понимал, как королю удается молчать.

— Хмм, — Бейнсворс опустил меч. — Я так и думал. Я говорил Эйнару, что ты будешь сопротивляться, — он покачал головой и махнул Коргану. — Отпусти его.

Оковы открылись. Гильдор отшатнулся и рухнул на пол, покрытый соломой.

Бейнсворс перевернул Гильдора на спину и опустил меч, меч лежал на колене.

— Пойдем по-другому? Эйнар узнал, что ты предал доверие одного мага, открыл этим королевство для нападения Эйнара. Только ты виноват в смертях своего народа. Зачем ты так сделал?

— Не знаю, о чем ты, — сухой голос Гильдора хрипел. Бейнсворс встал и принялся расхаживать по камере.

— Разве ты не согласился на то, что Сейекрад будет защищать Хирз от Эйнара, пока не будет наследника на трон?

— Что?

— Сейекрад не говорил, что сделка будет разорвана, если Славандрия призовет паладина, и от этого обнаружится, что твой наследник в Фолхоллоу?

— Ты не в себе, Бейнсворс. У меня нет детей.

— Врешь! — Бейнсворс ударил Гильдора по ребрам. — Прекрати себе же на благо эти игры и скажи, где мне найти наследника Хирза. Где твой сын?

— У... меня... нет... детей.

Бейнсворс толкнул Гильдора лицом в пол.

— Болван! Может, нужно быть убедительнее. Корган! Веди мальчишку!

Существо ушло и вернулось чуть позже с избитым юношей возраста и роста Дэвида.

Бейнсворс схватил нового пленника за шею и прижал его лицо к прутьям камеры Гильдора.

Опухшие глаза Гильдора расширились.

— Эрик!

— Сэр! — ободренные пальцы Эрика сжались на прутьях.

Бейнсворс повел его по коридору, втолкнул в камеру Дэвида и запер дверь.

Гильдор встал на колени.

— Бейнсворс, если ты ему навредишь...

Бейнсворс прижал Гильдора к стене.

— То что? Убьешь меня? Попробуй, — ловкий удар локтем в голову, и Гильдор упал на пол. Он не шевелился.

Бейнсворс забрал меч и печати.

— Корган, запри дверь. Следующие сутки охраняй вход в подземелье. Не возвращайся, пока я тебя не позову. Иди!

Существо выругалось и пошло по той лестнице, откуда прибыл Дэвид. Бейнсворс взглянул на Гильдора, плюнул и сказал:

— Дурак, — и пошел по ступенькам. Дверь закрылась на засов.

Дэвид мысленно произнес «Андор» и появился рядом с соседом по камере. Эрик отпрянул. Темные волосы упали на его опухшее лицо.

Синяки покрывали его лицо, руки, тело, правое плечо словно было вывихнуто.

— Тише, — сказал Дэвид. — Иначе тебя услышат эта мартышка и его тролль.

Эрик схватился на прутья и встал на ноги.

— Гоблин, — сказал он. — С ним гоблин, — он смотрел на Дэвида, как лиса на кролика, загнанного в угол. — Кто ты? Как сюда попал?

— Ты не поверишь, если я расскажу. Но я друг.

— Да? Кто тебя послал?

— Можно сказать, что Славандрия, — Дэвид приблизился и посмотрел на руку Эрика, висящую как плеть. — Что с твоей рукой?

Эрик скривился.

— Вывих.

— Ох, выглядит ужасно.

Эрик застонал.

— Приятного мало, — он взглянул на Дэвида. — Чего тебе надо? Зачем ты здесь?

— Я кое-что ищу. Кулон размером с мой кулак.

Глаза Эрика расширились. Утомленная улыбка растянула его подбитые губы. Он издал слабый смешок.

— Поверить не могу. Ты — это он. Паладин. Ради тебя я рисковал жизнью, — он повернул голову к стене и вздохнул. — Кто-нибудь, убейте меня.

Дэвид напрягся.

— Откуда ты знаешь, кто я? Кто ты?

Эрик прижался спиной к прутьям.

— Эрик, необычный оруженосец. Так я считал. Славандрия и Трог рассказывали мне о тебе.

Дэвид забыл, как дышать.

— Трог? Ты видел Трога? Он в порядке?

Эрик кивнул один раз.

— Бывало и лучше. Он злится из-за случившегося с тобой и твоей подругой. И винит себя, конечно.

Дэвид опустил голову.

— Не стоит. Это все моя вина, — он посмотрел на Эрика. — Но я могу это исправить. Для этого нужно найти кулон и отдать его кому-то по имени Фарнсворс. А потом я смогу искать свою подругу.

Эрик опирался на прутья решетки.

— А если я могу помочь тебе найти кулон? Ты заберешь меня отсюда?

Дэвид замер.

— Ты знаешь, где кулон?

Эрик закрыл глаза, кривясь от боли.

— Бейнсворс забрал его. Раз кулона не было на его шее, значит, он где-то наверху.

— Ты можешь туда подняться?

— А зачем?

Дэвид пожал плечами.

— Не знаю. Слава. Почет. Осознание, что ты помог спасти людей?

Эрик скривился, сменив положение. У него был шанс доказать себя перед Трогом. Но теперь это не было важным. Но если его заберут из замка, он может помочь Трогу. Вернуть его в замок, чтобы о его ранах позаботились, если он еще не умер.

— Хорошо ты управляешься со своими заклинаниями?

Дэвид потер нос.

— Я знаю достаточно, чтобы забрать то, что нужно, и увести нас отсюда.

— Сделай это, Эрик, — раздался голос Гильдора. — Но сначала поправь плечо, — король застонал и встал. — Иди сюда, мальчик. Мне нужно выйти из клетки.

Дэвид чарами выбрался из камеры и, используя ключ со стены, открыл камеру и освободил короля Хирза.

Гильдор похлопал его по руке.

— Благодарю, молодой человек. Как ваше имя?

— Дэвид, сэр.

— Рад знакомству, — он встал перед камерой Эрика. — Открой эту дверь, пожалуйста.

Дэвид послушался. Король подошел к Эрику и осмотрел его плечо.

— Где ты в последний раз видел Трога?

Эрик пересказал события в доме. Закончив, Эрик посмотрел на короля и сказал:

— Он рассказал мне о том, что случилось после моего рождения.

— Все? — сказал Гильдор.

Эрик кивнул.

— Хорошо. Пришло время. А теперь попробуем вправить плечо, — он повернулся к Дэvidу. — Нам понадобится твой пояс.

Дэвид ощутил тревогу. Славандрия просила не снимать пояс. Он покачал головой.

— Простите, не выйдет, — он снял рубашку. — Можете взять это, если хотите.

— Это сработает.

Он дал рубашку Эрику, тот пошатнулся и сунул рукав в рот. Он смотрел на стену перед собой, словно это была гора, а он стоял на краю и хотел прыгнуть.

— Приготовься, — сказал Гильдор. — Удар пронзит болью, но все быстро закончится, — он похлопал Эрика по спине. — Ты справишься.

Дэвид смотрел на Эрика и Гильдора.

— Ч-что он собирается сделать?

— Вправить руку, — Эрик глубоко вдохнул, успокоился, а потом побежал вперед и извернулся. Его плечо ударилось о камень на скорости.

Хруст!

Дэвид зажмурился, от мысли о произошедшем заболело его плечо.

Почти нечеловеческий крик прозвучал сквозь ткань, Эрик рухнул на солому, катался, и слезы текли по его лицу. Он выплюнул ткань изо рта и баюкал руку, бормоча ругательства.

Дэвид забрал свою рубашку у Гильдора и надел ее. Он сморщил нос, ощутив мокрый рукав.

«Гадость».

— Тебе лучше? — спросил Гильдор. — Можешь помочь Дэвиду?

Эрик кивнул.

— Думаю, да.

— Хорошо. Пока вы будете там, найдите мой меч и принесите сюда. Клянусь, это последний раз, когда мое оружие обратили против меня.

Эрик фыркнул.

— Поверьте. Я хочу принести как можно больше оружия, — он посмотрел на Дэвида, криво улыбаясь. — Готов колдовать?

Крыса пробежала вдоль стены. Дэвид вдохнул и успокоил нервы.

— Готовее некуда.

Эрик смотрел на ступеньки, деревянная дверь наверху терялась в тених. Он вытер ладони о штаны.

— Это будет интересно.

— Почему? — спросил Дэвид, нервничая из-за промедления. — О чем ты думаешь?

— Дверь точно охраняют. Даже если мы пройдем часовых, мы долго не протянем.

Уверен, зверь знает запахи, звуки замка и леса вокруг. Он засечет нас, как бы ты ни старался.

Дэвид фыркнул.

— Если бы это было так, я бы уже не говорил с тобой, да?

Эрик посмотрел на Дэвида, парировать было нечем.

— Ага, — Дэвид улыбнулся. — И я о том подумал, — Дэвид пошел по лестнице. Он оглянулся. — Ты идешь, или все почести заберу я?

— Не зазнавайся, — сказал Гильдор. — Может, перемещаться ты и умеешь, но для боя не сложен.

Дэвид закатил глаза.

— Ага, все мне так говорят.

Эрик пошел по ступенькам, кривясь от каждого шага.

— Ты его слышал. Идем, волшебный мальчик.

Дэвид нахмурился.

— Не называй меня так.

— Почему? Разве это не правда? Ты же колдовал.

— Зараза, — Дэвид поднимался. Наверху он прижался ухом к двери и прислушался.

— Ну? — спросил Эрик. — Мы одни в этой вселенной?

— Замолчи! — прошептал Дэвид. — Я не слышу ничего, пока ты болтаешь.

Он слушал. Ничего не услышав, он легонько постучал по двери.

— О, хорошо, — сказал Эрик. — Предупреди их, что мы за дверью, — он постучал указательным пальцем по голове. — Умник.

Дэвид смерил Эрика взглядом, сжал кулаки и оскалился. Он хотел стереть ухмылку с его лица, но это ничего не решало. Он того не стоил. Дэвид медленно выдохнул, подавил гнев и прижался ухом к двери. Убедившись, что там никого нет, он толкнул дверь, но она не сдвинулась.

— Ты заперт, придурок, — сказал Эрик.

— Серьезно? Окажи услугу, когда говоришь, отворачивайся. У тебя изо рта воняет так, будто там умерла крыса.

— Думаешь от тебя пахнет весенним жасмином? Так ты открываешь дверь или нет?

— Ага, открою. Нужно вспомнить, как.

— Ты же маг. Ты не можешь открыть магией дверь?

— Я не маг!

— Как вовремя ты признался.

Дэвид застонал.

— Да замолчи ты! — он зажмурился, чтобы вспомнить слова, которым его научил Финн. Через пару минут он щелкнул пальцами, прижал ладони к двери и сказал. —

Традорео.

Он прошел дверь, как призрак, и поежился.

— Это неприятно.

— Эй, мистер Я-не-маг, — сказал Эрик. — Дверь откроешь?

«Не хочу», — Дэвид тряхнул руками и ногами, прогоняя остатки чар, а потом отодвинул засов.

Эрик окинул тело Дэвида взглядом, когда пересек порог.

— Даже не буду спрашивать, как ты это сделал, — он огляделся и запер дверь за собой. — О, это интересно. Башня.

Держась за поручень, Эрик пошел по витой каменной лестнице. Солнце проникало в пыльные окна. Где-то наверху скрипнула дверь.

— Блин! — Дэвид зашептал Эрику. — Мы станем невидимыми. Не говори, — он схватил Эрика за руку и прошептал. — *Ибидем Эванесцере!*

Шаги звучали по лестнице. Большая тень появилась на стене. Они прижались спинами к стене, страж прошел мимо. Он проверил дверь, огляделся и вернулся. Дверь закрылась, воцарилась приятная тишина.

Дэвид выдохнул и сказал:

— *Андор.*

Эрик согнулся, задыхаясь, словно в его горло сунули палец.

— Скажи, что мы больше не будем так делать, — он пошел, шатаясь, по ступенькам. — Не думаю, что я выдержу.

Дэвид рассмеялся.

— Проблемка? погоди, вот я тебя еще переправлю!

На вершине лестницы Дэвид прижался ухом к двери.

— Там что-то есть, — прошептал он, сердце колотилось, — не пойму, что это.

— Дай мне послушать, — Эрик прижался к двери и закрыл другое ухо. — Звучит как псарня за ужином.

— Как думаешь, что это?

— Не знаю. Может, дракон?

Легкие Дэвида сжались. Эрик продолжил:

— Чтобы узнать, тебе нужно пройти сквозь дверь.

Дэвиду стало не по себе.

— Тебе легко говорить. Ты с тем гадом не сталкивался.

— Да? — вскинул брови Эрик. — Видишь рану на спине? — он повернулся, чтобы Дэвид увидел. — Эйнар пытался снять меня с коня. Видишь рану на ребрах? Меня задел клинок тенеморта. Поверь, я знаю, на что способен этот зверь.

Дэвид сглотнул и отвел взгляд от тела Эрика, покрытого синяками. Он не понимал, как парень вообще может идти. Он провел дрожащей рукой по лицу.

— Ладно. Я гляну, что там, и приду за тобой, — Дэвид глубоко вдохнул, сделал себя невидимым и прошел сквозь дверь.

Дэвид не был уверен, что именно произошло дальше, горело кольцо, пульсировала татуировка, пояс сжался почти до боли. Одно было ясно: они предупреждали его о большом черном драконе, лежащем на горе сокровищ в пятидесяти футах от него рядом с горой мертвых животных.

Дэвид подавил желание бежать, ужас проникал в ноги. Зверь был ужасно огромным.

Если он сядет, то пробьет потолок с фреской, который был так высоко, что, наверное, касался неба. Тело дракона занимало большую часть комнаты, а стены, что раньше разделяли ее на части, давно разрушились.

Эйнар подхватил еду, закинул голову и проглотил. Дэвид задрожал.

«Если не буду осторожен, то и я туда отправлюсь».

Он ступил влево, к широкому длинному коридору, уходящему вдаль.

«Это место настолько огромное?»

Эйнар сдвинулся и повернул голову. Дэвид застыл. Ноздри дракона раздувались. Янтарные глаза вглядывались. Гул изнутри него заставил пол дрожать. Ужасающий зверь прижал голову к земле и искал угрозу, как собака.

Дэвид не двигался, голова дракона приближалась. Дым вырывался из ноздрей Эйнара. Дэвид зажал рукой рот и нос. Едкий запах гнилых яиц обжигал его глаза. Он хотел кричать, бежать к свежему воздуху, пока не увидел Глаз Кеджа, висящий на рукояти меча в вазе на полу. Но как туда попасть? Ваза стояла меж двух тронов с драгоценными камнями, что стояли на возвышенности за грудой камней.

За Эйнаром.

Сердце Дэвида колотилось, глаз огромного дракона моргал всего на расстоянии двух вытянутых рук. Он прижался к стене, не двигаясь. Задержал дыхание.

«Прочь. Уходи».

Дракон фыркнул и выпустил огонек, способный сжечь дом. Пот проступил на теле Дэвида. Его горло сжалось. Легкие просили воздуха. Он прикусил губу и закрыл глаза. Если он умрет, то ему не хотелось этого видеть.

Услышав шорох, Дэвид открыл глаза. Эйнар подхватил еще еды и проглотил.

Дэвид приказал телу двигаться, бежать в башню.

Он произнес мысленно заклинание, закашлялся с закрытым ртом, прикрыв рукавом, слезы текли по лицу. Он появился в башне и протянул руку к Эрику.

— Не говори, — прошептал хрипло он. — Там. Эйнар, — он указал на дверь.

— Что? — Эрик уставился на дверь, грудь вздымалась и опадала.

Вдохнув, Дэвид шепотом описал комнату и интересные предметы.

— Я не могу забрать их сам. Нам нужно отвлечение, мы станем невидимыми, и я проведу тебя через дверь. Но тебе нельзя там шуметь. Даже если будет тошнить, — Дэвид снял сапоги.

— Не переживай, — сказал Эрик. — Главное, доставь меня туда. Об остальном я позабочусь.

Дэвид вытер пот со лба и потрянул руками.

Вдох. Выдох. Вдох. Он был спокоен, но комок не хотел уходить, сколько бы он ни пытался его проглотить.

— Ладно, крылатый, — сказал Дэвид. — Полетаем.

* * *

Дэвид и Эрик появились за бархатными шторами, окружающими троны. Дэвид зажал рукой рот Эрика.

Эрик впился в руку Дэвида. Он проговорил губами: «Отстань!». Он отмахнулся от Дэвида.

— Иди. Чего ты ждешь? — прошептал он.

Дэвид стиснул зубы и вышел из-за штор, оставаясь невидимым. Эрик был видимым.

Дэвид сглотнул и пошел вперед.

Эйнар поднял голову и понюхал воздух.

Дэвид застыл. От него пахло так, что Эйнар тут же замечал?

Эйнар провел хвостом по драгоценностям и дереву. Он встал на лапы, ноздри раздувались. Пол дрожал. Стены содрогались. Дракон повернул голову, оказавшись рядом с Дэвидом. Его янтарные глаза моргали. Пасть открылась.

«Черт! Шар огня!».

Дэвид заметил нишу, но она была далеко.

«Акселеро Си...»

— Апчхи!

«Нет! — сердце Дэвида колотилось в груди. — Не говорите, что чихнул Эрик!»

Эйнар развернулся и заревел, звук был пронзительным, мог разбить стекло. Дракон сорвал шторы со стены, ткань прицепилась к его когтям.

«Черт. Это уже не по плану».

Дэвид стал видимым, поднял ближайшую вазу и бросил в зверя. Дракон развернулся.

Дэвид побежал.

— Давай, ящерица-переросток, поймай меня!

Эйнар поднялся, но оглянулся на меч. Он вернулся и обвил хвостом вазу.

— О, вот уж нет! — закричал Дэвид, доставая стрелу. — Давай, ленивая задница! Не знаешь, кто я? Я паладин, вонючка!

Стрела полетела в лапу Эйнара.

Зверь заревел и пошел к Дэvidу.

Дэвид побежал.

— Вперед, Эрик!

Бум! Бум! Бум!

Землетрясение.

Дэвид бежал зигзагами мимо разрушенных колонн и кусков мрамора от стен. Эйнар следовал за ним, с потолка сыпалась пыль. И был огонь. Много огня.

Дэвид вбежал в большую комнату высотой в два этажа с резной мебелью и тысячами книг. Он затушил огонь на штанах. Огромные двери были в стенах справа и слева.

«Куда идти?».

Дверной проем взорвался вместе со всей стеной. Ворвался Эйнар.

Дэвид бросился в дверь справа, возвращаясь к Эрику.

Эйнар завизжал. Тяжелые камни падали в проеме. Стены за ним рушились. Дэвид быстро оглянулся через плечо. Эйнар не отставал, огонь в его горле был готов сорваться.

«Акселеро Силенциум!» — он врезался в Эрика.

Глаз Кеджа висел на шее Эрика. Меч Гильдора был в его руке.

— Держись! — Дэвид схватил Эрика за рукав.

«Акселеро Силенциум!».

Они оказались в темнице Гильдора, оружие зазвенело вокруг них. Наверху выл и топал Эйнар. Пыль сыпалась с потолка в подземелье.

«Андор!».

Дэвид пошатнулся. Пот лился с его лба.

— Нужно уходить. Сейчас!

Башню заполнил визг.

— Тенеморты! — сказал Эрик. — Уноси нас отсюда!

Дэвид схватил Эрика и Гильдора за руки.

Дым появился на ступеньках.

«Ибидем Эванесцере! Акселеро Силенциум!»

Они полетели, как рыба, насаженная на невидимый крючок, и врезались во влажную землю леса, где Дэвид в последний раз видел Шарлотту и Трога.

Гильдора стошнило.

Эрик схватил Дэвида за плечи.

— Больше никогда так не делай!

— Они идут! — сказал Дэвид. — Куда нам идти?

Эрик вытер пот со лба.

— Туда! — он указал на поле в конце тропы. — Поле Валнора. Там Эйнар нас тронуть не сможет!

Дэвид схватил Эрика и короля.

— Держитесь! *Акселеро Силенциум!*

Воздух ревел вокруг. Они врезались в землю и покатались, задевая камни, скрытые в зеленой траве.

Вокруг кишели тенеморты, шипели и бились.

Ледяные потоки тока полились от кольца Дэвида по венам к татуировке. Пояс сжался крепче. Купол пульсирующей энергии окружил поле, вспыхивали молнии.

Бам!

Бам!

Тенеморты падали, как комары. Их тела таяли и пропадали.

Эйнар завопил от боли, от звука дрожали деревья, будто на них были натянуты струны. Еще больше тенемортов полетело по лесу, шипя, приближаясь к ним с юга и востока.

Из-за деревьев появились солдаты в кожаной броне с головы до ног. Кони топали по земле. Тролли шли по краю, вырывали деревья и бросали в воздух, как зубочистки.

Гильдор встал. На его коже, покрытой синяками, виднелись капли крови. Он пошел, хромая, стиснув зубы, тревожно озираясь.

— Их тут сотни. Дэвид, отнеси нас в Гиллен.

Дэвид посмотрел на войска, паника впилась в его живот.

— Н-не могу. Я могу переносить туда, где был, или в места, которые видел.

Тенеморфы собирались над ними, закрывая небо. Какофония их шипения и визга становилась громче.

— Мы будем в безопасности здесь, сэр, — сказал Эрик. — Мы на территории магов.

— Мы спасены от дракона и его слуг, но не от них, — Гильдор кивнул на солдат. — Дэвид, нам нужно на тот мост!

Он указал на каменный мост у большого водопада.

— Да, сэр! — он схватил короля и Эрика. — *Акселеро Силенциум!*

Ничего.

Он повторил заклинание.

Все еще ничего.

Паника пропитала его.

«Нет. Не может быть! Не сейчас!»

Он проверил заклинания, которые знал, чтобы проверить, работают ли они.

Ничего.

Он задышался.

— Не получается колдовать. Не понимаю.

— Конечно, — сказал Эрик, стиснув зубы. — Это земля магов. Ты не можешь тут использовать магию. Тут защита! Придется бежать!

Солдаты, что шагали пешком, побежали к ним.

Гильдор закричал от боли.

Дэвид услышал это. Он обернулся и увидел кинжал в ноге короля.

Гильдор шел вперед, таща за собой ногу.

— Нет! — крикнул Эрик.

Сердце Дэвида колотилось. Паника пронзала его. Солдаты приближались к ним.

Гильдор схватился за рукоять кинжала руками и потянул.

Эрик закричал:

— Дэвид! Дай пояс! Скорее!

Клинки блестели на солнце. Черная смерть близилась к ним.

Дэвид переводил взгляд с врага на короля и задышался.

Эрик выругался, схватил меч Гильдора, развернулся и ударил по животам двоих мужчин одним взмахом. Пот отлетал с его лба, он танцевал среди врагов, капли крови падали на него.

— Черт, Дэвид! Шевелись! Делай что-нибудь!

Дэвид сдвинул ноги. Он подбежал к королю и сорвал пояс. Он мог хоть перевязать рану. Боль, какую он еще не ощущал, пронзила его голову. Острая. Пылающая. Он рухнул, тело словно превратилось в спагетти.

Кольцо и татуировка молчали. Остатки чар, сплетенных шимами, порвались. Ворвался голос. Он не хотел его слышать снова. Сейекрад. Маг нашел Дэвида и шел за ним.

«Да, Дэвид. Поднимайся, — бормотал Сейекрад в голове Дэвида. — Я тебя вижу. Я иду за тобой».

— Нет! — закричал Дэвид, обхватив руками голову. — Отстань!

— Дэвид! — Эрик схватил его за рубашку и усадил. — Держись. Нам пора!

Дэвид схватился за плечо Эрика и встал. Он не мог сосредоточиться. Вот бы маг перестал терзать его разум.

Новые люди на лошадях побежали по каменному мосту. Армия из двух сотен ворвалась на поле и столкнулась с солдатами из Берга.

Шипели мечи. Звенел металл.

Тело Дэвида содрогалось. Лошадь подбежала к ним, дважды прошла по кругу, и всадник спешил. Он был в синей кожаной броне, на щите на боку лошади орел сидел на быке, стоявшем на задних ногах. Рыжие волосы падали на его глаза. Буря эмоций заполнила Дэвида. Их пришли спасти.

— Ваше величество! — закричал мужчина.

— Говран! Забери его отсюда! — Эрик помог королю забраться на коня. — Ему нужен лекарь.

Эрик отошел, рыцарь забрался на коня.

— Я вернусь за вами! — Говран выхватил кинжал. Он бросил его и попал нападающему в шею. Враг упал у ног Дэвида.

Дэвид смотрел, как кровь вытекает к нему. Кровь, что питала жизнь. Глаза мужчины

были открытыми и пустыми. Он сглотнул горечь.

Король и его спаситель убегали на огромной скорости. Эрик схватил меч с земли и побежал в бой. Он развернулся, его глаза были темными и опасными.

— Чего ты ждешь? Используй лук!

Дэвид заставлял руки двигаться, но они не могли. Нет. Крови был так много. Смерть. Война. Вокруг падало все больше тел.

Где-то за ним зашипел меч о ножны. Дэвид оглянулся и увидел глаза человека, пытавшего короля в Берге. Мысли Дэвида путались.

Как Гильдор звал его?

Бейнсворс.

— Так, так, — сказал он. — Так это из-за тебя весь шум? Жалкий мешок костей.

«Что? Откуда он знал...»

Бейнсворс ударил Дэвида кулаком по левой щеке.

Огни вспыхнули перед глазами Дэвида. В голове все взорвалось. Удар и спину, и он упал лицом в землю.

— Пора тебе умереть, паладин.

Невидимая сила потянула Дэвида. Он откатился в сторону, меч вонзился в землю, где он только что был. Он поднялся на колени, обхватил стрелу и вонзил ее в ногу Бейнсворса.

Мужчина зарычал от боли.

Дэвид вскочил на ноги и подхватил лук, лежащий в паре футов от него.

Вокруг сражались на кулаках. Звенели мечи. Летели сверху стрелы. Ворон кружил над ними, каркая, а потом приземлился среди хаоса и преобразился, а за ним еще пять крылатых оборотней.

Рейвенхоук!

Сверху кружил Эйнар, его тень погружала поле в ночь. Огонь бил по лесу, но не мог пронзить щит из магии над полем. Дракон летал и ревел, бил щит когтями. Молнии полетели в его ноги.

Зверь выгнул спину и взвыл. Вокруг Дэвида кричали и вопили солдаты. Неразличимые лица были в поте, крови, грязи.

Голос Эрика прозвенел среди хаоса.

— Сзади! Осторожно!

Дэвид развернулся, светловолосый гладиатор опускал меч. Крупный мужчина врезался в него и сбил на землю. Дэвид задержал дыхание. Неужели?

Мужчина оглянулся, пронзительные зеленые глаза показались за темно-каштановыми волосами.

Трог!

— Дэвид! Эрик! Уходите отсюда! Прочь! — раненый рыцарь выпрямился, его лицо было помятым. В синяках. Один глаз так опух, что почти не открывался. Нос был разбит. Он шатался, пока шел. Его правая рука висела плетью, вес меча тянул его.

И рана тенемерта была открыта. Опять. Дэвид не мог двигаться и смотрел на него.

— Что с вами произошло?

— Я, — пробормотал светловолосый идиот.

Трог оттолкнул Дэвида, его меч встретился с оружием Бейнсворса. Мечи звенели и блестили. Голос Сейекрада пробился в голову Дэвида.

«Ах, вот ты где».

Боль и вспышки света взорвались в нем. Дэвид никак не мог вдохнуть.

Хрип.

Всхлип.

Головокружение.

Маг двигался по полю боя, как стихия, ветер окружал его, отбрасывая людей в стороны, как тряпичных кукол. Он отдернул руки, сжал кулаки и выбросил в щит над полем ослепительные серебряные шары.

Искры пролетели, смешиваясь с молниями. Щит разрушился, в воздухе остался едкий запах горелой плоти.

Эйнар кружил, заревел и выдохнул огонь на поле.

И мир погрузился в хаос.

Эрик развернулся и уклонился, его движения были отточены. Вверх. Вниз. Поворот. Удар. Он стиснул зубы, взгляд был решительным. Пот катился по его лбу и телу в синяках.

Трог бился, ударяя и взмахивая. Как он держался на ногах, оставалось загадкой.

Дэвид пошатнулся, голос Сейекрада был слишком громким в его голове.

Стена энергии — серебряно-черной и пульсирующей — окружила Дэвида. Сейекрад появился пред ним, скалясь. В его глазах блестело веселье.

— Глупый парень. Думал, что перехитришь меня. Думал, тебя спасут твои друзья?

Дэвид висел в воздухе. Его нервы разбились на тысячи осколков.

Сейекрад приближался.

Дэвид посмотрел на мост.

«Акселеро Силенциум! Ибидем Эванесцере!»

Сейекрад рассмеялся.

— Не сработало тогда, не сработает и сейчас. Готовься к смерти.

Щупальца черной магии полились из ладоней Сейекрада и подняли Дэвида выше. Он висел головой вниз, как наживка на крючке.

Дэвид был в ужасе. Его сердце замерло.

Эйнар завопил и полетел к нему, раскрыв пасть.

Дэвид повернул голову и огромными глазами смотрел на бушующее пламя, летящее к нему. Миллионы картинок вспыхивали и угасали, ураган воспоминаний проносился в нем. Он приготовился к атаке.

Копья льда полетели с неба.

Зверь взвыл и отлетел в сторону, его тело пылало, как фейерверк на четвертое июля. Дэвид огляделся в поисках источника атаки. А им был маленький дракон с перьями на груди цвета осенней листвы.

— Мирит!

Из гущи битвы появились две женщины.

Слезы проступили на глазах Дэвида. Эмоции нахлынули на него.

— Шарлотта, — прошептал он. — Ты жива.

Эйнар завопил и развернулся, широко расправил крылья и раскрыл пасть.

В груди Дэвида пылала смелость, которой он еще никогда не ощущал. Его лучшая подруга, любовь всей его жизни, была в порядке.

Еще больше ледяных копий пролетели мимо его головы и пронзили левый бок Эйнара. Дракон сделал сальто назад, его возмущение громом рассыпало дрожь по окрестностям.

Дэвид боролся с магией, державшей его в воздухе. Ему нужно было спуститься. Нужна

было положить конец этому безумию. Зеленый туман появился из ниоткуда. Авида вышла из дымки, рассмеялась, схватила Шарлотту за волосы и потащила по полю, по мертвым телам. По крови и смерти.

Гнев разгорелся в Дэвиде. Он потянулся за луком, но его не было. Он заметил лук на земле, недалеко от сражающихся оборотней. Он закричал Рейвенхоуку, который веселился, нападая на врагов, а потом поднял голову. Кивнув, Рейвенхоук подхватил оружие когтями, долетел до Дэвида и держал лук, пока тот доставал стрелу. Дэвид старался крепче ухватить лук, он прицелился в Авиду. Он покачивался, как ива в ураган.

— Бери его, Эйнар! — кричал маг. — Пируй.

Тенеморты прилетели из-за деревьев. Из пылающего леса появился Эйнар.

Кровь прилила к голове Дэвида. Мир кружился. Его пульс ускорялся.

Три ворона опустились на ближайшие деревья и переменили облик. Рейвенхоук улыбнулся. Он выхватил дротики и крикнул Дэвиду:

— Мы разберемся с ними. Убей ведьму!

Оборотни зарядили пистолеты с дротиками и принялись стрелять по тенеморфам.

Звук тысяч ногтей, скрипящих по доскам. Время замедлилось.

Дэвид выхватил стрелу.

Прицелился.

Выстрелил.

Стрела пронзила спину Авиды. Ведьма закричала и покачнулась, но держала Шарлотту за волосы.

Сейекрад перестал пытаться его и смотрел на нее.

Дэвид выстрелил еще раз. Стрела пронзила шею Авиды, пройдя насквозь. Она рухнула на землю и не шевелилась.

Справа от Шарлотты Бейнсворс занес меч над грудью Трога.

Дэвид выпустил еще одну стрелу.

Бейнсворс отпрянул, когда он попал по цели. Громила рухнул на землю.

Магические нити сжались на Дэвиде сильнее, потащили его в лес на скорости быстрого поезда.

Вокруг все громко трещало. Боль пронзила ноги, руки, спину. Кость за костью ломалась, как лопались пузыри. Он кричал, и звук бил по его ушам.

Эйнар полетел вниз, раскрыв пасть. Дэвид смотрел на огонь в его горле.

Он пытался двигать руками, ногами, но с тем же успехом мог двигать гору. Он лежал на спине, горячие слезы лились по его щекам.

«Я люблю тебя, Шарлотта».

Молнии озарили небо. Трещащие синие нити обвили Эйнара. Молнии били его тело от носа до хвоста.

Связь с Сейекрадом разорвалась. Прозвучал рожок.

— Назад! — закричал голос.

Белые пульсирующие нити окутали Дэвида, как теплое бледное облако. Он парил, и в нем растекалось спокойствие.

Но черные нити врезались в свет. Они боролись за его душу, поднимали выше, в холод, душили.

— Пусти его, Сейекрад! — голос Славандрии донесся до него, как теплый ветерок. Белая энергия пульсировала внизу, перекачивалась, словно облака спускались с вершин гор.

Она окутала Дэвида коконом и понесла к Халдорианскому мосту, над водопадами.

Вспышки белого, черного и синего загорались всюду.

Эйнар визжал, как тормозящий поезд. Он полетел в Берг, тенеморты — за ним.

Сейкрад вопил:

— Я убью тебя за это, Славандрия! — он пропал в сияющем черном тумане.

Дэвид опустился на зеленую траву, эмоции парализовало, как и тело.

По мосту ехали с грохотом кареты и телеги, направляясь к полю боя.

Славандрия опустилась рядом с Дэвидом и провела пальцами по его волосам.

— Прости, что так долго добиралась сюда.

— Все хорошо, — сказал Дэвид. Слезы скользили из уголков его глаз, он устал. — Где Шарлотта?

— Идет, — Славандрия встала, телега остановилась рядом с ней. Она подняла руки к небу. Бледный свет замерцал на ее ладонях и разлился во все стороны, формируя купол. — Я сейчас вернусь, — сказала она, посмотрев на него с нежной улыбкой.

Раненые хромали, направляясь к телеге. Эрик шел с краю, его плечо снова было вывихнуто. Кровь и грязь покрывали его тело. Он провел рукой по лицу и рухнул на спину рядом с Дэвидом.

— Эй, — сказал он.

Дэвид моргнул.

— Эй, — неспособность двигаться вызвала еще одну слезу, скользнувшую по щеке.

Неловкая тишина повисла между ними.

— Спасибо за то, что ты сделал там, — Эрик говорил искренне, и его голос стал неузнаваемым.

Смятение охватило истерзанный разум Дэвида.

— А что я сделал?

— Всадил стрелу в Бейнсворса. Ты спас жизнь Трогу.

Дэвид сглотнул, горло пересохло. Благодарность за убийство другого не очень-то заполнила пустоту в его душе. Он был убийцей. Как ни крути, а правда оставалась такой. Он изменился навеки. Демоны войны все видели.

Эрик скривился, повернулся на бок и приподнялся на локте. Он выудил Глаз Кеджа и положил на грудь Дэвида.

— Ты спас нас там. В замке Эйнара. На поле боя. Никто бы не выжил, если бы не ты. Ты заслужил славу, а не я. Ты заслужил отдать это Славандрии.

Эрик встал с помощью слуги и пошел к телеге.

Дэвид смотрел в небо, перистые облака плыли, не видя ужасы на земле. Он был так близко к смерти. Его чуть не проглотили. Шарлотту чуть не убили.

Словно услышав его мысли, его лучшая подруга, любовь его жизни, рухнула рядом с ним и заплакала. Он хотел обнять ее, успокоить. Если бы он только мог двигать руками. Если бы только мог произнести слова, застрявшие на губах. Его окружили четыре человека, получили указания от Славандрии отнести его в замок. Эрик вернулся, успокоил словами Шарлотту и помог ей встать.

Сердце Дэвида сжалось от того, как Эрик смотрел на ее лицо, на царапину на ее лбу. От того, как он убрал ее спутанные волосы, покрытые грязью и кровью. Кем он себя возомнил, это подобие модели для мужской одежды?

Дэвида подняли в телегу. Его сердце расслабилось, когда Шарлотта вырвалась из рук

Эрика и легла рядом с ним, ее ладонь легла на его грудь. Странное спокойствие охватило его.

И он уснул.

Дэвид проснулся на кровати с пологом в большой комнате, что была вдвое больше его комнаты дома.

Лунный свет проникал в открытые двери балкона. Огонь горел в камине, лампы мерцали на столах.

Славандрия сидела рядом с ним, приглядывая.

Он зевнул и провел ладонями по лицу, а потом посмотрел на руки, словно они принадлежали кому-то другому.

— Вы починили меня. Спасибо.

Славандрия улыбнулась и кивнула. Дэвид улыбнулся в ответ.

— Как ты?

— Будто меня били сутки, — он провел ладонями по лицу и посмотрел в потолок. — Где Шарлотта? Она в порядке?

— Я здесь, — сказала Шарлотта, пройдя в комнату с балкона, лунный свет озарял ее тело в бледно-голубом ночном платье. Она упала на кровать Дэвида и сжалась рядом с ним.

Он обхватил ее руками и поцеловал в лоб.

— Эх, ты, — прошептал он, вдыхая ее запах. — Ты в порядке? Прости, что оставил тебя. Я думал, если уведу Эйнара от тебя и Трога, он вас оставит в покое.

Шарлотта прижала палец к его губам.

— Я в порядке. Я понимаю, зачем ты так сделал. Попытка была неплохой.

Он провел пальцами по ее волосам.

— Как ты сбежала?

Шарлотта покружила пальцем по его груди и прижалась к его плечу.

— Мирит помогал, но я не хочу сейчас об этом говорить. Не хочу вообще об этом говорить. Ладно?

Дэвид погладил ее по волосам.

— Да, все нормально.

Они погрузились в приятную тишину. Дэвиду было приятно знать, что не нужно ничего говорить. Он выдохнул, отпуская напряжение, что неделю терзало его тело. Это был выдох облегчения. Он был в безопасности. А они вернутся домой.

Стук в дверь, Лили заглянула в комнату.

— Можно зайти?

Ее голос обнял его душу. В ее глазах стояли слезы, когда она склонилась и поцеловала его лоб. Он бы не поверил ей, если бы она только рассказала ему, что есть мир, полный фей, оборотней и драконов. Такое нужно увидеть самому.

Лили села рядом с ним, обхватила пальцами его ладонь.

— Милый, мне так жаль.

Дэвид покачал головой.

— Нет. Это я должен извиняться, — он закрыл на миг глаза. — Нельзя было сомневаться в тебе. Просто все так быстро случилось, а я ощущал себя беспомощным, знал, что у тебя есть ответы, но ты не расскажешь мне ничего.

— Знаю. Ты можешь на меня злиться. Надеюсь, ты меня простишь.

Дэвид сел и обнял ее.

— Нечего прощать. Я уже все понимаю. Но мне одно нужно понять. Как Сейекрад смог захватить тело мистера Лаудермилка, а ты этого не заметила?

Лили встала.

— Он и Авида использовали очень темную магию, которую не засечь. Давно маги использовали эту силу, чтобы убивать жертв, захватывать их тела и внедряться в ряды врага. Наш отец запретил это после Великой Драконьей войны, чтобы воцарился мир. Я не думала, что Сейекрад так сделает. Он был защитником королевства. Отец доверял ему.

— Все мы доверяли, — сказала Славандрия. — Уверена, отец будет удивлен, узнав правду.

— Он все еще будет пытаться убить меня? — спросил Дэвид. — Я о Сейекраде.

Славандрия кивнула.

— Боюсь, что да. Но в следующий раз мы будем готовы.

Дэвид обдумал ее слова. Что-то в нем вырвалось. Страх и отчаяние впились в его нервы, он сглотнул.

— А мои родители? — спросил он. — Вы ничего не слышали о них?

Лили улыбнулась.

— Да. Их нашли, они отдыхают.

Кожу Дэвида покалывало. Эмоции бурлили в нем.

— К-когда я смогу их увидеть? — он глубоко вдохнул, чтобы удержать сильные эмоции, зарождающиеся в нем.

Лили убрала волосы с его глаз.

— Завтра, Дэвид. Они были в ужасном бою, как и ты. Потерпишь?

Текли слезы. Он вытер их.

Он кивнул и судорожно вдохнул. Он хотел увидеть их, но понимал боль и усталость. И он ждал почти семнадцать лет. Что изменят пару часов?

— Ага. Хорошо, — тревога о том, что Сейекрад найдет его, угасла.

Лили поцеловала его в лоб.

— Хорошо. Почему бы тебе не поспать? День был долгим. Шарлотта, милая, идем со мной. Тебе тоже нужно отдохнуть.

Шарлотта поцеловала Дэвида в щеку и встала.

— Спасибо за сегодня, — сказала она, сжимая руку Дэвида. — Я бы умерла, если бы ты не убил ту ведьму. Это все еще сложно осознать.

Дэвид встал и обнял ее. Он бережно удерживал ее. Его правая рука скользила по ее волосам, его губы прижались к ее нежной шее.

— Я бы умер за тебя, Шар. Это навсегда.

Шарлотта посмотрела на него, ее глаза блестели.

— Я тоже, — она привстала на носочки и поцеловала его нежно в губы. — До завтра.

Дэвид отпустил ее и застыл на миг. В этот миг все в мире было на местах. В этот миг любовь затмила все.

Лили и Шарлотта вышли из комнаты. Славандрия осторожно обхватила его плечи.

— Я очень тобой горжусь, Дэвид. Эрик рассказал мне, что ты сделал, чтобы спасти Глаз Кеджа от Эйнара. Очень долго объяснять тебе ценность твоего поступка, и я не могу подобрать слова, чтобы описать, как сильно я ценю то, что ты сделал.

— Кулон в безопасности, да?

Славандрия кивнула.

— Да.

— А Трог и Эрик? Они в порядке?

— Да, в порядке. Как и Мирит, но им всем нужно время на исцеление. Раны у Трога серьезные, — она замолчала и сказала. — Ты спас Трогу жизнь.

Дэвид кивнул.

— Ага. Но у меня и выбора не было.

— Порой у нас не остается выбора. Это печально, но это так, но у тебя будет много времени смириться с этим. А пока тебе нужно поспать и подумать о счастливом воссоединении с семьей. Спокойной ночи, Дэвид.

Славандрия вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Дэвид лег на кровать и посмотрел на узоры на ткани над ним. Его жизнь и все в ней изменилось. И продолжит меняться, но теперь он был готов.

Он закрыл глаза, уткнулся в подушку и сдался ощущению умиротворения, растекшемуся по нему. Он сделал это. Все закончилось.

Завтра они с Шарлоттой отправятся домой.

Жизнь была прекрасной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net